

Маркази миллии қонунгузории назди
Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Национальный центр законодательства
при Президенте Республики Таджикистан

National center of legislation under the
President of the Republic of Tajikistan

Қонунгузорӣ Законодательство Legislation

№ 2 (42), 2021
апрел – июн

Мачаллаи «Қонунгузорӣ»-и Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон 31 майи соли 2018 ба Номгӯи мачалла ва нашрияҳои тақризшавандай Комиссияи Олии Аттестационии (КОА) назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид гардида, дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шудааст.

Мачалла дар Базаи маълумотҳои таҳлилии – Шохиси илмии тақризшавандай Россия шомил аст.

Нашрияи мазкур дар ҳамкории муштарақ бо Барномаи «Мусоидат ба давлатдории хукуқӣ дар кишварҳои Осиёи Марказӣ»-и GIZ (Ҷамъияти олмонӣ оид ба ҳамкории байнамилалӣ) нашр мешавад.

Хулосаю ақидаҳо ва шарҳу тафсири дар нашрияи мазкур зикргардида мавқеи муаллифон буда, мавқеи GIZ -ро инъикос наменамоянд.

Шумораи маҳдуди мачалла ба фурӯш бароварда мешавад.

Журнал «Законодательство» Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан 31 мая 2018 года включен в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий Высшей Аттестационной Комиссии (ВАК) при Президенте Республики Таджикистан. Зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан.

Журнал также включен в Аналитическую базу данных – Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Данное издание публикуется совместно с Программой GIZ «Содействие правовой государственности в странах Центральной Азии».

Приводимые в настоящем издании данные, заключения, мнения и интерпретации являются позицией авторов и никак не могут рассматриваться как отражающие позицию GIZ.

В розничную продажу журнал поступает в ограниченном количестве.

Нашркунанда:

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Саидзода Иззатулло Ҳабибулло – номзади илмҳои хуқуқшиносӣ, дотсент
кандидат юридических наук, доцент

ҲАЙАТИ ТАҲРИРИЯ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Насридинзода Эмомалий Сайфиддин,
доктори илмҳои хуқуқшиносӣ, профессор,
узви вобастаи Академияи миллии илмҳои
Тоҷикистон
доктор юридических наук, профессор,
член корреспондент Национальной
Академии наук Таджикистана

Алимов Сурӯбшо Юсуфшоевич,
доктори илмҳои хуқуқшиносӣ, профессор
доктор юридических наук, профессор

Соҳибзода Муҳаммадҷон Махмадалий,
номзади илмҳои хуқуқшиносӣ, дотсент
(муовини сармуҳарир)
кандидат юридических наук, доцент
(заместитель главного редактора)

Махмадшода Фарҳод Абдураҳмон,
номзади илмҳои хуқуқшиносӣ
кандидат юридических наук

Маҷидзода Ҷураҳон Зоҳир,
доктори илмҳои хуқуқшиносӣ, профессор
доктор юридических наук, профессор

Муртазозода Ҷамшед Сайдалий,
доктори илмҳои хуқуқшиносӣ, профессор
доктор юридических наук, профессор

Ғафурзода Абдуҳалил Даълаталий,
доктори илмҳои хуқуқшиносӣ, профессор
доктор юридических наук, профессор

Диноршоҳ Азиз Мӯсо,
доктори илмҳои хуқуқшиносӣ, профессор
доктор юридических наук, профессор

Азиззода Убайдулло Абдулло,
доктори илмҳои хуқуқшиносӣ, профессор
доктор юридических наук, профессор

Абдуллоев Парвиз Сайдуллоевич,
номзади илмҳои хуқуқшиносӣ, дотсент
кандидат юридических наук, доцент

Соибов Зайниддин Махмадшарифовиҷ,
номзади илмҳои хуқуқшиносӣ, дотсент
кандидат юридических наук, доцент

Бобокалонов Гоиб Мерғановиҷ,
номзади илмҳои хуқуқшиносӣ, дотсент
кандидат юридических наук, доцент

МУҲАРРИРОН: Искандаров С.
РЕДАКТОРЫ: Таиров С.С.

ШЎРОИ МАШВАРАТИ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Рахмон Озода Эмомалий,
Роҳбари Дастигоҳи иҷроияи Президенти Чумхурии
Тоҷикистон, номзади илмҳои хуқуқшиносӣ
Руководитель исполнительного аппарата Президента
Республики Таджикистан, кандидат юридических наук

Ализода Зариф,
Ёрдамчии Президенти Чумхурии Тоҷикистон оид ба
масъалаҳои хуқуқӣ-намояндай комилхукуки Президенти
Чумхурии Тоҷикистон дар Маҷлиси Олии Чумхурии
Тоҷикистон, доктори илмҳои хуқуқшиносӣ, профессор
Помощник Президента Республики Таджикистан по правовой
политике-полномочный представитель Президента
Республики Таджикистан в Маджлиси Оли Республики
Таджикистан, доктор юридических наук, профессор

Рахмон Юсуф Аҳмадзод,
Прокурори генералии Чумхурии Тоҷикистон
Генеральный прокурор Республики Таджикистан

Маҳмудзода Маҳкам Азам,
профессор, академики Академияи миллии илмҳои
Тоҷикистон
профессор, академик Национальной Академии
наук Таджикистана

Шермуҳаммад Шоҳиён,
Раиси Суди Олии Чумхурии Тоҷикистон
Председатель Верховного суда Республики Таджикистан

Қаландарзода Мавлуда Сатторӣ,
Раиси Суди Олии иқтисадии Чумхурии Тоҷикистон, номзади
илмҳои хуқуқшиносӣ
Председатель Высшего экономического суда

Республики Таджикистан, кандидат юридических наук

Бобозода Умед,
Ваколатдор оид ба хуқуқи инсон дар Чумхурии Тоҷикистон,
номзади илмҳои хуқуқшиносӣ, дотсент
Уполномоченный по правам человека в Республике
Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент

Саидвализода Барно Саиднабӣ,
Сардори Ҳадамоти иҷроӣ назди Ҳукумати Чумхурии
Тоҷикистон, номзади илмҳои хуқуқшиносӣ, дотсент
Начальник Службы исполнения при Правительстве
Республики Таджикистан, кандидат юридических наук,
доцент

Худоёрзода Баҳтиёр Табар,
Раиси Комиссияи марказии интихобот ва раъйпурсии
Чумхурии Тоҷикистон, номзади илмҳои хуқуқшиносӣ,
дотсент
Председатель Центральной комиссии по выборам и
референдумам Республики Таджикистан, кандидат
юридических наук, доцент

Ҷонибдори густариши гуногунандешӣ будани маҷалла маъни ҳамақида муаллифон будани ҳайати таҳририяро ифода
наменамояд. Масъулият барои интихоб ва дақиқии далелҳо ва иқтибосҳо бар зиммаи муаллифон аст.

Ба дастнависҳо, ки барои нашр пешниҳод мегарданд, тақриз дода намешавад ва баргардонида намешаванд. Ҳангоми
истифодай маводи маҷалла истинод ба сарчашма ҳатмист.

Точки зрения редакционной коллегии и авторов не всегда совпадают. Ответственность за подбор, точность фактов, цитат и
данных несут авторы опубликованных материалов.

Рукописи, предоставляемые для опубликования, не рецензируются и не возвращаются. При использовании материалов
настоящего издания ссылка на источник обязательна

МУНДАРИЧА

СОДЕРЖАНИЕ

12.00.01 – НАЗАРИЯ ВА ТАЪРИХИ ҲУҚУҚ ВА ДАВЛАТ; ТАЪРИХИ ТАЪЛИМОТ ОИД БА ҲУҚУҚ ВА ДАВЛАТ	
12.00.01 – ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ	
<i>Умедов К.М.</i> Законотворческая или законодательная деятельность?	5-7
<i>Кодирзода М.А.</i> Муқовимат бо коррупсия дар амалишавии функсияи экологии давлат: ҷанбаҳои экологӣ-ҳуқуқии он.....	8-13
<i>Зариф У.М. Ҷураи А.М.</i> Баъзе ҷанбаҳои иқтисодии амалишавии падидай таҳлили таъсири танзимкуни.....	14-19
12.00.02 – ҲУҚУҚИ КОНСТИТУЦИОНӢ, МУРОФИАИ СУДИИ КОНСТИТУЦИОНӢ; ҲУҚУҚИ МУНИСИПАЛӢ (НИЗОМИ НАМОЯНДАГӢ)	
12.00.02 – КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (ПРЕДСТАВИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА)	
<i>Абдулаҳадзода С.А.</i> Таъини интихобот ҳамчун давраи аввали мурофиаи интихобот: мафхум ва хусусиятҳои он.....	20-23
12.00.03 – ҲУҚУҚИ ГРАЖДАНӢ; ҲУҚУҚИ СОҲИБКОРӢ; ҲУҚУҚИ ОИЛАВӢ; ҲУҚУҚИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ХУСУСӢ	
12.00.03 – ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО	
<i>Пурге А.Р.</i> К вопросу о понятии суррогатного материнства.....	24-26
<i>Сидиков Да.А.</i> Правовые аспекты оборотоспособности исключительных (имущественных) прав...	27-30
<i>Исмоилова М.И.</i> Проблемы регулирования объектов смежных прав среди объектов интеллектуальной собственности.....	31-37
<i>Атаев А.С.</i> Договор управления многоэтажным домом: понятие, правовая природа и содержание.....	38-46
<i>Исмонализода С.И.</i> Мафхум ва моҳияти нигоҳ доштан.....	47-50
<i>Воҳидов М.А.</i> Правовой статус имущества супругов.....	51-54
<i>Сайдназарзода С.С.</i> Мафхум ва хусусиятҳои шартномаи манзили истиқоматӣ.....	55-60
<i>Одинаев Ш.Х.</i> Нақши падидай таҳлили таъсири танзимкуни дар рушди фаъолияти соҳибкорӣ.....	61-67
12.00.05 – ҲУҚУҚИ МЕҲНАТӢ; ҲУҚУҚИ ТАЪМИНОТИ ИҶТИМОЙ	
12.00.05 – ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ	
<i>Бобокалонов Г.М.</i> Проблемы правового регулирования трудового договора в законодательстве Республики Таджикистан.....	68-76
12.00.06 – ҲУҚУҚИ ЗАМИН; ҲУҚУҚИ САРВАТҲОИ ТАБИЙ; ҲУҚУҚИ ЭКОЛОГӢ; ҲУҚУҚИ КИШОВАРЗӢ	
12.00.06 – ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО; ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО	
<i>Соҳибзода М.М.</i> Мафхум ва табиии ҳуқуқии «заминсозӣ» дар назария ва амалияи ҳуқуқи замин.....	77-84
12.00.08 – ҲУҚУҚИ ЧИНОЯТИ ВА КРИМИНОЛОГИЯ; ҲУҚУҚИ ИЧРОИ ҶАЗО	
12.00.08 – УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	
<i>Назаров А.Қ. Давлатов Б.С.</i> Проблемаҳои муайян кардани предмети чиноятҳо дар соҳаи андоз.....	85-89
<i>Зокирзода З.Х.</i> Конфискация имущества в теории уголовного права: сущность и содержание.....	90-96

<i>Ширинҷонов Ф.И. Наврӯзова С.М.</i> Оид ба декриминализатсияи ташкили ғайриқонунӣ фиристонидан ва бо кор таъмин кардани шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон дар хориҷа.....	97-101
<i>Гафорова Ш.А.</i> Солими оила ҳамчун усули пешгирикунандаи чинояткорӣ.....	102-105
<i>Иброҳимзода М.И.</i> Проблемаҳои криминологии пешгирии чинояткорӣ вобаста ба шаҳсоне, ки синну солашон бакамолрасида.....	106-108
<i>Хомушов И.И.</i> Маъсалаҳои ҷавобгарии чиноятӣ барои ширкори ғайриқонунӣ.....	109-116

12.00.10 – ҲУҚУҚИ БАЙНАЛМИЛАЙ; ҲУҚУҚИ АВРУПО

12.00.10 – МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

<i>Эльназаров Д.Х.</i> Роль Международной организации труда в создании норм современного международного права.....	117-120
<i>Имомова Н.М.</i> Особенности международно-правовой защиты прав детей.....	121-124
<i>Мамадамонов У.М.</i> Взаимодействие международного и национального права на примере влияния права Всемирной торговой организации (ВТО) на национальное законодательство государств-членов.....	125-128
<i>Рахмонзода Ш.К.</i> Международно-правовое сотрудничество Республики Таджикистан в сфере охраны биологического разнообразия.....	129-132
<i>Абдураҳимзода Ф.Д.</i> Асосҳои ҳуқуқии хизмати консулӣ ва вазифаҳои он.....	133-137

12.00.11 – ФАЪОЛИЯТИ СУДӢ; ФАЪОЛИЯТИ ПРОКУРОРӢ; ФАЪОЛИЯТИ ҲУҚУҚҲИМОЯВӢ ВА ҲИФЗИ ҲУҚУҚ

12.00.11 – СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ПРАВОЗАЩИТНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

<i>Завқизода С.А.</i> Маркази таълимии судяҳо-мақоми тақвиятдиҳандай мустақилияти судяҳо.....	138-143
---	---------

ТАЧРИБАИ ХОРИЧӢ

ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА

<i>Петер К.</i> Доступ к (административному) суду: К вопросу о предпосылках обжалования в административном судопроизводстве Австрии.....	144-151
--	---------

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ҶАВОН

ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ

<i>Акбарализода Дж.А.</i> Теоретико-правовые аспекты противодействия терроризму.....	152-157
<i>Хакимова М.А.</i> Классификация конкурсов и особенности их проведения.....	158-163
<i>Ҳукматов У.Х.</i> Вазъи ҳуқуқии кӯдак тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ва санадҳои байналмилаӣ.....	164-168
<i>Ҳакимов Я.Б. Раҳимзода Ш.М.</i> Танзими ҳуқуқии шаклҳои ҳусусигардонии моликияти давлатӣ.....	169-173
<i>Бурхонова А.И.</i> Право на собственность в международных правовых актах.....	174-179

ГУНОГУН

РАЗНОЕ

Сравнительно-правовой анализ законодательства Республики Таджикистан в сфере обращения с законодательствами государств - участников Содружества Независимых Государств.....	180-186
---	---------

ИТТИЛООТ

ИНФОРМАЦИЯ

Навигариҳои қонунгузории соҳаи соҳтори давлатӣ, мақомоти судӣ ва ҳифзи ҳуқуқ.....	187-191
Навигариҳои қонунгузорӣ дар соҳаи кишоварзӣ, истифодаи сарватҳои табӣ ва ҳифзи муҳити зист.....	192

12.00.01 – НАЗАРИЯ ВА ТАЬРИХИ ҲУҚУҚ ВА ДАВЛАТ; ТАЬРИХИ ТАЛЬИМОТ ОИД БА ҲУҚУҚ ВА ДАВЛАТ
12.00.01 – ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

УДК: 347

Умедов Кадрииддин Минходжидинович,
аспирант кафедры теории права и государства юридического института Российского университета дружбы народов, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета РГУСУ.

E-mail: kadridin1979@mail.ru

kadridin.umedov.00@mail.ru

Тел.: (+992) 909-13-13-56.

ЗАКОНОТВОРЧЕСКАЯ ИЛИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ?

Калидвоожаҳо: фаъолияти қонунэҷодкунӣ; фаъолияти қонунгузорӣ; тартиби қонунгузорӣ; марҳилаи қонунгузорӣ.

Ключевые слова: законотворческая деятельность; законодательная деятельность; законодательная процедура; законодательная стадия.

Keywords: law-making activity; legislative activity; legislative procedure; legislative stage.

Соотношение понятий законотворческая деятельность и законодательная деятельность или законотворческий процесс и законодательная процедура является актуальным вопросом в юриспруденции.

Н.И. Матузов и А.В. Малько пишет о том, что «законотворческий процесс – это составная часть правотворческого процесса, его сердцевины, имеет следующие стадии: законодательная инициатива; обсуждение законопроекта; принятие закона; опубликование закона [3, с. 245].

Процесс является одной из форм возможных описаний деятельности системы, изображение взаимодействий ее элементов. Данная форма разрешает провести «горизонтальный срез», проанализировать не только структурные частицы и объекты, но, главное, их взаимоотношение [4, с. 22].

Без сомнений, законотворчество является ядром правотворчества. Если рассматривать законотворчество как основной вид правотворчества, можно условно сказать, что законотворчество выступает как процедура в более объемном процессе под названием правотворческий процесс. В этом же порядке можно предположить, что законодательная процедура является ядром законотворческого процесса.

Законотворчество – это официальный процесс по подготовке, рассмотрению, утверждению, обнародованию высших нормативных актов государственных органов [6, с. 374].

И.А. Стрыгина считает, что законотворческий процесс начинается с анализа состояния регулируемых общественных отношений, начальным же этапом законодательного процесса является внесение законопроекта, законодательный процесс можно представить как сферу взаимодействия различных ветвей власти: законодательной, исполнительной и судебной [7, с. 47-48].

Законодательный процесс – главная составная часть законотворческой деятельности, его сердцевина [2, с. 101]. Законодательная деятельность – это уже, чем понятие законотворческая деятельность, поэтому законодательную деятельность следует обозначать как законодательная процедура в законотворческом процессе.

Законодательная процедура реализуется только членами и депутатами представительно – законодательного органа. Началом законодательной процедуры следует считать момент, когда проект закона вносится на рассмотрение Парламенту, регистрация законопроекта в Парламенте является первой

стадией законодательной процедуры. Стадия законодательной инициативы же, является одной из стадий законотворческого процесса. Законодательная инициатива, как и законодательная процедура, являются разновидностями стадий законотворческого процесса.

Законодательная технология это сложная, осуществляемая в конкретно – исторических условиях и в установленном порядке (процедурах, режимах и т.п.) законотворческая деятельность компетентного субъекта по формированию устойчивой системы законодательства с помощью научно обоснованного комплекса правотворческих действий, принципов, средств, приемов и правил, в соответствии с принятыми планами и имеющимися прогнозами [1, с. 48].

С.В. Бахвалов не ошибся, когда сказал, что законодательная технология, это законотворческая деятельность, так как, законодательная процедура осуществляется в более широкой деятельности – *законотворческом процессе*. Законодательная процедура является структурной частицей законотворческой деятельности (стадией), её можно понять только как процедуру в процессе законотворчества, которая проходит в рамках *Парламентской деятельности*.

Творческое начало законодательной деятельности иногда именуется синонимами «законотворческая деятельность» - «законотворчество», хотя и следующие этапы прохождение законопроекта после внесения в законодательный орган является творческим процессом [5, с. 11].

Творческим началом пропитана вся осознанная деятельность, конечно же, это присуще и законотворческой деятельности, а законотворческая технология на основе творческих результатов устанавливает правила, требования, стандарты, создает условие для

правовой, продуктивной, качественной, законотворческой деятельности.

С целью рационального исследования, необходимо внести разграничение между понятиями законодательная процедура и законотворческий процесс.

Законодательная процедура элемент законотворческой технологии - это (стадия) процедура, строго регламентированная, которая производиться только в рамках парламентских слушаний членами и депутатами Парламента. Согласование проекта закона с институтом президентства является последующей процедурой, (стадией) законотворческой деятельности, где рассматривается целесообразность, соответствие текста основам конституционного строя, рассмотрение формальной и содержательных сторон законопроекта.

Законотворческий процесс осуществляется в соответствии с положениями законотворческой технологии, функционирует в рамках правил, процедур, требований, стандартов, устоев, обычаев законотворческой технологии. Законотворческая технология занимает обособленное место в структуре правовой (юридической) технологии, является видом правотворческой технологии, и имеет свои подвиды.

Особый статус законотворческой технологии обусловлен тем, что во первых принимаются нормы регулирующие особо важные общественные отношения (отношения связанные с безопасностью общества, безопасностью жизни и здоровья человека и т.д.), во вторых данные нормы принимаются только представительно – законодательными органами общества, в третьих законы имеют особый статус в иерархии нормативных правовых актов. Конечно, это не ущемляет статус и роль других видов правовой (юридической) технологии.

Список литературы:

1. Бахвалов С.В. Законодательная технология [Электронный ресурс]: некоторые проблемы теории и методологии: дис. ... канд. юрид. наук: – Н. Новгород: РГБ, 2006. – 275 с.
2. Кафарова Г.Ф. Определение понятия «законотворчество»: широкий и узкий подходы // Интерактивная наука. – 2018. – № 4 (26). – С. 99-103.
3. Матузов Н.И, Малько А.В. Теория государства и права. - М.: «Юристъ», 2004. – 245 с.
4. Технология законотворчества (опыт Санкт-Петербурга) / Под редакцией И. П. Михайлова. – СПб.: ИПЦ СПГУТД, 2006. – 378 с.
5. Нисневич Ю.А., Платонов В.М., Слизовский Д.Е. Законодательная деятельность: политико-правовой анализ: Учеб. пособие для студентов вуза. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 285 с.

6. Оксамытный В.В. Законотворческий процесс: сравнительно-правовой анализ. Юридическая техника: «Техника современного правотворчества: состояние, проблемы, модернизация». Выступление на круглом столе. Сборник статей / Под ред. В.М. Баронова. – Н. Новгород, 2012. – №6. – С. 374-380.

7. Стрыйгина И.А. Участие Правительства РФ в законотворческом процессе как актуальная тема отрасли Конституционного права // Актуальные проблемы права: Сборник статей / Под общ. ред. Г.Д. Ахметовой. – Москва: Ваш полиграфический партнер, 2011. – С. 47-48.

Аннотация

Фаъолияти қонунәчодкуй ё қонунгузорӣ?

Хуқуқәчодкуй ва технологияи он дар хуқуқшиносӣ яке аз масъалаҳои баҳснок мебошад. Мақсади муаллиф ошкор кардани моҳияти чунин падидаҳои хуқуқӣ, ба монанди хуқуқәчодкуй ва фаъолияти қонунгузорӣ мебошад. Муаллиф таҳмин менамояд, ки хуқуқәчодкуй як раванд аст ва фаъолияти қонунгузорӣ як раванд (марҳила) дар раванди хукуқәчодкуй мебошад.

Аннотация

Законотворческая или законодательная деятельность?

Законотворчество и его технология в юриспруденции является одним из дискуссионных вопросов. Целью автора является раскрытие сущности таких юридических явлений как законотворческая и законодательная деятельность. Автор предполагает, что законотворчество это процесс, а законодательная деятельность выступает процедурой (стадией) в законотворческом процессе.

Annotation

Law-making or legislative activity?

Lawmaking and its technology in jurisprudence is one of the disputed issues. The author's goal is to reveal the essence of such legal phenomena as law-making and legislative activity. The author suggests that lawmaking is a process, and legislative activity is a procedure (stage) in the law-making process.

УДК: 349.6

Қодирзода Мирзокодир Аюб,

муовини сардори шуъбаи қонунгузории граждани, соҳибкорӣ ва оиласави Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон.

E-mail: mirzokodir-1@mail.ru

Тел.: (+992) 921-11-59-90.

МУҶОВИМАТ БО КОРРУПСИЯ ДАР АМАЛИШАВИИ ФУНКСИЯИ ЭКОЛОГИИ ДАВЛАТ: ҶАНБАҲОИ ЭКОЛОГӢ-ҲУҚУҚИИ ОН

Калидвоҷсаҳо: муҷовимат; коррупсия; мақомоти ваколатдор; ҳифзи муҳити зист; муносибатҳои экологӣ; шаҳси мансабдор; ҳуқуқ; илм; муаммо; қонунгузорӣ.

Ключевые слова: противодействие; коррупция; уполномоченный орган; охрана окружающей среды; экологические отношения; должностное лицо; право; наука; проблема; законодательство.

Keywords: combating; corruption; authorized body; environmental protection; ecological relations; public official; law; science; problem; legislation.

Таъсиси ниҳоди маҳсусгардонидашуда – Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсия яке аз дастовардҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти муҷовимат ба коррупсия мебошад, ки вазифаи он аз назорати истифодаи дуруст ва мақсадноки маблағҳои бучетӣ, амволи давлатӣ, таҳқими қонуният, ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, инчунин, манфиатҳои давлат ва ҷомеа иборат мебошад.

**Асосгузори сулҳу вахдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
Эмомалӣ Раҳмон**

Дар ҷаҳони имрӯза яке аз муаммоҳои бисёр муҳим ин ҳифзи муҳити зист аз раванди таъсиррасонии манғии инсоният ба он ташкил менамояд. Барои он, ки даҳсолаҳои охир дар тамоми кишварҳои рӯи дунё динамикаи истеҳсолоти ғайритабӣ рӯ ба рушду инкишоф ниҳод. Ҳолати зикргардида боиси он шуд, ки дар фазои муҳити зист миқдори аз меъёри муайяншуда барзиёди партовҳои гуногунтаркиб партофта шуданд. Албатта, барои бартараф кардани ҳолати болозикр аз ҷониби давлатҳои алоҳида ва ташкилоту созмонҳои байнамилалӣ тадбирҳои муайян роҳандозӣ карда мешаванд, ки воқеяти онҳоро мо метавонем аз қабули санадҳои меъёрии ҳуқуқии тавсиявӣ ва қонунгузории доҳилидавлатӣ мушоҳида намоем.

Дар муқаррароти моддаи 13 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин омадааст: “Замин, сарватҳои зеризамий, об, фазои ҳавой, олами набототу ҳайвонот ва дигар боигарии табии моликияти истисноии давлат мебошанд ва давлат истифодаи самараноки онҳоро ба манфиати ҳалқ кафолат медиҳад” [1, с.7]. Ҳамчунин дар моддаи 44 бошад чунин муқаррар шудааст: “Ҳифзи табиат, ёдгориҳои таърихиву фарҳангӣ вазифаи ҳар як шаҳс аст” [1, с.17].

Меъёрҳои конститутсионӣ, ки дар боло ишора намудем, албатта ба таври умумӣ барои ҳифз намудани объектҳои табии заминai асосиро фароҳам меоварад ва барои тамоми субъектҳои муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки ба истифода ва ҳифзи сарватҳои табии сару кор доранд, бевосита амал мекунад.

Соҳаи истифода ва ҳифзи сарватҳои табии аз ҳар ҷиҳат барои инкишоф ёфтани баҳшҳои ҳаётан муҳими иқтисодиву иҷтимоии давлат нақши муҳим мебозад. Ин ҳолат боис мегардад, ки ба соҳаи экология, бояд аз ҷониби давлату ҳукumat таваҷҷуҳи бештар дода шуда, барои дар амал татбиқ кардани қонунгузорӣ ва меъёрҳои зерқонунии амалқунандай соҳавӣ тадбирҳои доимӣ андешидан зарур мебошад.

Ҷумҳурии Тоҷикистон дар замони истиқлолияти худ ҳамкории густурдаи минтақавиро воситаи муҳимтарини ҳалли масъалаҳои иқтисодиву тиҷоратӣ, иҷтимоӣ, экологӣ ва таъмини амнияти субот дар Осиёи Марказӣ дониста, ҷонибдори таҳқими муносибатҳои байнҳамдигарии мардумони минтақа бар пояи дӯстӣ ва ҳусни эътиmod мебошад [2, с.1].

Дар ҳамин маврид, бояд хотиррасон намоем, ки барои расидан ба ҳадафҳои

пешгузошта барои нигаҳдорӣ ва истифодаи боигарҳои табиии мавҷудаи Ҷумҳури Тоҷикистон зарур аст, механизмҳои ҳуқуқии таъмини рушди функсиияи экологии давлатро рушд дихем. Барои дарки назариявии моҳияти функсиияи экологии давлат ба мо зарурият пеш меояд, ки аз таҳлили илмии олимони самти мазкур бархурдор шавем.

Дар асоси омӯзиши адабиёти ҳуқуқӣ дар соҳаи экология муайян мегардад, ки ба масъалаҳои функсиияи экологии давлат таваҷҷуҳи олимони ҳуқуқшинос зиёд аст. Ҷабҳаҳои алоҳидай масъалаи асосҳои ҳуқуқии функсиияи экологии давлатро олимон Р.Ҳ. Гиззатуллин, А.Е. Кадомцева, М.М. Меркулов, В.С. Миронов, В.Е. Сизов, М.М. Бринчук, Ҷабборов Р.Җ., Исмоилов Ш., Сотиволдиев Р.Ш., Соҳибзода М.М. ва дигарон мавриди таҳлил қарор додаанд.

Дар баробари он, ки барои амалигардонии сиёсати давлатии экологӣ ва фаъолияти функционалии давлат, боз дигар муаммоҳои соҳавӣ ба монанди ба дараҷаи паст қарор доштани маърифати экологии аҳолӣ, нокифоягии шуури экологӣ-ҳуқуқӣ, мавҷуд набудани қонунгузории кодификатсионии мукаммал, номувоғиқ татбиқ гардидан санадҳои меъёрии зерқонунӣ аз ҷониби субъектони татбиқунанда, норасогии фазои мукаммали иттилооти экологӣ, набудани механизми мукаммали амалисозии функсиияи экологии давлат, гайримақсаднок мавриди истифода қарор гирифтани заминаҳои иқтисодии самти мазкур, нокифоягии заҳираи қадрии баландиҳтисоси соҳавӣ, ҷой доштани ҳолатҳои коррупционӣ дар фазои муносибатҳои экологӣ ва гайра, мавҷуд мебошанд.

Ҳоло дар самти танзими муносибатҳои экологӣ ва татбиқи самараноки қонунгузории амалкунанда роҷеъ ба истифодаи самаранок, нигоҳдорӣ, барқароркунни сарватҳои табий ва ҳифзи муҳити зист механизми мукаммали ба талаботи раванди кунуни рушд ҷавобгӯй вучуд надорад. Ҳолати мазкур на дар доираи як давлати алоҳида, балки дар бештари мамлакатҳои рӯ ба тараққӣ мушоҳида карда мешавад, ки барои ҳаёти минбаъдаи аҳли башар ташвишовар арзёбӣ карда мешавад.

Роҷеъ ба ҳолати болозикр олими ватанӣ А.Н. Маҳмадов, бисёр ба маврид зикр менамояд, ки «Мутаассифона, то ҳол бад шудани вазъи экологӣ ҳамчун анъана ба сифати таҳдид барои амнияти миллӣ таҳлилу таҳқиқи пурра наёфтааст. Ҳатто дар бъазе минтақаҳои ҷаҳон, ки нарасидани оби тоза пурра ҳис карда мешавад ин

масъала ба доираи саволҳои таҳдид ба амнияти миллӣ доҳил карда намешавад» [3, с.27-28].

Албатта, андешаи болозикр дар натиҷаи таҳлили ҳамаҷонибаи комплексии масоили экологӣ иброз шуда бошад ҳам, лекин дар айни замон дар баробари проблемаи ҳифзи муҳити зист ва истифодаи сарватҳои табий бо роҳи мақсаднок, ҳамчунин яке аз муаммои бисёр ҳатарнок ба вучуд омадааст, ки мавҷудияти ҳолати коррупционӣ дар фаъолияти экологиву функционалии давлат мебошад.

Оид ба масъалаи мавҷудияти фаъолияти коррупционӣ дар фазои муносибатҳои экологии давлат ва маҳсусан дар ҷодаи амалигардонии функсиияи экологии давлат аз ҷониби муҳаққикон ва олимони соҳаи ҳуқуқшиносӣ андеша гуногун иброз гардидааст. Алалхусус оид ба ҳуди моҳияти коррупсия олими рус Т.Я. Хабриевой дар ҷунин андешааст, ки “Коррупсия, ҷун низоми иҷтимоӣ, ҳуқуқӣ, муаммои иқтисодӣ, ба сифати яке аз вазифаҳои ҳалталаби сатҳи сиёсати инсоният бокӣ мондааст ва дар маҷмӯй ба сифати ҳатари ҷиддӣ барои амнияти милливу байнамилалӣ мебошад” [4, с. 9].

Дар бештари мавридиҳо ҳолатҳои коррупционӣ дар муносибатҳои экологӣ дар истифодаи имтиёзномаи сарватҳои табий ва соҳтмони объектҳои иқтисодӣ (корхонаву ташкилотҳои ҳусусӣ ва шахсӣ), ки ба ҳифзи муҳити зист ҳавфи зиёд доранд, ба ҷашм мерасанд[5].

Андешаи болозикро мо метавонем дар амалияи фаъолияти мақомоти назоративу иҷозатномадии объектҳои бахши ҳусусӣ ва корхонаҳои истехсолии сабук ва бузургӣ таъсисшаванда мушоҳида намоем. Барои он, ки дар ҳолати ташкили ҷунин корхонаҳои истехсолӣ бояд аз экспертизаи экологӣ гузаронида шаванд. Дар ҳолати мазкур барои гирифтани ҳулоаси экспертӣ метавонад, аз ҷониби субъектони манфиатдор ҷараёни коррупционӣ ба вучуд ояд. Доир ба иҷозатгирии истифодаи объекти алоҳидаи табий бошад, ҷунин ҳолати коррупционӣ мушоҳида шуданаш мумкин мебошад.

Барои роҳ надодан ба ҳолати боло ишорагардида бояд аз ҷониби мақомоти ваколатдори давлатӣ, ки сиёсати давлатиро дар соҳаи ҳифзи муҳити зист амалӣ менамояд, бояд бо такя бо қонунгузории амалкунанда ва сатҳи баланди қасбӣ идоракунӣ ва назорат ба амал бароварда шавад. Дар як маврид мақомоти давлатие, ки назорати иҷроиши қонунгузории

Ҷумҳурии Тоҷикистонро амалӣ менамояд ва ҳамчунин мақомоти ваклоатдоре, ки назорати молиявиро татбиқ менамояд, механизми ягонаи назорати самти экологиро таҳия намуда, заминаҳои меъёрии онро пешниҳод намоянд. Танҳо дар чунин маврид мо метавонем фазои мӯътадили экологиро дар асоси идоракуни босамар, татбиқи ягонаи қонунгузорӣ ва дар маҷмӯъ самаранокии амалисозии функсияи экологии давлат, таъмин намоем.

Ба андешаи О.А. Ковалева, яке аз баҳшҳое, ки ҳолатҳои коррупсионӣ ва ҳуқуквайронкуниву ҷиноятҳои экологӣ бештар ба назар мерасанд, дар марказҳои санитариву эпидимиологӣ мушоҳида мегарданд. Тарзу воситаи дучор гардидани амалҳои коррупсионӣ дар додани ҳӯҷати даҳлдори тасдиқунандаи мақоми мазкур инъикос мегардад, ки аз ҷониби шахси мансабдор ва масъул бо роҳи гирифтани ва ё талаб намудани пора амалӣ карда мешаванд[6]. Дар ҳақиқат ҳам, ин раванд метавонад ба яке аз ҷузъҳои амалишавии функсияи экологӣ таъсири манғии худро расонида бошад.

С.А. Боголюбов бошад таъкид менамод, ки бештари ҳуқуквайронкуниҳои коррупсионӣ дар баҳши ҳифзи муҳити зист фарогири самтҳои иҷозатдӣӣ барои объектҳои муҳими иқтисодиёт, соҳтмонҳои азими истехсоли ранга ва химиявӣ, объектҳои азими соҳтмони манзилҳои бисёрошиёна ва шаҳрсозӣ мушоҳида мегардад. Дар раванди болозикр асосан ҳолати коррупсионӣ бе ҳоҳиши шахси манфиатдор, балки бо ташабbusи шахсони масъули (mansabdoi) мақомоту идораҳои даҳлдори соҳаи мазкур амалӣ гардонида мешаванд [7, с. 105-119].

Яке аз сабабҳои дигари бавучудоии ҳолатҳои коррупсионӣ дар фаъолияти мақомоту идораҳои давлатӣ ин нокифоягии кадрӣ бо ихтисосманди самти даҳлдор (дар ин маврид соҳаи ҳуқуки экологӣ низ дар назар дошта мешавад), ки ваколат ва салоҳиятҳои муқаррарнамуда ва кафолатдодаи қонунгузорӣ ва ҳокимияти давлатиро нодуруст ва бо ҳадафи бадастовардани манфиати молию пулӣ ба анҷом мерасонанд[8, с.10-11]. Албатта ҳолати мазкур метавонад ҳам ба иқтисодиёт, иҷтимоётӣ ва рушди механизми идоракуни (функционалии) давлат таъсири хатарноки худро расонида бошад.

В.А. Суханов, дар таҳқиқоти илмии худ қайд менамояд, ки коррупсия яке аз василаҳои муҳимтарини заиф гардонидани ҳокимияти давлатӣ ва дар як маврид ба гумроҳӣ бурдани

субъектони амаликунандаи он мебошад. Дар як маврид яке аз проблемаи ҷиддии ҷомеаи ҷаҳонӣ бошад ҳам, лекин аз ҷониби давлатҳои алоҳида ба ин масъала таваҷҷуҳи зарурӣ равона карда намешавад, ки ҳолати мазкур дар ояндаи на он қадар дур барои ҷомеаи инсонӣ метавонад проблемаи ҷиддиро ба вуҷуд оварад. Бинобар ин ба мо зарур мебошад, ки роҳи аз ҳама натиҷабаҳши мубризаро ба тарики дастаҷамъона бо иштироки тамоми иштирокчиёни муносибатҳои ҷамъиятӣ ва ҳатто байни давлатҳои алоҳида амалӣ намоем[9, с.155-157].

Ба андешаи мо дар ҳақиқат ҳам, масоили коррупсионӣ дар тамоми соҳаҳои ҳаётӣ ҷамъиятӣ ба таври ба ҳуд ҳос рушд кардааст, ки ҳолати мазкур метавонад раванди рушд кардани соҳаи муайянро зери суол гузорад. Бинобар ин барои бартараф намудани ҳолатҳои коррупсионӣ на балки дар дохили як давлати алоҳида, балки бо ҳамкории муштараки давлатҳо муқовиматро ба тарики низомнок амалӣ намуд.

Ба андешаи муҳаққиқ А.М. Шунаев, яке аз масъалаҳои ташвишвар дар иқтисодиёти хурд ва бузург ин ҷойдоштани ҳолати коррупсионӣ мебошад. Албатта дар ҳолати ҷой доштани коррупсия дар фаъолияти иқтисоди метавонад барои рушди тамоми соҳаҳои ҳаётан муҳими давлат таъсири манғии худро мерасонад[10, с.135-138].

Албатта аз сабаби он, ки бештари фаъолияти иқтисодӣ ва соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба объектҳои табиӣ вобастагии бевосита дорад, мо гуфта метавонем, ки ҳолати коррупсионӣ дар иқтисодиёт дар як маврид зарари бевоситаи худро ба фазои мӯътадили экологии кишварамон ҳоҳад расонид. Бинобар ин зарур мешуморем, ки барои боз ҳам рушд додани соҳибкории хурду миёнаро бо истифодаи сарватҳои табиии мавҷудаи ҳудуди кишварамон зиёд намуда, дар як маврид раванди иқтисодиёти сабзро дар давлатамон амалӣ намоем.

Ба андешаи олим Т.И. Абдреев, муқовимат бо коррупсия асосан дар соҳаи ҳифзи муҳити зист, дар самтҳои зерин бештар амалӣ гардонида мешаванд:

- дастрасии гайриқонунӣ ба сарватҳои табиӣ;
- истифодабарии ҷангал;
- соҳтмонҳо дар маҳалҳои аҳолинишин ва шаҳрҳо;
- ифлосшавии ҳавои атмосфера, захираҳои об ва ҳок;
- нобудзории партовҳо[11, с.33-34].

Албатта, андешаи дар боло ишорагардида фарогири самтҳои асосии фаъолияти экологӣ бошанд ҳам, аммо бо ин наметавон тамоми самтҳои раванди хифз ва истифодаи сарватҳои табииро ба назар гирифт. Бинобар ин ба андешаи мо ягона механизми мукаммали баамалбароранди ҳадафҳои асосии санадҳои меъёри ҳукукии миллӣ ва байналмилалӣ ин функцияи экологии давлат (дар баъзе мавридҳо сиёсати экологии давлат низ мегӯянд) мебошад. Аз ҳамин нуқтаи назар бояд зуҳуроти коррупциониро дар фазои функционалии давлат дар соҳаи экология дар ҳамоҳангӣ, аз байн бурд.

Ба андешаи олим Л.Н. Салимов, яке аз воситаҳои самараноки муқовимат бо коррупсия дар фазои муносибатҳои экологӣ ин дуруст ва ҳадафмандона амалӣ намудани назорат ва контрол дар соҳаи мазкур вобастагии зич дорад. Ҳамчунин дар ин раванд истифода намудани дастовардҳои муосири инноватсионӣ низ манфиатовар ҳоҳад буд[12, с.119-120].

Аз андешаи боло маълум мегардад, ки ҳолати коррупционӣ дар умум барои амалишавии функцияи экологии давлат таъсири манфии ҳудро расонида дар як маврид сиёсати экологии дохилий ва берунии давлатро коста мегардонад. Аз ҳамин нуқтаи назар ба андешаи мо дар умум барои самаранок амалишавии функцияи экологии давлат ва аз байн бурдани амалҳои коррупционӣ дар ин чода бояд тамоми иштирокчиёни муносибатҳои ҷамъиятӣ, алалхусус муносибатҳои экологӣ саҳми ҳудро гузошта бошанд.

Аз ин лиҳоз, барои қишварҳои дар ин марҳилаи инкишоф қарордошта табдил додани мубориза бар зидди коррупсия ба самти мустақил ва афзалиятноки сиёсати давлатӣ зарур ва ногузир аст[13, с. 4].

Ҳамин тариқ, аз таҳлил ва омӯзиши мавзӯи мазкур метавон ҷунин ҳулосабарории тавсиявиро роҷеъ ба муқовимат бо коррупсия дар фазои муносибатҳои экологӣ ва бахши функционалии давлат дар ин соҳа иброз намоем:

1. Коррупсия яке аз падидаҳои номатлуби сатҳи дохилидавлатӣ ва байналмилалие мебошад, ки барои ҳастии ҳамаи самтҳои ҳаёти ҷамъиятӣ ва давлатӣ таъсири манфии ҳудро мегузорад. Дар баробари ин зуҳуроти мазкур бо восита ва роҳҳои гуногун ба фаъолияти танзимнамоӣ ва идоракунии давлатӣ ворид гардида истодааст. Дар ин чода ҳолати коррупциониро мо дар соҳаи ҳифзи муҳити зист низ мушоҳида менамоем, ки ин ҳолатро тамоми нишондодҳои оморӣ ва

андешаҳои олмони мамлакатҳои дигар низ тасдиқ менамояд.

Бинобар ин зарур мешуморем, ки барои аз байн бурдани ҳолатҳои коррупционӣ бояд дар тамоми зинаҳои фаъолияти мақомоти ваколатдори давлатӣ дар соҳаи экология ва дигар мақомоти салоҳияти умумидошта комиссияҳои босалоҳияти мустақил бо доштани ваколат ва салоҳияти муайяни таъсиррасонанда ташкил карда шаванд. Дар баробари ин ҳолати ҳукукии онҳо дар қонунгузории соҳавӣ ва санадҳои меъерии зерқонунӣ, ки барои дар амал татбиқнамоии ҳадафҳои он қабул мегарданд, пурра танзим ва мустаҳкам карда шаванд.

2. Барои муқовимат намудан бо зуҳуроти коррупционӣ дар ҷомеаи имрӯза зарурат ба вучуд омадааст, ки механизмҳои иттилоотӣ-ҳукуқӣ бештар мавриди истифода қарор дода шаванд. Дар ҳолати мазкур қувваи асосии таъсиррасонии зехнӣ ба иштирокчиёни муносибатҳои ҷамъиятӣ вобаста ба синну сол ва сатҳи инкишоғёбии мафкуравӣ амалӣ гардонида мешавад (ба воситаи телевизион, радио, шабакаҳои иҷтимоӣ, рӯзномаву маҷаллаҳои даврӣ, барномаҳои таълимигу ҳуҷҷатҳои стратегӣ бо бандаргарии таснифоти шартии рушди инсонӣ (яъне кӯдакон, наврасон, ҷавонон ва гурӯҳи дигари одамон).

3. Оид ба фаъолияти самараноки мақомоти ваколатдори давлатӣ дар соҳаи экологӣ, зарур мебошад, ки дар мадди аввал нишондиҳандаҳои қасбияти кормандони ниҳоди мазкур баланд бардошта шавад. Дар як маврид дар вакти бо кор таъмин намудани қадрҳо бояд дар баробари ба инобат гирифтани дониш, малака ва қасбияти ӯ, ҳамчунин ба ояндабинии солим, масъулиятшиносӣ, ватандустӣ, хештанишиносӣ ва арҷузорӣ ба сиёсати некбинонаи давлату ҳукумат ба инобат гирифта шаванд.

Ҳамчунин бинобар сабаби зиёдшавии раванди коррупционӣ зарурат пеш омадааст, ки имрӯзҳо талаботи ҳатмии санҷидани мафкураи зиддикоррупсиионии кормандони амалкунандай фазои идоракунии давлатӣ ва хизмати давлатӣ, дар як мариҷ барои воридшавии кормандони наън низ ба таври расмӣ амалӣ гардонида шаванд.

4. Барои ба таври даҳлдор мавриди истифода қарор гирифтани маблағҳои таъингардидаи беҳсозии ҳолати экологии давлат, зарур мебошад, ки назорати олии молиявиро дар соҳаи мазкур ба таври мукаммал ва қасбӣ амалӣ гардонида шавад. Дар баробари ин барои кам кардани ҳолати коррупционӣ зарурат пеш омадааст, ки механизми иттилоотии ҳисботи

истифодашавии маблағҳо чорӣ карда шаванд. Ҳолати мазкур имкон медиҳад, ки шаффофияти фаъолияти мансабии хизматчиёни давлатӣ ва кормандони мақомоти ваколатдори давлатӣ дар соҳаи ҳифзи муҳити зист мусоидат намояд.

5. Яке аз роҳҳои асосӣ ва меҳварии муқовимат бо коррупсия ин мавҷудияти низоми қонунгузории мукаммал дар дилҳоҳ соҳаи ҳаёти ҷамъиятӣ мебошад. Дар танзими муносибатҳои экологӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон то имрӯз қонунгузории кодификатсионӣ ва мукаммал қабул карда нашудааст. Ин ҳолат низ яке аз сабабҳои фароҳамгардии имконият ба татбики гайрихадафмандонаи қонунгузории экологӣ

оварда мерасонад, ки ин раванд ягона бо мақсади коррупсионӣ анҷом дода мешавад.

6. Дар раванди муқовимат бо коррупсия бояд, ки аз воситаҳои рекламиавӣ ва таблиғотии зиддикоррупсиониро бештар мавриди истифода карор дод. Барои он, ки нисбати дигар тадбирҳо нисбатан таъсиррасонии ҳаррӯзаро фаъолиятҳои зикршуда ба ҳолати коррупсион бештар дастрас мебошад. Ва ҳолати мазкур метавонад ба тавлиди андешаи солими зиддикоррупсионии шаҳс оварда расонад, ки ин раванд мақсади асосии сиёсати зиддикоррупсионии давлат ба шумор меравад.

Рӯйхати адабиёт:

1. Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон-Душанбе 2016, 125 саҳ.
2. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Мачлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 22 декабря соли 2017, шаҳри Душанбе. (Нашрияи расмии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Ҷумҳурият», №258 (23 339) 22.12.2017).
3. Маҳмадов А.Н. Муқаддимаи идеяи миллӣ: китоби дарсӣ. Душанбе: «ЭР-граф», 2013. - 180 с.
4. Проблемы совершенствования законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции и практики его применения / О.А. Плохой, Н.Г. Семилютина и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2014. – 64 с.
5. Коррупция и экологические права граждан. Электронный ресурс: Режим доступа: URL: <http://envirights.tilda.ws/anticorruption> (Дата обращения: 08.05.2021).
6. Ковалева О. А. Коррупционные риски в экологии и предупреждение их возникновения в экологических правоотношениях. Режим доступа: URL: <http://envirights.tilda.ws/anticorruption> (Дата обращения: 08.05.2021).
7. Боголюбов С.А. Особенности юридической ответственности в системе экологических правоотношений // Журнал российского права. 2019. N 4. С. 105 - 119.
8. Вишневский А. В. Коррупция как проблема национальной безопасности современности. / Предупреждение коррупции в органах государственной власти Российской Федерации : сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Н.А. Петухова, Е.В. Рябцевой. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2020. – 220 с. Электронный ресурс: Режим доступа: https://rgup.ru/img/images/pr_docs/sbornik.pdf (Дата обращения: 10.05.2021).
9. Суханов В.А. Международное сотрудничество в борьбе с коррупцией в органах власти. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Москва- 2014 - 186 с. Электронный ресурс: Режим доступа: https://mgimo.ru/files2/y12_2014/261813/_suhanov_diss_fin.pdf (Дата обращения: 10.05.2021).
10. Шунаев А.М. Механизмы противодействия коррупционной угрозе в коммерческом секторе экономики. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Санкт-Петербург – 2021г. - 178 с. Электронный ресурс: Режим доступа https://unecon.ru/sites/default/files/dissshunaevam_-1.pdf (Дата обращения: 10.05.2021).
11. Абдреев Т.И. Противодействие коррупционных проявлений в экологической сфере. Вестник научных трудов «Юристъ», выпуск №7: по материалам заседания II Совета молодежных общественных организаций и объединений Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции (4 декабря 2018 года) // Под ред. С.Л. Алексеева, М.С. Бадрутдинова, А.А. Даренкова, С.Ф. Рахимова, Ю.С. Сергеевой, Р.Н. Шайдуллина. – Казань: АНО ВО «Академия социального образования», 2018. - 448 с. Электронный ресурс: Режим доступа https://anticorruption.tatarstan.ru/tus/file/pub/pub_1874842.pdf (Дата обращения: 10.05.2021).

12. Салимов Л.Н. Тринитарная модель профилактики коррупции на примере типологизации регионов России в контексте формирования экологического ущерба, обусловленного влиянием мезо- и наноэкономики.

13. Салимзода Ш.О., Халифаев М.Н. Ҷавобгарии чиноятӣ барои коррупсия: қонунгузории миллӣ ва стандартҳои байналмилаӣ Душанбе: «Ирфон», 2010 - 44 с.

Аннотатсия

Муқовимат бо коррупсия дар амалишавии функсияи экологии давлат: ҷанбаҳои экологӣ-хукукӣ он

Дар мақолаи мазкур масоили ҳолати кунунӣ, муаммо ва дурнамои муқовимат бо коррупсия дар фазои муносабатҳои экологӣ, махсусан дар раванди амалишавии функсияи давлат мавриди таҳлил ва омӯзиши илмӣ қарор дода шудааст.

Аннотация

Противодействие коррупции при реализации экологической функции государства: экологико-правовые основы

В статье анализируются и исследуются современное состояние, проблемы и перспективы противодействия коррупции в сфере экологических отношений, особенно при реализации государственных функций.

Annotation

Combating corruption in the realization of ecological function of the state: ecological and legal bases

The article analyzes and investigates the current state, problems and prospects of combating corruption in the field of environmental relations, especially in the implementation of state functions.

УДК: 330.88

Зариф Умед Мирзомиддин,

саðдори баҳии таҳлили таъсири танзимкунии Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон.

E-mail: www.umed.us@mail.ru

Тел.: (+992) 935-85-14-15.

Чураи Абдусаломи Мухтор,

мутахассиси пешбари баҳии таҳлили таъсири танзимкунии Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон.

E-mail: mukhtorovabdusalom@mail.ru

Тел.: (+992) 918-53-53-90.

БАЪЗЕ ҶАНБАҲОИ ИҚТИСОДИИ АМАЛИШАВИИ ПАДИДАИ ТАҲЛИЛИ ТАЪСИРИ ТАНЗИМКУНИЙ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Калидвоҷаҳо: татбиқ; марҳила; таҳлил; танзимкуний; таъсир; таҳлили иқтисодӣ; оқибатҳои иқтисодӣ.

Ключевые слова: применение; этапы; анализ; регулирование; воздействия; экономический анализ; экономические последствия.

Keywords: introduction; stages; analysis; regulation; impact; economic analysis; economic consequences.

Рушди иқтисоди сабз яке аз маҳаҳои пешрафти кишвари азизамон ба ҳисоб рафта, ба воситаи он расидан ба ҳадафи чоруми стратегияи миллӣ – саноатикунӣ (саноатикунинӣ босуръат ва таҷрибаи ҷаҳонӣ) оварда мерасонад. Инкишофи иқтисоди миллӣ бо истифодаи технологияи иттилотиву коммуникатсионӣ ба роҳ монда шуда, ба воситаи иқтисодиёти рақамӣ амалӣ гашта, боиси пешрафти фаъолияти баҳши ҳусусӣ мегардад. Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз солҳои аввали соҳибистикӯлӣ ба рушди муносибатҳои фаъолияти озоди иқтисодӣ, соҳибкорӣ ва фазои мусоиди сармоягузорӣ таваҷҷӯҳи хоса зоҳир менамояд.

Бо дарназардошти муҳимиёти он Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ -Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтараам Эмомалӣ Раҳмон 26 декабря соли 2019 дар Паёми навбатии худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон изҳор намуданд, ки “Мақомоти давлатӣ дар шароити иқтисоди бозаргонӣ ва ракамигардонии фаъолияти идоракуниву истеҳсолот бояд сиёсати ягонаи иқтисодиро танҳо бо истифодаи механизм ва шаклу усуљҳои муосир ба танзим дароранд» [1].

Ҳукумати кишвар вазифадор карда мешавад, ки минбаъд ба ҷанбаҳои сифатии рушди иқтисоди миллӣ, тақвияти нерӯи инсонӣ,

бо истифода аз технологияҳои муосир ва ҷорӣ намудани инноватсия, вусъат додани истеҳсоли маҳсулоти ниҳоӣ, баланд бардоштани фаъолнокии иқтисодии аҳолӣ, такмили низоми дастгирии соҳибкориву сармоягузорӣ ва тавссеи иқтисодиёти рақамӣ дикқати аввалиндарача дидҳад.

Вобаста ба механизми танзими ҳуқуқии самтҳои зикр гардида, таъсиррасонии санадҳои меъерии ҳуқуқии амалкунанда мавқеи муҳимро ишғол менамояд.

Қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, 6 ноября соли 1994 танзим ва такмили муносибатҳои нави ҷамъиятиро ба миён оварда, марҳилаи навро дар таҳия, такмил ва қабули санадҳои меъерии ҳуқуқӣ оғоз намуд [2].

Консепсияи ташаккули ҳукумати электронӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 декабря соли 2011, № 643 тасдиқ шудааст, яке аз санадҳое мебошад, ки бо мақсади ноил гардидан ба идоракунӣ соҳаҳои иқтисоди рақамӣ бо истифодаи васеи технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ, баланд бардоштани сатҳи сифат ва дастрас будани хизматҳои иҷтимоие, ки ба шаҳрвандон ва ташкилотҳо, сатҳи дастрасӣ ба иттилоот, ташаккули низоми ягонаи табодули иттилоотӣ ва ҳавасмандкунии иқтисодии бо

истифода аз Интернет ва технологияҳои мусосири технологӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба роҳ монда мешавад [3]. Минбаъд иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асоси Консепсияи болозикр рушд карда, соҳаҳои иқтисодиёти мамлакат ба иқтисодиёти рақамӣ гузаронида мешавад.

Дар заминаи он Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» аз 30 майи соли 2017, №1414 дар таҳрири нав қабул шуд, ки маҳсусан боби алоҳида бо номи «Боби 4. Ҳусусиятҳои банақшагирӣ, таҳия, таҳлили таъсири танзимкуни санади меъёрии ҳуқуқие, ки ба фаъолияти соҳибкорӣ таъсири имконпазир дорад» муқаррар намуд, инчунин, қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 18 ноябрини соли 2015 №673 «Дар бораи Консепсияи низоми таҳлили таъсири танзимкуни» тасдиқ шудааст, ки барои таъмини иштироки фаъоли чомеа дар раванди фаъолияти ҳуқуқэҷодкуни тавассути портали ягонаи иттилооти ҳуқуқӣ ба роҳ монда шуда, ҷиҳати ҷалби субъектҳои ҳочагидор, аз ҷумла соҳибкорону сармоягузорон заманаи ҳуқуқӣ барои таҳияи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ шароит фароҳам оварад [4].

Бо мақсади мушаххас намудани мазмuni меъерҳои боби 4 Қонун ва боз ҳам муфассал танзим намудани муносибатҳо вобаста ба таҳлили таъсири танзимкуни Дастуралӣ оид ба гузаронидани таҳлили таъсири танзимкуни дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Тартиби пешбуруди Портали интернети иттилоотии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31 июляи соли 2018, №355 ва аз 29 декабряи соли 2018, №617 тасдиқ шуданд», қабул шудааст [5].

Таҷрибаи ҷаҳонӣ сабит месозад, ки шуморай давлатҳое, ки бо истифода аз технологияҳои иттилоотӣ ва коммуникатсионӣ қабули санадҳои меъёрии ҳуқуқиро ба роҳ мемонанд, зиёд шуда истодааст. Мисоли гуфтаҳои болозикр, тибқи маълумоти Бҳаскар Чакраворти, динамикаи инкишофи иқтисодиёти рақамӣ дар давлатҳои Малайзия, Тайван, Хитой, Россия, Америка, Британияи Кабир ва дигар давлатҳои Аврупо дар ҳоли рушд буда, қариб тамоми соҳаҳои фаъолияташонро бо истифодаи технологияи рақамӣ ба роҳ мондаанд. [6].

Таҳлили таъсири танзимкуни ин механизме, ки бо мақсади паст намудани манеаҳои маъмурӣ дар соҳаи фаъолияти соҳибкорӣ, баланд бардоштани сифати қабули

санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, пешгири ва ошкорнамоии оқибатҳои эҳтимолие, ки зимни таҳияи лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, ки боиси ҳароҷотҳои барзиёд дар соҳаи фаъолияти соҳибкорӣ ва иҷрои буҷети давлатӣ мегардад, равона шудааст.

Таҳлил бошад, ин мағҳумест, ки асоси тамоми соҳаҳои илм ва фаъолияти инсонӣ мебошад. Вай қалимаи арабӣ буда, дар адабиётҳо ва ҳаёти иқтисодӣ чун ҳаммаъни қалимаи юнонии анализ (*ancilisis*) истифода мешавад. Маъни таҳлил ин ҷудо намудани ҷиз (ҳодиса, раванд) ба ҷузъҳои алоҳида таркибӣ ва омӯҳтани онҳо мебошад. Таҳлил имконият медиҳад, ки моҳияти ботинии ҷизи омӯҳташаванда фаҳмида мешавад, мавқеъ ва саҳми ҳар як ҷузъи тартибидиҳандай он муайян қарда мешавад. Аз натиҷаҳои таҳлил оид ба моҳият ва соҳтори он омӯҳташаванда ва тарзҳои беҳтарини муомила бо он ё истифодабарии он хулоса бароварда мешавад [7].

Яке аз ҷанбаҳои асосӣ ҳангоми гузаронидани таҳлили таъсири танзимкуни ин таҳлили оқибатҳои иқтисодӣ ҳангоми таҳияи лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ мебошад.

Мувоғиқи банди 30 Консепсияи низоми таҳлили таъсири танзимкуни усулҳои асосӣ дар гузаронидани таҳлили таъсири танзимкуни усулҳои арзёбии ҳароҷоти вобаста ба танзимкуни давлатӣ, ба монанди Модели ҳароҷоти стандартӣ (МХС) мебошад. Тавассути ӯсули Модели ҳароҷоти стандартӣ оқибатҳои иқтисодӣ лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ муайян қарда шуда, таҳлили фоидаву ҳароҷот ва таҳлили самарабахшии ҳароҷотҳои соҳибкорон ва истифодаи низоми буҷети давлатӣ ҳисоб қарда мешавад.

Аз 21 апрели соли 2019 бо расман роҳандозии Портали интернети иттилооти ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон нисбати 2 лоиҳаи санади меъёрии ҳуқуқӣ аз таҳлили таъсири танзимкуни гузаронида шуда, хулосаи мусбӣ ба таҳиякунандагон пешниҳод қарда шудааст. Аз ҷумла, «Қоидаҳои талаботи таъмини беҳтарии радиатсионӣ ҳангоми гузаронидани ташхиси радионуклидӣ ба воситаи маводҳои радиофарматсевтӣ» пешниҳод шуда буд. Дар лоиҳаи мазкур оқибатҳои эҳтимолии ғайричашмдошт ва уҳдадориҳову маҳдудиятҳое, ки ба фаъолияти соҳибкорӣ равона шуда буд, аз ҷониби ташкилотҳое, ки бо истифодаи технологияҳои тиббӣ ба роҳ монда мешаванд, пешниҳод қарда мешавад. Таҳлилҳо муайян

намуд, ки харочотҳои барзиёд нисбати соҳибкороне, ки бо истифодаи техникаву технологияҳои тиббӣ ва фарматсевтӣ фаъолияташонро ба роҳ мондаанд, харочотҳои барзиёд пешбинӣ карда шудааст. Вобаста ба ин мувофиқи талаботи конун ва таҷрибаи байналмилали таҳлил гузаронида, нисбати он хulosai ҳуқуқӣ пешниҳод карда шуд.

Дигар лоиҳаи пешниҳодшуда, бо дарназардошти талаботи моддаи 36 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» пешбинӣ намудани харочотҳои барзиёд нисбати соҳибкорон ва риоя накарданни тартиби гузаронидани таҳлили таъсири танзимкунӣ хulosai манғӣ пешниҳод гардид [8].

Боиси зикр аст, ки яке аз талаботҳои таҳлили таъсири танзимкунӣ арзёбии харочоти бучети давлатӣ ва оқибатҳои иҷтимоию иқтисодӣ дар сурати қабули санади меъёрии ҳуқуқӣ мебошад.

Бо дарназардошти он, ки ҳангоми гузаронидани таҳлили таъсири танзимкунӣ механизми арзёбии харочоти бучети давлатӣ ва оқибатҳои иҷтимоию иқтисодӣ дар сурати қабули санади меъёрии ҳуқуқӣ пурра танзими ҳуқукии худро наёфтааст, дар асоси таҳлили иқтисодӣ ва харочотҳои камтарин дидо баромада мешавад.

Мағхуми оқибати иқтисодӣ ҳарчанд дар қонунгузорӣ пешбинӣ нашуда бошад ҳам, лекин тибқи таҳлилҳои илмӣ оқибати иқтисодӣ ин охир ё натиҷаи харҷу сарфи пешбинишудае, ки бояд рӯи қоғаз оварда шавад, натиҷаи вазъи молию пули ҳангоми сарфа ва нигоҳдории он мебошад.

Бояд қайд намуд, ки ҷанбаи иқтисодие, ки ҳангоми гузаронидани таҳлили таъсири танзимкунӣ дар соҳаи соҳибкорӣ дар ду маврид ҳангоми таҳияи огоҳиномаи нақшаи таҳияи лоиҳаи санади меъёрии ҳуқуқӣ, инчунин омода намудани лоиҳаи санади меъёрии ҳуқуқӣ ва таҳлили таъсири танзимкунӣ доир ба он, ба назар мерасад.

Огоҳиномаи нақшаи таҳияи лоиҳаи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ яке аз қисматҳои аввали гузаронидани таҳлили таъсири танзимкунӣ буда, бо ташабbusи субъектҳои таҳиякунандae, ки дар моддаи 34 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» дарҷ шудаанд, дар Фехристи нақшаи таҳияи лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ чойгир карда мешаванд.

Яке аз қисмати асосӣ ҳангоми таҳияи огоҳиномаи нақшаи таҳияи лоиҳаи санадҳои

меъёрии ҳуқуқӣ ин ва муҳтасар инъикос намудани оқибати иқтисодӣ мебошад. Ин ҳолат бо мақсади таъмини ошкорбаённи оқибатҳои эҳтимолии гайричашмдошт, харочотҳои пинҳонӣ ва пешгирии ба вучуд наомадани харочоти беасос вобаста ба амалӣ намудани лоиҳаи пешниҳодшуда, ҳамчунин бо мақсади дастрас намудани он ба аҳолӣ барои машварати оммавӣ пешниҳод карда мешавад [9].

Бояд қайд кард, ки машварати оммавӣ яке аз қисматҳои таҳлили таъсири танзимкунӣ ба ҳисоб рафта, аз расмиёти баррасии пешниҳоди шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ, мақомоти давлатӣ дар робита бо ҷойгир намудани огоҳинома оид ба нақшаҳои таҳияи лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ дар Портали интернетӣ дар назар дошта шудааст. Тавассути гузаронидани машваратҳои оммавӣ, принсипи ба ҳисоб гирифтани афкори чомеа амалӣ шуда, дар он дилҳоҳ шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ, ки пас аз бақайдигирӣ, иштирок намуда, фикру ақидаҳои худро иброз менамоянд [10].

Маврид ба зикр аст, ки ҳар як иштирокӣ фикру мулоҳизаҳои худро иброз намуда, таҳиякунанда уҳдадор мешавад, ки ба он ҷавоби асоснок омода намуда пешниҳод намояд. Ҳамин расмиёти машварати оммавӣ боис мешавад, ки шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ барои пешгирӣ аз харочотҳои барзиёде, ки дар соҳаи фаъолияти соҳибкорӣ ба миён меояд, пешниҳодҳои худро нисбати огоҳиномаи нақшаи пешниҳодшуда иброз намоянд.

Тибқи таҳлили илмӣ муҳтасар ифода намудани оқибати иқтисодии нақшаи таҳияи лоиҳаи санади меъёрии ҳуқуқӣ дар асоси ҳисобҳои баҳисобигирии фаъолияти молиявию ҳочагии субъектҳои ҳочагидор ва харочотҳо аз ҳисобҳои маблағҳои пешбинишудаи бучети давлатӣ ба назар гирафта шаванд. Хотирасон намуд, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон 4 ноябри соли 2002, №428 қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба меъёрҳои байналмилалии ҳисботи молиявӣ» қабул шуда буд, лекин он дар асоси қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 2 сентябри соли 2014, №575 аз ҷӯтибор сокит дониста шуда бошад ҳам, барои илман таҳлил намудани оқибатҳои иқтисодӣ лоиҳаи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ зарур арзёбӣ мешаванд.

Зеро дар асоси нақшаи ҳисобҳои баҳисобигирии муҳосибии фаъолияти молиявию ҳочагии субъектҳои ҳочагидорӣ мутобики Стандартҳои байналмилалии ҳисботи молиявӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, таҳлили намудани

оқибатҳои иқтисодии лоиҳаҳои санадҳои меъерии хукуқӣ, мувофиқи мақсад шуморида мешаванд [11]. Нақшаи ҳисобҳои баҳисобгирии муҳосибии фаъолияти молиявию хочагии субъектҳои ҳочагидорӣ мутобиқи Стандартҳои байналмилалии ҳисботи молиявӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз инҳо иборат аст:

- Боби 1. Активҳо;
- Боби 2. Уҳдадориҳо;
- Боби 3. Сармояи худӣ;
- Боби 4. Даромадҳои амалиётӣ;
- Боби 5. Харочоти амалиётӣ;
- Боби 6. Даромадҳо ва харочот аз фаъолияти гайриамалиётӣ.

Дар огоҳиномаи нақшай таҳияи лоиҳаи санади меъерии хукуқӣ муҳтасар зикр намудани нақшай болозикр дар асоси шарҳи умумӣ маълумотҳои пешниҳодшуда ба ҳисоб гирифтан, мувофиқи мақсад мебошад. Лекин таҷриба нишон медиҳад, ки аз ҷониби таҳиякунандагон дарҷ намудани харочотҳои камтарин нисбати фаъолияти соҳибкорӣ ва низоми буҷети давлатӣ мушоҳида мегардад. Дар бисёр мавриҷҳо таҳиякунандагон аз ҳисоби кам будани маълумотҳо ва зарурати ҳаллу фасли мушкилоти мавҷуд тартиби дуруст дарҷ намудани оқибатҳои иқтисодиро инъикос наменамоянд, ки оқисбат ба афзоиши ракобати бевиҷдонона, муқаррар кардани талабот ва маҳдудиятҳо барои соҳибкорон дар шаклҳои гуногун, харочоти беасоси баланд барои истифодаи расмиёти муқарраршуда, тақсимоти нодурусти захираҳо ва монеа барои фаъолияти соҳибкорӣ мегардад.

Мавриди дигаре, ки оқибати иқтисодии лоиҳаҳои санадҳои меъерии хукуқӣ дарҷ карда мешаванд, ин дар омода намудани лоиҳаи санади меъерии хукуқӣ ва таҳлили таъсири танзимкунӣ мебошад.

Мутобики моддаи 36 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъерии хукуқӣ» муфассал арзёби намудани оқибатҳои иқтисодӣ яке аз талаботи гузаронидани таҳлили таъсири танзимкунӣ ба ҳисоб меравад. Дар баробари ин, талаботи моддаи 63 Қонуни болозикр асоснокгардонии молиявию иқтисодии лоиҳаи санади меъерии хукуқӣ, ки амалисозии он харочоти молиявиро талаб мекунад, бояд ҳангоми ирсоли лоиҳаи санади меъерии хукуқӣ барои қабули минбаъдаи он ё мувофиқасозӣ ба эътибор гирифта шавад. Дар сурати таҳия накардани асоснокгардонии молиявию иқтисодии лоиҳаи санади меъерии хукуқӣ, бидуни баррасӣ баргардонида мешавад.

Муфассал арзёбӣ намудани харочоти буҷети давлатӣ ва оқибатҳои иқтисодии лоиҳаи санади меъерии хукуқӣ аз дарзи муфассали харочотҳои пешниҳишуда тибқи Нақшаи болозикр, ки аз харочотҳои моделӣ стандартӣ ва харочотҳои молиявию хочагидории субъектҳои ҳочагидорӣ бармеояд, иборат мебошад. Бояд қайд кард, ки муфассалии арзёбии харочотҳо бо роҳи усули таҳлили иқтисодӣ ба роҳ монда шуда, аз ҳисоб намудани даромади буҷетӣ давлатӣ, харочотҳои буҷети давлатӣ, даромадҳо ва харочотҳо, ки нисбати соҳибкорон пешбинӣ карда мешаванд, дарҷ мегардад.

Таҳлили иқтисодӣ аз таҳлили даромад ва харочотҳои иборат аст, ки дар худ муайянкунии харочот ва даромад барои ҳар як гурӯҳи манғиатдор инъикос карда мешавад. Бояд зикр намуд, ки дар арзёбии даромад ва харочот дар давоми на кам аз як сол муайян намудани ҳисботи арзёбии харочотҳоро дарбар мегирад. Таҳлили харочот ва даромад бояд мутаносибан оқибати таъсирасонӣ дошта бошад, ки инъикоси вазъи воқеии ҳолати пешниҳишударо дар асоси усули илмии оянадабинӣ таҳия карда мешаванд. Намунаи стандартии харочот аз ҳисоби харочоти соҳибкорон ва ҳисоби харочоти давлатӣ иборат мебошад, ки аз маълумоти харочоте, ки алоқамандӣ ба таъмини маълумоти талаб намудани мақомоти давлатӣ, аз харочот дар мақомоти маъмурӣ, харочоти маълумотҳо барои соҳибкорон, харочоти санчишие, ки дар худ талабот барои субъектони соҳибкориро доро аст, дарбар мегирад.

Модели харочоти стандартӣ аз қисмати ҳоси тартиби дарҷ намудани оқибатҳои иқтисодӣ дар лоиҳаҳои санадҳои меъерии хукуқӣ мебошад. Ҳангоми муайян кардани монеаҳои маъмурӣ ба субъектҳои соҳибкорӣ ва сармоягузорӣ, модели харочоти стандартӣ васеъ истифода мешавад. Модели мазкур афзалият дорад, ки дар муайян кардани харочотҳо, ки аз расмиёти муайяни маъмурӣ бармеоянд, аз ҷумла харочоти ҷорабинҳои мушаххас ҳеле муҳим арзёбӣ мегардад. Аксар вакӯ, ҳангоми татбиқи талаботе, ки дар санадҳои меъерии хукуқӣ пешбинӣ шудаанд, субъектҳои соҳибкорӣ уҳдадоранд, ки ба мақомоти давлатӣ маълумот пешниҳод намоянд, ки аз уҳдадориҳои иттилоотӣ шаҳодат медиҳад. Дигар ин, ки иҷрои чунин вазифаи ҷамъоварӣ ва нигоҳдории маълумоти мушаххас ё пешниҳоди маълумотро бо дарҳости маҳсус дар бар мегирад. Ҳар як уҳдадории иттилоотӣ аз як ё якчанд талаботи иттилоотӣ иборат аст. Ҳар як

чунин талабот як маълумоти алоҳидаеро ташкил медиҳад, ки бояд мутобики уҳдадориҳои иттилоотӣ чамъоварӣ ва пешниҳод карда шавад.

Чамъоварӣ ва пешниҳоди хар як воҳиди иттилоотӣ амалисозии намудҳои алоҳидаи фаъолияти маъмуриро дар бар мегирад, ки арзиши онҳо дар модели стандартии харочот ҳисоб карда мешавад. Ин ҳисоб кардани харочотро ба монанди нарҳ, вакт ва микдорро дарбар мегирад. Харочоти маъмурӣ (арзиш) барои иҷрои талаботи иттилоотӣ бо формулаи зерин ҳисоб карда мешавад:

$$\text{Cost} = P \cdot T \cdot Q$$

Дар формулаи мазкур нарҳ (P) ҳамчун меъёри музди меҳнат, инчунин харочоти изофа барои ташкил ва анҷом додани фаъолияти муайяни маъмурӣ муайян карда мешавад. Агар кор бо иттилоот ҷалби шахсони сеюмро дарбар гирад, арзиши хизматрасонии онҳо низ ба нарҳ доҳил карда мешавад. Вакт (T) шумораи воҳидҳои вактро барои иҷрои фаъолияти муайяни маъмурӣ талаб мекунад. Микдор (Q) ин арзишест, ки шумораи соҳибкоронро (ширкатҳо), ки аз таҳлили таъсири танзимкунии пешбинишуда зарар диданд, инъикос мекунад ва ба микдори зарбҳои иҷрои талаботи иттилоотӣ дар давоми сол зарб карда мешавад [12].

Агар ҳангоми татбиқи усули таҳлили иқтисодӣ ҳисоби пулакии тамоми харочот ва фоидаҳо имконнопазир бошад, роҳҳои гуногуни микдориро бояд баррасӣ намуд, ки на дар воҳидҳои микдорӣ, балки бо воҳиди ченшаванд. Дар кишварҳои хориҷӣ усулҳои гуногуни пулакӣ ё микдорӣ ҳисоб намудани харочот ва манфиатҳои таҳлили таъсири танзимкунии лоиҳаҳо таҳия шудаанд. Диққати маҳсус ба иқтисодиёти рақамӣ ва бо воҳиди пулӣ муайян намудани харочот ва фоида дар робита бо бехатарӣ, хифзи саломатӣ, вазъи бозори меҳнат дода мешавад. Аммо, барои Ҷумҳурии Тоҷикистон, ин ҳангоми таҳияи лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки ба фаъолияти соҳибкорӣ таъсири имконнапазир мерасонад равона шудааст.

Дар баробари далелҳои дар боло овардашуда, асоси дигаре, ки барои арзёбии оқибатҳои иқтисодӣ метавонад истифода гардад, ин истифода аз меъёрҳои пешбининамудаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи баҳисобигирии муҳосибӣ ва ҳисботи молиявӣ»

мебошад. Мақсади Қонуни мазкур аз таъмини сиёсати ягонаи баҳисобигирии муҳосибӣ ва ҳисботи молиявӣ, пешбурди баҳисобигирии молу мулк, дороиҳо, уҳдадориҳо ва тартиб додани иттилооти муқоисавӣ ва саҳҳо вобаста ба амалиёти ҳочагидорие мебошад, ки мақомоти давлатӣ, корхонаҳо, муассисаҳо ва дигар ташкилотҳо барои истифодабарандагон пешниҳод менамоянд, иборат мебошад [13].

Ҳамзамон, бояд қайд намуд, ки ҳарчанд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи баҳисобигирии муҳосибӣ ва ҳисботи молиявӣ» ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти баҳодиҳӣ» дар таҳрири нав қабул шуда бошад ҳам, барои муфассал ва мушахҳас намудани оқибатҳои иқтисодӣ лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ санади мушахҳасу муайян лозим меояд. Бо дарназардошти, ин пешниҳод менамоем, ки ба монанди таҷрибаи дигар давлатҳо, аз ҷумла Федератсияи Россия, ки Методологияи баҳодиҳӣ ба харочотҳои стандартии субъектҳои ҳочагидорӣ ва дигар фаъолияти иқтисодӣ, ки дар натиҷаи риояи талаботи танзимкуний ба амал меоянд, таҳия ва тасдиқ карда шавад. Методологияи мазкур баҳодиҳии харочотҳои стандартии субъектҳои ҳочагидорӣ ва дигар фаъолияти ҳочагӣ, ки вобаста ба иҷрои талаботи танзим ба вучуд меояд, тартиби ташкил ва гузаронидани арзёбии харочоти стандартии субъектҳои ҳочагидорӣ ва дигар фаъолияти ҳочагидории вобаста ба он ба вучуд меояд, меомӯзад. Санади мазкур метавонад то як андоза барои таҳиякунадагони лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ тартиби арзёбии харочотҳои низоми буҷети давлатӣ ва харочоту даромадҳои субъектҳои соҳибкориро ҳангоми арзёбии оқибатҳои иқтисодӣ ва ҳисоби онҳо, инчунин тартиби дигаре, ки зимни татбиқи лоиҳаи санади меъёрии ҳуқуқӣ бо харочотҳои стандарӣ ба миён меояд, муайян карда шаванд.

Тадбири мазкур метавонад, барои ошкор намудани оқибатҳои эҳтимолии ғайричашмдошт ва ё харочоти пинҳонии ба талаботи меъёрий вобаста, инчунин муайян намудани харочоти эҳтимолии риояи ин муқаррарот аз ҷониби шаҳрвандон ё доираи соҳибкорон ва оқибатҳои мусбат ва манғии иқтисодию иҷтимоии он кумак мерасонад.

Рӯйхати адабиёт:

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олий. 26.12.2019, шаҳри Душанбе. <http://www.president.tj/ru>.
2. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: Нашриёти Ганҷ, 2016.
3. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 декабря соли 2011, № 643 // Махзани марказонидашудаи иттилооти ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Адлия версияи 7.00.
4. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 18 ноября соли 2015, №673 // Махзани марказонидашудаи иттилооти ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Адлия версияи 7.00.
5. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 29 декабря соли 2018, №617 // Махзани марказонидашудаи иттилооти ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Адлия версияи 7.00.
6. Сомонаи иттилоотӣ [Манбаи электронӣ] //URL: <https://hbr-russia.ru/innovatsii/trendy/p23271> (санай муроҷиат 11.11.2020 сол).
7. Каримов Б. Ҳ. Таҳлили иқтисодӣ. Душанбе.; Ирфон; 2005.- С. 5-18.
8. Сомонаи иттилоотӣ [Манбаи электронӣ] //URL: <http://www.portalihuquqi.tj/publictia/ibtido.php> (санай муроҷиат 10.11.2020 сол).
9. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ», аз 30 майи соли 2017, таҳти № 1414 // Махзани марказонидашудаи иттилооти ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Адлия версияи 7.00.
10. Саидзода И.Х. Право граждан на обращение и его реализация в РТ. – Душанбе:, Империал-Групп; 2016.-С. 116.
11. Уроқов Д. Ӯ. Назарияи баҳисобигирии муҳосибӣ. – Душанбе: ЭР-граф, 2012.-С. 154-160.
12. Сомонаи иттилоотӣ [Манбаи электронӣ] //URL:https://studref.com/421097/pravo/model_standartnyh_izderzhek (санай муроҷиат 11.11.2020 сол).
13. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи баҳисобигирии муҳосибӣ ва ҳисботи молиявӣ», аз 25 марта соли 2011, № 702 // Махзани марказонидашудаи иттилооти ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Адлия версияи 7.00.

Аннотатсия

Баъзе ҷанбаҳои иқтисоидии амалишавии падидай таҳлили таъсири танзимкунӣ

Дар мақолаи мазкур муаллифон аз адабиётҳои илмӣ ва санадҳои меъёрии ҳуқуқии амалкунанда истифода намудаанд, ки меъёрҳои доҳилӣ ва байнамилалиро дарбар гирифтаанд. Аз ҷониби муаллифон нишондодҳои оқибатҳои иқтисодӣ зери таҳлил қарор дода шудааст. Ҳамзамон усулҳои ҳисби оқибатҳои иқтисодӣ пешниҳод карда шудааст.

Аннотация

Некоторые экономические аспекты реализации института анализа регуляторного воздействия

В статье авторы использовали научную литературу и существующие правовые нормы, которые включают отечественные и международные стандарты. Авторы анализируют показатели экономических последствий. В то же время предлагаются методы расчета экономических последствий.

Annotation

Some economic aspects of the implementation of the phenomenon of regulatory impact analysis

In this article, the authors used scientific literature and existing legal regulations that include domestic and international standards. The authors analyze the indicators of economic impact. At the same time, methods for calculating economic consequences are proposed.

12.00.02 – ХУҚУҚИ КОНСТИТУЦИОНИЙ, МУРОФИАИ СУДИИ КОНСТИТУЦИОНИЙ;

ХУҚУҚИ МУНИСИПАЛИЙ (НИЗОМИ НАМОЯНДАГӢ)

**12.00.02 – КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС;
МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (ПРЕДСТАВИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА)**

УДК: 342.81

Абдулаҳадзода Собирҷон Абдулаҳад, асистенти кафедраи хуқуқи конституционии факултети хуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

E-mail: Sobirchons@mail.ru

Тел.: (+992) 918-87-54-48.

**ТАҶИНИ ИНТИХОБОТ ҲАМЧУН ДАВРАИ АВВАЛИ МУРОФИАИ ИНТИХОБОТИЙ:
МАФҲУМ ВА ХУСУСИЯТҲОИ ОН**

Калидвоҷсаҳо: таъини интихобот; хусусиятҳои давлати демократӣ; мақомоти давлатӣ; ҳокимияти давлатӣ; мурофиаи интихоботӣ; интихоботи озод ва даврӣ; қонунгузории интихоботӣ.

Ключевые слова: назначение выборов; особенности демократического государства; государственные органы; государственная власть; избирательный процесс; свободные и периодические выборы; избирательное законодательство.

Keywords: appointment of elections; peculiarities of a democratic state; state bodies; state power; electoral process; free and periodic elections; electoral legislation.

Дар замони муосир интихобот василаи мухими таъмини амният, ҳамдигарфаҳмӣ, осоиштагӣ ва суботи сиёсӣ дар ҳалли мухимтарин ҳадафҳои давлатию ҷамъияти гардидааст. Ёдовар бояд шуд, ки баъд аз соҳибхтиёр гардидани кишвари азизамон роҳбарияти олии малакат зарурати таҳқими пояҳои хуқуқию сиёсии давлати навини Тоҷикистони таърихи фарҳангиро ба миён гузошт. Махсус қайд намуданд, ки асоси қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистонро нав карда, онро бо назардошти меъёрҳои хуқуқи байналмилалӣ такмил дода, барои бунёди давлати нав – давлати демократии хуқуқбунёд замина гузоштан лозим аст [1, с. 18].

Ин боис гардид, ки дар муҳлати кӯтоҳтарин асосҳои сохтори конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон пеш аз ҳама ташкили мақомоти нави ҳокимияти давлатӣ бо хусусиятҳои демократии он, ба роҳ монда шавад. Бо гузашти вакт, қабули Конституцияи ҔТ нишон дод, ки дар ташкили ҳокимияти давлатӣ интихоботи озод ва даврӣ нақши муассир дорад, ки он аз моҳияти демократии давлат дарак медиҳад.

Чуноне, ки А.М. Диноршоҳ қайд менамояд дар муҳлати муқарраршуда гузаронидани интихоботи озод ва даврӣ яке аз нишонаҳои давлати демократӣ ва хуқуқбунёд мебошад [2, с. 70]. Хотиррасон бояд намуд, ки муҳлат дар

интихоботи озоду шаффоғ ҳатмӣ буда, он аз ҷониби мақомоти салоҳиятдор ва шахси мансабдори он таъин карда мешавад. Зоро дар муҳлати муқаррарнамуда сарвари давлат (Президент), мақомоти олии намояндагӣ (вакилон), маҳаллӣ (вакилони ҳалқи вилоятҳо, шаҳрҳо ва ноҳияҳо) ва худидоракуни шаҳраку дехот (вакилони ҷамоат) бевосита ва озод аз тарафи шаҳрвандони ҔТ, ки синнашон то рӯзи интихобот ба 18 расидааст, интихоб мешаванд. Давлат бояд хусусияти даврии интихобот, изҳори озодонаи иродай шаҳрвандонро дар интихобот, ҳимояи принсипҳои демократӣ ва меъёрҳои хуқуқи интихоботро кафолат дихад.

Маврид ба зикри хос аст, ки барои ташкилу гузаронидани интихоботи озод ва даврӣ Конституция ва қонунгузории интихоботии Ҷумҳурии Тоҷикистон асосҳо ва усуљҳои иштироки субъектони интихобот (шаҳрвандон, комиссияҳои интихоботӣ, номзадҳо ва шахсони боэътиномиди онҳо, мушоҳидони миллию байналмилалӣ, воситаҳои аҳбори омма, интихобкунандагон ва д.)-ро кафолат додааст, ки он таъминкунандай принсипҳои демократӣ мебошад.

Интихоботи озод ва даврӣ дар қонунгузории интихоботии Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз муҳимтарин принсипҳои хуқуқи интихобот мебошад. Чун қоида, ҳатмӣ

баргузор намудани интихобот, маъни таъини онҳоро вобаста ба охир расидани муҳлати муқарраршудаи конститутсионӣ, ки дар доираи он мақомоти давлатӣ (вакилон) интихоб карда мешаванд ё пеш аз муҳлат қатъ гардидани ваколатҳои онҳо тибқи тартиби муқаррарнамудаи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин гузаронидани интихобот дар доираи муҳлате, ки барои таъин, ташкил ва гузаронидани онҳо муқаррар карда шудааст, ифода менамояд. Хусусияти даврии интихобот дар навбати худ маъни фосилаи вақти байни интихоботҳои қаблӣ ва ояндаро дорад.

Ҳамин тариқ, агар ҳатмӣ баргузор гардидани интихобот бо таъин ва гузаронидани интихобот вобаста ба тамом шудани муҳлати ваколат (пеш аз муҳлат қатъ кардани ваколатҳо)-и мақомот ё вакилон ва бо муҳлати таъин ва гузаронидани интихобот алоқаманд бошад, он гоҳ хусусияти даврии интихобот бо муқаррар намудани муҳлате, ки дар доираи он мақомот (вакилон) интихоб мешаванд, алоқаманд аст ва баробари ба охир расидани он бояд интихоботи нав таъин карда шавад.

Яке аз марҳилаҳои асосии раванди интихобот, ки ба хусусияти даврӣ доштани интихобот алоқамандӣ дорад ин муҳлатнок таъин кардани интихобот мебошад. Таъини интихобот аз ҷониби мақомоти ваколатдор ё шахсони мансабдори он сурат мегирад. Таъини интихобот марҳилаи аввали мурофиаи интихоботӣ буда, тибқи қонунгузорӣ кори минбаъдаи ташкил ва гузаронидани он аз рӯзи интишори расмии қарори шахси мансабдор ё мақоми давлатӣ дар бораи таъини интихобот то рӯзи пешниҳод намудани ҳисобот дар бораи ҳарочоти маблағҳо аз буҷети даҳлдор, ки барои омодагӣ ва гузаронидани интихобот чудо карда шудааст, ба зимаи субъектони таъминкунандай (комиссияҳои) интихоботӣ мебошад, эътироф карда мешавад.

Таъини интихобот – ин баргузории ҳатмӣ ва даврии интихоботи озод дар муҳлати қонун муқарраргардида мебошад. Ин яке аз уҳдадориҳои ҳуқуқии оммавии давлати демократӣ ва ҳуқуқбунёд мебошад. Принципи интихоботи ҳатмӣ ва даврӣ маъни онро дорад, ки таъини интихоботи даврӣ, ки баргузории онро қонунгузорӣ дар муҳлатҳои муайян муқаррар кардааст ҳатмист ва худи интихобот ягона роҳи қонуни ташаккули мақомоти ҳокимияти давлатӣ мебошад, ки аз ҷониби шаҳрвандони кишвар интихоб карда мешаванд [3, с. 259].

Ҳамчунин, А. Имомов ин нуқтаро чунин таъкид намудааст, ки таъини интихобот моҳиятган давраи якуми маъракаи интихобот буда, дар муҳлати муайяншуда таъин кардани он ба вайронкунни қонун ва ғайриконститутсионӣ шуморидани фаъолияти парлумон роҳ намедиҳад [4, с. 113].

Падидаи таъини интихобот ба муқаррароти зерини ҳуқуқӣ-конститутсионӣ асос ёфтааст:

Якум, интихоботи мақомот ва шахсони мансабдори он ҳатман дар доираи талаботи муқаррарнамудаи Конститутсия ва қонунҳои конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон гузаронида мешавад.

Дуюм, қонунгузории интихобот якчанд субъектҳоеро пешбинӣ мекунад, ки ҳуқуки таъин намудани интихоботро доранд.

Ҳамин тариқ, таъин кардани интихобот марҳилаи ибтидой ва ҳатмии мурофиаи интихобот мебошад, ки асоси тамоми ҷорабинҳои марбут ба ташкил ва гузаронидани интихобот мебошад.

Дар ҷараёни таъини интихобот ду унсури таркибӣ - субъектҳои ҳуқуқи таъин кардани интихобот ва муҳлати таъини интихобот фарқ карда мешаванд.

Субъектҳои ҳуқуқи таъин кардани интихобот мақомоти давлатӣ ва шахсони мансабдор мебошад, ки мутобиқи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва қонунҳои конститутсионӣ ҳуқуқи интихоботро ба мақомоти ҳокимияти давлатӣ доранд.

Муҳлати қабули санад (қарор ё фармон)-ро дар бораи таъин кардани интихобот қонунгузорӣ муайян мекунад, ки мутобиқи он барои қабули санад (фармон ё қарор) дар бораи таъини интихоботи оянда ва пеш аз муҳлат фарқият муқаррар карда шудааст. Қарор (фармон) дар бораи таъин кардани интихоботи навбатӣ бояд то ба охир расидани муҳлате қабул карда шавад, ки барои он мақоми даҳлдор ё вакилон интихоб карда шуда бошанд ва дар ин асос ҳадди поёни муҳлати қабули он муайян карда шавад [5, с. 72].

Ҳамин тариқ, интихоботи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷониби ҷаласаи якҷояи Маҷлиси Миллӣ ва Маҷлиси намояндагон на дертар аз 2 моҳ пеш аз ба охир расидани муҳлати ваколати Президенти ҶТ таъин карда мешавад [6, с. 496]. Интихоботи вакiloni Маҷлиси намояндагон ва вакiloni Маҷлиси маҳаллӣ аз ҷониби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон на дертар аз 75 рӯз пеш аз ба охир расидани муҳлати ваколати аъзои Маҷлиси Олий ва вакiloni

маҷлисҳои маҳаллӣ таъин карда мешавад [4, с. 113]. Интихоботи Маҷлиси Миллӣ 25 рӯз пас аз интихоботи вакилони Маҷлиси намояндагон баргузор мешавад. Интихоботи вакилони чамоат бо қарори чамоат на дертар аз 40 рӯз пеш аз ба охир расидани муҳлати ваколати вакилони чамоати даъвати ҷорӣ таъин карда мешавад [6, с. 496].

Инчунин, Конститутсия ва қонунгузории интихоботии Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар кардаанд, ки таъин кардани интихобот бояд на дертар аз се рӯзи қабули он дар ВАО расман интишор карда шавад [4, с. 113]. Вазифаи интишори таъини интихобот ба зиммаи мақомот ё шахси мансабдоре мебошад, ки ин санадро қабул кардааст. Бояд қайд кард, ки қонунгузорӣ ба зиммаи мақоми ваколатдор ё шахси мансабдор гузоштааст.

Қайд кардан зарур аст, ки қонунгузорӣ субъектони хукуки таъини интихоботро муқаррар намудааст ва онҳо метавонанд дар муҳлати муқарраргардида интихоботро таъин намоянд. Аммо дигар ҳолатҳоро байд аз қабули санади (карор ё фармони) мазкур мушахас нишон надодааст. Ҳамчунин пешбинӣ намекунад, ки пас аз эътибори қонунӣ пайдо кардани санади қабулшуда дар бораи интихобот, он метавонад бекор карда шавад ё тафйир дода шавад (ба истиснои ҳолатҳои ҷорӣ кардани ҳолати фавқулодда ё ҳарбӣ). Ин маънои онро дорад, ки мақомот ё шахси мансабдори даҳлдор ҳақ надорад бо ягон сабаби дигар карори қаблии ҳудро дар бораи таъин кардани интихобот бекор кунад ё тафйир дихад.

Қонунгузории интихоботии Ҷумҳурии Тоҷикистон таъин ва баргузории интихоботро дар як рӯз манъ намекунад. Дар баробари ин, дар баъзе ҳолатҳо қонунгузорӣ инро маҳсус пешбинӣ

мекунад. Аз ҷумла, интихоботи вакилон ба Маҷлиси вакилони ҳалқи Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадаҳшон, ба Маҷлиси вакилони ҳалқи вилоят, шаҳр, ноҳия, чун қоида, ҳамзамон баргузор мешавад [7].

Бояд дар назар дошт, ки ҳангоми таъин кардани рӯзи интихоботи нав на санаи интихоботи охирин ё ҷамъбости натиҷаҳои интихобот, балки рӯзи ба кор шурӯъ кардани шахси интихобшуда ба назар гирифта мешавад. Масалан, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз лаҳзаи савғандёдкуни дар ҷаласаи якҷояи Маҷлиси Миллӣ ва Маҷлиси намояндагон ба кор шурӯъ мекунад [8].

Дар мавриди интихобот ба мақомоти намояндагӣ, агар дар натиҷаи пеш аз муҳлат қатъ кардани ваколатҳои вакил, ки қисман интихобот барои ишғоли курсии ҳолӣ баргузор шуда бошад, он гоҳ ваколатҳои вакиле, ки дар ин ҳолат интихоб шудааст, ваколаташ ба муҳлати ваколати тамоми мақомоти намояндагӣ ба охир мерасад.

Қонунгузории интихобот ба ғайр аз муқаррар кардани муҳлати таъини интихоботи муқаррарӣ, инчунин муҳлати таъини интихоботи пеш аз муҳлатро муайян мекунад, ки дар сурати пеш аз муҳлат қатъ кардани ваколатҳои мақоми даҳлдор ё шахси мансабдор имконпазир аст. Ҳамин тарик, дар сурати пеш аз муҳлат қатъ гардидани ваколатҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар давоми се моҳ интихоботи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон баргузор карда мешавад. Дар ҳолати пеш аз муҳлат пароканда шудани Маҷлиси Олий дар ҳолатҳои пешбининамудаи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон на дертар аз 80 рӯз аз рӯзи пароканда шуданаш интихоботи Маҷлиси Олиро таъин мекунад.

Рӯйхати адабиёт:

1. Нақши Эмомалий Раҳмон дар таҳқими Истиқлолияти давлатӣ. – Душанбе, 2019. С. 18.
2. Диноршоев А.М., Салоҳидинова С.М., Сафарзода Н.Р. Избирательное право и избирательный процесс в Республике Таджикистан. (Учебно-методический комплекс). Душанбе-2018. С. 70.
3. Гадоев Б.С. Тенденции развития высших форм непосредственной демократии в Республике Таджикистан. Конституционно-правовое исследование: дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.02 / наук: 12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право (юридические науки)/ Бурхонидин Саймудинович Гадоев. – Душанбе, 2019. – С. 259.
4. Ашӯrbой Имомов. Хукуки интихобот ва низоми интихобот дар ҶТ. Душанбе-2017. С. 113.
5. Диноршоев А.М., Салоҳидинова С.М., Сафарзода Н.Р. Избирательное право и избирательный процесс в Республике Таджикистан. (Учебно-методический комплекс). Душанбе-2018. С. 72.
6. Имомов А. Хукуки конституционии ҶТ. Душанбе-2017. С.496.

7. Конуни конститутсионии ЧТ “Дар бораи интихоботи вакилон ба Мачлисҳои маҳаллии вакилони халқ”. Душанбе аз 10 декабри соли 1999.

8. Конститутсияи ЧТ. Душанбе-2016. Моддаи 67.

Аннотатсия

Таъини интихобот ҳамчун давраи аввали мурофиаи интихоботӣ: мафхум ва хусусиятҳои он

Дар мақола хусусиятҳои ҳукуқии конститутсионӣ ва қонунгузории интихоботӣ оиди таъини интихоботи мақомоти олии намояндагӣ ва маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва назари олимону муҳаққиқони ватанӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Инчунин, маҳсус қайд шудааст, ки интихоботи озод ва даврӣ василаи муҳими таъмини принсипҳои демократии давлати ҳукуқбунёд мебошад. Ёдовар бояд намуд, ки дар мақола мавқеи олимону муҳаққиқони илми ҳукуки конститутсионӣ мадди назар гирифта шудааст.

Аннотация

Назначение выборов как первый этап избирательного процесса: понятие и его характеристика

В статье рассматривается конституционно-правовое и избирательное законодательство о назначении выборов в высшие представительные и местные органы власти, а также взгляды отечественных ученых и исследователей. Также подчеркивается, что свободные и периодические выборы являются важным средством обеспечения демократических принципов верховенства закона. Следует отметить, что в статье учтена позиция ученых и исследователей конституционного права.

Annotation

Appointment of elections as the first stage of the electoral process: its concept and characteristics

The article examines the constitutional, legal and electoral legislation on the appointment of elections to the highest representative and local authorities, as well as the views of domestic scientists and researchers. It also emphasizes that free and periodic elections are an important means of ensuring democratic principles of the rule of law. It should be noted that the article takes into account the position of scientists and researchers of constitutional law.

**12.00.03 – ҲУҚУҚИ ГРАЖДАЙ; ҲУҚУҚИ СОХИБКОРЙ; ҲУҚУҚИ ОИЛАВЙ; ҲУҚУҚИ
БАЙНАЛМИЛАЛИИ ХУСУСЙ**

**12.00.03 – ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ
ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО**

УДК: 34.096

Пурге Анна Роландовна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Института права Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, Россия. Владивосток.

E-mail: anna.purge@vvsu.ru

Тел.: 8(423)2-40-40-81.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Ключевые слова: понятие; признаки; сущность; суррогатное материнство.

Keywords: concept; signs; essence; surrogacy.

В настоящее время актуальным является вопрос понимания сущности дефиниции «суррогатное материнство» на законодательном и доктринальном уровнях.

Так, на сегодняшний день невозможно сказать о наличии общепризнанного единого концептуального подхода к пониманию сущности анализируемой категории в доктрине, поскольку оно является смежным для ряда наук, лежащих в различных областях знаний. Исходя из этого, допустимо выделить три главенствующих подхода к определению понятия «суррогатное материнство»: медицинский, социальный и юридический, каждый из которых более подробно будет освещен ниже в содержании настоящего исследования.

1. Медицинский подход к пониманию сущности суррогатного материнства.

Так, с позиции медицины, суррогатное материнство представляет «специфический метод вспомогательных репродуктивных технологий, основой которого выступает перенос (имплантация) эмбриона, созданного искусственным образом из генетического материала его биологических родителей, либо же с использованием донорского генетического материала, в организм суррогатной матери (полость ее матки) [1, с. 54]», а также последующее вынашивание и рождение ею ребенка для дальнейшей передачи его биологическим родителям.

Становится очевидно, что представленное определение охватывает собой лишь

медицинские критерии суррогатного материнства, к числу которых относятся следующие:

- имплантация эмбриона - то есть, перенос оплодотворенной яйцеклетки (при условии использования генетического материала биологических родителей, либо донорского генетического материала) в полость матки суррогатной матери;

- вынашивание и рождение суррогатной матерью ребенка.

Между тем, данное определение не может быть взято за основу в рамках настоящего исследования, поскольку носит явный узкопрофильный характер, не охватывая собой ряд других немаловажных признаков, свойственных суррогатному материнству, вследствие чего необходимо обратиться далее к анализу его определения в рамках социального подхода.

2. Социальный подход к пониманию сущности суррогатного материнства.

С позиции социальной науки, суррогатное материнство трактуется как обеспеченная установленным законодательством и инновационными технологиями современной репродуктивной медицины возможность супружеской пары или одинокой женщины, являющихся физиологически неспособными зачать, выносить и родить самостоятельно ребенка, стать родителями при условии помощи со стороны суррогатной матери, с целью реализации деторождения как приоритетной задачи, стоящей за созданием семьи

(акцентируем свое пристальное внимание на том, что это не чья-то авторская формулировка, а выведенное обобщающее определение, выведенное из совокупности изученных научных трудов в области социологии).

Исходя из проведенного анализа данного определения, допустимо выделить следующие признаки, присущие суррогатному материнству, носящие сугубо социальный характер:

- физиологическая неспособность супружеской пары, одинокой женщины естественным путем стать родителями (матерью) ребенка;
- реальная возможность супружеской пары, одинокой женщины стать родителями ребенка;
- направленность на реализацию приоритетной цели создания семьи (деторождения, продолжения рода).

Однако, здесь также следует сделать акцент на узкопрофильном характере представленного определения, что делает невозможным в дальнейшем его употребление для целей настоящего исследования. Это обстоятельство обуславливает необходимость обращения к юридическому подходу к толкованию анализируемой дефиниции.

3. Юридический подход к пониманию сущности суррогатного материнства.

Рассмотрение данного подхода надлежит начать с анализа позиции отечественного законодателя относительно сущности суррогатного материнства: так, легальное определение данной дефиниции закреплено в ч. 9 ст. 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ». В указанной норме оно сформулировано следующим образом: «вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям» [2]. В иных же нормативных правовых актах, посвященных урегулированию института суррогатного материнства, в частности, в положениях российского гражданского закона [3], российского семейного закона [4], а также в соответствующих приказах Министерства здравоохранения [4], не дается понимания сущности суррогатного материнства, поскольку

они регламентируют в большей степени отдельные аспекты его практической реализации на территории российского государства.

Как можно отметить, законодатель ограничился восприятием только лишь части медицинских критериев, без указания на имплантацию оплодотворенной яйцеклетки в полость матки суррогатной матери, а также вовсе не упоминает социальной составляющей данного института, что позволяет говорить о его некоторой неточности и неполноте. Между тем, здесь сделан акцент на таком немаловажном критерии, правовой составляющей суррогатного материнства, как обязательность заключения договора, сторонами которого будут выступать потенциальные биологические родители будущего ребенка и суррогатная мать.

Нет единобразного подхода к правопониманию сущности исследуемой дефиниции и среди представителей отечественной правовой доктрины: этот вопрос разрабатывался в содержании ряда научных работ отечественных авторов, таких, как С.В. Алборов [5, с. 18], А.Р. Пурге [11, с. 20], Е.В. Стеблева [12, с. 9] и иных.

Так, в частности, Е. С. Митрякова в своей диссертационной работе пишет, что суррогатное материнство представляет собой «правовую связь между суррогатной (вынашающей) матерью и супругами (заказчиками), возникающая по поводу имплантации в организм суррогатной матери генетически чужого ей эмбриона для его вынашивания, рождения ребенка и его последующей передаче заказчикам» [6, с. 7]. Крайне схожим образом сформулированы определения данного термина и в научно-исследовательских работах ряда других авторов (приводить конкретные авторские формулировки, которые носят практически аналогичный характер, считаем неуместным, в силу ограниченного характера допустимого объема настоящего исследования). Полагаем, что данная точка зрения уязвима тем, что из нее выпадает социальная составляющая суррогатного материнства, и делается акцент сугубо лишь на медико-юридических критериях.

Другой отечественный правовед А. А. Пестрикова, и вовсе делает акцент в большей степени исключительно на медицинской составляющей суррогатного материнства, определяя его в рамках своего диссертационного труда следующим образом: «процесс

искусственного оплодотворения, вынашивания и рождения ребенка женщиной (суррогатной матерью) с целью передачи ребенка нареченным родителям» [7, с. 4]. Тем самым, видно, что автор не учитывает при формулировании данного определения ни юридической, ни социальной составляющей суррогатного материнства, что представляется нам в корне неверным.

Отсюда напрашивается вывод о необходимости формулирования собственного авторского определения суррогатного материнства в рамках настоящего исследования, которое бы в своем содержании охватило полную совокупность вышеобозначенных юридических, медицинских и социальных критериев, ведь выпадение одного из них не позволяет точным образом дать понимание сущности данной категории.

Тем самым, учитывая ранее упомянутый факт отсутствия единообразного понимания сущности суррогатного материнства на

законодательном и доктринальном уровнях, а также узкопрофильный характер представленных вариаций его определений, можно предложить толковать дефиницию «суррогатное материнство» следующим образом: это правовая связь между суррогатной матерью и супружеской парой (одинокой женщиной), не способными физиологически стать родителями естественным путем, именуемыми в дальнейшем заказчиками, основанная на заключенном договоре, предметом которого выступают имплантация в организм суррогатной матери генетически чужого ей эмбриона, созданного искусственным путем с использованием биологического материала заказчиков, либо донорского биологического материала, для его вынашивания, рождения ребенка и его последующей передаче заказчикам, с целью реализации ими деторождения как приоритетной задачи, стоящей за созданием семьи.

Список литературы:

- 1 Бурдо Е.П. Понятие суррогатного материнства и его правовое регулирование / Е.П. Бурдо // Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнала. – 2014. – № 4. – С. 54-56.
- 2 Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (посл. ред. от 22.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 07.02.2021).
- 3 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (посл. ред. от 27.12.2019 № 489-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 07.02.2021).
- 4 Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (посл. ред. от 04.02.2021 № 5-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 07.02.2021).
- 5 Алборов С.В. Договор суррогатного материнства: правовая природа и содержание: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Алборов Сулико Викторович. – Москва, 2018. – 225 с.
- 6 Митрякова Е. С. Правовое регулирование суррогатного материнства в России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Митрякова Елена Сергеевна. – Тюмень, 2006. – 175 с.
- 7 Пестрикова А.А. Обязательства суррогатного материнства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Пестрикова Анастасия Александровна. – Самара, 2007. – 202 с.

Аннотация

К вопросу о понятии суррогатного материнства

Статья посвящена анализу сущности понятия «суррогатное материнство», а также рассмотрению признаков, свойственных им. Автором в заключении настоящего исследования формулируется собственное видение сущности данного явления.

Annotation

On the question of the concept of surrogacy

The article is devoted to the analysis of the essence of the concept of "surrogacy", as well as consideration of the characteristics inherent in them. In the conclusion of this study, the author formulates his own vision of the essence of this phenomenon.

УДК: 347.2/.3

Сидиков Дилшод Ахрорович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Российско-Таджикского (Славянского) университета.

E-mail: sidiqov.dilshod@mail.ru

Тел.: (+992) 918-97-19-91.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБОРОТОСПОСОБНОСТИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ (ИМУЩЕСТВЕННЫХ) ПРАВ

Калидвоожаҳо: ҳуқуқи моликияти зеҳнӣ; муносабатҳои молумулӣ; объектҳои ҳуқуқи гражданӣ; бегонанашиаванд; гардишнокӣ; ҳуқуқҳои истисной (молумулӣ), қонунгузории гражданӣ, натиҷаҳои фаъолияти зеҳнӣ, воситаҳои фардинамоӣ.

Ключевые слова: право интеллектуальной собственности; имущественные отношения; объекты гражданских прав; неотчуждаемость; оборотоспособность; исключительные (имущественные) права; гражданское законодательство; результаты интеллектуальной деятельности; средства индивидуализации.

Keywords: intellectual property law; property relations; objects of civil rights; inalienability; turnover; exclusive (property) rights; civil legislation; results of intellectual activity; means of individualization.

Правовое регулирование гражданско-правовых отношений в области права интеллектуальной собственности, в настоящий период развития гражданского законодательства Республики Таджикистан, выходит на новый уровень. Такой подход обусловлен возникновением новых, по форме и содержанию, общественных отношений в области права интеллектуальной собственности. В соответствии со ст. 40 Конституции Республики Таджикистан “Интеллектуальная собственность находится под защитой закона”. Данная конституционная норма свидетельствует о важности регламентации имущественных и личных неимущественных отношений в нашей стране. На базе этого в Республике Таджикистан был принят ряд законов [4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11], которые направлены на регулирование имущественного оборота исключительных (имущественных) прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц товаров, работ, услуг и предприятий.

Понятие интеллектуальной собственности раскрывается в п. VIII ст. 2 Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности (далее - Конвенция об учреждении ВОИС) от 14 июля 1967 г. где указано, что интеллектуальная собственность включает права, относящиеся к:

– литературным, художественным и научным произведениям;

– исполнительской деятельности артистов, звукозаписи радио и телевизионным передачам;

– изобретениям во всех областях человеческой деятельности;

– научным открытиям;

– промышленным образцам;

– товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям и коммерческим обозначениям;

– защите против недобросовестной конкуренции;

– а также все другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях.

В данной Конвенции и в ст. 1125 ГК РТ термин «интеллектуальная собственность» используется в обобщенным смысле, который обозначает совокупность прав (имущественных и личных неимущественных) на результаты творческой деятельности, а также на некоторые приравненные к ним объекты. В указанной Конвенции и ГК РТ понятие интеллектуальной собственности носит «право субъективное» направление, в то время, как понятие интеллектуальной собственности, предусмотренное в ТРИПС, носит собирательный характер и направлен на объект

(объектное понятие). Иными словами, под интеллектуальной собственностью отечественное гражданское законодательство подразумевает непосредственно сами права как таковые. Однако, в отличие от таджикского законодателя, ТРИПС имеет иное представление о категории «интеллектуальная собственность», расценивая ее как результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий (далее – средства индивидуализации).

Следует отметить, что мы сторонники той позиции, согласно которой, под «интеллектуальной собственностью» понимаются сами результаты интеллектуальной деятельности, а не право как таковое.

Далее, в юридической литературе ведутся споры по поводу использования следующих терминов для обозначения этих прав: «интеллектуальная собственность», «исключительные права» и «интеллектуальные права».

Некоторые ученые считают юридически недостаточно корректным [12, 36] использование термина «интеллектуальная собственность», объясняя это тем, что объектом права собственности всегда является «вещь», в то время, как объектом права интеллектуальной собственности являются нематериальные блага. Как мы знаем, владелец объекта права собственности имеет три правомочия, такие как владение, пользование и распоряжение, в то время как правообладатель объекта интеллектуальной собственности имеет только право использования и распоряжения. Другой термин – это «исключительные права», в содержание этого понятия входят только имущественные права создателей, а не личные неимущественные права [12, 137]. Следует подчеркнуть, что создатели творческих результатов вместе с имущественными правами имеют и личные неимущественные права.

Термин «интеллектуальные права» в науку впервые в конце XIX в. ввел бельгийский юрист Е. Пикар. По его мнению, интеллектуальные права (которые охватывают личные и имущественные элементы) являются независимыми явлениями и должны наличествовать наряду с традиционными для гражданского права категориями личных, вещных и обязательственных прав [16, 29-65; 13, 18; 11, 26].

В.А. Дозорцев впервые предложил использовать данный термин в российском законодательстве. Позиция автора о целесообразности такого нововведения нашли свое обоснование в ряде его статей, изданных в период с 1998 по 2003 гг. [12, 55-56]. И собственно говоря, в 2008 г. термин «интеллектуальные права» был закреплен в ст. 1226 части четвертой ГК РФ.

Относительно термина «интеллектуальные права» Э.П. Гаврилов правильно отметил, что «данний термин сам по себе тоже не совершенен: почему права, закрепляемые за организацией, изготавлившей фонограмму, или за гражданином, опубликовавшим найденное им стихотворение, следует считать «интеллектуальными»?» [10, 229].

На наш взгляд, отмеченные термины являются условными, нельзя выбирать один из них (терминов) императивно, и утверждать, что два остальных сугубо неверны, так как все указанные термины условны.

Таким образом, права интеллектуальной собственности - это комплекс исключительных (имущественных) прав, а также в случае, предусмотренном законом, и личные неимущественные права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, круг которых строго определен законом [14, 163].

Согласно ч. 1 ст. 1128 Гражданского кодекса Республики Таджикистана (далее – ГК РТ) за обладателем прав интеллектуальной собственности закрепляются исключительные права в отношении результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (объекты права интеллектуальной собственности). Далее, в ч. 2 данной статьи предусматривается, что исключительные права охватывают имущественные и личные неимущественные права, состав которых применительно к конкретным объектам права интеллектуальной собственности определяется законом. Однако данное положение закона является спорным, ибо исключительные права никак не могут включать в себя личные неимущественные права [14, 49].

Перечень объектов права интеллектуальной собственности предусмотрен в ст. 1126 ГК РТ. К ним относятся произведения науки, искусства и литературы, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, средства

индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий и др. «Идеальная» природа последних отличает их от материальной группы объектов. Отсутствие такого характера, как материальность (не поддающееся физической амортизации), сближает их с личными нематериальными благами. Тем самым, как и личные нематериальные блага, они, в соответствии с законом, являются неотчуждаемыми, необоротоспособными, т.е. нематериальный объект, как таковой не может быть в обороте.

Однако ч. 1 ст. 1133 действующего ГК РТ содержит положение, в соответствии с которым права на эти объекты, а именно права на **нематериальные блага** (имеющие экономическую форму товара), могут передаваться иным лицам по договору или переходить к ним на основании закона. Исходя из такого положения ГК РТ, наш законодатель подчеркивает индивидуальность и выделяет такие объекты из общей группы объектов гражданских прав. Тем самым указывая на то, что исключительные (имущественные) права на них (объектов) являются оборотоспособными. Это

означает, что исключительные (имущественные) права могут быть объектом залога, договора авторского заказа, договора франчайзинга и т.д., а также их можно внести в уставной капитал хозяйственных обществ.

Следует отметить, что ГК РТ различает понятия объектов права интеллектуальной собственности, которые имеют идеальную природу, и объекты вещных прав [15] – материальных носителей, в которых они размещены. В соответствии с ГК РТ, переход права собственности на материальный носитель сам по себе не означает переход права на объект права интеллектуальной собственности. Например, человек, покупая картину, становится собственником материального носителя, на котором нарисована картина, т.е. он не приобретает права на объект права интеллектуальной собственности. В целом можно утверждать, что объекты права интеллектуальной собственности являются неотчуждаемыми, необоротоспособными, а права на них, то есть исключительные (имущественные) права находятся в свободном имущественном обороте.

Список литературы:

1. Конституция РТ от 6.11.1994г., с посл. измен. и доп. //Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2020. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).
2. Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности. от 14 июля 1967 г. в ред. от 2 октября 1979 г. // Сборник нормативно – правовых актов по международному праву [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/prof/1933/> (дата обращения: 14.12.2020).
3. Соглашение о торговых аспектах прав на интеллектуальную собственность (Соглашение ТРИПС). от 15 апреля 1994г. // Сборник нормативно – правовых актов по международному праву [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/abrolaw/12080/> (дата обращения: 14.12.2020).
4. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Ч. 1 от 30 июня 1999 года // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2020. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).
5. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Ч. 2 от 11 декабря 1999 года // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2020. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).
6. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Ч. 3 от 1 марта 2005 года // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2020. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).
7. Закон Республики Таджикистан «Об авторском праве и смежных правах» от 13 ноября 1998 года // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2020. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).
8. Закон Республики Таджикистан «О коммерческой тайне» от 18 июня 2008 года // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2020. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).

9. Закон Республики Таджикистан «О товарных знаках и знаках обслуживания» от 5 марта 2007 года // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2020. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).
10. Закон Республики Таджикистан «О промышленных образцах» от 28 февраля 2004 года // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2020. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).
11. Закон Республики Таджикистан «Об изобретениях» от 28 февраля 2004 года // Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0. // М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2020. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).
12. Гаврилов, Э.П. Право интеллектуальной собственности. Общие положения XXI веке / Э.П. Гаврилов. – М.: Изд-во «Юрсервис», 2015. – 493 с..
13. Делия Липчик, Авторское право и смежные права / пер с фр.; предисл. М. А. Федотова. - М.: Ладомир; Изд-во Юнеско, 2002. – 788 с.
14. Дозорцев, В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: сборник статей. Исслед. центр частного права. / В.А. Дозорцев, - М.: Статут, 2005. - 416 с.
15. Дюма, Р. Литературная и художественная собственность. Авторское право Франции / пер. с фр. Р. Дюма. - М.: Междунар. отношения, 1989. - 336 с.
16. Сидиков Д.А. Реализация международных договоров в области интеллектуальной собственности в Республике Таджикистан: на примере ТРИПС: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2018. – 192 с.
17. Сулаймонов, Ф.С. Вещное право: монография / Ф.С. Сулаймонов. – Душанбе, ДМТ, 2015. – 248 с. (на тадж.яз.).
18. Шершеневич, Г.Ф. Авторское право на литературные произведения / Г.Ф. Шершеневич. - Казань: Тип. Имп. ун-та, 1891. - 321 с.

Аннотатсия

Чанҳаҳои хуқуқии гардишнокии хуқуқҳои истисной (молумулкӣ)

Дар доираи ин мақола, мо масъалаҳои марбут ба ҷанбаҳои хуқуқии гардиши хуқуқҳои истиснои (молумулкӣ) ба натиҷаҳои фаъолияти зеҳнӣ ва воситаҳои фардинамоии шахсони хуқуқӣ, молҳо, корҳо, хизматрасонихо ва корхонаҳоро баррасӣ намудем.

Аннотация

Правовые аспекты оборотоспособности исключительных (имущественных) прав

В рамках данной статьи нами были рассмотрены вопросы, связанные с правовыми аспектами оборотоспособности исключительных (имущественных) прав на результаты, интеллектуальной деятельности и средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий.

Annotation

Legal aspects of the negotiability of exclusive (property) rights

Within the framework of this article, we examined issues related to the legal aspects of the turnover of exclusive (property) rights to the results of intellectual activity and the means of individualization of legal entities, goods, works, services and enterprises.

УДК: 347.219

Исмоилова Мадина Исмоиловна,

начальник отдела правовой информации и систематизации Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан, соискатель Института философии, политологии и права имени А. Баховаддина Национальной академии наук Таджикистана.

E-mail: madina-jona@mail.ru

Тел.: (+992) 915-41-22-22.

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ СМЕЖНЫХ ПРАВ СРЕДИ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Калидвоҗаҳо: Кодекси гражданӣ; ҳуқуқҳои вобаста ба он; объектҳои ҳуқуқҳои вобаста; моликияти зеҳнӣ; робитаҳои байналмилалӣ; принсипҳои ҳимояи ҳуқуқҳои вобаста.

Ключевые слова: Гражданский кодекс; смежные права; объекты смежных прав; интеллектуальная собственность; международное сотрудничество; защита смежных прав; принципы защиты смежных прав.

Keywords: Civil Code; related rights; objects of related rights; intellectual property; international cooperation; protection of related rights; principles of protection of related rights.

Всемирная история права интеллектуальной собственности (интеллектуального права) продолжается уже около трех столетий. За это непродолжительное, по меркам развития гражданского права время, в праве интеллектуальной собственности сформировались три классических института - авторское право, патентное право, право на средства индивидуализации. Эти институты можно назвать «тремя китами интеллектуального права». В последние сто лет сфера охраняемых правом интеллектуальной собственности объектов существенно расширилась. Пожалуй, важнейшим фактором такой динамики стал стремительный технический прогресс. На рубеже XIX и XX вв. были изобретены и в последующем нашли широкое распространение звукозапись, радио, кинематограф, телевидение. Все эти изобретения позволили использовать произведения новыми способами. Соответственно, они стали катализатором проблемы защиты имущественных интересов артистов-исполнителей, производителей фонограмм, организаций теле- и радиовещания [1].

Первоначально у юристов не было никакого единого мнения относительно того, какими правовыми механизмами следует охранять права в части исполнения артистов, записанных фонограмм и переданных в эфир

передач. Однако все обсуждения данной проблемы объединяла одна общая тема - тема авторского права, поскольку, так или иначе, использование всех указанных объектов было связано с охраняемыми авторским правом произведениями. Именно связь с авторским правом и позволила дать название зарождающемуся институту - «смежные права».

На международной арене термин «neighboring rights» (смежные права) впервые был использован в Рекомендациях Брюссельской конференции 1948 г., в результате которой была пересмотрена Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. В п. VIII Рекомендаций было сказано, что, учитывая, что интерпретации исполнителей имеют художественный характер, Конференция выражает желание, чтобы исследования прав, смежных с авторским правом, в частности прав исполнителей, активно продолжались [2].

В национальных законах впервые признание смежных прав состоялось в законе Австрии об авторском праве на литературные и художественные произведения и смежных правах от 9 апреля 1936 г. [3] Важно подчеркнуть, что термин «verwandte Schutzrechte» (родственные права) использовался как в названии, так и в тексте Закона со дня его принятия.

Объекты смежных прав среди объектов интеллектуальной собственности не являются самыми многочисленными в сравнении с объектами авторского права и права промышленной собственности. Тем не менее их использование в гражданском обороте является достаточно активным и обладание имущественными правами на эти объекты способно приносить значительную экономическую выгоду.

К объектам смежных прав относятся исполнение, фонограммы и передачи организаций эфирного или кабельного вещания. Соответственно смежные права возникают у исполнителей, производителей фонограммы, организаций кабельного и эфирного вещания.

На законодательном уровне смежные права впервые были закреплены в европейском праве в 1936 году. В итальянском законодательстве с 1941 года использовался аналогичный термин «примыкающие права». Первой международной реакцией на необходимость предоставления правовой охраны объектам смежных прав стало заключение в 1961 году Международной конвенции по охране прав исполнителей, производителей фонограммы и организаций эфирного вещания, которая известна под названием «Римская конвенция». В связи с развитием цифровых технологий и Интернета потребности в правовой охране смежных прав значительно возросли. В Женеве 20 декабря 1996 года был подписан Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) по исполнениям и фонограммам [4].

В нашей стране отношения в сфере смежных прав регулируются Гражданским кодексом Республики Таджикистан, Законом Республики Таджикистан от 17.05.2011 г. «Об авторском праве и смежных правах» (далее Закон РТ) и иными актами законодательства [5].

Смежные права как правовой институт (в объективном смысле) представляют собой совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, связанные с созданием и использованием объектов смежных прав, осуществлением данных прав и их защитой.

Смежными правами в субъективном смысле признаются интеллектуальные права на результаты исполнительской деятельности (исполнения), на фонограммы, на сообщение в эфире или по кабелю, радио- и телепередач (вещание организаций эфирного и кабельного

вещания), на содержание баз данных, а также на произведения науки, литературы и искусства, впервые обнародованные после их перехода в общественное достояние (ст. 31 Закона РТ «Об авторском праве и смежных правах» (далее АПиСП) и ст. 1126 ГК РТ). Несмотря на то, что Закон РТ называется «Об авторском праве и смежных правах», смежные права признаются и действуют независимо от наличия и действия авторских прав на произведения, использованные при создании объектов смежных прав.

Многие положения, которые применяются к объектам авторских прав, применимы к объектам смежных прав. Так, например, переход исключительных прав на объекты смежных прав по наследству осуществляется на основании норм о переходе исключительных прав на произведение (ст. 42 Закона РТ, ст. 1133 ГК РТ).

Объектами смежных прав по законодательству РТ являются постановки, исполнения, фонограммы, передачи организаций эфирного и кабельного вещания независимо от их назначения, содержания и достоинства, а также от способа и формы их выражения (ст. 31 Закона РТ об АПиСП).

Исторически первыми объектами смежных прав на международном уровне были признаны исполнения, фонограммы и передачи в эфир (Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм, вещательных организаций (заключена в г. Риме 26 октября 1961 г.) [6]. В большинстве случаев исполняются, записываются в звуковой форме и передаются в эфир произведения, созданные творческим трудом. Это обуславливает основную специфику объектов смежных прав - как правило, они создаются с использованием объектов авторских прав. Поэтому смежные права должны осуществляться с соблюдением авторских прав на указанные произведения (ст. 38 Закона РТ). В связи с этим можно констатировать, что объекты авторских прав являются первичными по отношению к объектам смежных прав. Например, композитор создает музыкальное произведение - объект авторских прав. Затем музыкант исполняет это произведение на музыкальном инструменте. В этот момент возникает исполнение как объект смежных прав. Вместе с тем смежные права возникают при использовании объектов, не охраняемых авторским правом. Например,

авторское право не охраняет произведения народного творчества (фольклор), не имеющие конкретных авторов, но исполнения таких произведений являются объектами смежных прав. Поэтому признак использования объектов авторских прав при создании объектов смежных прав не может считаться универсальным. В отличие от объектов авторских прав, которые определяются как произведения науки, литературы и искусства, общего определения понятия объектов смежных прав в законе не содержится.

Объекты смежных прав охраняются по принципу *numerus clausus*: перечень объектов смежных прав является закрытым (исчерпывающим) (ч. 1 ст. 1137¹ ГК РТ). Таким образом, подчеркивается специфика их правового режима: охраняются лишь те разновидности результатов интеллектуальной деятельности, которые непосредственно поименованы законодателем как объекты смежных прав. Данное положение также отличает их от объектов авторских прав, перечень которых является открытым (неисчерпывающим) (ст.ст.5, 6 и 7 Закона РТ АПиСП).

Помимо этого, в отличие от объектов авторских прав, не каждый объект смежных прав может быть в полной мере признан результатом творческого труда. Так, исполнения артистов-исполнителей и дирижеров, постановки режиссеров - постановщиков спектаклей в большинстве случаев являются результатами творческой деятельности. В то же время деятельность изготовителей фонограммы, организаций эфирного и кабельного вещания, в значительной части имеет техническую составляющую.

Как и для объектов авторских прав, для возникновения, осуществления и защиты смежных прав не требуется регистрация их объектов или соблюдение каких-либо иных формальностей (ст. 33 Закона РТ АПиСП).

В литературе отмечается, что смежные права возникают в силу факта создания либо воплощения в действительности соответствующего объекта, однако в качестве исключения приводится право публикатора, которое возникает на уже созданное произведение (но еще не обнародованное). Смежные права включают в себя прежде всего исключительное право, однако в случаях, предусмотренных ГК РТ, к смежным правам

могут быть отнесены и личные неимущественные права (ст. 1130 ГК РТ). Применительно к рассматриваемым объектам законами других стран предусмотрены случаи ограничения исключительного права при использовании соответствующих объектов без согласия правообладателя и без выплаты вознаграждения (ст. 1306 ГК РФ). Использование объектов смежных прав без согласия правообладателя и без выплаты вознаграждения допускается в случаях свободного использования.

Особое значение применительно к смежным правам имеет принцип их территориального действия, который конкретизируется в отношении отдельных объектов смежных прав. Предоставление на территории РТ охраны объектам смежных прав, в соответствии с международными договорами РТ, осуществляется в отношении исполнений, фонограмм, сообщений передач организаций эфирного или кабельного вещания, не перешедших в общественное достояние в стране их происхождения, вследствие истечения установленного в такой стране срока действия исключительного права на эти объекты и не перешедших в общественное достояние в РТ, вследствие истечения предусмотренного Законом РТ АПиСП и ГК РТ срока действия исключительного права.

Как уже было отмечено для возникновения и осуществления смежных прав не требуется соблюдения каких-либо дополнительных формальностей, например, регистрации, уведомления уполномоченных государственных органов или организаций и др. Основанием правовой охраны смежных прав является сам факт создания соответствующих объектов интеллектуальной собственности. Возникновение смежных прав связывается с определенными условиями, предусмотренными законодательством. Так, права исполнителя возникают, если исполнитель является гражданином Республики Таджикистан, и исполнение впервые было осуществлено либо записано на фонограмму, либо передано в эфир на территории Республики Таджикистан. У производителя фонограммы права возникают, если он является гражданином Республики Таджикистан или юридическим лицом, имеющим официальное местонахождение на территории Республики Таджикистан, а также если фонограмма впервые была опубликована на

территории Республики Таджикистан. У организации эфирного или кабельного вещания права возникают при условии, что она имеет местонахождение на территории Республики Таджикистан и осуществляет передачи с передатчиков, расположенных на территории Республики Таджикистан. Вместе с тем необходимо отметить, что международными договорами Республики Таджикистан могут быть предусмотрены иные условия возникновения смежных прав.

Использование имущественных прав на объекты смежных прав в гражданском обороте обусловлено некоторыми особенностями, которые присущи только этой группе объектов интеллектуальной собственности. Надлежащее правовое закрепление таких особенностей необходимо для правильной правовой оценки объекта интеллектуальной собственности и обеспечения его правовой охраны. Нарушение смежных прав влечет ответственность, установленную законодательством об интеллектуальной собственности.

Главной особенностью объектов смежных прав является их производность и зависимость от объектов авторского права, чем и обусловлено их название. Сам факт возникновения смежных прав был вызван необходимостью расширения возможностей доведения до сведения публики произведений, являющихся объектом авторского права, путем их исполнения, записи на пленку, передачи с помощью сигналов вещательных организаций. Поэтому по общему правилу объект смежных прав может возникнуть только после создания объекта авторского права. Субъектам смежных прав при осуществлении закрепленных законодательством их собственных прав необходимо соблюдать права, принадлежащие субъектам авторского права.

Так, при исполнении певцом песни используются слова, написанные поэтом, и музыка, созданная композитором. Права артиста на исполнение возникают гораздо позже авторских прав, принадлежащих поэту и композитору.

Исполнением является творческое представление произведения посредством пения, танца, игры, декламации и иных действий, в том числе с использованием проекционных аппаратов и иных технических устройств.

Соответственно исполнителями являются артисты-исполнители, дирижеры, режиссеры-постановщики спектаклей и другие лица.

Исполнители имеют законный интерес в правовой охране их индивидуальной творческой интерпретации исполняемого произведения, имущественные (исключительные) и неимущественные права на которое принадлежат другим лицам - автору произведения и иным правообладателям.

Фонограмма - это любая исключительно звуковая запись какого-либо исполнения или иных звуков либо отображений звуков. Запись звуков, включенная в аудиовизуальное произведение, не считается фонограммой, а воспринимается как составная часть произведения - объекта авторского права. Производителем фонограммы является физическое или юридическое лицо, организующее первую запись исполнения или иных звуков либо отображений звуков. Для доведения записанных звуков до слушателей требуются творческие, финансовые и организационные ресурсы. Производитель фонограммы заинтересован в правовой охране произведенных им записей [7].

Передача организации эфирного или кабельного вещания - это передача в эфир или передача по кабелю звуков или изображений для приема публикой, осуществляемые организацией вещания или по ее заказу и за ее счет другой организацией.

Эфирное вещание - это передача с помощью кодированных сигналов звуков и изображений без использования провода и кабеля, включая передачу через спутник. Кабельное вещание представляет собой передачу звуков и изображений по проводам, радиочастотному или оптическому кабелю. Организации вещания заинтересованы в правовой охране передач от бездоговорного и иного неправомерного их использования третьими лицами.

На зависимость смежных прав от авторских указано в статье 25 Закона РТ. Норма указанной статьи обязывает исполнителя осуществлять принадлежащие ему права при условии соблюдения прав автора исполняемого произведения. Производитель фонограммы, организация эфирного или кабельного вещания осуществляют принадлежащие им права в пределах прав, полученных по договорам с исполнителями и авторами записываемого либо передаваемого в эфир или по кабелю произведения.

У исполнителей возникают как личные неимущественные права, так и имущественные (исключительные) права. К личным неимущественным правам исполнителя относятся: право авторства в отношении исполнения, то есть право признаваться исполнителем; право на имя, то есть право исполнителя использовать собственное имя, псевдоним либо использовать исполнение анонимно (без обозначения имени); право на неприкосновенность исполнения, означающее запрет на внесение без согласия исполнителя любых изменений, сокращений и дополнений. В гражданском обороте участвуют не сами объекты интеллектуальной собственности, а имущественные (исключительные) права на них. Необходимо также учитывать, что исключительное право на объект интеллектуальной собственности и вещное право на материальный носитель, на котором данный объект зафиксирован, имеют различную правовую природу. Имущественным правом признаются любые формы и способы использования исполнения: запись исполнения, воспроизведение записи исполнения, распространение записи исполнения путем продажи или иной передачи права собственности, прокат оригинала или экземпляра записи исполнения, публичное исполнение записи исполнения, передача исполнения или его записи в эфир, иные способы использования. Имущественные права имеют определенный срок действия, по истечении которого объекты смежных прав переходят в общественное достояние. Производителям фонограммы и организациям вещания принадлежат в отношении этих объектов только имущественные (исключительные) права. Отсутствие неимущественных прав у производителей фонограмм и организаций вещания также можно отметить как еще одну из особенностей объектов смежных прав.

Однако из названного Закона РТ не вытекает возможность возникновения смежных прав вне связи с авторскими правами. Известно, что недостатки в правовом регулировании порождают противоречивую правоприменительную практику и ведут к дополнительным проблемам охраны законных прав и интересов правообладателей. Полагаем, что в законодательном закреплении нуждается возможность возникновения смежных прав в связи с исполнением, записью в виде звуков или

созданием передачи, не связанных с авторскими правами. Например, исполнитель фольклорного произведения заинтересован в закреплении за ним и правовой охране своего оригинального и творческого исполнения или его записи. Произведения народного творчества, авторы которых неизвестны, не являются объектами авторского права. Тем не менее исполнение фольклорного произведения в силу его творческого характера и авторской индивидуальной неповторимости следует считать объектом смежных прав с предоставлением исполнителю предусмотренных статьей 15 Закона РТ личных неимущественных и исключительных (имущественных) прав.

Производитель фонограммы также может осуществить звуковую запись не только непосредственно исполнения произведения, охраняемого авторским правом, но и записать звуки шума океана, пения птиц, комбинацию различных звуков и т. п., которые не являются произведениями и не могут быть связаны с авторским правом. В то же время творческая и оригинальная запись звуков или отображений звуков, не связанных с объектами авторского права, может использоваться в тех же формах и такими же способами, как и запись исполнения произведения, являющегося объектом авторского права. Поэтому запись таких звуков следует признавать объектом смежных прав – фонограммой, с закреплением исключительного права на нее производителя фонограммы или иного правообладателя.

Наиболее сложными и противоречивыми в правовой оценке, с точки зрения отнесения к объектам смежных прав, являются передачи организаций вещания, в частности трансляция данными организациями спортивных соревнований. Само изображение, представляющее собой отображения движений спортсменов и действий иных лиц, транслируемое по кабелю или передаваемое в эфир, никак не связано с интеллектуальной собственностью. Однако спортивное состязание, снаженное профессиональным, интересным, оригинальным комментарием и переданное в эфир или по кабелю для приема публикой, может быть отнесено к результатам интеллектуальной деятельности и считаться объектом интеллектуальной собственности. Содержание и построение информации о спортивном соревновании может представлять собой сугубо авторский индивидуальный, профессиональный

и творчески целостный подход к освещаемому событию.

Следовательно, при определенных условиях комментарий спортивного соревнования может признаваться объектом авторского права. В то же время комментарий специалиста, разъясняющего лишь техническую сторону действий спортсменов, не имеет признаков объекта интеллектуальной собственности. Организация вещания, получившая право на трансляцию спортивных соревнований, может получать коммерческую выгоду от обладания исключительными правами на передачу вещания и использования ее в формах и способами, указанными в статье 20 Закона РТ: запись передачи, воспроизведение записи передачи, распространение записи передачи или экземпляров записи посредством продажи или иной передачи права собственности, прокат экземпляров записи передачи, сообщение передачи для всеобщего сведения, передача в эфир или передача по кабелю другой организацией эфирного или кабельного вещания, иные возможные способы использования передачи. Каким образом будет определена организация вещания, транслирующая спортивные мероприятия: по соглашению с организатором такого мероприятия либо по решению государственного органа, - правового значения не имеет.

Признание того или иного результата интеллектуальной и творческой деятельности объектом интеллектуальной собственности позволяет применять способы правовой защиты, предусмотренные законодательством об интеллектуальной собственности.

Несомненно, в настоящее время смежные права являются самым динамично развивающимся институтом в праве интеллектуальной собственности с точки зрения того, что круг объектов этих прав постоянно расширяется. Становление международной охраны смежных прав началось раньше, чем национальное признание этих прав в подавляющем большинстве стран мира. И для конвенций в этой сфере интеллектуальной собственности характерно то, что их нормы носят во многом пионерский характер по отношению к национальным законодательствам. В то же время круг смежных прав в международном праве остается неизменным

начиная с Римской конвенции 1961 г. Он включает в себя так называемые классические смежные права: права исполнителей, производителей фонограмм и права вещательных организаций.

Несмотря на международные стандарты охраны смежных прав, национальная регламентация последних характеризуется существенным разнообразием.

Первую крайне немногочисленную группу национальных правовых систем образуют те, в которых вообще не охраняются права исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций. Вторая группа характеризуется тем, что здесь смежные права как таковые не признаются, а интересы соответствующих бенефициаров охраняются авторским правом и внешними по отношению к нему разрозненными правовыми институтами. Такой подход представлен в праве США. В третью группу правовых систем включаются преимущественно государства англо-американского права, где в отношении одних объектов, как и в США, действуют авторские права, а в отношении других - права, которые признаются в рамках законов об авторском праве. При этом эти права обособляются от авторских прав, но они, как правило, не обозначаются как смежные права. В четвертую группу следует отнести государства континентального права и большинство государств со смешанными правовыми системами. Здесь все так называемые классические смежные права институционально обособляются от авторского права.

Республика Таджикистан, как и многие другие страны, установила охрану смежных прав под влиянием международного и европейского права, а не собственных национальных традиций права интеллектуальной собственности. Признание классических смежных прав состоялось здесь с целью присоединения государства к Римской конвенции 1961 г. Законодательство об авторских и смежных правах нуждается в совершенствовании. Законодательного закрепления требует возможность возникновения смежных прав, не связанных с авторскими правами, а также основания возникновения смежных прав у организаций вещания, транслирующих спортивные соревнования.

Список литературы:

1. Гаврилов Э. П. Право интеллектуальной собственности. Авторское право и смежные права. XXI век. М.: Юрсервитум, 2016. 880 с.; Липчик Д. Авторское право и смежные права. М.: Ладомир, 2002. 788 с.
2. Bodenhausen George H. C. Protection of "Neighboring Rights" // Law and Contemporary Problems. 1954. Spring. Pp. 156-171. URL: <http://scholarship.law.duke.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2592&context=lcp> (дата обращения: 28.03.2021).
3. Австрийский закон об авторском праве. <https://repositoriesqtnmaftermarket.files.wordpress.com>
4. Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) по исполнениям и фонограммам. <https://www.wipo.int/treaties/ru/ip/wct/index.html>. (дата обращения 28.03.2021).
5. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1998 г., №23-24, ст. 348; 2003 г., №8, ст. 450; 2006 г., №3, ст. 153; 2009 г., №12, ст. 825; 2014 г., №12, ст. 826; Закон РТ от 02.01.2018 г., №1488.
6. Правовая основа интеллектуальной собственности в Республике Таджикистан (сборник нормативных правовых актов)/ Под редакции Хафиззода Ш.Х., Душанбе, 2018.-537 стр. (на тадж яз.).
7. Штенников В.Н, Зяброва А.Ю. Фонограмма как объект смежных прав. Журнал. Биржа интеллектуальной собственности. 2016, №3. - С. 12-14.

Аннотация

Масоили танзими объектҳои хуқуқҳои вобаста дар доираи объектҳои моликияти зеҳӣ

Муаллиф дар мақолаи мазкур проблемаҳои танзими хуқуқҳои вобастаро дар доираи объектҳои моликияти зеҳӣ ва хуқуқи гражданий баррасӣ намуда, муайян гардид, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба мисли дигар давлатҳои ҷаҳон ҳимояи хуқуқҳои вобастаро дар зери таъсири хуқуқҳои байналмилалӣ ва аврупой мӯқаррар намудааст ва дар он ҳусусиятҳои анъанаи хоси миллӣ вучуд надорад. Ҳамзамон, муаллиф пешниҳод намудааст, ки ҳимояи хуқуқҳои вобастаро мебояд, ки дар доираи муносабатҳои хуқуқи гражданий ва қонунгузории гражданий такмил дод.

Аннотация

Проблемы регулирования объектов смежных прав среди объектов интеллектуальной собственности

В статье автор рассматривает проблемы регулирования смежных прав в сфере интеллектуальной собственности и гражданского права, и обнаруживает, что в Республике Таджикистан, как и в других странах мира, защита смежных прав установлена под влиянием международного и европейского права и в них не существует традиции национального характера. Вместе с тем, автор предполагает, что защита смежных прав нуждается в совершенствовании в контексте гражданско-правовых отношений и гражданского законодательства.

Annotation

Problems of regulation of objects of related rights among objects of intellectual property

In this article, the author examines the problems of regulation of related rights in the field of intellectual property and civil law, and discovers that in the Republic of Tajikistan, as in other countries of the world, the protection of related rights is established under the influence of international and European law and there is no tradition of national character in them. At the same time, the author assumes that the protection of related rights needs to be improved in the context of civil law relations and civil legislation.

УДК: 347.33

Атаев Акмалхон Сайдумарович,

старший преподаватель кафедры
предпринимательского и международного права
Таджикского государственного университета права,
бизнеса и политики.

E-mail: akmalkhon.ataev.8282@mail.ru

Тел.: (+992) 927-08-94-82.

ДОГОВОР УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМИ ДОМАМИ: ПОНЯТИЕ, ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И СОДЕРЖАНИЕ

Калидвоҷаҳо: идоракунӣ; бинои бисёрхонагӣ; молу мулки умумӣ; хизматрасонии коммуналӣ;
идоракуни молу мулки умумӣ; нигоҳдории бинои бисёрхонагӣ; шартномаи идоракуни бинои
бисёрхонагӣ; ташкилоти идоракунанда; соҳибмулки мансил.

Ключевые слова: управление; многоквартирный дом; общее имущество; коммунальные услуги;
управление общим имуществом; содержание многоквартирных домов; договор управления
многоквартирным домом;правляющая организация; собственник жилья.

Keywords: management; apartment house; common property; utilities; common property
management; maintenance of apartment buildings; management agreement for an apartment building;
management organization; home owner

После обретения независимости, на фоне быстрых социальных и политических изменений, необходимости разрешения внутренних конфликтов, адаптация Таджикистана к рыночной экономике заняла много времени. В таких условиях сфера управления и обслуживания жилых домов потеряла свое значение. Управление и обслуживание жилищного фонда стало тяжелой ношей для государства.

Поэтому, в 1995 году был принят Закон Республики Таджикистан «О приватизации жилищного фонда Республики Таджикистан». С принятием этого закона началась массовая приватизация жилья (находящихся в государственной собственности). С принятием закона о приватизации появился новый «игрок» в отрасли - собственник жилья, что означало изменение порядка и правил содержания жилых домов, но в отрасли ничего не изменилось. Жилищно-эксплуатационные организации традиционно продолжали содержать так называемые здания. С собственников жилья взималась определенная плата «за жилищный фонд». Однако, перечень услуг, предоставляемых этими организациями, сократился. Теперь жилищно-эксплуатационные организации не стали ремонтировать фасад дома, подъезды, подвалы, крыши и другое общее имущество дома.

По инициативе Союза потребителей Таджикистана 5 августа 2009 года был принят Закон Республики Таджикистан «О содержании многоквартирных домов и товариществ собственников жилья» № 542 (далее –Закон РТ №542), который должен был полностью изменить положение отрасли, заложить основу договорных рыночных отношений и способствовать повышению качества услуг в данной сфере. В связи с этим, этот Закон РТ внес много новшеств в сфере содержания и обслуживания многоквартирных домов. Теперь, собственники жилья могут выбрать способы управления многоквартирным домом. В том числе, впервые в Законе РТ были предусмотрены договор управления многоквартирными домами, вернее договор управления общим имуществом собственников жилья и договор предоставления коммунальных услуг.

К сожалению, предусмотренные вышеупомянутым Законом РТ договоры не отвечают требованиям норм гражданского законодательства. Исследование договора управления многоквартирными домами (далее – договор УМД) в Республике Таджикистан является нововведением, поскольку исследуемый договор УМД выступает одним из современных гражданско-правовых договоров цивилистики. Представляется целесообразным рассмотреть сам договор УМД, непосредственно его правовую природу.

На современном этапе регулирования УМД актуальным и открытым остается вопрос правовой природы рассматриваемого договора УМД.

Прежде чем приступить к рассмотрению понятия договора УМД, в контексте сказанного, представляется возможным раскрыть дефиницию «управление», поскольку данный термин является ключевым в понятии исследуемого договора УМД.

В литературе под управлением подразумевается целенаправленный и постоянный процесс воздействия субъекта управления на объект управления [8, с. 121]. Впервые в 1948 году Норберт Винер предложил научное определение «управления». Он заложил основу для понимания управления во всех сферах жизнедеятельности. Под управлением понимается сознательное целенаправленное воздействие субъектов, главенствующих органов на людей и экономические объекты, которые осуществляются с целью направления их действий и достижению желаемого результата [4с. 344]. Следует отметить, что в нашем случае применение термина управления к договору УМД является необходимым, в результате которого устанавливаются отношения субъектов с целью достижения желаемого результата. Думается, что именно понятие управления делает этот договор УМД уникальным, поскольку речь идет о ряде не столь значимых задач и проблем, которые именно договор УМД, точнее стороны, заключившие данный договор, должны решить. В понятие договора УМД также присутствует третий элемент, как «многоквартирный дом». По сравнению с понятием «управление» понятие «многоквартирный дом» легально предусмотрено и объяснено. Согласно ст. 1 Закона РТ №542 под понятием многоквартирного дома понимается «дом, состоящий из двух или более квартир, имеющих самостоятельный выход на земельный участок и объекты общего пользования, прилегающие к жилому дому» [6]. Такое «общее имущество» выражается в долях, пропорциональных площади жилья по отношению к площади всех жилых помещений в многоквартирном доме, которое указано в ст. 1 Закона РТ №542 [6]. Так, в данной статье приводится комплекс составляющей части общего имущества многоквартирного дома, предназначенные для общего пользования собственниками жилья.

И.В. Маркова, исследуя управление общим имуществом в многоквартирных домах, отмечает, что УМД в широком смысле содержит два элемента: управление общим имуществом в многоквартирных домах и действий по организации коммунальных услуг собственников жилья в многоквартирных домах. Между тем, автор раскрывая понятие управления общим имуществом, отмечает, что последнее как система действий по реализации правомочий и обязательств собственников данного имущества направлена на обеспечение сохранности и правильного использования общего имущества в этом доме [12].

На наш взгляд, данное утверждение соответствует норме законодательства о содержании МКД и товариществ собственников жилья по управлению общим имуществом МКД собственниками жилья, которое выражается в правильном содержании и использовании общего имущества этого дома.

Перед рассмотрением вопросов гражданско-правового регулирования договора УМД следует обратить внимание на анализ, сделанный Л.В. Хисамутдиновой, который является весьма интересным. Автор в своем диссертационном исследовании дает авторские определения терминам «коммунальные услуги», «жилищно-коммунальные услуги».

По мнению автора, «коммунальные услуги представляют собой действия исполнителя по удовлетворению потребностей человека для проживания в комфортных жилых помещениях» [20].

Другое определение, которое сформулировала автор – это жилищно-коммунальные услуги под которыми «следует понимать не услугу в собственном, традиционном смысле данного понятия, а комплекс мер по обеспечению потребностей граждан в жилье, включающих действия по предоставлению работ, услуг, имущества в рамках отношений, оформляемых и договорами на оказание услуг, и договорами по выполнению работ, и договорами, направленными на предоставление имущества (в том числе договором найма жилья и договором купли-продажи, а точнее таким его видом, как энергоснабжение)» [20].

Таким образом, автор приходит к выводу, что система жилищно-коммунальных услуг представляет собой совокупность по своему содержанию различных действий, перечень

которых не ограничен, так как сторонами могут быть предусмотрены другие виды жилищно-коммунальных услуг, необходимые для пользователей в определенный срок [20].

На наш взгляд, следует указать связь проанализированных терминов с определением «управление общим имуществом», под которым согласно ст. 11 Закона РТ №542 понимаются действия, направленные на обеспечение сохранности и безопасных условий для проживания граждан, надлежащее содержание общего имущества в многоквартирном доме, решение вопросов использования общего имущества, а также на предоставление коммунальных услуг.

Л.В. Хисамутдинова в своем диссертационном исследовании отмечает, что по мнению Р.З. Ибатуллиной «гражданско-правовая природа категории «управление» заключается в том, что управление представляет собой организацию осуществления субъективных гражданских прав и исполнения субъективных гражданских обязательств» [20].

Далее, автор утверждает, что применение категории «жилищно-коммунальные услуги» в отношении вышеупомянутых терминов, в частности в отношении УМД значительно шире, которая не включает действия по эксплуатации жилого помещения [20].

Справедливости ради следует отметить, что жилищно-коммунальные услуги при непосредственном управлении общим имуществом могут быть предоставлены специализированными предприятиями в этой отрасли (ЖКХ, энергоснабжение, теплоснабжение, водоснабжение и т.д.).

При оказании жилищно-коммунальных услуг отношения сторон, т.е. действия исполнителя, как правило, имеют продолжительную особенность, поскольку договоры по оказанию таких услуг заключаются на долгий или неопределенный срок.

Из этого вытекает, что при предоставлении жилищно-коммунальных услуг организациями в сфере ЖКХ выполняются не разовые коммунальные услуги, а ряд коммунальных услуг, предусмотренных непосредственно в договоре на предоставление коммунальных услуг. Данный договор заключается на более продолжительный срок.

Относительно регулирования договора УМД некоторые авторы считают, что последнее должно вытекать из норм жилищного

законодательства, а не гражданского законодательства, что, в первую очередь, требует решение вопросов их отраслевой принадлежности исходя из справедливости норм жилищного права [3].

К сожалению, в РТ регулирование данного договора, несмотря на принадлежность к нормам жилищного законодательства, регулируются другими нормативными правовыми актами локального характера в сфере ЖКХ. Следует подчеркнуть, что коммунальные услуги, оказываемые предприятиями в сфере ЖКХ, осуществляются на основе Типового договора предоставления жилищно-коммунальных услуг.

Продолжая вопрос касательно юридической судьбы договора УМД, между учеными возникают много научных дискуссий. Между учеными разделилось мнение о том, к какому виду договора отнести договор УМД: к смешанному, к непоименованному или к самостоятельному договору.

Одним из приверженцев концепции договора УМД как смешанного договора выступает И.А. Дроздов, который в свою очередь, отмечает, что договор УМД в целом содержит элементы договора подряда, договора возмездного оказания услуг, также энергоснабжения и доверительного управления [5, с. 198].

В поддержку И.А. Дроздова можно привести концепцию С.Л. Филимонова о договоре управления как смешанном договоре, который обосновано утверждает, что «выполнение жилищных и коммунальных работ в совокупности состоит из набора услуг, работ и товаров» [19, с. 14-21].

Мы не можем согласиться с вышеупомянутой концепцией, поскольку в соответствии с ч. 3 ст. 453 ГК РТ смешанный договор содержит элементы разнообразных договоров, предусмотренных гражданским законодательством или другими правовыми актами в той или иной сфере. Однако договор УМД, вернее договор управления общим имуществом собственников жилья в многоквартирном доме не регулируется ни гражданским, ни жилищным законодательством Республики Таджикистан, а регламентируется Законом РТ №542. Из содержания норм, вытекающих из данного Закона РТ можно предположить, что в договоре УМД содержаться несколько разнообразных не разовых действий по правильному содержанию и ремонту общего

имущества в этом доме и предоставлению коммунальных услуг.

В обоснованность сказанному можно привести высказывание С.А. Киракосян, которая в свою очередь, отмечает, что «подобный подход имеет очевидное несовершенство, так как предметом данного договора являются ни какие-то услуги или работы по отдельности, а именно деятельность по управлению, включающая в себя целый комплекс фактических и юридических действий, осуществляемых в четырех направлениях: правовом, экономическом, техническом, организационном» [7].

И.А. Фаршатов, указывая на совокупность договора УМД, отмечает, что этот договор включает в себя различные виды услуг по снабжению жителей водой, теплом, электроэнергией, газом и т.д., технические услуги жилых помещений, помещений общего пользования [17, с. 432].

Это высказывание автора более близко к сущности договора предоставления коммунальных услуг. Ведь снабжение водой, теплом, электроэнергией оказывается, как было отмечено выше, специализированными предприятиями в сфере ЖКХ. И на каждое из этих услуг заключается договор по отдельности с каждым собственником жилья.

Необходимо отметить, что в качестве предмета договора УМД выступают не общее имущество, жилые и нежилые помещения, а правовые и фактические действия, которые управляющая организация обязана совершить по управлению общим имуществом многоквартирного дома, т.е. предоставление услуг и выполнение работ по надлежащему содержанию и ремонту общего имущества в этом доме, предоставление коммунальных услуг собственникам жилья, выполнение другой деятельности по УМД.

С.А. Кудина, указывая на пробелы в законодательстве об отсутствии легального определения «управления», подчеркивает, что данный термин является ключевым в этих определениях [11, с. 92].

Указанный автор, анализируя справочно-правовую литературу, утверждает, что упомянутым договорам характерен общий признак, следовательно, между этими договорами есть отличие. Отличие заключается в их применении и содержании прав и обязанностей сторон. Из этого вытекают следующие признаки договора УМД, такие как

самостоятельность, консенсуальность, каузальность, возмездность, двусторонность и срочность [11, с. 94].

Целесообразным следует утверждать, что «предметом договора является не какая-то услуга или работа по отдельности, а именно деятельность по управлению, которая включает в себя всю совокупность фактических и правовых действий...» [7]. И эта деятельность заключается в правильном содержании, ремонте многоквартирного дома, а также предоставлении коммунальных услуг.

Не случайно законодатель подчеркнул отличие между статьями 13 и 14 Закона РТ №542. Таким образом, законодатель в очередной раз убеждает, что договор управления в сущности отличается от традиционной услуги и работы.

Несмотря на это, специалисты отмечают, что «нормативно поименованный договор не может быть признан смешанным договором» [21, с. 45]. В.А. Белов и С.А. Бушаенкова, также Е.Б. Козлова, исследуя правовую природу договора УМД, утверждают, исследуемый договор не только именуется, но и подробно регламентируется жилищным законодательством (ст. 162 и др. ЖК РФ) [1, с. 15], соответственно он никак не может быть отнесен к смешанным договорам [9, с. 17].

Следует напомнить, что договор УМД не поименован ни в Гражданском кодексе Республики Таджикистан, ни в Жилищном кодексе Республики Таджикистан, однако поименован в Законе РТ №542 [6]. Данное утверждение дает основание признать рассматриваемый договор поименованным.

К сожалению, понятие договора УМД в Законе РТ №542 недостаточно четко разъяснено. Согласно ст. 13 Закона РТ №542 договор управления общим имуществом собственников жилья заключается путем составления одного документа, подписанного сторонами. Из этой нормы вытекает, что данное понятие не соответствует требованиям понятий гражданско-правовых договоров, предусмотренных действующим законодательством. Конечно, в данной статье предусмотрены стороны и условия договора, однако требуют своего усовершенствования.

Действительно договор УМД в системе гражданско-правовых и жилищно-правовых договоров является новым видом договора, применяемого в сфере управления общим

имуществом в многоквартирном доме и предоставления жилищно-коммунальных услуг собственникам жилья по использованию общего имущества. Однако, неурядица. Следует напомнить, что договор УМД не регулируется ни гражданским, ни жилищным законодательством Республики Таджикистан. Соответственно, нами предлагается усовершенствовать рассматриваемый договор, ввести его понятие по требованиям, соответствующим гражданско-правовым нормам. Также следует отметить, что нормы, предусмотренные в Законе РТ №542 требуют доработок и нуждаются в совершенствовании.

Когда речь идет о правовой природе гражданско-правового договора, очевидно, что данный вопрос регулируется гражданским законодательством. Рассматриваемый вопрос требует особого внимания, чтобы в нем разобраться. Соответственно, возникает дилемма по регулированию данного вопроса. Как было отмечено выше, исследуемый договор регламентируется вне норм гражданского законодательства. Однако ст. 13 и ст. 14 Закона РТ №542 [6] свидетельствует о квалифицирующих признаках гражданско-правового регулирования.

В обоснование вышеизложенному Е.А. Суханов отмечает: «если заключаются договоры частноправового содержания, то независимо от сферы, в которой складываются данные отношения (использование жилья, строительство объектов, перевозка грузов и т.п.), все они оказываются в ведении гражданского права» [16, с. 60].

Мы склонны полагать что, несмотря на то, что договор УМД не регламентируется гражданским законодательством, он должен находиться в ведении норм гражданского законодательства, поскольку обладает признаками, присущими гражданско-правовым договорам. Поэтому всецело предлагается законодательно закрепить рассматриваемый договор в перечне гражданско-правовых договоров в соответствии с действующим законодательством.

Для включения договора УМД в категорию гражданско-правовых и жилищно-правовых договоров ученые предлагают рассмотреть данный договор по предмету правового регулирования таких договорных отношений. Среди таких ученых выступает В.В. Булгаков, который после проведения анализа норм

гражданского и жилищного законодательства, утверждает, что договор УМД играет важную роль в деятельности по предоставлению коммунальных услуг [3].

Далее автор предлагает включить договор УМД в организующую категорию, поскольку УМД представляет собой не специальные сделки и фактические действия, а деятельность по управлению имуществом [3].

Из сказанного вытекает, что автор говорит о предмете рассматриваемого договора, под которым подразумевает деятельность по управлению имуществом. Данное высказывание в очередной раз позволяет отметить, что договор УМД следует отнести к гражданско-правовому договору.

Другой признак договора УМД, который требует научного подхода – это признание данного договора самостоятельным. Так, представитель цивилистической науки, В.Н. Симонов, комментируя Жилищный кодекс Российской Федерации, считает «договор управления многоквартирным домом является самостоятельным, и предусмотрен законом» [14, с. 620]. В ст. 162 Жилищного кодекса РФ приведены все условия договора (предмет, субъектный состав, а также другие существенные условия), чтобы признать договор управления самостоятельным [18].

Договор УМД отличается по направлению и значению от других договоров [2, с. 899-900]. Закон РТ №542 по отношению к договору управления предлагает особые императивные требования. Например, в отличии от договора возмездного оказания услуг согласно ГК РТ и договора управления в соответствии с Законом РТ №542 нельзя не отметить тот факт, что необходимое возникновение в договоре возмездного оказания услуг, по согласию сторон, могут быть обговорены дополнительные объемы работ и услуг за отдельную плату или может быть установлен период оказания таких услуг, если это не регулируется условиями договора. В случае договора управления не имеет значения какой перечень работ и услуг фиксированы в договоре.

Таким образом, договор управления регулируется нормами Закона РТ №542, однако это положение не касается норм гражданского законодательства относительно регулирования только части общего положения о договорах и обязательствах. В случае пробелов в правовом регулировании, также в случае невозможности

устранения пробелов с нормами жилищного законодательства, его устранение осуществляется нормами гражданского законодательства, и это не случайно.

Особый порядок заключения договора управления отличающийся от традиционного порядка, предусмотренного в ст. 464 ГК РТ вытекает из совокупности юридических фактов, имеющих особое значение для возможности заключения подобных договоров. В соответствии с действующим законодательством для заключения договора управления многоквартирным домом на общем собрании собственниками жилья принимаются условия, для принятия которых требуется большинство голосов собственников жилья и в итоге решение о заключении договора подтверждается в письменной форме [7].

Данные факты воспроизведены в Законе РТ №542, что дает основание для включения договора управления многоквартирного дома в систему гражданско-правовых договоров, поименованных в законодательстве, т.е. исключает его из перечня смешанных договоров.

Выше мы отметили особый порядок заключения договора управления многоквартирными домами. Если термин «управление» является ключевым в определении договора УМД, то понятие «многоквартирный дом» также является основополагающим в этом договоре. Поскольку объектом в договоре управления выступает многоквартирный дом и составляющие его части, предусмотренные в Законе РТ №542, т.е. общее имущество и отдельные жилые и нежилые помещения. Главное из этого вытекает обязанность управляющей организации по содержанию объектов совместного общего имущества в надлежащем состоянии.

Не случайно законодатель назвал этот договор договором управления общим имуществом собственников жилья в многоквартирном доме. В связи с этим, представляет научный интерес доктринальное понятие договора управления многоквартирным домом, предлагаемое С.А. Кудиной: «По договору управления многоквартирным домом одна сторона (управляющая организация) по заданию другой стороны (собственников помещений в многоквартирном доме) в течение согласованного срока, за плату обязуется осуществлять управление общим имуществом многоквартирного дома путем совершения в

отношении этого многоквартирного дома юридических и фактических действий в интересах собственников помещений данного дома» [10].

Далее рассмотрим другой критерий договора УМД – субъектный состав. Так, управляющей организацией являются все юридические лица организационно-правовых форм или индивидуальные предприниматели, управляющие общим имуществом многоквартирного дома и имеющие необходимую специализацию или соответствующую лицензию [15].

Собственники жилья в многоквартирном доме – физические и юридические лица, государство, административно-территориальные единицы, которые имеют право собственности жилым и нежилым помещениям, одновременно являются участниками права общей долевой собственности на многоквартирный дом.

В основные обязанности управляющей организации относятся содержание общего имущества в многоквартирном доме, техническое обеспечение оборудования и помещений в многоквартирном доме, прижилищных территорий, также проведение текущего ремонта [15]. В этом случае перечень жилищных услуг устанавливается собственниками жилья в многоквартирном доме.

Часть 2 статьи 12 Закона РТ №542 гласит, что управляющая организация должна выполнять работы по содержанию и ремонту на платной основе на основании договора с собственником жилья в целях обеспечения сохранности и надлежащего содержания общего имущества. В связи с этим указание на такую деятельность помогает определить направление договора.

На основании договора управления по согласию сторон фиксируются срок и норма расходов. Следует подчеркнуть, что содержание жилого помещения и общего имущества осуществляется согласно правилам, нормам и стандартам содержания и использования жилищного фонда, установленных Правительством Республики Таджикистан (ч. 2 ст. 9 Закона РТ №542).

В договоре управления должны быть зафиксированы следующие условия:

1) общее имущество многоквартирного дома, в отношении которого со стороны управляющей организации осуществляется содержание, и управление, и адрес дома;

2) перечень услуг и работ по содержанию и ремонту общего имущества многоквартирного дома, порядок изменения перечня и перечня коммунальных услуг, которые предоставляет управляющая организация;

3) порядок установления стоимости услуг, ремонта, содержания и порядок его оплаты;

4) порядок контроля выполненных работ со стороны управляющей организации;

5) срок договора;

6) права и функции сторон;

7) порядок продолжения договора;

8) порядок прекращения или изменения договора;

9) срок и порядок предоставления отчета об исполнении договора;

10) другие предложения [13].

Вышеназванные условия договора УМД утверждены Решением Мэра г. Душанбе от 10 декабря 2009 г., №603 в методических рекомендациях «Способы управления многоквартирным домом и создании товариществ собственников жилья». Следует подчеркнуть, что в данной методической рекомендации предусмотрены только общие моменты реализации Закона РТ №542 и существуют возможности появления трудностей в их реализации, решение которых можно найти в Жилищном кодексе, Гражданском кодексе и других действующих нормативных правовых актах. Разумеется, эти методические рекомендации также нуждаются в совершенствовании и доработки с учетом требований норм вышеуказанных нормативных правовых актов.

Данное положение еще раз утверждает о том, что гражданско-правовое регулирование договора УМД производится не по иерархичной системе регулирования исследуемого договора, т.е. договор не регулируется ни на уровне гражданского или жилищного кодекса. Соответственно, нами предлагается внести данные условия при определении договора УМД хотя бы в Законе РТ №542. Справедливым стоит отметить, что будучи элементами гражданско-правовых договоров вышеупомянутые условия рассматриваемого договора полностью соответствуют требованиям норм гражданского законодательства и могут быть включены в состав гражданско-правовых договоров.

Соответствие предложений, которые представлены в договорных обязательствах, свидетельствуют об особенностях его

возмездности. Анализ договора показывает, что данный договор относится к консенсуальным договорам, поскольку для его заключения принятие существенных условий со стороны собственников жилья является достаточно важным.

Анализируя вышеупомянутые вопросы, мы пришли к выводу, договор управления многоквартирными домами является самостоятельным, двусторонним, консенсуальным, возмездным и он относится к системе гражданско-правовых и жилищно-правовых договоров.

Предлагается сформулировать понятие договора УМД в законодательстве в следующей редакции: «По договору управления многоквартирным домом (договору управления общего имущества собственников жилья в многоквартирном доме) одна сторона (управляющая организация) по заказу другой стороны (заказчик – собственник жилья в многоквартирном доме) обязуется оказывать услуги и выполнение работ по правильному содержанию и ремонту общего имущества, в том числе оказанию коммунальных услуг в этом доме в согласованный срок, другая сторона (заказчик – собственник жилья в многоквартирном доме) обязуется оплатить за оказанные жилищно-коммунальные услуги и выполненные ремонтные работы».

В методических рекомендациях «Способы управления многоквартирным домом и создании товариществ собственников жилья» предусмотрен договор УМД, в котором зафиксированы все условия, присущие данному договору. Однако, эти методические рекомендации нуждаются в совершенствовании и доработке с учетом требований норм гражданского законодательства.

Таким образом, данное положение в очередной раз доказывает, что гражданско-правовое регулирование договора УМД производится не по иерархичной системе регулирования исследуемого договора, т.е. договор не регулируется ни на уровне гражданского или жилищного кодекса. Соответственно, нами предлагается внести данные условия при определении договора УМД хотя бы в Законе РТ №542.

Кроме того, нами предлагается в законодательном порядке усовершенствовать правовое регулирование требования относительно заключения договора управления.

Для признания данного договора в качестве гражданско-правовых договоров должны быть учтены требования норм гражданского законодательства в отношении таких договоров, поскольку правовое регулирование договора

УМД, как было отмечено не один раз, осуществляется ни на уровне гражданского законодательства, ни на уровне жилищного законодательства.

Список литературы:

1. Белов В.А., Бушаенкова С.А. Договор управления многоквартирным домом, заключаемый с управляющей организацией или единоличным управляющим // Законодательство. – 2007. №1. – С. 8-17.
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. – М.: Статут, 2008. – 910 с.
3. Булгаков В.В., Яковлева Е.О. Место договора управления многоквартирным домом в системе гражданско-правовых договоров // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 11-7. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://elibrary.ru> (Дата обращения 10.02.2021 г.)
4. Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. 1948-1961. – 2-е изд. – М.: Наука; Главная редакция изданий для зарубежных стран. -1983. –344 с.
5. Дроздов И.А. Обслуживание жилых помещений: гражданско-правовое регулирование. – М.: Статут, 2006. – 233 с.
6. Закон Республики Таджикистан «О содержании многоквартирных домов и товариществах собственников жилья» – [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.mmk.tj (Дата обращения 20.01.2021 г.).
7. Киракосян С.А. Договор управления многоквартирным домом: правовая природа и практические проблемы заключения договора // Юрист. – 2015. – № 8. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://elibrary.ru> (Дата обращения 02.02.2021 г.)
8. Кодзокова Л.А. Понятие управления как сферы применения норм административного права // М.: Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 20. – С. 120-122.
9. Козлова Е.Б. Договор управления многоквартирным домом: гражданско-правовая природа и место в системе договоров // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2008. – № 8. – С. 15-20 .
10. Кудина С.А. Осуществление правомочий собственника общего имущества в многоквартирном доме. Дис. канд. юрид. наук. Волгоград. 2010. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru> (Дата обращения 18.01.2021 г.)
11. Кудина С.А. Сравнительный анализ договора управления многоквартирным домом и договором доверительного управления имуществом // Аграрное и земельное право. – 2018. – № 1 (157). – С. 91-94.
12. Маркова И.В. Управление общим имуществом в многоквартирном доме как разновидность управления имуществом собственника. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru> (Дата обращения 18.01.2021 г.)
13. Методические рекомендации «Способы управления многоквартирным домом и создании товариществ собственников жилья» утвержденные Решение Мэра г. Душанбе от 10 декабря 2009 г., №603
14. Постатейный Комментарий. Жилищный кодекс Российской Федерации / Под ред. П.В. Крашенинникова. – М., 2005. – 651 с.
15. Ручкина Г.Ф. Жилищное право: учебник (для бакалавров). М.: Юстиция, 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://book.ru/book/920116> (Дата обращения: 24.02.2021 г.).
16. Суханов Е.А. Осторожно: гражданско-правовые конструкции // Законодательство. – 2003. – № 9. – С. 60-65.
17. Фаршатов И.А. Комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации (постатейный). – М.: Городец, 2006. – 464 с.

18. Фаршатов И.А. Правовая природа договора управления многоквартирным домом // Государство и право. 2010. № 2 – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://elibrary.ru> (Дата обращения 20.01.2021 г.)
19. Филимонов С.Л. Об управлении в жилищной сфере // М.: Журнал руководителя и главного бухгалтера ЖКХ. –2005. - № 1. – С. 14-21.
20. Хисамутдинова Л.В. Гражданко-правовая ответственность за нарушения при оказании жилищно-коммунальных услуг и практика ее применения. Дис. ... канд. юрид. наук. М. 2012. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru> (Дата обращения 20.01.2021 г.)
21. Шагиахметова Л.Х. Место договора управления многоквартирным домом в системе договоров по предоставлению коммунальных услуг // Семейное и жилищное право. – 2016. – № 1. – С. 45-48.

Аннотация

Шартномаи идоракуни биноҳои бисёрхонагӣ: мағҳум, табиати хуқуқӣ ва мазмун

Мақола ба яке аз шартномаҳои мубрам дар низоми хоҷагидории манзилӣ-коммуналий шартномаи идоракуни биноҳои бисёрхонагӣ баҳшида шудааст. Дар мақола мағҳум, табиати хуқуқӣ ва мазмуни шартномаи идоракуни биноҳои бисёрхонагӣ баррасӣ карда мешавад, инчунин истилоҳҳои “идоракунӣ” ва “бинои бисёрхонагӣ” оварда шуда шарҳ дода мешавад. Аз ҷониби муаллиф консепсияҳои илмӣ-назариявии олимон дар бораи табиати хуқуқии шартномаи идоракуни биноҳои бисёрхонагӣ, дар бораи дохилкунии шартномаи таҳқиқшаванда ба низоми шартномаҳои гражданий-хуқуқӣ ва манзилӣ-хуқуқӣ таҳлил карда шудааст. Дар натиҷаи гузаронидани таҳлили илмӣ-таҳқиқии шартномаи идоракуни биноҳои бисёрхонагӣ муаллиф ба хулоасе меояд, ки шартномаи баррасишаванда шартномаи мустақил буда, ҳамчун консенсуалӣ, дутарафа, музднок тавсиф карда мешавад.

Аннотация

Договор управления многоквартирными домами: понятие, правовая природа и содержание

Статья посвящена одному из актуальных договоров в системе жилищно-коммунального хозяйства договору управления многоквартирными домами. В статье рассматривается понятие, правовая природа и содержание договора управления многоквартирными домами, также приводится и раскрываются термины «управление» и «многоквартирный дом». Автором проанализированы научно-теоретические концепции ученых о правовой природе договора управления многоквартирными домами, о включении исследуемого договора в систему гражданско-правовых и жилищно-правовых договоров. В результате проведения научно-исследовательского анализа договора управления многоквартирными домами, автор приходит к выводу, что рассматриваемый договор является самостоятельным договором и характеризуется как консенсуальный, двусторонний, возмездный.

Annotation

Multi-storey building management contract: concept, legal nature and content

The article is devoted to one of the current contracts in the system of housing and communal services, the contract for the management of apartment buildings. The article discusses the concept, legal nature and content of the contract for the management of apartment buildings, also provides and discloses the terms "management" and "apartment building". The author analyzes the scientific and theoretical concepts of scientists on the legal nature of the contract for the management of apartment buildings, on the inclusion of the contract under study in the system of civil and housing contracts. As a result of the research analysis of the contract for the management of apartment buildings, the author comes to the conclusion that the contract in question is an independent contract and is characterized as consensual, bilateral, onerous.

УДК: 347.1

Исмонализода Сайвалӣ Исмоналий,

ассистенти кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тиҷорати факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

E-mail: sangov.s-55@mail.ru

Тел.: (+992) 985-74-24-98.

МАФҲУМ ВА МОҲИЯТИ НИГОҲ ДОШТАН

Калидвоҷаҳо: тарзҳои таъмини иҷрои уҳдадорӣ; нигоҳ доштан; нигоҳдории гайриқонунӣ; кредитор; қарздор; аҳди яктарафа; молу мулк.

Ключевые слова: способы обеспечения исполнения обязательств; удержание; незаконное удержание; кредитор; должник; односторонняя сделка; имущество.

Keywords: ways to enforce obligations; retention; illegal retention; creditor; debtor; unilateral transaction; property.

Нигоҳ доштан яке аз тарзҳои таъмини иҷрои уҳдадориҳо ба ҳисоб меравад, ки ба он дар Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон қисми яқуми моддаи 388 бахшида шудааст.

Моҳияти ин тарзи таъмини иҷрои уҳдадориҳо дар он ифода меёбад, ки кредитор молумулки дар соҳиби доштаашро, ки онро бояд ба қарздор ва ё шахси муайяннамудаи қарздор супорад, дар сурати аз ҷониби қарздор дар муҳлати муайяншуда иҷро накардан ӯхдадории пардоҳт, ҳаққи мол ё ҷуброни харочоти қарзҳо вобаста ба ин ё он зиёни дигар, ҳақ (ҳуқуқ) дорад то иҷро гардидани ӯхдадориҳои даҳлдор, онро нигоҳ дорад.

Бо нигоҳ доштани мол, ҳамчунин талаботе қонеъ гардонида мешавад, ки бо пардоҳти мол ё ҷуброни харочоти он ё зиёнҳои дигари аз ӯхдадорӣ барояндае, ки тарафҳои ин ӯхдадорӣ ҳамчун соҳибкор баромад мекунанд, алоқаманд нестанд (қ. 1 м. 388 Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон).

Бояд қайд намуд, ки дар қонунгузории амалкунандай граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин Федератсияи Россия мағҳуми расмии нигоҳ доштан дода нашудааст.

Дар сатҳи илмӣ бошад, як таърифи мағҳуми нигоҳ доштан аз ҷониби олими муосири рус С. В. Сарбаш пешниҳод шудааст, ки чунин аст: «Ҳуқуқи нигоҳ доштан, ин тарзи таъмини иҷрои ӯхдадориҳо мебошад, ки дар шакли аҳди яктарафа ифода ёфта, тибқи он соҳибунандай ашёи бегона (ретентор) ҳуқуқ дорад онро ба дигар шахс надиҳад, агар ретентор вобаста ба ин ашё бори харочот,

зиёнро бардошта бошад, ҳақ нагирифта бошад, ё аз қарздор талабе дорад, ки он аз ӯхдадории тарафҳояш ҳамчун соҳибкор амалкунанда ба вучӯд меояд ва метавонад талаботҳои ӯхдро аз ҳисоби арзиши ашё мутобики қоидаҳои барои ғарар муқарраршуда қонеъ гардонад, агар талаботҳои ў иҷро нашаванд» [1,с.2].

Аз таърифи пешниҳодгардидаи мағҳуми нигоҳ доштан, қабл аз ҳама ҳулоса бардоштан мумкин аст, ки он ҳамчун аҳди яктарафа тавсиф шудааст.

Бояд қайд намуд, ки дар маъхазҳои ҳуқуқӣ дигар нуқтаи назар низ баён шудааст. Масалан, В.Н. Белов нигоҳ доштани ашёи қарздорро ҳамчун шартнома мөҳисобад, ки бояд дар шакли ҳаттӣ баста шуда, ба таври нотариалий ба расмият дароварда шавад [2,с.120-121]. Чунин нуқтаи назарро Б.М. Гонгало қобили қабул намедонад,[3,с.101]., ки ин мавқеи муаллиф комилан одилона ва дуруст аст. Мо низ ба сифати шартнома донистани нигоҳ доштанро бесос мешуморем. Он тавре, ки маълум аст, шартнома созиши ду ва ё якчанд шахс барои ба вучӯд овардан, тафийир додан ё қатъи ҳуқуқ ва ӯхдадориҳои гражданий мебошад (қисми 1 моддаи 452 Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон).

Нигоҳ доштани ашё амалест, ки онро кредитор бидуни розигии қарздор ва бидуни огоҳсозии ў амалий менамояд, яъне зимни нигоҳ доштани ашёи қарздори ноком, кредитор вазифадор нест, ки бо ў созишеро ба даст орад. Аз ин лиҳоз, нигоҳ доштан на ифодаи иродai ду

тараф, яъне кредитор ва қарздор, балки ифодаи иродай танҳо як тараф – кредитор мебошад.

Аҳд гуфта амали шаҳрвандон ва шахсони ҳуқуқиро меноманд, ки баҳри муқаррар намудан, тағиیر додан ё қатъ намудани ҳуқуқи уҳдадориҳои гражданий равона гардидааст (м. 178 Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон).

Ба сифати амали кредитор (ретентор), ки аз аҳди яктарафа будани нигоҳ доштан шаҳодат медиҳад, С. Сарбаш аз тарафи ретентор надодани ашё, яъне сайъу қӯшиши муайяни ретентор ҷиҳати ба дигар шахс нағузаштани ашёро меҳисобад [1, с.113-114].

Барои ба вучуд омадани ҳуқуқи нигоҳ доштани ашё асосҳои даҳлдор заруранд. «Асоси нигоҳ доштан қарзе мебошад, ки муҳлати пардохти он фаро расидааст», - менависад С. Сарбаш. Б.М. Гонгало ба сифати асосҳои ба вучуд омадани ҳуқуқи нигоҳ доштани ашё чунин воқеиятҳои ҳуқуқиро зътироф менамояд: якум, дар муҳлати муқарраршуда аз тарафи қарздор ичро накардани уҳдадорӣ оид ба пардохти арзиши ашё; дуюм, аз тарафи қарздор дар муҳлати муқарраршуда ичро накардани уҳдадорӣ оид ба талоғӣ намудани ҳароҷот ва дигар зиёнҳои вобаста ба ашё ба вучуд омада; сеюм, ичро накардани уҳдадорӣ дар дигар ҳолатҳо, агар тарафҳои он ҳамчун соҳибкор амал мекарда бошанд [3, с.112-113].

Ҳуқуқи нигоҳ доштан, ҳангоми мавҷуд будани чунин шарти ҳатмӣ, яъне дар соҳиби кредитор қарор доштани ашё ба вучуд меояд, зеро нигоҳ доштани он ашёе, ки вучуд надорад, ғайриимкон аст. Зимнан кредитор бояд дорандай қонунӣ бошад.

Дар маъхазҳои ҳуқуқӣ ба чунин аломатҳои хоси ҳуқуқи нигоҳ доштан ишора шудааст: якум, маҳсулӣ будани он, яъне он метавон, бинобар ҷой доштани уҳдадории аз тарафи қарздор ичро нашуда ба вучуд ояд; дуюм, тақсимшавандагии мавзӯи (предмети) нигоҳ доштан. Кредитор ҳуқуқ дорад, тамоми ашёро (тамоми ашёро, ки бояд дода шавад) нигоҳ дорад. Аммо бо дарназардошти он, ки нигоҳ доштани молу мулк ҳуқуқи (на уҳдадории) кредитор мебошад, пас ба қарздор ё ба шахси муайяннамудаи ўдодани як қисми молу мулки нигоҳдошташуда комилан имконпазир аст; сеюм, ивазшавандагии мавзӯи нигоҳ доштан. Дар ҳолати муайян, ҳуқуқи нигоҳ доштан нисбати молу мулки дар соҳиби кредитор

қарордошта (на молу мулки ҷиҳати таъмини иҷрои уҳдадорӣ ба ўдодашуда), пахн мешавад; ҷорум, ҳуқуқи қарздор оид ба нигоҳ доштани ашё ҳусусияти ҳуқуқи думболагириро дорад, яъне ҳуқуқи кредитор ба нигоҳ доштани молу мулк бокӣ мемонад, гарчанде, ки пас аз гузаштани молу мулк ба дasti қарздор, ҳуқуқ ба онро шахси сеюм соҳиб шуда бошад, сониян ҳангоми гузаштани ҳуқуқи талаб намудан ба дигар шахс, кредитори нав ҳамзамон ҳуқуқи нигоҳ доштанро низ соҳиб мешавад; панҷум, кредиторе, ки молу мулки қарздорро нигоҳ медорад, ҳуқуқ ба талоғии ҳароҷотҳо баҳри нигоҳдории ин молу мулкро дорад; шашум, кредитор ҳуқуқи истифода бурдан ва ихтиёрдорӣ намудани молу мулки нигоҳ медоштаашро надорад; ҳафтум, кредиторе, ки молу мулкро нигоҳ медорад, ҳуқуқ дорад, онро аз дигар дорандай ғайриқонунӣ талаб намояд, инчунин, метавонад, ҳуқуқи нигоҳ доштанро аз дигар вайронқуниҳои ба маҳрум намудан аз соҳиби вобаста набуда, ҳифз намояд.

Феълан ҳуқуқи нигоҳ доштани ашё ба мақсади таъмини иҷрои уҳдадориҳо дар баҳшҳои ғуногуни муомилоти гражданий истифода мешавад, масалан, ба мақсади иҷрои уҳдадории фармоишгар аз рӯи шартномаи пудрат оид ба пудратҷӣ пардохтани арзиши муқарраршуда ё дигар маблағе, ки вобаста ба иҷрои кор ба пудратҷӣ тааллук дорад (м. 724 КГ ҶТ), уҳдадории комитет аз рӯи шартномаи комиссия (қ.з м. 934 КГ ҶТ).

Мувофиқи моддаи 724 КГ ҶТ, ҳангоми аз ҷониби фармоишгар ичро накардани уҳдадории пардохти арзиши муқарраршуда ё дигар маблағе, ки вобаста ба иҷрои кор ба пудратҷӣ тааллук дорад, пудратҷӣ мутобики моддаҳои 388, 389 ҳамин Кодекс натиҷаи кор, инчунин таҷхизоти марбути фармоишгарро, ки барои коркарди ашё дода шудааст, бокимондаи маводи истифоданашуда ва дигар молу мулки дар наздаш бударо то аз ҷониби фармоишгар пардохта шудани маблағи даҳлдор, метавонад нигоҳ дорад.

Қисми 2 моддаи 934 КГ ҶТ бошад, ба комиссioner ҳуқуқ додааст, ки то пардохти маблағи тибқи шартномаи комиссия ба ўтааллукдошта ашёро, ки мувофиқи аҳди имзонамудаи комиссioner бояд ба комитет ё шахси сеюм дода шавад, нигоҳ дорад.

Бо вучуди дар конунгузории гражданӣ ба сифати яке аз тарзҳои таъмини ичрои уҳдадориҳо пешбинӣ шудани нигоҳ доштан ва муайян намудани баҳшҳои татбиқи он, дар сатҳи илмӣ-назарияйӣ ақидае баён шудааст, ки мувофиқи он кредиторе, ки ашёро надодааст, кредитори уҳдадории худро иҷронакарда ба ҳисоб рафта, соҳибии ў ба ин ашё гайриқонунӣ дониста мешавад. Масалан, А.А. Рубанов, моҳияти нигоҳ доштанро дар рӯҳсат додан ба гайриқонунӣ соҳибӣ намудан дид, менависад: «Мохиятанданд 1 моддаи 369 КГФР аз лиҳози ҳуқуқӣ ғарийқонунӣ соҳибӣ намудани ашёро тасдиқ мекунад. Кредиторе, ки дар соҳибиаш ашё қарор дорад, уҳдадор аст онро ба дигар шахс дихад, vale азбаски ў ашёро намедиҳад, ў уҳдадории худро вайрон мекунад ва соҳибиаш ғарийқонунӣ мегардад. Лекин КГ ба ў ҳуқуқ медиҳад, ки ашёро надиҳад. Албатта, ин ба мақсадҳои муайян ва бо шартҳои муайян анҷом мейбад. Аммо, бо вучуди ин надодани ашё чун соҳибии иҷозатдоданашуда, соҳибии гайриқонунӣ мебошад» [4, с. 565].

Чунин нуқтаи назар дучори танқиди баъзе аз муҳаққиқон гардид. С.В. Сарбаш қайд менамояд, ки дар хусуси гайриқонунӣ будани нигоҳ доштани ашё дар мавриде сухан рондан мумкин аст, ки агар барои анҷом додани чунин амал асосҳои қонунӣ вучуд надошта бошанд. Лекин вақте, ки худи қонун соҳибӣ намуданро тасдиқ мекунад, яъне вақте, ки барои нигоҳ доштан асосҳо вучуд доранд, дар бораи гайриқонунӣ будани ин амал имкони сухан рондан ба гумон аст [1, с. 2]. «Он норавшан аст, ки чӣ тавр метавон нигоҳ доштани ашёро гайриқонунӣ эътироф намуд, дар ҳоле, ки ҳуқуқи кредитор ба нигоҳ доштан бевосита дар Кодекс пешбинӣ шудааст. Ва чӣ тавр метавон

амалҳои кредитор ҷиҳати нигоҳ доштани молу мулки қарздорро ҳамчун ҳукуқвайронкуй арзёбӣ намуд, вақте, ки онҳо на танҳо ба қонун зид намебошанд, балки, барьакс, комилан ба он созгоранд?», - менависад В.В. Витрянский [5, с.445]. Б.М. Гонгало қайд менамояд, ки ҳуқуқи нигоҳ доштани молу мулк, ҳуқуқи субъективии кредитор мебошад, ки асоси онро чунин факти юридикӣ – аз тарафи қарздор дар муҳлати муқарраргардида ичро накардани уҳдадорӣ ташкил медиҳад. Аз ин рӯ, соҳибикуни кредиторе, ки ашёи ба қарздор ё ба дигар шахси муайяннамудаи ў таҳвилишавандаро нигоҳ медорад, соҳибикуни қонунӣ (унвонӣ) мебошад [3, с. 100].

МО низ дар хусуси он ки нигоҳ доштани ашёи қарздори ноком, ҳуқуқи субъективии кредитор ва қонунӣ аст, шубҳа надорем. Дигар масъалае, ки дар маъхазҳои юридикӣ гуногунмаъни баён шудааст, масъала дар хусуси он аст, ки оё нигоҳ доштан ҳамчун як тарзи таъмини ичрои уҳдадорӣ ба шартнома асос ёфтааст ё ба қонун?

Ба ақидаи В.В. Витрянский, нигоҳ доштани ашёи қарздори ноком, метавон татбиқ намуд, тарзи ба қонун асосёфтai таъмини ичрои уҳдадориҳо мебошад [6, с. 446]. А.Г. Диценко ва як қатор дигар муаллифон иброз медоранд, ки азбаски нигоҳ доштан тибқи Кодекси граждании Ҷумҳурии Қазоқистон чораи умумӣ барои тамоми ҳолатҳои вайрон намудани уҳдадориҳо намебошад, он бояд дар қонун ё дар шартнома пешбинӣ карда шавад [7, с. 200].

АЗ нигоҳи мо нигоҳ доштани ашёи қарздори ноком чунин тарзи таъмини ичрои уҳдадориҳо мебошад, ки дар қонун пешбинӣ шуда, бо тақозои қонун татбиқ мешавад.

Рӯйхати адабиёт:

1. Сарбаш С.В. Право удержания в Российской Федерации М., 1998. -С. 450.
2. Белов В.Н. Поручительство. Опыт теоретической конструкции и обобщения арбитражной практики. М., Юр Инфор, 1998.- С. 120-121.
3. Гонгало Б.М. Учение об обеспечении обязательств. Вопросы теории и практики. М., 2002. - С. 101.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1. Научно-практический комментарий. М.: БЕК, 1996. – С. 565.
5. Научно-практический комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. 2-е изд., доп., и перераб. М.: Издательство «Спарк», Редакция журнала «Хозяйство и право», 1999. С. 445.

6. Научно-практический комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. 2-е изд., доп., и перераб. - С. 445.

7. Гражданское право. Общая часть. Курс лекций: Алматы: Нур-пресс, 2006. - С. 547; Гражданский кодекс Республики Казахстан. (Общая часть). Комментарий (постатейный). Книга 2. 2-е изд., испр. и доп., с использованием судебной практики / Отв. Ред. М. К. Сулейменов, Ю.Г. Басин. Алматы. Жеты Жарғы. 2003. - С. 200.

Аннотация

Мағұм вә мөхияти нигоҳ доштан

Дар мақолаи мазкур масъалахои марбут ба мағұм, ассоҳой ба вүчуд омадан ва хусусиятхой хоси чунин тарзи таъмини ичрои уҳдадорй – нигоҳ доштан, мавриди омӯзиш қарор дода шудааст.

Аннотация

Понятие и сущность удержания

В статье рассмотрены вопросы, касающиеся понятия основания возникновения и характерных черт такого способа обеспечения исполнения обязательств, как право удержания.

Annotation

Concept and essence of retention

This article discusses issues related to the notion of right of retention, the basis of occurrence and the characteristic features of this method of ensuring the fulfillment of obligations, as a right of retention.

УДК: 347.213

Вохидов Мухаммаджон Аскарбекович,

преподаватель кафедры гражданского права юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета.

E-mail: vohidov.m8@gmail.com

Тел.: (+992) 888-85-51-54.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ

Калидвоҗаҳо: ҳамсарон; молу мулк; амволи ҳамсарон; низоми моликияти ҳамсарон; издивоҷ.

Ключевые слова: супруги; имущество; имущество супружеское; режим имущества супружеское; брак.

Keywords: spouses; property; property regime of spouses; marriage.

Имущественные отношения граждан в правовой системе Российской Федерации и Республики Таджикистан регулируются гражданским законодательством. Касаемо имущественных отношений членов семьи, в том числе и супружеских, то основным регулятором этих отношений выступает Семейный кодекс (далее – СК). В Российской Федерации и Республике Таджикистан данным вопросам уделены главы 7 и 8 СК РФ и СК РТ.

СК РФ разделяет имущество супружеское на два правовых режима.

Аналогичный подход не предусмотрен в семейном законодательстве Республики Таджикистан. Семейный кодекс РТ в главах 7 и 8 не разделяет имущество супружеское на законный и договорной режимы, как это предусмотрено в аналогичных главах СК РФ.

Правовой режим имущества супружеского можно рассматривать как институт, который регулирует имущественные интересы супружеских пар и обеспечивает равенство между ними. Исходя из вышесказанного, правовой режим имущества супружеского можно считать порядком реализации супружескими своими правомочий собственника.

Как отмечает С.Н. Тагаева: «...для норм семейного законодательства более характерен принцип императивности, поэтому семейные отношения должны регулироваться так, как записано в законе, и никак иначе» [1.с.24].

В соответствии со статьей 33 Семейного кодекса РФ под законным режимом имущества супружеского подразумевается режим их совместной собственности. Данный режим имущества супружеского действует в случае отсутствия брачного договора. В Семейном кодексе РТ определение данного режима отсутствует. Нормы Гражданского кодекса определяют понятие общей совместной собственности и

существование данной формы имущества без определения доли каждого собственника.

Общая совместная собственность супружеского регулируется Семейным кодексом. Специфика совместной собственности супружеского заключается в том, что данная категория имущества не является долевой. Определение долей в совместной собственности супружеского допускается лишь при расторжении брака судом, в остальных случаях доли не определяются.

Как справедливо было отмечено Ф.М. Аминовой: «...изучение категории «объект» правоотношения на сегодняшний день выступает одним из сложнейших вопросов, существующих в юридической науке. Бурные споры вокруг данного вопроса существуют уже длительное время, несмотря на это, единства мнений ученых по данному поводу не наблюдается» [2.с.126].

Исходя из смысла п.2 ст. 34 Семейного кодекса РФ и аналогичной статьи Семейного кодекса РТ, общим имуществом супружеского признаются в первую очередь, полученные во время нахождении в браке доходы супружеского. Данные доходы могут быть получены как путем ведения совместной деятельности супружеского, так и путем ведения деятельности по отдельности каждого супружеского. Материальная составляющая результатов интеллектуальной собственности тоже относится к общему имуществу супружеского.

Что касается выплат в виде материальной помощи или тех выплат, которые получены в качестве возмещения при причинении ущерба, данные выплаты не являются общим имуществом супружеского.

Перечень, который приведен в статье 34 не является исчерпывающим, что дает возможность супружескому признать ту или иную вещь их совместным имуществом. Основным условием, для признания имущества совместно нажитым,

является вступление в законный брак. Семейное законодательство не признает иную форму заключения брака, которое может стать основанием для возникновения правоотношений между супружами.

Признание имущества каждого из супругов их совместной собственностью с помощью суда является возможным в случае, если данное имущество было приобретено с помощью общих средств супругов либо по отношению к имуществу были произведены действия, которые значительно увеличивают стоимость данного имущества.

Законодателем не конкретизируются категории вложений, которые значительно увеличивают стоимость имущества, и в вышеупомянутой статье отсутствует механизм оценивания данных вложений. В связи с этим при применении данной нормы судами возникают вопросы. Верховный Суд РФ в Определении от 06.05.2003 N 5-В03-41 разрешил некоторые аспекты данного вопроса. Из смысла дела исходит, что Иванова обратилась в суд с иском к Иванову о разделе имущества в виде дома и земельного участка и признании права собственности на часть данного имущества. В обосновании своих требований Иванова ссылается на тот факт, что данный земельный участок был приобретен во время совместной жизни Ивановой с Ивановым и на этом участке был построен дом. Поскольку дом и земельный участок были приобретены при совместной жизни, они являются их общим имуществом. Так как у них есть несовершеннолетняя дочь, Иванова просила суд о разделе данного имущества с учетом интересов несовершеннолетней.

Иванов данный иск не признал.

Первая инстанция в своем решении в иске о признании права собственности на часть дома и земельного участка отказалась. С ответчика в пользу истца данным решением была взыскана компенсация именно в части дополнительных расходов, которые были произведены для пристройки отдельных частей дома и отдельных вспомогательных строений с целью улучшения условий проживания. Данные пристройки существенно изменили условия для проживания. Суд первой инстанции в осталной части требований Ивановой отказал.

Следующим этапом разрешения данного дела стало определение апелляционного суда. Данная инстанция своим определением отменила

решение суда первой инстанции в части взыскания с Иванова компенсации за расходы Ивановой на постройку дома. Суд направил дело на новое рассмотрение в первую инстанцию.

Судом кассационной инстанции было отменено определение апелляции, и дело направлено на новое рассмотрение.

Надзорная жалоба обоснована тем, что стороны совместно проживали с сентября 1978 г., земельный участок получен в 1979 г. Освоение земельного участка и возведение построек на нем было произведено во время совместной жизни сторон. Иванова не просила выделять ей денежную компенсацию за принадлежащее ей имущество.

Надзорная инстанция разъяснила, что, когда определяется стоимость вложений, в первую очередь нужно исходить из действительной стоимости имущества. Данная стоимость определяется с учетом таких факторов, как цена строительного материала, работы мастеров, транспортировка и наконец, благоустройство. Имущество будет оценено до построек, которые изменили облик, степень благоустройства и уровень комфорта для проживания и после.

Как подчеркнул Ш. Менглиев, правовой статус общей совместной собственности может быть изменен путем заключения брачного договора [3.с.405].

Данное право супругов на изменение статуса их совместной собственности, свое нормативное закрепление в российском праве впервые было закреплено в первой части Гражданского кодекса Российской Федерации от 1 января 1995 года. В п.1 ст. 256 вышеупомянутого нормативного правового акта говорится о признании имущества, нажитого супругами во время брака, совместной собственностью, если договором между ними не установлен иной порядок.

Одной из специфик данного договора является его субъективная сторона. Семейное законодательство дает возможность заключения данного договора не только со стороны лиц уже находящихся в браке, но и до вступления в него.

Как отметила А.В. Прохорова, в брачном договоре не могут содержаться условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение. Например, если брачный договор предусматривает, что все нажитое во время брака имущество и доходы

становятся собственностью одного супруга [4.с.108].

Существует определенный законодательный запрет по поводу включения в брачный договор условий, которые могут поставить супружеских, либо каждого из них по отдельности в положение, которое является крайне неблагоприятным. Легальное определение неблагоприятного положения в законодательстве отсутствует. В своем Постановлении от 5 ноября 1998 года под номером 15 Пленум Верховного Суда РФ дал разъяснение данного понятия. Пленум изложил, что крайне неблагоприятным положением понимаются случаи, когда один из супружеских, например, полностью лишает другого права собственности на имущество, нажитое супружескими в период брака. Для полного понимания смысла термина «крайне неблагоприятное положение» считаем необходимым, исходя из разъяснения Верховного Суда, закрепить в семейном законодательстве его легальное определение: Крайне неблагоприятное положение - это случаи, когда действия одного супружеского приводят к существенному ущемлению прав другого супружеского.

Институт установления режимов имущества является очень важным институтом в определении правового статуса имущества супружеских и регулировании имущественных отношений супружеских. Именно данный институт определяет статус имущества, находящегося в собственности супружеских. Он дает возможность супружеским установить и реализовать свои права по отношению к имуществу, которое находится в их

совместной собственности и решить дальнейшую судьбу данного имущества. Этот институт основан на принципе свободы выбора супружескими правового положения своего имущества с соблюдением всех установленных законодательством запретов и ограничений. В статье 37 СК РФ и СК РТ отсутствует механизм оценивания вложений супружеских, приводящих к значительному увеличению стоимости имущества. Именно отсутствие данного механизма приводит к разногласиям при оценивании вложений и затрудняет выбор правоприменителя при спорных моментах и при определении приводят ли данные вложения супружеского к значительному увеличению стоимости имущества. С целью урегулирования данного вопроса предлагается дополнить статью 37 в СК РФ и СК РТ нормой следующего содержания: «Вложения, увеличивающие стоимость имущества, оцениваются исходя из изменений положения имущества, в том числе и увеличения стоимости имущества после внесенного вклада. При оценивании вложений следует также учитывать цену вкладываемого материала, его транспортировку и иные расходы, связанные с увеличением стоимости, уровня комфорта имущества. Оценивание имущества происходит путем первичного оценивания, то есть реальная цена имущества до внесения изменений во вложения одного супружеского и после внесенных вложений». Именно путем оценивания благоустройства, повышения цены имущества после внесенных вкладов возможно признание данного имущества общей совместной собственностью.

Список литературы:

1. Тагаева С.Н. Правовая сущность семейно-правовой ответственности. – Душанбе: Ирфон, 2012. - 226 с.
2. Аминова Ф.М. Корреляция категорий «объект», «цель» и «результат» в правоотношениях по применению вспомогательных репродуктивных технологий // Правовая жизнь. – 2019. -№4 (28). - С. 126-137.
3. Менглиев Ш. Лекции по международному частному праву. – Душанбе: 2015. – 512 с.
4. Прохорова А. В. Договорной режим имущества супружеских // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Пермь, март 2012 г.). – Пермь 2012. — С. 107-109.

Аннотация

Вазъи ҳуқуқии моликияти ҳамсарон

Дар мақолаи мазкур муносибатҳои моликияти ҳамсарон, ки дар ҳаёти якҷояи онҳо нақши мухим мебозанд, баррасӣ шудааст. Муаллиф таъқид кардааст, ки интихоби вазъи ҳуқуқӣ ва низоми амволи ҳамсарон дар асоси меъёрҳои Кодекси шаҳрвандӣ, ки минбаъд дар Кодекси оила пешбинӣ

шудааст, сурат мегирад. Муаллиф пешниҳоди омӯзиши муфассали ин масъаларо дар сатҳи Кодекси оила пешниҳод кардааст.

Аннотация

Правовой статус имущества супругов

В статье автором рассматриваются имущественные отношения супругов. Автором раскрываются законный и договорной режимы имущества супругов по законодательству РФ. Особое внимание уделено определению категории имущества, которые относятся к общему имуществу супругов. Автор отмечает отсутствие в ст. 37 СК РФ и РТ механизма оценивания вложений, значительно увеличивающие стоимость имущества, и предлагает более детальное изучение данного вопроса путём дополнения статьи 37 Семейных кодексов.

Annotation

Legal status of property of the spouses

The article deals with the property relations of spouses, which play an important role in their life together. The author reveals the legal and contractual regimes of the spouses' property under the legislation of the Russian Federation. Particular attention is paid to the definition of the category of property that belongs to the common property of spouses. The author notes the absence of the investment appraisal mechanisms in Article 37 of the Family Codes of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan, which significantly increase the value of the property, and offers a more detailed study of this issue by supplementing Article 37 of the Family Codes.

УДК: 347.45/47

Сайдназарзода Содик Сайдназар,

унвончӯи шуъбаи қонунгузории гражданӣ, соҳибкорӣ ва оилавии Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон.

E-mail: alializoda900@gmail.com

Тел.: (+992) 989-80-90-90.

МАФҲУМ ВА ХУСУСИЯТҲОИ ШАРТНОМАИ ИЧОРАИ МАНЗИЛИ ИСТИҚОМАТИЙ

Калидвоҷаҳо: шартномаи ичораи манзили истиқоматӣ; хонаи истиқоматӣ; шартномаи кирояи манзили истиқоматӣ; бино; квартира; хусусиятҳои шартномаи ичораи манзили истиқоматӣ; қонунгузории манзил.

Ключевые слова: договор аренды жилого помещения; жилой дом; договор найма жилого помещения; строительство; квартира; особенности договора аренды жилого помещения; жилищное законодательство.

Keywords: residential lease agreement; house; lease agreement for residential premises; building; flat; features of the lease agreement for residential premises; housing legislation.

Шартномаи ичора яке аз он шартномаҳои классикии ҳукуки гражданӣ мебошад, ки дар муомилоти гражданӣ саҳми арзанда дошта, аз ҷониби субъектҳои ҳукуки гражданӣ баҳри қонеъ намудани манфиатҳои худ баста мешаванд. Мақсади шартномаи ичора ин таҳвили ашё барои истифодаи муваққатӣ аст [1, с. 57].

Воқеан ҳам бастани шартномаҳо дар танзими муносибатҳои гражданӣ рӯз то рӯз саҳми худро гузошта истодааст ва ин таҳлили ҳукукиро талаб менамояд. Шартномаи ичораи манзили истиқоматӣ дар низоми шартномаҳои гражданӣ мавқеи маҳсуси худро дошта, танзими ҳукукии он ба воситаи санадҳои меъёрии ҳукукии гуногун амалӣ мегардад. Дар қонунгузории граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон шартномаи мазкур ба гурӯҳи шартномаҳои ичора дохил карда шудааст. Дар натиҷаи таҳлили адабиётҳои ҳукуқӣ ва қонунгузории давлатҳои хориҷӣ муайян гардид, ки оид ба мағҳум ва хусусиятҳои шартномаи ичораи манзили истиқоматӣ баҳсҳои зиёде чой доранд.

Оид ба мағҳуму моҳияти шартномаи мазкур на танҳо дар ҳукуки гражданӣ, инчунин дар ҳукуки манзил низ андешаҳо ба назар мерасад. Барои дуруст дарк намудани падидай мазкур моро зарур аст, сараввал танзими ҳукукии онро муайян намоем. Танзими ҳукукии шартномаи ичораи манзили истиқоматӣ тавассути Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон [2], Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон (қисми 2) аз 11 декабри соли 1999, №12 [3], Кодекси манзили Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 27 декабри соли 1997 [4], Қонуни Ҷумҳурии

Тоҷикистон «Дар бораи ичора» аз 6 декабри соли 1990, №184 [5] ва дигар санадҳои меъёрии ҳукуқӣ танзим карда мешавад.

Шартномаи ичораи манзили истиқоматӣ дар боби 34 Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар карда шудааст, ки он фарогири як модда, яъне м. 698 мебошад. Дар моддаи мазкур мағҳуми шартномаи ичораи манзили истиқоматӣ дар намуди зайл муқаррар гардидааст: аз рӯи шартномаи ичораи манзили истиқоматӣ ичорадех уҳдадор мегардад, ки ба ичорагир ва аъзои оилаи ў манзили истиқоматиро пулакӣ барои ихтиёрдорӣ ва истифода дихад. Муносибатҳо аз рӯи шартномаи ичораи манзили истиқоматӣ тавассути Кодекси манзили Ҷумҳурии Тоҷикистон танзим мегарданд [3]. Аз мағҳуми дар кодекси мазкур муқарраршуда метавонад чунин хусусиятҳои шартномаи мазкурро чудо намуд:

- тарафҳои шартномаи мазкур ичорадех ва ичорагир мебошад;

- тибқи шартномаи мазкур ичорадех уҳдадор мегардад манзили истиқоматиро ба ичорагир ва аъзои оилаи ў дихад;

- шартномаи мазкур музdnок мебошад, зеро ичорадех ба таври пулакӣ манзили истиқоматиро ба ичорагир медиҳад;

- манзили истиқоматӣ барои соҳибӣ ва истифодабарӣ дода мешавад.

Ҳамчунин дар баробари ин аз сабаби он, ки қонуни маҳсуси соҳавӣ дар ин самт Кодекси манзили Ҷумҳурии Тоҷикистон маҳсуб меёбад, Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон низ муқаррар менамояд, ки муносибатҳо аз рӯи

шартномаи ичораи манзили истиқоматӣ тавассути Кодекси манзили Ҷумҳурии Тоҷикистон танзим мегарданд.

Дар ҳамин замина Кодекси манзили Ҷумҳурии Тоҷикистон боби 9-ро ба масъалаи ичораи хонаи истиқоматӣ баҳшидааст, ки он фарогири моддаҳои 124-136 мебошад. Тибқи м. 124 Кодекси мазкур хонаҳои истиқоматии фонди манзили давлатӣ ва ҷамъиятӣ дар асоси шартномаи ичора байни иҷорадеҳ - ташкилоти истифодаи манзил (агар чунин ташкилот набошад - корхонаю ташкилот ва муассисаи даҳлдор) ва иҷорагир - шаҳрванд, ки хонаи истиқоматиро гирифтааст, баста мешавад.

Мутобики шартномаи ичора иҷорадеҳ барои соҳибӣ ва истифодаи пулакӣ хонаи шахсии истиқоматӣ ё квартираи алоҳидаро ба муҳлати давомноки пурраи муҳлати истехлӯкӣ (аммортизационӣ) хонаи истиқоматӣ ба иҷорагир медиҳад.

Ҳамаи уҳдадориҳо оид ба нигоҳдошт ва таъмири хонаи (квартираи) ба ичора гирифташуда, агар дар шартномаи ичора тартиби дигаре пешбинӣ нашуда бошад), ба зиммаи иҷорагир гузошта мешавад.

Иваз шудани иҷорадеҳ сабаби тағйир додани шартномаи ичора намегардад [4]. Кодекси манзили Ҷумҳурии Тоҷикистон мағҳуми шартномаи ичораи манзили истиқоматиро муқаррар намудааст. Тибқи мағҳуми мазкур мо хусусиятҳои мазкури шартномаи ичораи манзили истиқоматиро ҷудо намуда метавонем:

- тибқи шартномаи мазкур иҷорадеҳ хонаи шахсии истиқоматӣ ё квартираи алоҳидаро барои соҳибӣ ва истифодаи пулакӣ медиҳад;

- иҷорадеҳ хонаи шахсии истиқоматӣ ё квартираи алоҳидаро ба муҳлати давомноки пурраи муҳлати истехлӯкӣ (аммортизационӣ)-и хонаи истиқоматӣ медиҳад.

Мутобики қ. 1, м. 124 Кодекси манзили Ҷумҳурии Тоҷикистон иҷорадеҳ - ташкилоти истифодаи манзил (агар чунин ташкилот набошад - корхонаю ташкилот ва муассисаи даҳлдор) ба шумор меравад. Аммо қ. 2 моддаи мазкур муқаррар менамояд, ки иҷорадеҳ хонаи шахсии истиқоматӣ ё квартираи алоҳидаро ба ичора медиҳад. Саволе ба вучуд меояд, ки ташкилот, корхона, муассиса хонаи шахсӣ дошта метавонад ё не? Қисмати дуюми моддаи мазкур бояд шахсони воқеиро дар назар дошта бошад, аз ин лиҳоз мутобикнамоии қ. 1 моддаи мазкуро ба қ. 2 ҳамин модда мувофиқи мақсад мешуморем.

Ҳамчунин зимни таҳлил муайян гардид, ки мағҳуми шартномаи ичораи манзили истиқоматӣ, ки дар Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар шудааст аз мағҳуми дар Кодекси манзил муқарраршуда тафовут дорад, аз ҷумла хонаи шахсии истиқоматӣ ё квартираи алоҳидаро ба муҳлати давомноки пурраи муҳлати истехлӯкӣ (аммортизационӣ)-и хонаи истиқоматӣ ба ичора додан.

Агар мо Кодекси манзили Ҷумҳурии Тоҷикистонро таҳлил намоем, бо мағҳумҳои ғуногун рӯ ба рӯ мешавем, аз ҷумла кирояи хонаи истиқоматӣ, кирояи манзили истиқоматӣ дар хонаҳои фонди давлатӣ ва ҷамъиятӣ, кирояи иловагии хонаи истиқоматӣ, ичораи хонаи истиқоматӣ ва мағҳумҳои дигар. Дар ин ҷо нофаҳмие ба вучуд меояд, ки ҷаро Кодекси манзили Ҷумҳурии Тоҷикистон на ичораи манзили истиқоматӣ, балки ичораи хонаи истиқоматиро муқаррар намудааст? Оё хонаи истиқоматӣ аз манзили истиқоматӣ фарқ мекунад? Ҳамчунин дар баробари ичораи хонаи иҷтиқоматӣ, кирояи хонаи истиқоматӣ муқаррар карда шудааст. Истифодаи ичораи манзили истиқоматӣ дуруст аст ё кирояи манзили истиқоматӣ?

Аз ҷиҳати этиологӣ ҳар дуи ин мағҳумҳо дар забони тоҷикӣ наздианд. Дар ҷонунгузории гражданий низ онҳо ҳамчун муродиф истифода карда мешаванд [6, с. 167]. Аммо дар муносибатҳои манзилӣ байни мағҳумҳои ичора ва кироя тафовут гузошта мешавад [1, с. 57].

Ҳамин тавр, агар мо ба матни лоиҳаи нави Кодекси манзили Ҷумҳурии Тоҷикистон нигарем дар фасли VI лоиҳаи мазкур кироя ва ичораи манзили истиқоматӣ муқаррар карда шудааст, аммо таҳлили фасли мазкур нишон медиҳад, ки меъёрҳо танҳо ба кирояи манзили истиқоматӣ баҳшида шудаанд. Аз ин лиҳоз истифодабарии яке аз истилоҳҳо ичора ё кирояро мувофиқи мақсад мешуморем. Тибқи м. 120 лоиҳаи мазкур тибқи шартномаи кирояи манзили истиқоматӣ як тараф – молики манзили истиқоматӣ ё шахси ваколатдори ў (кироядех) уҳдадор аст ба тарафи дигар – шаҳрванд (кироягир) манзили истиқоматиро музdnok барои соҳибӣ ва истифодабарӣ ҷиҳати истиқомат дихад. Аз мағҳуми мазкур танҳо як хусусияти нави шартномаи ичораи манзили истиқоматӣ пайдо мешавад, ки манзил танҳо бо мақсади истиқомат дода мешавад. Ҳамчунин дар баробари ин мөбояд як нуктаро дарк намоем, ки мағҳумҳои

мазкур хусусияти тиҷоратӣ доранд, зеро музднок будани онҳо дар мағҳуми мазкур муқаррар карда шудааст. Дар баробари ин ҳам дар Кодекси манзили Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҳам лоиҳаи Кодекси мазкур кирояи манзили истиқоматӣ дар хонаҳои фонди давлатӣ ва ҷамъиятиро муқаррар намудааст, ки хусусияти асосии шартномаҳои мазкур иҷтимоӣ будани он маҳсуб меёбад.

Ҳамзамон, таҳлили адабиётҳои ҳуқуқӣ низ вобаста ба шартномаи манзили истиқоматӣ нишон медиҳад, ки гуногунандешӣ ва баҳсҳои зиёде дар ин масъала ҷой доранд. Қ.Б. Қурбонов қайд менамояд, ки дар Кодекси манзили ҶШС Тоҷикистон (дар таҳрири соли 1984) ду намуди шартномаи иҷораи пешбинӣ шуда буд: якум, иҷора дар биноҳои фонди манзили давлатӣ ва ҷамъияти (м.56) ва иҷораи ҳавлии ба истилоҳ шаҳсӣ аз ҷониби шаҳрвандон (м.139). Шартномаи иҷораи манзили истиқоматие, ки дар Кодекси манзил айни замон ҷой дорад, дар қонунгузории пешина мавҷуд набуд [7, с. 95].

Имрӯз меъёреро, ки ҳар кас ба манзил ҳуқуқ дорад, чунин баррасӣ кардан мумкин аст, ки аввалан, давлат набояд ба шаҳрвандон дар истифодаи ҳуқуки худ ба манзил монеъ шуда, микдор ва сифати манзили бадастомада, роҳҳои татбиқи манзилро маҳдуд қунад. Дуввум, давлат бояд чунин сиёсатро пеш гирад, ки дар он ҳуқуки эълоншуда воқеан татбиқ карда шавад. Сеюм, барои шаҳрвандоне, ки имкониятҳои ҳадди ақали истифодаи ҳуқуки худро ба манзил доранд, давлат бояд шароити имтиёзном фароҳам оварад ва ба васеъ намудани имкониятҳо барои татбиқи ҳуқуки конститутсионии онҳо мусоидат намояд.

Кирояи манзил – як институти классикии ҳуқуки гражданӣ аст. Дар баробари ин, бояд қайд кард, ки он асосан дар заминай бартарии таъминоти давлатии манзил барои ҳамаи категорияҳои шаҳрвандон омӯхта шудааст. Т.А. Семина қайд менамояд, ки ба мушкилоти таъмини шаҳрвандони ниёзманд бо манзилҳои истиқоматӣ, ки ба эҳтимоли зиёд ба қадри кофӣ баҳо надодани ин муносибатҳо ва институтҳои ҳуқуқие, ки онҳоро танзим мекунанд, дикқати кофӣ дода намешавад [8, с. 68-73]. Бо ин андеша муаллиф қайд менамояд, ки шаҳрвандони эҳтиёҷманд бояд барои гирифтани манзили истиқоматӣ имтиёзҳои маҳсусро дошта бошанд.

Дар байни роҳҳои ба шаҳрвандон фароҳам овардани имконияти истифодаи ҳуқуки конститутсионии худ ба манзил, дар баробари

дигар роҳҳо, давлат истифодаи институти иҷораи манзили истиқоматиро кафолат дод.

Шартномаи иҷораи манзили истиқоматӣ ҳамчун шакли мустақили шартномаи иҷораи амвол ба расмият дароварда шудааст. Тибқи иҷораи амвол, муҳаққиқони пеш аз инқилоб, алалхусус Г.Ф. Шершеневич дар он нуқтаи назар буд, ки шартнома ҳамчун уҳдадорӣ фаҳмида мешавад, ки тибқи он як тараф барои подоши муайян уҳдадор аст ба тарафи дигар истифодаи муваққатии ашёро пешниҳод қунад [9, с. 355]. Дар қонунгузории пеш аз инқилобӣ шартномаи иҷора бо истилоҳҳои гуногун пешбинӣ шуда буд: иҷора ва киро (прокат) ва ғ., аммо аслан ҳамаи инҳо танҳо синонимҳои иҷораи амвол истифода мешуданд. Дар раванди таҳияи қонунгузорӣ, шартномаи иҷораи манзили истиқоматӣ аз шартномаи иҷораи амвол чудо карда шуд, ки дар навбати худ ба консепсияи худ дигар намудҳои иҷораи манзили истиқоматӣ, аз қабили шартномаи иҷтимоӣ, шартномаи тиҷоратӣ ва шартномаи иҷораи фонди маҳсуси манзил маҳсуб меёфтанд.

Е.В. Садовникова қайд менамояд, ки дар натиҷаи таҳлили мағҳуми шартномаи манзили истиқоматӣ ба иҷорагир додани ваколатҳои зерин аз ҷониби соҳибмулк ё шахси аз ҷониби ўваколатдоршуда амалӣ карда мешавад: соҳибӣ, истифода ва то андозае ихтиёрдорӣ [10, с. 21]. Аслан дар асоси шартномаи иҷораи манзили истиқоматӣ манзил танҳо барои соҳибӣ ва истифодабарӣ дода мешавад, аммо муаллиф дар ин ҷо қайд менамояд, ки дар баязе ҳолатҳо имконияти пайдо намудани ҳуқуки ихтиёрдорӣ ба ин молу мулк низ пайдо мешавад. Дар асл дар асоси шартномаи иҷора ҳолате ҷой дошта метавонад, ки шартнома барои минбаъд пайдо намудани ҳуқуки моликият баста шавад.

Шартномаи иҷораи манзили истиқоматӣ аз лаҳзаи ба мувофиқа расидани тарафҳо оид ба ҳама шартҳои асосӣ ба ҳисоб меравад; ба ҳар қадоме аз тарафҳо, иҷорагир ва соҳиби хона ҳуқуқ ва уҳдадориҳо доранд, зеро манзил ба иҷорагир пулакӣ дода шудааст.

Таҳлили қонунгузорӣ оид ба манзил нишон медиҳад, ки фонди манзил вобаста ба шакли моликият ва вобаста ба мақсадҳои истифода тақсим карда мешавад.

Барои мақсадҳои ин тадқигот маблағҳои манзилӣ барои истифодаи тиҷоратии ҳамаи шаклҳои моликият тааллук доранд. Қонунгузор фонди манзилро барои истифодаи тиҷоратӣ ҳамчун маҷмӯи манзили истиқоматӣ, ки аз

ҷониби соҳибони чунин манзилҳо барои зиндагии шаҳрвандон дар шароити истифодаи пулакӣ, ки соҳибони ин манзилҳо ба шахсони дар ихтиёрашон буда ва (ё) дар мавриди истифода, мавзӯи шартномаи ичораи тиҷоратӣ барои манзилҳои истиқоматӣ буда, фонди манзили давлатӣ, коммуналӣ ва хусусӣ мебошанд.

П.В. Крашенинников қайд мекунад, ки “шартномаи ичораи тиҷории манзили истиқоматӣ бояд танҳо дар фонди манзили хусусӣ баста шавад” ва қайд мекунад, ки “ин меъёр дар Кодекси манзили Федератсияи Россия мукаррар карда нашудааст” [11, с. 259]. Нуктаи назари дигар низ дар ин масъала ҷой дорад, “шартномаи тиҷоратии манзили истиқоматӣ метавонад тамоми намуди манзилро фаро гирад, ба истиснои манзили иҷтимоии истифодабарии давлатӣ” [12, с. 49].

Тибқи талаботи қонунгузории гражданий, манзили истиқоматӣ барои зиндагии шаҳрвандон пешбинӣ шудааст. Шаҳрванд - соҳиби манзил метавонад онро барои истиқомати шаҳсӣ, инчунин барои истиқомати аъзои оилаи худ истифода барад. Манзили истиқоматиро соҳибонашон метавонанд барои зиндагӣ ба шахсони дигар дар асоси шартнома ба ичора диханд.

Шакли асосии ҳуқуқии чунин шартнома албатта шартномаи ичораи манзили истиқоматӣ маҳсуб мейбад.

Шартномаи ичораи манзили истиқоматӣ институти анъанавии ҳуқуқи гражданий мебошад. Дар айни замон, он шартномаи асосии қонунгузории манзил ба ҳисоб меравад.

Қонунгузории манзил дар танзими муносибатҳои манзилӣ як қатор меъёрҳоро мукаррар намудааст. Сохтор ва матни меъёрҳои қонунгузории манзил ба мо имкон медиҳад, ки қонунгузор байни ду намуди шартномаҳо оид ба ичораи манзили истиқоматӣ фарқият мегузорад. Яке аз онҳо шартномаи кирояи иҷтимоии манзили истиқоматӣ дигаре шартномаи кирояи тиҷоратии манзили истиқоматӣ, ки оид ба ин масъала дар боло қайд намудем.

М.И. Брагинский ва В.В. Витрянский қайд менамоянд, ки дар низоми соҳибӣ ва истифодабарии манзили истиқоматӣ ду навъ шартнома ҷойд дорад: шартномаи кирояи (найма) манзили истиқоматӣ ва шартномаи ичораи манзили истиқоматӣ.

Муаллифон қайд менамоянд, ки шартномаи кирояи манзили истиқоматӣ аввалан дар

адабиётҳои ҳуқуқӣ ва баъдан дар Кодекси гражданий Федератсияи Россия ҳамчун шартномаи кирояи иҷтимоии манзили истиқоматӣ эътироф гардид. Дуввум навъи шартнома, яъне шартномаи ичораи манзили истиқоматӣ низ аввалин дар адабиётҳои илмӣ, баъдан дар қонунгузорӣ эътироф карда шуда, ҳамчун шартномаи кирояи тиҷоратии манзили истиқоматӣ мукаррар гардид [13, с. 654-655].

Таҳлилҳо сабит намуданд, ки шартномаи ичораи манзили истиқоматӣ як навъи шартнома мебошад, ки он ду намуд дорад: шартномаи ичораи иҷтимоию тиҷоратии манзили истиқоматӣ, зеро меъёрҳое, ки имкон медиҳанд фарқ кардани як модели шартномавӣ аз дигара шусусиятҳое бошанд, ки барои шартномаҳои навъи муайян муҳиманд. Ҳам шартномаи иҷтимоӣ ва ҳам шартномаи ичораи тиҷоратии манзили истиқоматӣ ба шартномаи ичораи манзили истиқоматии дар қонунгузор мукаррар кардашуда мувофиқат мекунад.

Аз рӯи таърифҳои дар боло овардашуда, байни созишномаҳои дар боло зикргардида тағовутҳои ҷиддӣ мавҷуд буданд, ки дар як таъриф якҷоя кардани онҳо ғайриимкон мебошад.

Тағовути байни шартномаи ичораи манзили истиқоматӣ ва кирояи манзили истиқоматӣ, аввалин, дар он аст, ки тибқи шартномаи кироя, манзили истиқоматӣ, чун қоида, дар фонди манзили давлатӣ ва коммуналӣ дар худуди манзил дода мешавад. Тибқи шартномаи ичора - дар ҳама гуна намуди фонди манзил бе назардошти меъёри майдони манзил. Дуюм, тартиб, муҳлат ва шартҳои шартномаи кирояи манзили истиқоматӣ дар фонди манзили давлатӣ ва коммуналӣ бо меъёрҳои қонунгузории манзил танзим карда мешавад. Шартномаи ичора - бо мувофиқаи тарафҳои он. Сеюм, танҳо шаҳси воқеӣ - шаҳрванд метавонанд кироядех бошанд, аммо ичорадех метавонад ҳам шаҳси воқеӣ ва ҳам шаҳси ҳуқуқӣ бошад. Чорум, объекти шартномаи кирояи манзили истиқоматӣ танҳо манзил буда метавонад, аммо объекти шартномаи ичораи манзили истиқоматӣ на танҳо манзили истиқоматӣ, балки дигар объектҳои амволи ғайриманқул низ шуда метавонанд.

Дар ҳарду намуди шартномаи ичораи манзили истиқоматӣ шахсони воқеӣ ичорадех шуда метавонанд, инчунин объекти шартнома метавонад манзил бошад. Бо бастани шартномаи ичораи манзили истиқоматӣ, ҳадафи ягона амали

карда мешавад, ки ин қонеъ намудани талаботи манзили ичорагирон.

Дар ҳамин замина, Қ.Ш. Қурбонов қайд менамояд, ки дар Кодекси манзили Чумхурии Тоҷикистон ичора (кироя) танҳо дар иртибот бо соҳибӣ ва истифодаи манзилҳои фонди давлатӣ ва ҷамъиятӣ мавриди танзим қарор гирифтааст, вали ичора (кироя)-и манзили истиқоматии марбут ба дигар фондҳои манзилӣ пешбинӣ нашудааст.

Бинобар ин вақти зарурати танзими ин масъала ба миён ояд, дар ин ҳолат рӯ ба Кодекси граждании Чумхурии Тоҷикистон бояд овард, ки дар он истифодаи меъёрҳои ичораи биноҳо ва иншоот ба мақсад мувофиқ мебошад. Пас, имрӯз дар муносибатҳои манзилӣ дар Чумхурии Тоҷикистон се навъи мустақили шартномаи ичораи манзили истиқоматӣ (ба маъни васеъ) ба вучуд омадааст.

Ҳамин тавр, кирояи иҷтимоӣ, кирояи тиҷоратӣ ва ичораи манзили истиқоматӣ дар қонунгузории Чумхурии Тоҷикистон танзим шудаанд [7, с. 98]. Бо андешаи муаллиф розӣ шудан мумкин аст, зеро танзими ҳуқуқии шартномаи ичораи манзили истиқоматӣ дар қонунгузории Чумхурии Тоҷикистон дар парокандагӣ муқаррар қарда шудааст, ки таҳлилу омӯзиш ва дарки масъалаи мазкур метавонад мушкилиҳоро ба вучуд орад.

Дар натиҷаи таҳлили мағҳум ва ҳусусиятҳои шартномаи ичораи манзили истиқоматӣ ба чунин хулосаҳо омадан мумкин аст:

1. Шартномаи ичораи манзили истиқоматӣ ба ду маъно фаҳмида мешавад: васеъ ва маҳдуд. Ба маъни васеъ шартномаи ичораи манзили истиқоматӣ тамоми намуди шартномаҳои дигарро аз қабили шартномаи кирояи манзили истиқоматӣ, шартномаи ичораи иҷтимоии манзили истиқоматӣ, шартномаи ичораи тиҷоратии манзили истиқоматӣ ва шартномаи кирояи иловагии манзили истиқоматӣ. Ба маъни маҳдуд шартномаи ичораи манзили истиқоматӣ дар радифи дигар навъҳои шартномаҳои соҳаи манзил, аз қабили шартномаи ичораи иҷтимоии манзили истиқоматӣ ва шартномаи ичораи тиҷоратии манзили истиқоматӣ фаҳмида мешавад.

2. Вобаста ба мағҳуми шартномаи ичораи манзили истиқоматӣ дар адабиётҳои илмӣ ва

қонунгузорӣ андешаву меъёрҳои гуногун чой дорад. Мағҳуми шартномаи ичораи манзили истиқоматиро бо дарназардошти таҳлили адабиётҳои ҳуқуқӣ ва қонунгузорӣ дар намуди зерин пешниҳод намудан мумкин аст: Тибқи шартномаи ичора (кироя)-и манзили истиқоматӣ ичорадех (кироядех) ё шахси ваколатдори ў уҳдадор мегардад, ки ба ичорагир (кироягир) ва аъзои оилаи ў манзили истиқоматиро музднок барои соҳибӣ ва истифода бо мақсади истиқомат дар он дихад.

3. Шартномаи ичораи манзили истиқоматӣ ба мисли дигар шартномаҳои ҳуқуқии граждани ҳусусиятҳои ба худ хос дорад. Таҳлили падидай мазкур ба мо имконият медиҳад, то ҳусусиятҳои шартномаи мазкурро муайян намоем: тарафҳои шартномаи мазкур ичорадех ва ичорагир мебошад; тибқи шартномаи мазкур ичорадех уҳдадор мегардад манзили истиқоматиро ба ичорагир ва аъзои оилаи ў дихад; шартномаи мазкур музднок мебошад, зеро ичорадех ба таври пулакӣ манзили истиқоматиро ба ичорагир медиҳад; манзили истиқоматӣ барои соҳибӣ ва истифодабарӣ дода мешавад; манзили истиқоматӣ танҳо бо мақсади истиқомат дар он дода мешавад; ичорадех хонаи шахсии истиқоматӣ ё квартираи алоҳидаро ба муҳлати давомноки пурраи муҳлати истеҳлоқӣ (аммортизационӣ)-и хонаи истиқоматӣ медиҳад; шартномаи мазкур ҳусусияти иҷтимоӣ ва тиҷоратӣ дорад, ки ин ба намудҳои он вобаста мебошад.

4. Танзими ҳуқуқии шартномаи ичораи манзили истиқоматӣ тавассути Кодекси граждании Чумхурии Тоҷикистон ва Кодекси манзили Чумхурии Тоҷикистон амалӣ карда мешавад. Чунин танзимнамоиро мувофиқи мақсад мешуморем, зеро муқаррароти умумии шартномаҳоро Кодекси граждании Чумхурии Тоҷикистон муайян намудааст ва аз сабаби он ки муносибатҳои манзилӣ тавассути қонуни маҳсуси соҳавӣ, яъне Кодекси манзили Чумхурии Тоҷикистон танзим карда мешавад, моддаи 698 Кодекси граждании Чумхурии Тоҷикистон танзими ин муносибатро ба Кодекси манзили Чумхурии Тоҷикистон ҳавола мекунад. Дар ҳамин замина дар Кодекси манзили Чумхурии Тоҷикистон танзими амиқи ин масъаларо мувофиқи мақсад мешуморем.

Рӯйхати адабиётҳо:

1. Соҳибов М.М. Проблемаҳои танзими ҳуқуқи граждании ичораи қитъаи заминҳои таъиноти кишоварзӣ тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон: монография: нашри аввал / Зери таҳрири Ғаюров Ш.К. – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, мудири кафедраи ҳуқуқи граждании факултети ҳуқуқшиносии ДМТ. – Душанбе: «Графика-83», 2020. – С. 57
2. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 [Нусхаи электронӣ] // адлия: Махзани муттамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Нусхаи 7.0/ М-адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2016. 1 электронӣ.
3. Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон (қисми 2) аз 11 декабря соли 1999 [Нусхаи электронӣ] // адлия: Махзани муттамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Нусхаи 7.0/ М-адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2016. 1 электронӣ.
4. Кодекси манзили Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 27 декабря соли 1997 [Нусхаи электронӣ] // адлия: Махзани муттамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Нусхаи 7.0/ М-адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2016. 1 электронӣ.
5. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ичора» аз 6 декабря соли 1990 [Нусхаи электронӣ] // адлия: Махзани муттамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Нусхаи 7.0/ М-адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2016. 1 электронӣ.
6. Гражданское право. Ч. 2 / А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. – М., 2006. – С. 167.
7. Ҳуқуқи граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон: китоби дарсӣ: қисми дуюм // Муҳаррирони масъул: мудири кафедраи ҳуқуқи граждании факултети ҳуқуқшиносии ДМТ, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор Ғаюров Ш.К. ва номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент Сулаймонов Ф.С. – Душанбе: Эр-граф, 2014. – С. 92-95.
8. Семина Т.А. Участие государства в решении жилищной проблемы граждан в современных условиях. // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. – 2004. – №1. – С. 68-73.
9. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. – М., 1995. – С. 355.
10. Садовникова Е.В. Проблемы правового регулирования договора коммерческого найма жилого помещения: дисс. ... канд. Юрид. Наук: 12.00.03 / Садовникова Елена Владимировна. – Москва – 2010. – С. 21.
11. Соловьева Е.А., Крашенинников П.В. (Комментарий к ст.60 ЖК РФ). Постатейный комментарий к Жилищному кодексу РФ / под ред. П.В. Крашенинникова, М., Статут, 2005. – С. 259.
12. Мокроусова Л.М. Договор коммерческого найма жилого помещения // Нотариус. – 2003. – №2. – С. 49.
13. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая: Договор о передаче имущества. – М.: «Статут», 2000. – С. 654-655.

Аннотатсия

Мағҳум ва ҳусусиятҳои шартномаи манзили истиқоматӣ

Дар мақолаи мазкур мағҳум ва ҳусусиятҳои шартномаи манзили истиқоматӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Зимни таҳлили адабиётҳои илмӣ ва қонунгузорӣ муаллиф то андозае мағҳум, моҳият ва ҳусусиятҳои шартномаи манзили истиқоматиро таҳлил намудааст. Ҳамчунин дар мақолаи мазкур ягонагӣ ва фарқияти истилоҳи шартномаи ичораи манзили истиқоматӣ ва шартномаи кирояи манзили истиқоматӣ мавриди таҳлил қарор гирифтааст.

Annotation

The concept and characteristics of a residential contract

В статье рассматриваются понятие и особенности жилищного договора. В ходе анализа научной литературы и законодательства автор в определенной степени проанализировал понятие, сущность и особенности договора жилищного строительства. В статье также анализируется единство и различия терминологии договора аренды и найма жилого помещения.

Annotation

The concept and characteristics of a residential contract

This article discusses the concept and features of a housing contract. In the course of analyzing scientific literature and legislation, the author, to a certain extent, analyzed the concept, essence and features of a housing contract. This article also analyzes the unity and differences in the terminology of a rental and lease agreement of the living quarters.

УДК: 34.096

Одинаев Шоҳруҳ Ҳисравович,

сармутахассиси баҳии таҳлили таъсири танзимкунии
Маркази миллии қонунгузории назди Президенти
Ҷумҳурии Тоҷикистон.

E-mail: shohrukh_odinazoda@bk.ru

Тел.: (+992) 931-10-04-40.

НАҚШИ ПАДИДАИ ТАҲЛИЛИ ТАЪСИРИ ТАНЗИМКУНӢ ДАР РУШДИ ФАҶОЛИЯТИ СОҲИБКОРӢ

Калидвоҷсаҳо: таҳлили таъсири танзимкунӣ; муносибатҳои ҳуқуқӣ; фаъолияти соҳибкорӣ; санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ; концепсия; дастурамал; портали интернетӣ; тартиби гузаронидани таҳлили таъсири танзимкунӣ; давраҳои гузаронидани таҳлили таъсири танзимкунӣ; мақоми ваколатдор оид ба таҳлили таъсири тунзимкунӣ.

Ключевые слова: анализ регуляторного воздействия; правоотношения; предпринимательская деятельность; нормативные правовые акты; концепции; инструкции; интернет-портал; порядок проведения анализа регуляторного воздействия; этапы проведения анализа регуляторного воздействия; орган, проводящий анализ регуляторного воздействия.

Keywords: regulatory impact analysis; legal relationship; economic activity; regulatory legal acts; concepts; instructions; web portal; regulatory impact analysis procedure; regulatory impact analysis cycles; regulatory impact analysis authority.

Фаъолияти соҳибкорӣ чун бахши муҳими ташаккул ва рушди низоми иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба шумор рафта, кафолати васеи амалишавии он, танзими ҳуқуқӣ ва пешбинӣ намудани афзалияту имтиёзҳо ба ин самти фаъолият ҷавҳари калидии сиёсати ҳуқуқии ҳукумати мамлакатро ташкил менамояд.

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон бевосита дар ҳар як Паёми худ ба Маҷлиси Олӣ дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва ҳориҷии ҷумҳурӣ ба рушди фаъолияти соҳибкорӣ ҳамчун соҳаи ҳаётан муҳим таваҷҷуҳи маҳсус зоҳир менамоянд ва ин равандро ҳамчун яке аз самтҳои афзалиятноки сиёсати иқтисодии кишвар маҳсуб медонанд [1].

Дар баробари ин яке аз зинаҳои асосии ба марҳилаи сифатан нави рушди давлат ва ҷомеа равонагардида, ин кафолати фаъолияти озоди иқтисодӣ ва соҳибкорӣ, инчунин эътирофи гуногуншаклии моликият, маҳсусан моликияти ҳусусӣ дар кишвар маҳсуб мейёбад.

Фаъолияти соҳибкорӣ маҳз дар заманаи меъёр ва муносибатҳои ҳуқуқи соҳибкорӣ ташаккул, мушаҳҳас, мукаммал ва дар шакли фароҳ бо кафолати озод таъмин мегардад. Чуноне ки Ш.Қ. Ҳасанов менависад “муносибати ҳуқуқи соҳибкорӣ як намуди муносибати ҷамъияти мебошад, ки тавассути меъёрҳои

ҳуқуқи гражданий ва дигар қонунгузориҳо танзим гардида, вобаста ба ташкил ва амалигардонии соҳтори мукаммалу муракқаб, ки таъмини матлуби пешбуруди ин соҳаи фаъолият, истифодаи тарзу усуљҳои муайянни танзими давлатиро тақозо менамояд, маънидод мегардад” [2]. Яъне чунин категорияи муносибатҳо ҳамчун муносибати ҷамъиятий баҳри ташкил ва амалигардонии соҳтори мукаммалу мушаҳҳас дар самти фаъолияти соҳибкорӣ равона гардида, ҷаҳорҷӯбаи фаъолияти он дар асоси усуљҳои муқаррарномудаи мақомоти давлатӣ муайян мегардад.

Сиёсати ҳуқуқии ҳукумати кишвар дар самти рушди муносибатҳои ҳуқуқи соҳибкорӣ ва умуман фаъолияти соҳибкорӣ дар заманаи Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028 ҳамчун самти афзалиятнок талаботи мукаммал пешбинӣ намудааст. Муқаррар мегардад, ки “иқтисоди бозорӣ ва дастгирии бахши ҳусусӣ, аз ҷумла фаъолияти соҳибкорӣ заманаи асосии пешравии иқтисодиёти ватанӣ ва рушди давлатдорӣ гардида истодааст. Рӯ овардани ҷомеа ба иқтисоди бозорӣ, кафолат додани фаъолияти озоди иқтисодӣ, соҳибкорӣ ва дигар фаъолиятҳои бо қонун манъиашуда дар сатҳи конститутсионӣ, озодии рақобат ва маҳдудкунии фаъолияти инҳисорӣ, муҳайё намудани фазои ягонай иқтисодӣ, шомилшавии кишвар ба Созмони

Уумицахонии Савдо, фароҳам овардани фазои мусоиди хуқукӣ чиҳати кафолат додани гуногуншаклии моликият, аз ҷумла моликияти ҳусусӣ омили асосии рушди соҳибкорӣ ва такомул ёфтани он дар кишвар гаштааст” [3].

Баҳри татбиқи васеи ислоҳоти мукаммал дар ин баҳш ташкил ва иҷрои корҳои назаррас ҷиҳати рушди фаъолияти соҳибкорӣ дар кишвар мувоғиқи мақсад шуморида шудааст. Аз қабили, омӯзиши зарурат ва асоснокии таҳияи Кодекси соҳибкории Ҷумҳурии Тоҷикистон, таҳияи тартиби пешниҳоди дастгирии давлатӣ ва имтиёзҳо барои истеҳсолкунандагон ва содироткунандагони молу маҳсулоти ватанӣ баҳри воридоти таҷҳизоту технологияҳои нав, гузаронидани омӯзиш ва таҳлилҳои илмӣ бо дар назар доштани таҷрибаи давлатҳои пешқадам оид ба пешбинӣ намудани имтиёзҳо ҷиҳати ворид намудани ашёи ҳом барои рушди фаъолияти соҳибкории истеҳсолӣ, такмили қонунгузорӣ дар самти кам кардан санчишҳои фаъолияти субъектҳои ҳочагидор ва боз ҳам шаффоғу содда гардонидани онҳо, кам ва содда намудани низоми иҷозатномадиҳӣ, рушди шарикии давлат ва баҳши ҳусусӣ барои маблағгузории лоиҳаҳои муҳим оид ба инкишоғи инфрасоҳтори истеҳсолӣ, аз ҷумла бо иштироки сармоягузорони ҳориҷӣ, бо мақсади рушди фаъолияти соҳибкорӣ такмили санадҳои меъерии хуқукӣ дар самтҳои бақайдигирии электронии соҳибкорон, гирифтани иҷозатномаҳо, сертификатҳо ва дигар хучҷатҳои зарурӣ тариқи электронӣ, супоридани ҳисботҳои электронӣ ба мақомоти андоз, омор ва дигар соҳторҳои марбута, фаъол намудани истифодабарии имзои электронӣ, рушди идорақунии электронии корпоративӣ, рушди савдои электронӣ ва ғайраҳо [3].

Яъне Ҷумҳурии Тоҷикистон имрӯз ҳамчун давлати рӯ ба инкишоғ ба самти фаъолияти иқтисодиву соҳибкорӣ таваҷҷуҳи маҳсус зоҳир менамояд ва дар роҳи татбиқи имкониятҳои васеъ баҳри инкишоғ ва рушди ин баҳш тадбирҳои муассирро амалӣ менамояд, ки яке аз чунин тадбирҳо зими니 қабули санадҳои қонунгузории ба фаъолияти соҳибкорӣ мутааллик ҷорӣ намудани падидай таҳлили таъсири танзимкуńӣ ба шумор меравад.

Таҳлили таъсири танзимкуńӣ - усули қабули қарорҳоест, ки ба далелҳои воқей асос ёфта, ҳангоми қабули қарорҳои танзимкунанда истифода мешавад. Таҳлили таъсири танзимкуńӣ - раванди ошкор намудан ва арзёбии мунтазами

оқибатҳои эҳтимолӣ (масалан, таҳлили фоида ва ҳарочот) бо истифода аз усули пайдарпайи таҳлили мебошад, ки ин оқибатҳо метавонанд дар натиҷаи ҷорӣ намудани ин ё он тадбири танзимкуńӣ зоҳир шаванд. Мөхияти таҳлили таъсири танзимкуńӣ аз муқаррар намудани мақсадҳои, ки мақомоти давлатӣ ба онҳо ноил шудан меҳоҳанд, дарёфти ҳамаи роҳҳои даҳолати сиёсие, ки тавассути он ба ин мақсад ноил шудан мумкин аст ва мукоиса намудани алтернативаи эҳтимолӣ иборат мебошад. Таҳлили таъсири танзимкуńӣ барои интиҳоби услуби нисбатан амалӣ ва самараноки ҳалли масъала ва муваффақ шудан ба ҳадафҳои гузошташуда кўмак менамояд [4].

Муҳимијат ва афзалияти дигари таҳлили таъсири танзимкуńӣ дар он аст, ки дар мисоли қонунгузорӣ тавассути гузаронидани таҳлили таъсири танзимкуńӣ муайян карда мешавад, ки бо ворид намудани меъёрҳои алоҳида дар санадҳои меъерии хуқукӣ он дар мавриди амалишавии меъёр ба рушди соҳа, баланд бардоштани сатҳи зиндагии одамон, ҳалли масъалаҳои истеҳсоливу иҷтимоӣ чи гуна таъсир (мурабӣ ё манғӣ ва ин таъсир то қадом дараҷа манғиатнок ва зараровар аст) расонида метавонад. Ба воситаи таҳлили таъсири танзимкуńӣ алтернативаҳои эҳтимолии нисбатан самараноки ҳалли масъала муайян карда мешаванд [5].

Яъне қобили тазаккур аст, ки бо мақсади ташкил намудани шароити мусоид барои дастгирии соҳибкорӣ ва бартараф намудани баъзе монеъаҳои маъмурӣ масъалаи татбиқи падидай таҳлили таъсири танзимкуńӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон рӯи кор омад [6] ва татбиқи падидай мазкур дар низоми фаъолияти хуқуқечодкуńӣ марҳилаи сифатан афзалиятноки танзими муносибатҳои хуқукӣ дар самти фаъолияти соҳибкорӣ гардид.

Амалӣ гардонидани падидай таҳлили таъсири танзимкуńӣ дар раванди қабули санадҳои меъерии хуқукӣ ҳамчун механизми нав дар заминаи таҳлил ва омӯзиши таҷрибаи мамлакатҳои ҳориҷӣ, маҳсусан давлатҳои ИДМ бо мақсади гузаронидани таҳлили муфассал оид ба ҳосил намудани боварӣ вобаста ба таъсири дилҳоҳ доштан ё надоштани муқаррароти нави низоми қонунгузорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷорӣ гардидааст. Раванди мазкур ҳамчун муайянкунанда ва муқарраркунандаи арзёбии муфассал ва пурраи мусбат ва манғии қабули санадҳои қонунгузорӣ эътироф гардида, чунин

механизм танзимгари муносибатҳои ҳуқуқӣ дар самти чорӣ намудани шакли ягонаи таҳия ва қабули меъёрои ҳуқуқӣ маънидод мегардад.

Мақсади таҳлили таъсири танзимкунии лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ин пеш аз ҳама муайян намудан ва баҳо додан ба оқибатҳои имконпазири мусбат ва манфии иқтисодию иҷтимоӣ қабули лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ дар асоси таҳлили мушкилиҳо, мақсади танзим ва роҳҳои ҳалли он, ҳамчунин дар лоиҳаи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ошкор намудани муқаррароти воридкунандаи уҳдадориҳо, монеаҳо ва маҳдудиятҳои барзиёд, чорӣ намудани муқаррароти мусоидаткунандае, ки боиси ба миён омадани ҳарочоти беасоси шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ дар соҳаи фаъолияти соҳибкорӣ, инчунин низоми буҷетии Ҷумҳурии Тоҷикистон мегарданд, иборат мебошад [7].

Аз нигоҳи дигар мақсад ва моҳияти асосии чорӣ намудани таҳлили таъсири танзимкунӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ин тавассути арзёбии мунтазами таъсири санадҳои меъёрии ҳуқуқии нав ба субъектҳои соҳибкорӣ, таҳлили гендерӣ, фазои соҳибкорӣ ва сармоягузорӣ, паст намудани ҳарочот ва хавфҳо барои муҳити соҳибкорӣ, ки бо танзими давлатӣ, аз ҷумла тафйироти қонунгузории мавҷуда алоқаманд мебошад, равона гардидааст, ки чунин моҳият ва ҳадаф имрӯз дар ҷараёни амалигардонии таҳлили таъсири танзимкунии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ инъикоси худро ёфтааст. Ҳадафи ниҳоии чорӣ намудани таҳлили таъсири танзимкунӣ, ки ба беҳтаргардонии фазои соҳибкорӣ ва сармоягузорӣ, беҳтар намудани раванди таҳияи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва баланд бардоштани сифати танзим дар маҷмӯъ, бо истифода аз низоми муосири арзёбии пешакӣ, ки дар доираи он санадҳои меъёрии ҳуқуқии нав дар асоси принсипҳои танзими самарабахш таҳия мешаванд, равона гардидааст, таъсири мусбат ба фаъолияти ҳуқуқҷодкунии мақомоти ваколатдори давлатӣ расонида, механизми нисбатан нави танзими муносибатҳои ҳуқуқӣ дар самти фаъолияти соҳибкориву сармоягузориро ба вучуд овард.

Ба андешаи Ю.Г. Арзамасов мақсади асосии таҳлили таъсири танзимкунӣ бо усулҳои илмӣ ва методологӣ аз байн бурдани тавакқали танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ ва ба манфиат қабул намудани санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ мебошад [8].

Бояд тазаккур дод, ки механизм ва раванди (протцес) гузаронидани таҳлили таъсири

танзимкунӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тавассути Портали ягонаи интернетӣ ба роҳ монда мешавад, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 29 декабря соли 2018, №617 Тартиби пешбуруди Портали интернетии иттилооти ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ карда шудааст. Тавассути Портали интернетӣ ҷиҳати амалӣ намудани фаъолият дар самти татбиқи воқеии падидай таҳлили таъсири танзимкунӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон то ҳол зиёда аз 41 санади меъёрии ҳуқуқӣ мавриди экспертиза қарор дода шуда, давраҳои гузаронидани таҳлил дар шакли оғоҳонӣ дар ҳусуси оғози таҳияи лоиҳаи санади меъёрии ҳуқуқӣ ва гузаронидани машварати оммавӣ, ҷойгиркунии лоиҳа дар феҳристи лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва таҳлили таъсири танзимкунӣ бо мақсади гузаронидани машварати оммавӣ ва гирифтани ҳулосаи мақоми ваколатдори таҳлили таъсири танзимкунӣ аз ҷониби мақомоти таҳиякунандаи лоиҳаи санади меъёрии ҳуқуқӣ риоя ва иҷро гардидаанд.

Портали интернетӣ бо мақсади таъмини ҳуқуқи шаҳрвандон ҷиҳати иштироки онҳо дар раванди фаъолияти ҳуқуқҷодкунӣ ва пайдо кардани дастрасии пурра, саривақтӣ ва ройгон ба санадҳои меъёрии ҳуқуқии дорои таъсири имконпазир ба субъектҳои соҳибкорӣ ва инчунин иттилооти бо низоми таҳлили таъсири танзимкунӣ пешбинигардида таъсис дода шудааст. Яъне Портали интернетӣ ин маҳзани электронии санадҳои меъёрии ҳуқуқии дорои таъсири имконпазир ба субъектҳои соҳибкорӣ ба ҳисоб меравад, ки дар шакли электронӣ бо забони давлатӣ ва забони русӣ пеш бурда мешавад [9] ва манбаи асосии чорӣ намудани экспертизаи таҳлили таъсири танзимкунӣ ба шумор рафта, раванди универсалии фаъолияти ҳуқуқҷодкуниро дар самти фаъолияти соҳибкорӣ инъикос менамояд.

Тибқи муқаррароти қонунгузорӣ Портали интернетӣ аз ҷониби Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳия ва пеш бурда мешавад. Ҳизматрасонии Портали интернетӣ ройгон буда, паҳнкунии иттилоот, санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва дигар ҳуччатҳо аз Портали интернетӣ тавассути шабакаи интернет сурат мегирад. Аз ин маҳзани иттилоотӣ ҳама шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ бемаҳдудият истифода бурда метавонанд. Яъне онро метавонанд ройгон ҷустуҷӯ кунанд, аз назар гузаронанд, дастрас ва ҷоп намоянд [5].

Дар низоми фаъолияти ҳуқуқии кишвар падидай таҳлили таъсири танзимкунӣ дар асоси

хуччатҳои стратегӣ пешбинӣ ва муайян гардида, тибқи санадҳои меъёрии хуқуқӣ мавриди танзими хуқуқӣ қарор дода шудааст. Консепсияи низоми таҳлили таъсири танзимкуни дар Ҷумҳурии Тоҷикистон санади нахустини пешбинунандай татбиқи ин падида дар кишвар ба шумор рафта, модели истифодашавандай падидаи мазкурро муайян намуд ва бо назардошти нишондодҳои он соли 2017 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи санадҳои меъёрии хуқуқӣ” дар таҳрири нав қабул гардид, ки дар он боби алоҳида, яъне боби “Боби 4. “Хусусиятҳои банақшагирӣ, таҳия, таҳлили таъсири танзимкуни санади меъёрии хуқуқие, ки ба фаъолияти соҳибкорӣ таъсири имконпазир дорад” пешбинӣ шуд. Боби мазкур дар доираи 6 модда тартиби умумии гузаронидани таҳлили таъсири танзимкуниро муқаррар менамояд. Ва дар баробари ин, бо мақсади пурра, мушаххас ва муафассал танзим намудани мазмuni боби 4 қонуни зикргардида дар асоси қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31 июляи соли 2018, №355 Даствурамал оид ба гузаронидани таҳлили таъсири танзимкуни дар Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул гардидааст, ки санадҳои асосии танзимкунаандай раванди таҳлили таъсири танзимкуни дар Ҷумҳурии Тоҷикистон маҳсуб мейёбанд.

Таҳлили таъсири танзимкуни дар асоси муқаррароти санадҳои болозикр гузаронида шуда, шакл, моҳият ва раванди маҳсуси қабули санадҳои меъёрии хуқуқиро муқаррар менамояд. Гузаронидани таҳлили таъсири танзимкуни дар доираи давраҳои зерин ба амал бароварда мешавад: - огоҳ намудан дар бораи оғози таҳияи лоиҳаи санади меъёрии хуқуқӣ ва гузаронидани машварати оммавӣ; - чойгиркуни матни лоиҳаи санади меъёрии хуқуқӣ дар Феҳристи лоиҳаҳои санадҳои меъёрии хуқуқӣ ва таҳлили таъсири танзимкуни ва гузаронидани машварати оммавӣ; - тайёр намудани хулоса оид ба таҳлили таъсири танзимкуни.

Давраҳои мазкур раванди таҳлили таъсири танзимкуниро пурра муқаррар намуда, дар доираи талабот, яъне огоҳ намудан доир ба таҳияи лоиҳаи санади меъёрии хуқуқӣ ва гузаронидани машварати оммавӣ бо мақсади таъмини ошкорбаёнӣ, шаффофият дар раванди таҳлил, муайян намудани моҳияти мушкилиҳо ва роҳҳои имконпазири ҳалли онҳо, доираи амали лоиҳаи санади меъёрии хуқуқӣ, муҳтавои масъалаи мазкур, роҳҳои имконпазири ҳалли он, ба вучуд наомадани харочоти беасос вобаста ба

амалӣ намудани он, ҳамчунин бо мақсади дастрас намудани таклифҳо оид ба дигар роҳҳои имконпазири ҳалли масъалаи зикргардида, инчунин чойгиркуни дар Феҳристи лоиҳаҳои санадҳои меъёрии хуқуқӣ ва таҳлили таъсири танзимкуни ва гузаронидани машварати оммавии асосӣ дар муҳлат ва дар баробари ин таҳияи хулоса вобаста ба натиҷаи таҳлили таъсири танзимкуни аз ҷониби мақоми ваколатдор амалӣ мегардад.

Огоҳиномаи нақшаи таҳияи лоиҳаи санадҳои меъёрии хуқуқӣ аз қисмати аввали гузаронидани таҳлили таъсири танзимкуни буда, бо ташабbusи узви Маҷлиси миллӣ ва вакили Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, вазоратҳо, кумитаҳои давлатӣ, мақомоти назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, мақомоти назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, Бонки миллии Тоҷикистон, Агентии амнияти ядрӣ ва радиатсионии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон ва мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ таҳия шуда, барои чойгир намудан дар феҳристи нақшаҳои таҳияи лоиҳаҳои санадҳои меъёрии хуқуқӣ пешниҳод карда мешаванд.

Дар огоҳинома бояд мушкилот, роҳҳои ҳалли он, мақсади танзимнамоӣ ва оқибати иқтисодию иҷтимоии он ба таври умумӣ ва муҳтасар инъикос карда шавад. Ин ҳолат бо мақсади таъмини ошкорбаёнӣ, шаффофият, дар раванди таҳлил муайян намудани моҳияти мушкилиҳо ва роҳҳои имконпазири ҳалли он, ба вучуд наомадани харочоти беасос вобаста ба амалӣ намудани он ба аҳолӣ барои машварати оммавӣ пешниҳод карда мешавад [6].

Бояд қайд кард, ки машварати оммавӣ яке аз қисматҳои таҳлили таъсири танзимкуни ба ҳисоб рафта, аз расмиёти баррасии пешниҳоди шахсони воқеӣ ва хуқуқӣ, мақомоти давлатӣ дар робита бо чойгир намудани огоҳинома оид ба нақшаҳои таҳияи лоиҳаҳои санадҳои меъёрии хуқуқӣ ва лоиҳаҳои санадҳои меъёрии хуқуқӣ дар Портали интернетӣ дар назар дошта шудааст. Тавассути гузаронидани машваратҳои оммавӣ, принсипи ба ҳисоб гирифтани афкори ҷомеа амалӣ шуда, дар он дилҳоҳ шахсони воқеӣ ва хуқуқӣ, ки дар Портали интернетӣ дар Вазорати адлия ба тариқи ройгон ба қайд гирифта шудаанд, иштирок намуда, фикру ақидаҳои худро иброз менамоянд.

Дар хүччати таҳлили таъсири танзимкунӣ таҳиякунанда, мушкилоти асосӣ, роҳҳои танзимнамоӣ, роҳҳои ҳалли он, бо қадом асос маҳдуд намудан ё монеа эҷод намудан барои татбики ҳуқуқҳо ё уҳдадор кардани соҳибкорон, сарчашмаҳои маблағгузории ҳарочоти барои татбики санади меъёрии ҳуқуқӣ зарур, ҳангоми зарурат овардани ҳиссобарории даромади моддӣ барои буҷети давлатӣ ва манфиатҳои ҷамъиятӣ, инҷунин нишондоди арзёбии инкишоф ва даврияти ҷамъоварии он, таҳлили воқеии оқибати таъсиррасонӣ ба ҷамъият, ки дар қабули лоиҳаи мазкур пешбинӣ шудааст, ба таври муфассал арзёбӣ намояд [10].

Бояд зикр намуд, ки ҳулоса оид ба натиҷаи таҳлили таъсири танзимкунӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз ҷониби Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 18 ноябрь соли 2015, №673 ҳамчун мақоми ваколатдори давлатӣ оид ба таҳлили таъсири танзимкунӣ муайян гардидааст, таҳия ва дар муҳлати 5 рӯзи тақвими пешниҳод карда мешавад. Дар ҳулоаси мақоми ваколатдор фикру мулоҳизаҳо дар ҳусуси аз тарафи таҳиякунанда риоя шудани тартиби гузаронидани таҳлили таъсири танзимкунӣ, ҷой доштан ё надоштани муқаррароти ҷорикунандай уҳдадориҳои барзиёд, монеа ва маҳдудиятҳо барои шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ дар бахши фаъолияти соҳибкорӣ ё ба ҷорӣ намудани онҳо мусоидаткунанда, инҷунин муқаррароте, ки ба шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ дар бахши фаъолияти соҳибкорӣ ва низоми буҷетии Ҷумҳурии Тоҷикистон боиси ба вучуд омадани масрафҳои беасос мегарданд, мавҷуд будан ё набудани далелҳои кофии ҳалли масъала бо тарзҳои пешниҳодшудаи танзим, дарҷ мегарданд.

Айни ҳол таҳлили таъсири танзимкунӣ дар бисёр давлатҳои тараққикарда ва рӯ ба инкишоф, аз ҷумла дар Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил васеъ истифода мешавад. Аз ҷумлаи қишварҳое, ки таҳлили таъсири танзимкуниро истифода менамоянд, метавон инҳоро зикр намуд: Ҷумҳурии Қабир, Голландия, Австралия, Ирландия, Зеландияи нау, Канада, ИМА, Олмон, Федератсияи Россия, Қазоқистон, Қирғизистон, Молдава. Ин қишварҳо таҳлили таъсири танзимкуниро таҳия намудаанд ва солҳои тӯлонист, ки онро дар раванди таҳиясозии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ истифода менамоянд.

Асоси омӯзиши низоми ҳуқуқии қишварҳои ҳориҷӣ дар ин самт нишон медиҳад, ки төъдоди қишварҳои истифодабаранди таҳлили таъсири танзимкунӣ давра ба давра рӯ ба афзоиши устувор оварда истодааст.

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки рӯз то рӯз шумораи давлатҳое, ки таҳлили таъсири танзимкуниро қабул менамоянд зиёд шуда истодааст. Барои мисол, тибқи таҳлили А.А. Волшинская шумораи лоиҳаҳое, ки дар қишварҳои Ҷумҳурии Қабир, ИМА, Канада, Австралия, Федератсияи Россия ва дигар давлатҳои Аврупо аз таҳлили таъсири танзимкунӣ гузаронида мешаванд, ки ба соҳаи соҳибкорӣ ва иқтисодиёт таъсиррасон аст, дар як сол ба ҳисоби миёна аз 500 то 1200 лоиҳаҳоро дар бар мегирад. Ҳамаи лоиҳаҳои гузаронидашуда барои муайян намудани оқибатҳои мусбӣ ва манфии он равона шудааст, ки дар ҷомеа танзимнамоии дурусти он ба роҳ монда мешавад [10].

Дар маҷмӯъ зикр бояд намуд, ки таҳлили таъсири танзимкунӣ ҳамчун механизми давлатӣ ба шумор меравад, ки бо мақсади паст намудани монеаҳои маъмурӣ ва бартарафсозии бâзъе маҳдудиятҳо дар самти фаъолияти соҳибкорӣ равона гардида, ҷиҳати баланд бардоштани сифати қабули санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва дар ин замина беҳтар намудани фазои мусоиди соҳибкориву сармоягузорӣ, чун үнсури муҳими низоми иқтисодӣ мусоидат менамояд. Таҳлили таъсири танзимкунӣ барои таҳлили лоиҳаи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ дар самти фаъолияти соҳибкориву сармоягузорӣ бо мақсади бартарафсозии монеаҳои болозикр равона гардида, дар доираи танзимнамоии мазкур муносибати ҳуқуқӣ муайян ва дар ин замина, ба рушди нисбатан волои фаъолияти соҳибкорӣ заминагузор мегардад.

Яъне имрӯз татбики падиди мазкур ҳамчун танзимгар ва муқарраркунандай муносибатҳои ҷамъиятӣ дар самти фаъолияти соҳибкорӣ ба шумор рафта, дар доираи он роҳҳои имконпазари кам кардани монеаҳо, маҳдудиятҳо ба субъектҳои фаъолияти соҳибкорӣ дар низоми санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ муайян карда мешаванд ва натиҷаҳои мусбӣ ва манфии лоиҳаҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ дар шакли муқарраргардида чун муносибати нави ҳуқуқӣ нишон дода мешаванд.

Рӯйхати адабиёт:

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат мухтарарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26 январи соли 2021 // Манбаи дастрасӣ: <http://www.prezident.tj/ru/node/25005> (санаи муроҷиат: 02.06.2021).
2. Ҳасанов Ш.Қ. Ҳуқуқи соҳибкорӣ. – Душанбе: ЭР-граф, 2012. – С. 44-45.
3. Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028 бо фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 феврали соли 2018, №1005 тасдиқ шудааст // Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҶТ «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи муроҷиат: 03.06.2021).
4. Консепсияи низоми таҳлили таъсири танзимкуни дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 18 ноября соли 2015, №673 тасдиқ шудааст // Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҶТ «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи муроҷиат: 04.06.2021).
5. Ҳолиқзода А.Ғ., Ҳочиев М. Тағсири Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ”. – Душанбе, – 2017. – С. 174-175.
6. Сайдзода И.Ҳ., Мирзоева Н.Н. Падидай таҳлили таъсири танзимкуни дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. “Қонунгузорӣ”, – №2 (30), – 2018 апрел-июн. – С.43.
7. Дастварамал оид ба гузаронидани таҳлили таъсири танзимкуни дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31 июля соли 2018, № 355 тасдиқ шудааст // Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҶТ «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи муроҷиат: 05.06.2021).
8. Арзамасов Ю.Г. Теория и практика ведомственного нормотворчества в России (монография). - М.: Юрлитинформ, – 2013.– 480 с.
9. Тартиби пешбуруди Портали интернетии иттилооти ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 29 декабря соли 2018, №617 тасдиқ шудааст // Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҶТ «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи муроҷиат: 07.06.2021).
10. Зариф У.М. Нақши падидай таҳлили таъсири танзимкуни дар пешгирии омилҳои коррупсионӣ. – Мизони қонун. – №1. – 2020. – С. 82-85.

Аннотатсия

Нақши падидай таҳлили таъсири танзимкуни дар рушди фаъолияти соҳибкорӣ

Дар мақолаи мазкур нақш ва моҳияти асосии падидай таҳлили таъсири танзимкуни дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳлил гардида, он ҳамчун механизми нави танзимгари муносибатҳои ҳуқуқӣ дар самти фаъолияти соҳибкорӣ муайян гардидааст. Ҳангоми баррасии масъала муваллиф тартиби гузаронидани таҳлили таъсири танзимкуни, инчунин давраҳои гузаронидани он, мавқеъ ва салоҳиди мақоми ваколатдор оид ба таҳлили таъсири тунзимкуни дар Ҷумҳурии Тоҷикистонро ҳамчун муайянунданаи муносибатҳои ҳуқуқӣ дар самти фаъолияти соҳибкорӣ ба таври мушаххас нишон додааст.

Аннотация

Роль явления анализа регуляторного воздействия в развитии предпринимательской деятельности

В статье анализируются роль и сущность института анализа регуляторного воздействия в Республике Таджикистан и определяется его роль как нового механизма регулирования правоотношений в сфере предпринимательства. При рассмотрении вопроса автор четко указал порядок проведения анализа регуляторного воздействия, а также этапы его проведения, позицию и полномочия уполномоченного органа по анализу регуляторного воздействия в Республике Таджикистан, как определяющего правовые отношения в сфере предпринимательской деятельности.

Annotation

The role of the phenomenon of regulatory impact analysis in the development of entrepreneurial activity

This article analyzes the role and essence of the phenomenon of regulatory impact analysis in the Republic of Tajikistan and identifies it as a new mechanism for regulating legal relations in the field of entrepreneurship. When considering the issue, the author clearly indicated the procedure for conducting the regulatory impact analysis, as well as the stages of its implementation, the position and discretion of the authorized body for the analysis of regulatory impact in the Republic of Tajikistan as determining the legal relations in the field of entrepreneurial activity.

**12.00.05 – ҲУҚУҚИ МЕҲНАТӢ; ҲУҚУҚИ ТАЪМИНОТИ ИҼТИМОӢ
12.00.05 – ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ**

УДК: 349.222

Бобокалонов Гоиб Мерганович,

сардори шуъбаи қонунгузорӣ оид ба меҳнат, муҳочират ва иҷтимоии Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон н.и.ҳ., дотсенти кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тиҷорати факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

E-mail: bgoib@mail.ru

Тел.: (+992) 907-94-87-73.

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА В
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Калидвоҷсаҳо: қонунгузорӣ оид ба меҳнат; шартномаи меҳнатӣ; бастани шартномаи меҳнатӣ; тағйирёбии шартномаи меҳнатӣ; бекор шудани шартномаи меҳнатӣ; корфармо; корманд; шароити меҳнат; шартҳои пардоҳти музди меҳнат; бамеъёргирии меҳнат; иҷрои вазифаҳои корманди мӯваққатан ҳозирнабуда.

Ключевые слова: трудовое законодательство; трудовой договор; заключение трудового договора; изменение трудового договора; расторжение трудового договора; работодатель; работник; условия труда; условия выплаты заработной платы; нормирование труда; выполнение обязанностей временно отсутствующего работника.

Keywords: labor legislation; labor contract; conclusion of labor contract; amendments to labor contract; termination of the labor contract; employer; the employee; working conditions; terms of payment of wages; regulation of labor; the duties of a temporarily absent employee.

Исследование проблемы трудового договора невозможно без уяснения правового значения исходного понятия «трудовой договор». Тем более, что действующее трудовое законодательство опирается на правило, согласно которому трудовые правоотношения могут устанавливаться только на основании трудового договора.

В соответствии с абзацем 72 статьи 1 Трудового кодекса Республики Таджикистан (далее - ТК РТ), трудовым договором законодатель называет соглашение между работодателем и работником, в соответствии с которым работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные ТК РТ и другими законодательными актами Республики Таджикистан, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами и данным соглашением, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату, а работник обязуется лично выполнять

определенную этим соглашением трудовую функцию, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у данного работодателя.

Установление порядка заключения, изменения и расторжения трудовых договоров относится к главе 3 ТК РТ. Положения данной главы конкретизируют принцип сочетания государственного и договорного регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений и основываются на общих правилах ст. 11 ТК РТ, предусматривающих регулирование указанных отношений в договорном порядке.

Абзац 72 ст. 1 и статья 21 ТК РТ содержат нормативное определение одной из важнейших и наиболее массовых форм договорного регулирования трудовых отношений - трудового договора, и сторон такого трудового договора. Данное определение, сохраняя общий подход к определению трудового договора, ранее заложенный в основу ст. ст. 26, 27 ТК РТ 1997 года, содержит ряд существенных новелл.

Во-первых, в определении понятия трудового договора употреблялся термин "контракт" и в статьях ТК РТ 1997 года. ТК РТ 2016 года данным термином не оперирует, между тем контрактами называют трудовые договоры, кроме абз. 72 ст. 1 ТК РТ.

Во-вторых, определение трудового договора в абз. 72 ст. 1 ТК РТ структурировано иначе, чем соответствующее определение ст. 26 ТК РТ 1997 года; теперь на первом плане находятся основные обязательства работодателя как стороны трудового договора. Вероятно, законодатель, используя этот прием законодательной техники, имел цель подчеркнуть повышенные социальные обязательства и ответственность работодателя по сравнению с обязательствами работника.

В-третьих, согласно ст. 26 ТК РТ 1997 года, к основным обязательствам работодателя по трудовому договору относились его обязанности "выплачивать работнику заработную плату и обеспечивать условия труда, предусмотренные законодательством о труде, коллективным договором и соглашением сторон". Абзац 72 ст. 1 ТК РТ 2016 года добавляет к указанным обязанностям также обязанность "предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции", а также уточняет, что работодатель обязан выплачивать работнику заработную плату "своевременно и в полном размере", что весьма актуально. Исполнение работодателем данной обязанности должно обеспечиваться, в частности, его материальной ответственностью перед работником за задержку выплаты заработной платы. Согласно частям 5 и 6 статьи 158 ТК РТ, при задержке по вине работодателя выплаты заработной платы по сравнению с установленными сроками, работодатель обязан дополнительно выплатить работнику средства в размере учетной ставки банковского процента, существующего в месте выполнения работы на день выплаты, за каждый день задержки.

Работодатель несет ответственность за задержку выплаты заработной платы в соответствии с законодательством Республики Таджикистан.

В-четвертых, к числу источников нормативного регулирования условий труда, которые должен обеспечить работодатель, теперь отнесены, помимо ТК РТ, других нормативных правовых актов Республики Таджикистан, коллективный договор, соглашения, а также локальные нормативные акты, содержащие

нормы трудового права. Под условиями труда понимается - условия выплаты заработной платы, нормирование труда, режим рабочего времени и времени отдыха, порядок совмещения профессий (должностей), расширение зон обслуживания, выполнение обязанностей временно отсутствующего работника, безопасность и охрана труда, технические, производственно - социальные факторы, производственно - бытовые условия, а также иные, по согласованию сторон, условия; (абз. 70 ст. 1 ТК РТ).

В-пятых, основные обязательства работника по трудовому договору абз. 72 ст. 1 ТК РТ 2016 года дополнено указанием на то, что работник должен выполнять возложенную на него трудовую функцию лично. Это не предполагает возможности работника по своему усмотрению перепоручить кому-либо совершение действий, относящихся к его трудовой функции.

Определение трудового договора в абз. 72 ст. 1 ТК РТ, а также правила, содержащиеся в других статьях главы 3 ТК РТ, установлены в общих нормах. Их применение может быть частично ограничено положениями раздела III ТК РТ 2016 года, предусматривающими особенности регулирования труда отдельных категорий работников и у отдельных работодателей. Указанные особенности могут устанавливать также дополнительные правила, не предусмотренные общими нормами.

Так, по общему правилу абз. 72 ст. 1 ТК РТ, работник обязан выполнять предусмотренную трудовым договором трудовую функцию (т.е. работу по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретный вид поручаемой работнику работы). Если работодателем является физическое лицо, то есть, физическое лицо, зарегистрированное в установленном законодательством Республики Таджикистан порядке в качестве индивидуального предпринимателя или пользующееся трудом других лиц для нужд своего личного потребительского хозяйства, то применяется специальная норма - при заключении трудового договора работник обязан выполнять не запрещенную ТК РТ или другим нормативными правовыми актами работу, определенную этим договором.

Кроме того, применение общих норм ТК РТ к отношениям с участием индивидуального работодателя может быть ограничено просто в силу их противоречия существу соответствующих отношений. Например, согласно абз. 72 ст. 1 ТК РТ, работник обязан соблюдать действующие у данного работодателя правила внутреннего трудового распорядка. Такие правила являются локальным нормативным актом (см. понятие локальные нормативные акты абз. 56 ст. 1 ТК РТ), принять который вправе только работодатель, являющийся организацией или индивидуальным предпринимателем. Принятие правил внутреннего трудового распорядка работодателем - физическим лицом, не являющимся индивидуальным предпринимателем, невозможно. Однако это не означает, что работник, выполняющий работу у такого работодателя, не обязан соблюдать предусмотренные законодательством и работодателем требования к дисциплине труда и трудовому распорядку. В таких случаях работник обязан подчиняться правилам, определяющим распорядок работы и трудовую дисциплину, которые установлены в качестве обязанностей работника трудовым договором (часть 4 ст. 59 ТК РТ) или выражены в не противоречащих трудовому договору указаниях работодателя.

Установление порядка относится к главе 26 ТК РТ, особенности регулирования труда индивидуальных предпринимателей.

Конституционный принцип свободы труда (ст. 35 Конституции РТ), включая право на труд, который каждый свободно выбирает или на который свободно соглашается, предполагает свободное распоряжение гражданином своими способностями к труду, свободный выбор рода деятельности и профессии. Этим обусловлена и свобода трудового договора для гражданина, который по достижении возраста, установленного ст. 21 ТК РТ, вправе: заключить трудовой договор или отказаться от его заключения; выбирать, с каким работодателем им будет заключен трудовой договор; участвовать в согласовании с работодателем условий трудового договора; расторгнуть трудовой договор. Свобода трудового договора для работодателя частично ограничена законом (см. ст. 23 ТК РТ).

Трудовой договор, заключаемый в соответствии с ТК РТ, является основанием возникновения трудовых отношений (ст. 16 ТК

РТ). В случаях и порядке, которые установлены законом, иным нормативным правовым актом или учредительным документом организации, трудовые отношения возникают на основании трудового договора в результате юридических фактов, которые перечислены в ч. 2 ст. 16 ТК РТ. По общему правилу, после вступления трудового договора в силу между работником и работодателем возникают трудовые отношения. Стороны трудовых отношений приобретают права и несут обязанности, установленные ст. 18 ТК РТ для работника и ст. 19 ТК РТ - для работодателя. Поэтому необходимо иметь в виду, что перечни обязательств работодателя и работника, содержащиеся в определении трудового договора (ч. 1 ст. 56), не являются исчерпывающими.

Трудовое законодательство распространяется только на лиц, заключивших трудовые, а не гражданско-правовые договоры. Поэтому на практике важно различать трудовые договоры и ряд гражданско-правовых договоров (например, подряд, возмездное оказание услуг, поручение, комиссии, имущественного страхования и другие договоры), выполнение обязательств по которым тоже может быть связано с трудовой деятельностью физических лиц.

Например, в соответствии с Гражданским кодексом Республики Таджикистан (далее – ГК РТ), по договору подряда подрядчик обязуется выполнить по заданию заказчика определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его (ч. 1 ст. 714 ГК РТ). По договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услугу (совершать определенные действия или осуществлять определенную деятельность), не имеющую вещественной формы, а заказчик обязуется оплатить указанную услугу (ст. 797 ГК РТ). По договору поручения одна сторона (посоветенный) обязуется совершить от имени и за счет другой стороны (доверителя) определенные юридические действия. По сделке, совершенной посредственным, права и обязанности возникают непосредственно у доверителя (ч. 1 ст. 912 ГК РТ). По договору комиссии одна сторона (комиссионер) обязуется по поручению другой стороны (комитента) за вознаграждение совершить одну или несколько сделок от своего имени, но за счет комитента (ч. 1 ст. 927 ГК РТ) [1]. По договору имущественного страхования

одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы) (ч. 1 ст. 1015 ГК РТ) [2].

Примечание: Соотношение трудового договора с гражданско-правовыми договорами по применению труда рассматривался одним из отечественных ученых Н. Шонасридиновым. Из его статьи можно сделать такой вывод он считает, что трудовой договор является одним из центральных (главных) институтов отрасли трудового права. Его важность заключается, прежде всего, в том, что возникновение и существование трудового правоотношения закон связывает с заключением работником и работодателем трудового договора) [3].

В практике некоторых организаций для оформления отношений по выполнению разовых работ, к которым обычно привлекаются сотрудники, не состоящие в ее штате, иногда применяется не основанная на праве форма - так называемые трудовые соглашения. Подобные соглашения не предусмотрены ни трудовым, ни гражданским законодательством, хотя по своему содержанию - это чаще всего гражданско-правовые, а не трудовые договоры (договоры подряда или смешанные гражданско-правовые договоры). При этом содержащееся в названии соглашения определение "трудовое" создает немало практических проблем.

Само по себе название договора, как правило, не является основанием для его отнесения к категории трудовых или гражданско-правовых договоров. Разграничение таких договоров возможно лишь на основе анализа обязательств, составляющих предмет того или иного договора. По трудовому договору работник состоит с работодателем, как правило, в длительных отношениях и обязуется выполнять любые работы в соответствии со своей трудовой функцией. То есть, по трудовому договору работник поступает в штат, получает запись в трудовой книжке. Сотрудник должен соблюдать график и выполнять определенные

трудовые функции, прописанные в должностной инструкции.

Работодатель обязан обеспечить сотруднику рабочее место и безопасные условия труда, выдать оборудование для работы.

Сотрудник по трудовому договору работает не на результат — он отрабатывает рабочее время. Если какая-то работа не выполнена, его можно заставить остаться после окончания рабочего дня, на праздники или на выходные только за дополнительную оплату.

Все отношения между работодателем и сотрудником регулируются ТК РТ.

Граждано-правовые договоры, как правило, применяются при выполнении конкретных, чаще всего разовых, работ, объем, содержание и сроки выполнения которых определяются договором. В этом случае нет оформления в штат или записи в трудовую книжку. По факту вы платите человеку за выполнение конкретной работы, без требований к графику и самому процессу работы. Договор гражданско-правового характера похож на договор на выполнение работ с другим юридическим лицом или индивидуальном предпринимателем.

Исполнитель обязан только предоставить результат работы в прописанное в договоре время. Можно предусмотреть в договоре промежуточный контроль, но исполнитель не обязан работать в определенное время или отчитываться о том, как именно он выполняет работу.

Заказчик такому исполнителю практически ничем не обязан — он не должен предоставлять рабочее место, материалы и инструменты, обеспечивать безопасность.

Все отношения между ними регулируются ГК РТ, то есть считаются не трудовыми, а гражданскими.

Одним из основных критериев разграничения трудовых и гражданско-правовых отношений является самостоятельность (или несамостоятельность) труда. При несамостоятельном труде рабочей силой работника управляет не сам работник, а работодатель, который обеспечивает работнику необходимые условия труда, предусмотренные Кодексом, законами и иными нормативными актами, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами организаций. В таких случаях работник обязан выполнять свою трудовую функцию

лично, подчиняться принятым у данного работодателя правилам внутреннего трудового распорядка и нести дисциплинарную ответственность за их нарушение.

В рамках гражданско-правовых отношений лицо, являющееся исполнителем (подрядчиком, поверенным, агентом, автором и др.), самостоятельно организует деятельность по выполнению предусмотренных договором обязательств (определяет необходимые условия труда, планирует время, необходимое для выполнения работы, характер и объемы работ за определенный период и т.п.). Лицо, выполняющее работы по гражданско-правовому договору, не обязано подчиняться действующим у заказчика (доверителя, принципала и др.) правилам внутреннего трудового распорядка.

Правильное определение отрасли законодательства, на базе которого при помощи трудовых и гражданско-правовых договоров регулируются отношения, связанные с трудом, имеет важное практическое значение. От этого зависит, в частности, решение вопроса об ответственности сторон договора в случае возникновения разногласий и конфликтов. Кроме того, трудовое право предусматривает ряд льгот для наемных работников. Например, Конституция РТ, устанавливая право на отдых, фиксирует, что работающему по трудовому договору гарантируются путем установления продолжительности рабочего дня и недели, предоставления оплачиваемого ежегодного отпуска, еженедельных дней отдыха и иными условиями, предусмотренными законом (ст. 37). Подобных гарантий не имеют лица, выполняющие работы по договорам гражданско-правового характера, так как они выполняют их, как правило, на свой риск.

Основные вопросы, возникающие при разрешении трудовых споров, связанных с заключением, изменением и расторжением трудового договора, в целях обеспечения правильного применения положений ТК РТ получили разъяснение в Постановлении Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 25 июня 2004 года, №5 «О применении судами Республики Таджикистан законодательства, регулирующего заключение, изменение и прекращение трудового договора (контракта)» [4].

Однако анализ норм трудового права позволяет выделить ряд важных проблем в области заключения, изменения и расторжения

трудового договора, которые требуют дополнительного правового регулирования либо разъяснения высшей судебной инстанцией.

Во-первых, внести в статью 12 ТК РТ от 23 июля 2016 года следующий дополнения:

«Если отношения, связанные с использованием личного труда, возникли на основании гражданско-правового договора, но впоследствии в порядке, установленном настоящим Кодексом, другими нормативными правовыми актами были признаны трудовыми отношениями, к таким отношениям применяются положения трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права».

Во-вторых, внести в Постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 25 июня 2004 года следующие дополнения:

«5. В случаях, когда в судебном порядке установлено, что договором гражданско-правового характера фактически регулируются трудовые отношения между работодателем и работником, к таким отношениям применяются положения трудового законодательства.».

Возможным способом решения данной проблемы является введение нормы трудового права, которым будет четко регламентирована процедура фактического допущения работника к работе. Эта гарантия при заключении трудового договора, могла бы защитить многих граждан от недобросовестных и незаконных действий работодателей.

В трудовом законодательстве начиная с 90-х годов стали использовать термин «изменение трудового договора». До этого в законодательстве и в судебной практике исключительно использовались термины «перевод на другую работу» и «перемещение».

Термин «изменение трудового договора» находился и ныне находится в центре внимания ученых-трудовиков. Так, Я. И. Давидович назвал одностороннее изменение трудового договора переводом на другую работу без согласия работника[5]. Н.Г. Александров писал: «Об изменение трудового договора можно говорить только в случае перевода работника на другую работу, при котором работник освобождается от занимаемой им должности и назначается на другую должность в том же предприятии (учреждении). При временных переводах в случае «производственной необходимости» и переводах на другую работу в другое

предприятие (учреждение) не происходит изменения условий трудового договора»[6].

И. К. Дмитриева под изменением трудового договора понимает «изменение определенных сторонами условий трудового договора, а также перевод на другую работу»[7].

По мнению Е. Б. Хохлова, «под изменением трудового договора следует понимать прежде всего различного рода новации содержания и субъектного состава трудового договора»[8]. «Под изменением трудового договора следует понимать сам юридический факт либо обязательный элемент фактического состава (правомерные действия сторон), которые приводят к изменению существенных условий трудового договора. Изменение в этом аспекте является правоизменяющим юридическим фактом, так как он направлен на изменение субъективных прав и обязанностей работника и работодателя», - пишет О. В. Сгибнева [9].

По мнению М. Ю. Гусовой, «изменение трудового договора – это изменение его содержания, т. е. одного или нескольких его условий... Изменение содержания трудового договора возможно в следующих его формах: перевод на другую работу (ст. 72.1 ТК РФ); изменение определенных сторонами условий трудового договора (ст. 74 ТК РФ)»[10].

М. А. Прокофьев предлагает определить термин «изменение трудового договора» как преобразование одного или нескольких сведений (в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом) или условий, согласованных сторонами в его содержании[11].

Мы полагаем что, термины «изменение трудового договора» и «перевод на другую работу» - это не во всем совпадающие термины. Термин «изменение трудового договора» более широкий по своему содержанию, по сравнению с термином «перевод на другую работу», поскольку, поглощает последний термин. Всякое изменение трудового договора означает перевод на другую работу, тогда как, не всякий перевод на другую работу есть изменение трудового договора.

Общие основания прекращения трудового договора определяет ст. 39 ТК РТ. Понятие «прекращение трудового договора» по своему содержанию является более широким, чем понятие «расторжение трудового договора». Термин «прекращение» в данном случае означает окончание действия трудового договора в связи с любым обстоятельством, которое ТК РТ, другие

законодательные акты Республики Таджикистан, а в ряде случаев и трудовой договор относят к основаниям прекращения трудового договора.

В соответствии с ч. 1 статьи 39 ТК РТ, трудовой договор может быть прекращен в следующих случаях:

- по соглашению сторон;
- по инициативе работника;
- по инициативе работодателя;
- по истечении срока;
- по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон;
- перехода работника на выборную работу (должность) или назначения его на должность, исключающую возможность продолжения трудовых отношений, кроме случаев, предусмотренных законодательством Республики Таджикистан.

Согласно ч. 1 статьи 39 ТК РТ, прекращение трудового договора оформляется актом работодателя, за исключением прекращения трудового договора в случае смерти или объявления судом умершим или признания безвестно отсутствующим работодателя - физического лица и прекращения трудового договора с домашними, надомными работниками.

Общие основания прекращения трудового договора, которые предусмотрены ч. 1 ст. 39 ТК РТ, в ряде случаев конкретизированы в других его статьях (ст. ст. 40 - 42, 46 - 49 ТК РТ). Другие, предусмотренные данной статьей основания прекращения трудового договора, следует рассматривать в качестве самостоятельных (абз. 2, ч. 1 ст. 39 ТК РТ).

Трудовой договор может быть прекращен и по другим основаниям, помимо перечисленных в ч. 1 ст. 39 ТК РТ. Другие основания прекращения трудового договора, которые предусмотрены ТК РТ, можно условно разделить на три группы:

1. Первую группу составляют основания, которые установлены ТК РТ в порядке конкретизации некоторых общих оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 39 ТК РТ. К ним относятся основания прекращения трудового договора, установленные ст. ст. 40 – 42, 48 ТК РТ.

2. Вторую группу образуют дополнительные основания прекращения трудового договора, прямо предусмотренные ТК РТ для конкретных случаев прекращения трудовых отношений с отдельными категориями работников, например, прекращение трудового

договора с руководителем организации должника в связи с его отстранением от должности в соответствии с законодательством о несостоятельности (банкротстве), либо в связи с принятием уполномоченным органом юридического лица, либо собственником имущества организации, либо уполномоченным собственником лицом (органом) решения о прекращении трудового договора.

Согласно ч. 1 ст. 284 ТК РТ помимо оснований, предусмотренных ТК РТ, дополнительным основанием для прекращения трудового договора с руководителем исполнительного органа юридического лица является решение собственника имущества юридического лица либо уполномоченного собственником лица (органа), или уполномоченного органа юридического лица о досрочном прекращении трудовых отношений.

В случае прекращения трудового договора с руководителем исполнительного органа юридического лица до истечения срока его действия, ему производится компенсационная выплата за досрочное расторжение трудового договора в размере, на условиях и в порядке, определяемом трудовым договором (ч. 1 ст. 284 ТК РТ).

С лицом, работающим по совместительству, трудовой договор, заключенный на неопределенный срок, может быть прекращен также в случае приема на работу работника, для которого эта работа будет являться основной в соответствии со ст. 235 ТК РТ.

3. К третьей группе условно можно отнести частные случаи, которые подпадают под установленные специальными нормами ТК РТ, но имеющее отыскочный характер общего основания прекращения трудового договора. Кодекс обозначает их как «основания, предусмотренные трудовым договором».

Обратим внимание, что установить в трудовом договоре дополнительные, помимо предусмотренных ТК РТ и другими законодательными актами Республики Таджикистан, основания прекращения трудового договора возможно только в случаях, когда это прямо предусмотрено соответствующей правовой нормой. Так, ТК РТ допускает устанавливать дополнительные основания прекращения трудового договора непосредственно в самом договоре: с работником, работающим у работодателя,

являющемся физическим лицом (ст. 274 ТК РТ), с надомником (гл. 22 ТК РТ).

В соответствии с ч. 1 ст. 337 ТК РТ в случае, когда работник в процессе работы обнаруживает наличие опасности для его жизни и здоровья и не может устраниТЬ ее имеющимися в его распоряжении средствами, он вправе прекратить работу.

Об опасной обстановке трудового процесса работник обязан немедленно поставить в известность непосредственного руководителя (бригадира, мастера, начальника участка) или орган охраны труда предприятия. За период устранения опасности за работником сохраняется его средний заработок (ч. 2 ст. 337 ТК РТ).

Кроме того, трудовой договор может быть прекращен по требованию родителей, опекуна (попечителя) или уполномоченного органа. Например, в соответствии со статьей 209 ТК РТ родители и опекун (попечитель), а также уполномоченный орган вправе требовать прекращения трудового договора с лицами, моложе восемнадцати лет, если продолжение работы угрожает их здоровью или сопряжено с иным ущербом для них.

Также имеются основания прекращения трудового договора, которые обусловлены требованиями правовых норм, содержащихся, в частности, в Кодексе РТ об административных правонарушениях, Таможенном кодексе Республики Таджикистан, Законах Республики Таджикистан «О государственной службе» от 5 марта 2007 года, №233, «О дипломатической службе» от 31 декабря 2014 года, №1173[12], и т. д.

В соответствии со статьей 28 Закона Республики Таджикистан «О дипломатической службе», основаниями для прекращения дипломатической службы могут быть: достижение сотрудником состава дипломатической службы предельного пенсионного возраста, установленного законодательством Республики Таджикистан; отказ сотрудника от направления на работу в заграничное учреждение Республики Таджикистан в порядке перемещения (ротации) без уважительных причин; представление составом дипломатической службы заведомо ложных сведений о своих доходах и имуществе; нарушение порядка, установленного законодательством Республики Таджикистан об упорядочении традиций, торжеств и обрядов; утрата гражданства Республики Таджикистан

или получение гражданства иностранного государства.

Список литературы:

1. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999 год, №12, ст. 323; 2002 год, №4, ч. 1. ст. 170; 2006 год, №4, ст. 193; 2009 год, №12, ст. 821; 2010 г., №7, ст. 540; Законы РТ от 03.07.2012г., №849; от 22.07.2013г. №977; от 02.01.2019 г., № 1558.
2. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. (ч. I-II-III) -Душанбе: «Матн», 2011.-С. 822.
3. Шонасридинов Н. Соотношение трудового договора с гражданско-правовыми договорами по применению труда. //Государство и право. -Душанбе, 2001.№4.- С.16-21; Шонасридинов Н. Отличие трудового договора (контракта) от гражданско-правовых договоров по применению труда// Устойчивость судебной системы Таджикистан: проблемы и размышления. -Душанбе: «Матбуот». 2002.- С.49-57.
4. Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан (1992-2011год). Нашриёти Суди Олии Чумхурии Тоҷикистон. ш. Душанбе, к. Н. Қарбоев-1.-С. 99-125.
5. Давидович Я. И. Трудовой договор// Советская юстиция. 1941. №21. –С. 10-11.
6. Александров Н. Г. Трудовое правоотношение. Монография. –М.: Юридическое издательство министерства юстиции СССР, 1948. –С. 275-276. Гейхман В. Л., Дмитриева И. К. Трудовое право. –М. 2014. –С. 214.
7. Коментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный)/ Под редакции А. М. Куренного, С. П. Маврина, В. А. Сафонова, Е. Б. Хохлова. –М. 2015. –С. 178.
8. Сгибнева О. В. Изменение трудового договора: дис. ... канд. юрид. наук: -М., 2006. –С. 49.
9. Гусов М. Ю. Переводы в трудовом праве России (некоторые вопросы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук: -М., 2006. –С. 36.
10. Прокофьев М. А. Изменение условий трудового договора: проблемы правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук: -М., 2017. –С. 20.
11. Астрахан Е, Никитинский В., Ставцева А. Трудовое право (пособие для судей) –М.: Юридическая литература. 1974. –С.107-111., Трудовое право России: Учебник/Под ред. С. П. Маврина, Е. Б. Хохлова. –М.: Норма. -2010. –С. 267 и др.
12. Кодекс РТ об административных правонарушениях, Таможенный кодекс Республики Таджикистан, Законы Республики Таджикистан «О государственной службе» от 5 марта 2007 года, №233, "О дипломатической службе" от 31 декабря 2014 года, №1173./ Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. ADLIA. Версия 7.00.

Аннотация

Масъалаҳои танзими ҳуқуқии шартномаи меҳнатӣ дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон

Қонунгузорӣ оид ба меҳнат талаботҳои муайянро нисбати шакли ифодаи ироди тарафҳо ҳангоми тартиб ва шакли бастан, тағиیر додан ва қатъ шудани шартномаи меҳнатӣ, инчунин мазмuni шартномаи меҳнатӣ, пешбинӣ намудааст.

Мақолаи илмии манзуршуда масъалаҳои вобаста ба бастан, тағиир додан ва қатъ шудани шартномаи меҳнатӣ, инчунин ба шартномаҳои гражданиӣ - ҳуқуқӣ баҳшида шудааст.

Муаллиф таҳлили масъалаҳои бастани шартномаро, бо истифода аз меъёрҳои КМ ҶТ, КГ ҶТ ва Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дида баромадааст. Файр аз ин мушкилилоти имрӯзаи вобаста бо тағииребӣ ва қатъ шудани шартномаи меҳнатиро мавриди таҳлил қарор додааст. Дар асоси таҳлилҳо, муаллиф ба хулосае меояд, ки дар қонунгузорӣ оид ба меҳнат, қонунгузории гражданиӣ ва Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 25 июни соли 2004 дар қисмати муносибатҳои шартномавӣ, тағиирот иловваҳои муайян дароварда шаванд.

Ҳамзамон, муаллиф қайд менамояд, ки мазмuni мафҳуми истилоҳи "тағиир додани шартномаи меҳнатӣ" ва мазмuni мафҳуми истилоҳи "ба кори дигар гузаронидан" онҳо пурра бо ҳам мувофиқат намекунанд. Мафҳуми истилоҳи "тағиир додани шартномаи меҳнатӣ" аз ҷиҳати муҳтавои мафҳуми васеътарест назар ба мафҳуми истилоҳи "ба кори дигар гузаронидан", бинобар он муҳтавои охирро ҳам дар бар мегирад. Ҳама гуна тағиирот дар шартномаи меҳнатӣ маъни ба кори дигар гузаштанро дорад, пас дар ин сурат, на ҳама табдили кор, тағиирот дар шартномаи меҳнатӣ маҳсуб мейбад.

Аннотация

Проблемы правового регулирования трудового договора в законодательстве Республики Таджикистан

Трудовое законодательство предъявляет определенные требования к необходимой при заключении, изменении и расторжении трудового договора формы волеизъявления его сторон, к его субъектному составу, к порядку и форме его заключения, изменения и расторжения к его содержанию.

В статье рассматриваются проблемы, связанные с заключением, изменением и расторжением трудового договора, а также гражданско-правового договора.

Автор проводит анализ проблемы заключения договора, которая была разрешена с помощью норм Трудового кодекса Республики Таджикистан, Гражданского кодекса Республики Таджикистан и Постановлений Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан. Кроме того исследуется существующая на сегодняшний день проблема, связанная с изменением и расторжением договора ввиду существенных изменений обстоятельств.

На основе анализа, автор приходит к выводу, что в гражданское законодательство РТ, трудовое законодательство и в Постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 25 июня 2004 года в части договорных отношений, необходимо внести определенные дополнения и изменения.

Автор полагает что, термины «изменение трудового договора» и «перевод на другую работу» - это не во всем совпадающие термины. Термин «изменение трудового договора» более широкий по своему содержанию, по сравнению с термином «перевод на другую работу», поскольку, поглощает последний термин. Всякое изменение трудового договора означает перевод на другую работу, тогда как, не всякий перевод на другую работу есть изменение трудового договора.

Annotation

Problems of legal regulation of an employment contract in the legislation of the Republic of Tajikistan

Labor legislation imposes certain requirements on the form of expression of the will of its parties necessary when concluding, changing and terminating an employment contract, to its subject composition, to the procedure and form of its conclusion, amendment and termination to its content.

The article discusses the problems associated with the conclusion, modification and termination of an employment contract, as well as a civil contract.

The author analyzes the problem of concluding an agreement, which was resolved using the norms of the Labor Code of the Republic of Tajikistan, the Civil Code of the Republic of Tajikistan and the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Tajikistan. In addition, the current problem is being investigated related to the change and termination of the contract due to significant changes in circumstances.

Based on the analysis, the author comes to the conclusion that in the civil legislation of the Republic of Tajikistan, labor legislation and in the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Tajikistan dated June 25, 2004 in terms of contractual relations, the following additions and certain changes must be made.

And also, the author believes that the terms "change of the employment contract" and "transfer to another job" are not all overlapping terms. The term "change of an employment contract" is a broader term in its content than the term "transfer to another job", since it absorbs the latter term. Any change in an employment contract means a transfer to another job, while not every transfer to another job is a change in an employment contract.

**12.00.06 – ҲУҚУҚИ ЗАМИН; ҲУҚУҚИ САРВАТҲОИ ТАБИЙ; ҲУҚУҚИ ЭКОЛОГӢ;
ҲУҚУҚИ КИШОВАРЗӢ
12.00.06 – ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО; ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ
ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО**

УДК: 349.414

Соҳибзода Муҳаммадҷон Маҳмадаӣ,
муовини якуми Директори Маркази миллии
қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.
E-mail: sohibov.m.1990@mail.ru
Тел.: (+992) 904-41-50-50.

**МАФҲУМ ВА ТАБИАТИ ҲУҚУҚИИ «ЗАМИНСОҶӢ» ДАР НАЗАРИЯ ВА
АМАЛИЯИ ҲУҚУҚИ ЗАМИН**

Калидвоҷсаҳо: замин; заминсозӣ; геодезӣ; ҳаритасозӣ; табиати ҳуқуқии заминсозӣ; қонунгузории замин; қитъаи замин; ҳусусиятҳои заминсозӣ; ҷорабиниҳои заминсозӣ; ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин.

Ключевые слова: земля; землеустройство; геодезия; картографирование; правовая природа землеустройства; земельное законодательство; участок земли; характеристики землепользования; землестроительная деятельность; право землепользования.

Keywords: land; land management; geodesy; mapping; the legal nature of land management; land legislation; a piece of land; land use characteristics; land management activities; land use rights.

Моҳияти дар амал татбиқ намудани заминсозӣ пеш аз ҳама дар истифодаи пурра, оқилона ва самараноки замин, ташкили заминистифодабарии нав ва танзими заминистифодабарии мавҷуда ифода мейёбад. Дар шароити имрӯза яке аз падидаҳои муҳими ҳуқуқи замин «заминсозӣ» мебошад.

Муносибатҳои вобаста ба заминсозиро Қонуни ҶТ «Дар бораи заминсозӣ» аз 5 январи соли 2008, №356 ва боби 20 КЗ ҟТ ба танзим медарорад. Қонуни мазкур маҷмӯи муносибатҳои бо асосҳои ҳуқуқии фаъолият дар соҳаи заминсозӣ алоқаманд, тартиби амалигардонии ҷорабиниҳои заминсозӣ, инчунин муносибатҳоро дар раванди фаъолияти заминсозӣ байни Ҳукумати ҟТ, мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракуни шаҳрак ва дехот, мақоми ваколатдори давлатии ба танзимдарории муносибатҳои вобаста ба замин, заминистифодабарандагон, шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ, ки ба гузаронидани корҳои заминсозӣ манфиат доранд, танзим менамояд.

Истилоҳи «заминсозӣ» мағҳум ва категорияи марказии қонунгузории замин ба ҳисоб меравад. Дуруст муайян кардани мазмуну моҳияти ин истилоҳ барои дарки дигар мағҳумҳо ва падидаҳои дигари ҳуқуқи замини истифодашаванда маҳсусан дуруст татбиқ

намудани Қонуни ҟТ «Дар бораи заминсозӣ» мусоидат менамояд. Истилоҳи «заминсозӣ» ба андешаи Ф.Г. Некрасов дар илм соли 1906 мавриди истифода қарор гардидааст. То ворид гардидани истилоҳи «заминсозӣ» ба гардиши илмӣ мағҳумҳои «заминченкунӣ», «марзкашии заминҳо», «таҳқиқоти замин», «геодезия» (ҳамчун шакли олии заминченкунӣ) истифода бурда мешуд. Мавҷуд набудани мағҳуми муайян ва ягонаи истилоҳи «заминсозӣ» (то мавриди гардиши илмӣ қарор гирифтани ин истилоҳ) дар алоқаманд будани он ба соҳаи дигари донишҳои илмӣ ва соҳаҳои қонунгузорӣ мебошад.

Дар Фарҳангӣ тафсирии забони тоҷикӣ истилоҳи «заминсозӣ» маънидод карда шудааст. Истилоҳи «заминсозӣ» ба «заминкушӣ» ҳаммаъно дониста шудааст. Дар мағҳуми заминкушӣ бошад, ба маънои «қобили кишт гардонидани заминҳои бекорхобида» маънидод карда шудааст [1, с. 506]. Маънидодкунии зикршудаи заминсозӣ аз нуқтаи назари этимологӣ муайян намудани ин истилоҳ буда, нисбат ба мағҳумҳои илмии заминсозӣ ва дар қонунгузорӣ истифодашуда маҳдуд мебошад. Яъне, ин маънидоднамоӣ ба маънои ташкили заминистифодабарӣ, ки дар мағҳуми қонуни заминсозӣ зикр шудааст, мебошад.

Мұвоғиқи м. 1 Қонуни ҚТ «Дар бораи заминсозій» заминсозій – маңмұи чорабинихо, ки барои истифодаи пурра, оқилона ва самараноки замин, ташкили заминистифодабарии нав, танзими заминистифодабарии мавчуда, гузаронидани корхой таҳқиқотй, таҳияи ҳүччатхой лоихавй, марзакашй ва ҳифзи заминхо, инчунин барои нигоҳдорй ва беҳдошти манзараҳои табиат равона карда мешавад. Заминсозій – ин мағұуми бунёдии қонунгузории замин ва ҳуқуқи замин ба ҳисоб меравад. Дар илм оид ба падидаи заминсозій фахмиши ягона вучуд надорад. Ду нұқтаи назарро оид ба табиати ҳуқуқии «заминсозій» метавон чудо намуд:

а) заминсозій ҳамчун амал оид ба муқаррар карданы ҳудуди қитъаи замин ҳамчун объекти заминсозій;

б) заминсозій ҳамчун маңмұи чорабинихои ҳусусияти иқтисодй, ҳуқуқй, техникиву технологидошта, бо мақсади истифодаи пурра, оқилона ва самараноки замин, инчунин ташкил ва тақмили объектінави заминсозій.

Сабаби гуногуни фахмиши заминсозій ин доштани вазифаҳои гуногун ба таври дақық мұайян нагардиданы мағұуми заминсозій ва наздикй доштан бо дигар соҳаҳои донишхои илмій ва қонунгузорй мебошад.

О. Хауке қайд мекунад, ки заминсозій фаъолияти давлатй оид ба танзими фонди замин ба манфиати қамъият мебошад [2, с. 1-4]. Вобаста ба ин тарзи фахмиш заминсозиро ҳамчун татбиқи яке аз функцияи давлат оид ба идорақунии заминсозій метавон дарк намуд.

Тавре А. Азимзода ва Х. Ойев менависанд: «Ба танзим даровардан ва идора намудани муносибатҳои марбут ба замин, талаботи доимй оид ба чудо намудани қитъаи замин барои таъминоти гуногун ва заминистифодабарандагон, танзими ҳудуди заминистифодабарихо, назорати ичроиши қонунгузорй ва санадхои мөйөрии ҳуқуқй оид ба замин, ҳалли баҳсҳои замин, баҳисобирий ва идораи фонди давлатии заминхо яке аз мушкилоти асосии соҳа мебошанд. Бо мақсади ҳалли доимии ин мушкилот давлат ҳамчун фишант заминсозиро истифода мебарарад» [3, с. 280]. Аммо чунин тарзи баррасии масъала аз қониби муаллифон нисбатан васеъ буда аз доираи мавзўи танзими заминсозій берун мебароянд.

Дар чойи дигар А. Азимзода ва Х. Ойев қайд мекунанд, заминсозій ба маңнои васеъ ва маҳдуд бояд фахмида шавад:

Ба маңнои маҳдуд «заминсозій – маңмұи чорабинихо оид ба татбиқ намудани қонунгузорй

дар бораи замин, ки ба истифодабарии пурра, оқилона, самараноки замин ва воситаҳои ба он алоқаманд, бо дарназардошти ҳифзи замин ва беҳдошти манзараҳои табиат нигаронида шудааст».

Ба маңнои васеъ «заминсозій – фаъолияти созандагй, истехсолти расмиәти маъмурй ва ташкили мақомоти марбутаи ҳокимияти давлатй, ташкилот ва шахсони воқей баҳри пурра, оқилона, босамар ба рох мондани истифодаи фонди ягонаи давлатии замин ва беҳдошти он аз ҳама гуна вайроншавиҳо, ҳифзи дигар объектҳои муҳити зист бо мақсади қонеъ намудани талаботи ниәзи мардум бо маҳсулоти ҳұрока, саноат бо ашёи хом, инчунин қонеъ намудани талаботи фарҳангиву ичтимоии ахолй ба манфиати шахс, қамъият ва давлат мебошад» [3, с. 280-281].

П.Д. Сахаров қайд мекунад, ки «заминсозій – маңмұи муносибатҳои қамъиятй оид ба ташкили истифодаи замин ҳамчун объекти соҳибкорй ва ҳочагй мебошад» [4, с. 5-6]. Аз нұқтаи назари ҳуқуқй заминсозій маңмұи чорабинихо оид ба ташкили истифодаи оқилонаи замин бо мақсади қонеъ намудани талаботи инсон мебошад.

Боби 10 КЗ ҚТ ба масъалаи заминсозій, кадастри давлатии замин ва мониторинги замин баҳшида шудааст. Гарчанде, ки якчанд моддаҳо (57-60) ба масъалаи заминсозій равона шуда бошанд, ҳам, баъди қабули Қонуни мазкур танхो як моддаи ба заминсозій вобаста буда, дар матни КЗ ҚТ бокй мондааст. Моддаи 57 КЗ ҚТ мағұуми заминсозиро ба таври зайл муқаррар менамояд: «Заминсозій маңмұи чорабинихоест, ки танзими ҳудуди муносибатҳои вобаста ба замин, омӯзиш, банақшагирий, ташкили истифода ва ҳифзи заминхо, таъсиси заминистифодабарии нав ва танзими заминистифодабарии мавчуда, фондҳои замин, вохидҳои марзиу маъмурй ва дигар объектҳои заминсозій бо нишон додани сарҳадҳо дар маҳал, ободонии қаламрави ташкилотҳои кишоварзй ва беҳдошти манзараҳои табиатро таъмин мекунад». Аммо ин мағұуми муқаррарнамудаи КЗ ҚТ аз мағұуми заминсозии муқаррарнамудаи Қонуни мазкур пурра фарқ менамояд. Аз ин рү, зарур аст, ки мағұуми заминсозій дар як санад, пешниҳод карда шавад. Мо низ ба мағұуми Қонуни ҚТ «Дар бораи заминсозій» таяқ мекунем, зеро ин қонун мағұуми заминсозиро пурратар муқаррар намудааст [5, с. 200].

Ф.Х. Адиханов қайд мекунад, ки заминсозій маңмұи чорабинихо оид ба таҳқиқи замин бо

мукаррар кардани худуд дар низоми ягонаи давлатӣ ва ба расмиятдарории техникии он; чудо кардани қитъаи замин дар шакли натура (дар маҳал), ба расмият даровардани қитъа, тайёр кардани ҳуччатҳо барои гирифтани шаҳодатномаи ҳукуқ ба замин; инвентаризатсияи замин мебошад [6, с. 78-79].

Дар қисмати аввал қонунгузор заминсозиро ҳамчун маҷмӯи чорабинихо мукаррар намудааст. Ба ҳамин мазмун заминсозӣ - ин маҷмӯи чорабинҳои ҳусусияти ҳукуқӣ, ташкилӣ, иқтисодӣ, технологӣ ва техникидошта мебошад, ки аз ҷониби давлат, мақомотҳои ваколатдори давлатӣ, мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти ҳудидоракуни шаҳрак ва деҳот, заминистифодабарандагон, шахсони воқеӣ ва ҳукуқӣ, ки ба гузаронидани корҳои заминсозӣ манфиат доранд, амалӣ карда мешавад.

Қонунгузор ҳусусияти чорабинихое, ки ба заминсозӣ равонашударо маҳдуд наменамояд, яъне чорабинҳои заминсозӣ метавонанд ҳусусияти ҳукуқӣ, иқтисодӣ, ташкилӣ, технологӣ, техникӣ дошта бошанд:

– ҳусусияти иқтисодию иҷтимоӣ доштани заминсозӣ маъни истифодаи оқилона, пурра ва самараноки заминро дорад;

– ҳусусияти техникуву технологӣ доштани чорабинҳои заминсозӣ маъни гузаронидани таҳқиқот, корҳои ҷустуҷӯй, камералӣ, топографӣ, ҳаритасозӣ, геодезӣ ва м.и. дорад;

– ҳусусияти ҳукуқии чорабинҳои заминсозӣ ҳангоми муайян кардани тартиб, шароит ва шаклҳои истифодаи замин амалӣ карда мешавад.

Чорабинҳо танҳо дар мавриди бо мақсадҳои муайяннамудаи Қонуни мазкур равона шуданашон заминсозӣ эътироф шуда, мавриди доираи амали Қонуни мазкур қарор мегиранд. Чорабинҳо бояд бо мақсадҳои зерин амалӣ карда шаванд:

– барои истифодаи пурра, оқилона ва самараноки замин;

- ташкили заминистифодабарии нав;
- танзими заминистифодабарии мавҷуда;
- гузаронидани корҳои таҳқиқотӣ, таҳия ҳуччатҳои лоиҳавӣ, марзакашӣ ва ҳифзи заминҳо;
- барои нигоҳдорӣ ва беҳдошти манзараҳои табиат.

Маҷмӯи чорабинҳо, ки бо мақсадҳои дар боло номбаршуда равона карда шудаанд, заминсозӣ номида мешавад.

Дар Қонуни заминсозӣ ҳамчун маҷмӯи «чорабинҳо», ки дар навбати худ аз навъҳои

гуногуни «кор» иборат мебошад, муайян карда шудааст. Ҳамин тавр, метавон ҳулоса баровард, ки қонунгузор заминсозиро на танҳо фаъолияти давлатӣ, балки ҳамчун фаъолияти соҳибкорӣ низ муайян намудааст. Навъҳои гуногуни корҳои заминсозиро метавонад шахси воқеӣ, шахси ҳукуқӣ ва соҳибкори инфириодӣ бо иҷозати маҳсус амалӣ намоянд, агар дар қонунгузорӣ тартиби дигаре пешбинӣ нашуда бошад. Вобаста ба ҳусусияти чорабинҳои заминсозӣ дар адабиёти ҳукуқӣ нуқтаи назари гуногун вучуд дорад ва ҳамаи онҳоро метавон ба ду гурӯҳ чудо намуд:

1) баъзе олимон (Е.А. Галиновской, Е.Л. Минина ва ғайра) [7, с. 88] чорабинҳои заминсозиро бо мақсади истифодаи оқилонаи замин, пеш аз ҳама, бо мақсади таъиноти қишоварзӣ истифода намудан муайян мекунанд;

2) гурӯҳи дигари олимон (А.А. Ямбулганов ва ғайра) [7, с. 24] бар он назаранд, ки чорабинҳои заминсозӣ дорои ҳусусияти ҳукуқӣ, ташкилӣ-хочагӣ, иқтисодӣ, техникӣ мебошанд.

Инчунин А. Азимзода ва Х. Ойев қайд мекунанд, ки заминсозӣ – ҳамчун комплекси муҳандисию иқтисодӣ, худ низоми бисёрпаҳлуи чорабинҳои иҷтимоию иқтисодӣ, ҳукуқӣ, экологӣ ва техникро муаррифӣ менамояд. Ин чорабинҳо аз ҷониби мақомоти ваколатдори давлатии идоракуни замин ҳамчун қисми таркибии сиёсати давлатӣ амалӣ карда шуда, ба қонуниятҳои муайян мувофиқат менамоянд. Қонуниятҳои асосии амалиёти замин ва ташкили худуд аз ҷониби илми заминсозӣ омӯҳта шуда, он заминро ба сифати воситаи истехсолот ва захиравӣ табиӣ барои фаъолияти ҳамаи соҳаҳои истехсолӣ ва ғайриистехсолии ҳочагии ҳалқ баҳо медиҳад. Илм ва амалиёти заминсозӣ низоми давлатии заминсозиро, ки ба танзим даровардани муносибатҳои замин, дар сифати механизми ташкили оқилона, пурра ва самараноки истифодаи захиравӣ заминро ташаккул медиҳад, равона карда шудааст [3, с. 281].

Ҳамин тавр, чорабинҳои заминсозӣ дорои ҳусусияти ҳукуқӣ, иқтисодӣ, ташкилӣ-хочагӣ, техникуву технологӣ дошта, бо мақсади истифодаи пурра, оқилона ва самараноки замин, ҳамчунин бо мақсади ташкил ва такмили объекти заминсозӣ равона карда шудаанд.

Муайян кардани мағҳум ва моҳияти заминсозӣ на танҳо ҳусусияти илмӣ, балки ҳусусияти амалӣ низ дорад. Масалан, дар давлатҳои гуногун масъалаҳои заминсозӣ аз тарафи мақомоти гуногуни давлатӣ ба танзим

дароварда мешавад, ки аз тарафи ин ё он мәқомот идора намуданы масъалаҳои заминсози аҳамияти заминсозиро дар ин ё он давлат нишон медиҳад. Масалан, дар Швейцария Департаменти Федералии мудофиа, амният ва варзиш - аҳамияти сиёсии заминсози, дар Испания Вазорати молия аҳамияти иқтисодии заминсози ва кадастри замин, дар Англия Хадамоти давлатии топографи - аҳамияти техникии заминсози, дар Мұғалистон Вазорати захираҳои табий аҳамияти табиатмұхофизаткунии заминсози.

Заминсози падидай мураккаб ва гүногунчабха мебошад, хусусияти ташкилій, маъмурій, хочагай, ҳуқуқті, иқтисодій, техникиву технологій дорад. Аз ин лихоз, оид ба мағұхуму моҳияти заминсози як қаттор назарияҳои илмій, ба монанди назарияи маъмурій-хуқуқті, назарияи бархамдиҳии заминсози, назарияи иchtимой-техникій ва математикій-геодезій, назарияи ташилій-хочагии заминсози, назарияи иchtимой-иқтисодій дар илм арзы вұчудорад. Назарияҳои зикршуда дар давраҳои муайян аз ҷониби олимон коркард шуда, оид ба мағұхум, мазмун ва таъиноти заминсози ақидаҳои илмій пешниҳод карда шудааст. Аксарияти назарияҳо оид ба заминсози дар замони имрұза дар қонунгузории бештари давлатхо инъикоси худро ёфтаанд. Сабаби гүногунни мазмуну моҳияти заминсози дар он аст, ки ин падидай дар давраҳои муайянни таърихій ва давлатҳои мушаххас таъинотій ва мақсадҳои гүногун дошт.

Назарияи маъмурій-хуқуқті яке аз назарияҳо оид ба мағұхуми заминсози мебошад, ки заминсозиро ҳамчун навъи фаъолияти давлат, амалиёті дорой хусусияти ҳуқуқті алоқаманд мекунад. Тарафдорони назарияи маъмурій-хуқуқті (проф. Б.С. Мартынов, О.А. Хауке, Н.П. Рудин) заминсозиро ҳамчун фаъолияти давлат, ки ба ташкили ҳуқуқи заминистифодабарій, танзими мұносибатҳои вобаста ба замин равона карда шудааст ва манfiатҳои иқтисодиро поймол намекунад, хисоб мекунанд. Масалан, ба ақидаи О.А. Хауке заминсози амалиёті мебошад, ки ба тағирии мұхими мұносибатҳои замин, тағирии шакли заминистифодабарій равона карда шудааст [2, с. 1]. Баъдтар бошад, олим заминсозиро ҳамчун соҳаи фаъолияти давлат дар соҳаи идорақунни дохилій, ки ба мақсади рушди мұносибатҳои замин дар доираны манfiатҳои умумии чомеа равона карда шудааст, маънидод менамояд. Дар умум тарафдорони назарияи мазкур заминсозиро ба фаъолияти давлат, соҳаи

фаъолияти дохиллии давлат алоқаманд менамоянд ва хусусиятҳои ташкилій-хочагай, иқтисодій, техникии онро ба инобат намегиранд.

Дигар назарияе, ки оид ба заминсози дар давраи муайян арзы вұчудорад кардааст ин назарияи бархамдиҳи (несткунни) заминсози (ликвидации землеустройство) мебошад. Тарафдори марказиин ин назария А.А. Маркевич мебошад. Дар китоби худ «Межселеные машино-тракторные станции» (М.: Новая деревня, 1930) қайд мекунад, ки дар хочагии деҳқоній бо ёрии алоқаи МТС (машино-тракторная станция) проблемаи заминсози ҳалли худро ба таври инқиlobи мейбад. Тарафдорони ин назария қайд мекунанд, ки заминсози лозим нест, чунки трактор худ ба худ заминро бе ягон ёрии иловагай месозад. Албатта, назарияи мазкур тарафдорони зиёд ҳам надорад, чунки ин назария асоси амиқи илмій надорад. Ба ақидаи мөназухи тарафдорони назарияи мазкур (талаби бархам додани заминсози ва лозим набудани он) бесос мебошад, чунки ин воситаи техникій (трактор) на ҳама гуна амалҳои вобаста ба заминсозиро ичро менамояд. Барои татбиқи самараноки заминсози иродада ва ақли инсон лозим аст, на ин ки техника.

Дар асри XX назарияи иchtимой-техникій ва математикій-геодезии соҳаи заминсози рушд намуд. Ин назарияро Ф.Г. Некрасов, К.Н. Сазонов, В.И. Киркор ва м.и. тарафдорій ва муаррифій намудаанд. Пахлұи ҳуқуқи заминсозиро эътироф накарда, онҳо ҳисоб мекунанд, ки пеш аз ҳама дар майдони замин бояд амалҳои техникій вобаста ба худуд, мавқеи چойғиршавай, хусусияти сифатай ба таъиноти иchtимой-истехсөлии он гузаронида шавад. Тарафдорони назарияи мазкур заминсозиро ҳамчун амали иchtимой-техникій муайян намуда, хусусияти ҳуқуқті доштани онро пурра рад менамоянд. Масалан, Ф.Г. Некрасов қайд мекунад, ки «мо ҳислати ҳуқуқи заминсозиро эътироф намекунем. Замоне, ки сохиби қытъай замин ҳангоми муайян намудани ҳудуди қытъай замини худ ё бо мақсадҳои ташкилій-хочагай истифода намудани он (ба монанди гузарониданы роҳи нави саҳрой ва м.и.) манfiатҳои дигар сохибони қытъай заминро поймол накунад, дар ин ҳолат оид ба заминсози сухан рондан файриимкон аст» [8, с. 40].

Назарияи ташилій-хочагии заминсози навъи дигар назарияи заминсози мебошад. Поягузорони ин назария Н.П. Огановский, А.А. Кофод, И.В. Мозжухин, П.А. Кожеуров, дастгирикунандагони назария И.Е. Герман, Б.Д. Брусткус, баъдтар-И.Д.

Шулейкин, В.В. Редикин мебошанд. И.В. Мозжухин таҳти мағхуми заминсозӣ маҷмӯӣ чорабиниҳои фарҳангӣ-техникӣ, ки бо мақсади ташкили оқилонаи хоҷагии деҳқонӣ равона карда шудааст, муайян мекунад.

Назарияи иҷтимоӣ-иқтисодӣ назарияи дигар оид ба заминсозӣ мебошад, ки дар солҳои 30-юми аспри гузашта оғоз гардида, то солҳои 70-ум такмил ва рушд ёфтааст. Тарафдорони ин назарияи П.Н. Першина, Н. Красавин, С.А. Удачин ва м.и. мебошанд. Ба ақидаи С.А. Удачин «заминосозии сотсиалистӣ низоми чорабиниҳои давлатӣ мебошад, ки ташкили истифодаи пурра, оқилона ва самараноки истифодаи замин, хифзи замин, қарори мақомоти ваколатдори давлатӣ дар соҳаи заминсозиро фаро мегирад» [9, с. 10-11].

Дар охир оид ба алоқамандии назарияҳои зикршуда пешниҳод кардани ақидаи олим С.А. Удачина бомаврид аст, ки қайд мекунад, «заминосозӣ дар худ призмаи секунчаеро мемонад, ки дар он техника ва ҳуқуқ ба воситаи иқтисодиёт тақсим мешавад». Ин маъни онро дорад, ки назария ва ақидаҳои дар боло зикршуда дар алоҳида вуҷуд надошта, дар алоҳида моҳияти пурраи заминсозиро фаро гирифта наметавонанд, танҳо дар алоқамандӣ ва ҳамоҳангии онҳо таъинот ва мақсади заминсозӣ таъмин мешавад. Дар қонунгузории амалкунандай ҶТ ва дигар давлатҳо ҳусусиятҳои ҳамаи назарияҳои номбаршуда дар сатҳи қонун инъикоси ҳудро ёфтаанд. Масалан, дар ҟТ дар сатҳи қонун заминсозӣ ҳамчун маҷмӯӣ чорабиниҳо муайян шудааст, на ин ки чорабиниҳои ҳусусияти ташкилӣ ва (ё) техникиву иқтисодӣ. Ин маъни онро дорад, ки чорабиниҳои заминсозӣ дар маҷмӯъ метавонанд ҳусусияти ташкилӣ-ҳоҷагӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, ҳуқуқӣ, техникиву технологӣ ва м.и. дошта бошанд.

Дар илм тарзҳои зерини маънидодкуни мазмуну моҳияти заминсозӣ мавҷуд аст: а) маънидоднамоии этимологии заминсозӣ (ё буквальном смысле слова); б) ҳамчун механизми мухими сиёсати давлат дар соҳаи замин; в) ҳамчун доираи фаъолияти амалӣ; г) ҳамчун қисми таркибии истехсолоти ҷамъиятӣ; д) ҳамчун қисми таркибии механизми хоҷагии давлат; е) ҳамчун соҳаи фаъолияти илмӣ (илм).

Дар назарияи қонунгузории ҟТ оид ба мағхуми заминсозӣ ду таъриф ҷой дорад, яъне таърифи дар моддаи 57-и КЗ ҟТ зикршуда ва таърифи дар Қонуни ҟТ «Дар бораи заминсозӣ» истифодашуда. КЗ ҟТ мағхуми заминсозиро ба таври зайл таъриф додааст: «заминосозӣ маҷмӯӣ

чорабиниҳоест, ки танзими ҳудудии муносибатҳои вобаста ба замин, омӯзиш, банақшагирий, ташкили истифода ва хифзи заминҳо, таъсиси заминистифодабарии нав ва танзими заминистифодабарии мавҷуда, фондҳои замин, воҳидҳои марзию маъмурӣ ва дигар обьектҳои заминсозӣ бо нишон додани сарҳадҳо дар маҳал, ободонии қаламрави ташкилотҳои кишоварзӣ ва беҳдошти манзараҳои табиатро таъмин мекунад». Дар м. 1 Қонуни ҟТ «Дар бораи заминсозӣ» таърифи мағхуми заминсозӣ ба таври зерин муайян шудааст: «заминосозӣ – маҷмӯӣ чорабиниҳо, ки барои истифодаи пурра, оқилона ва самараноки замин, ташкили заминистифодабарии нав, танзими заминистифодабарии мавҷуда, гузаронидани корҳои таҳқиқотӣ, таҳияи ҳӯҷҷатҳои лоиҳавӣ, марзакашӣ ва хифзи заминҳо, инҷунин барои нигоҳдорӣ ва беҳдошти манзараҳои табиат равона карда мешавад».

Ду таърифи дар қонунгузорӣ зикршуда дорои умумият ва фарқият мебошад. Умумияти мағхумҳои зикршуда дар он мебошад, ки ҳар ду санадҳои қонунгузорӣ мағхуми заминсозиро ҳамчун маҷмӯӣ «чорабиниҳо» муайян намудаанд. Фарқияташон дар он мебошад, ки таърифи дар КЗ ҟТ зикршуда заминсозиро ҳамчун механизми танзимкунандада муайян намудааст, яъне дар таърифи мазкур ибораи «танзими ҳудудии муносибатҳои вобаста ба замин...» истифода бурда шудааст. Таърифи мағхуми заминсозии дар Қонуни ҟТ «Дар бораи заминсозӣ» истифодашуда бошад, мақсади заминсозиро дар таъриф муайян намудааст.

Қобили қабул аст, ки мағхуми заминсозӣ аз қисми якуми моддаи 57-и КЗ ҟТ бардошта шавад ва қисми дуюми ин модда бетафайир нигоҳ дошта шавад. Мо низ ба мағхуми дар Қонуни ҟТ «Дар бораи заминсозӣ» зикршуда тақя менамоем ва шахсони мансабдори татбиқкунандай ҳуқуқ низ бояд зимни фаъолияти амалӣ ин мағхумро ба роҳбарӣ гиранд, чунки: якум, мағхуми дар КЗ ҟТ додашуда дар муносибат ба муносибатҳои танзимкунандай Қонуни ҟТ «Дар бораи заминсозӣ» маҳдуд мебошад. Таърифи дар КЗ ҟТ додашуда мазмуну моҳияти заминсозиро, ки Қонун муайян намудааст, пурра фаро гирифта наметавонад (масалан, истифодаи пурра, оқилона ва самараноки истифодаи замин, ки ҷавҳари заминсозиро ташкил медиҳанд, корҳои заминсозӣ ва м.и. аз доираи таърифи мазкур берун мондаанд). Таърифи мағхуми заминсозии дар Қонуни ҟТ «Дар бораи заминсозӣ» зикршуда

вобаста ба муносибатҳои танзимкунандай ҳамин Қонун дода шудааст, зимни татбиқи муносибатҳои заминсозӣ ин мағҳум бояд ба роҳбарӣ гирифта шавад. Дуюм, Қонуни ҶТ «Дар бораи заминсозӣ» нисбат ба КЗ ҟТ санади танзимкунандай маҳсус дар соҳаи муносибатҳои заминсозӣ мебошад.

Мувофиқи моддаи 84-и Қонуни ҟТ аз 30 майи соли 2017, №1414 «Дар бораи санадҳои меъерии ҳуқуқӣ» санади меъерии ҳуқуқии баробардараҷа нисбат ба дигар санади меъерии ҳуқуқии ҳамин дараҷа ҳангоми мавҷуд будани ихтилофҳо дар ҳолатҳои зерин қувваи бештари ҳуқуқӣ дорад, агар: а) ин санади меъерии ҳуқуқӣ аз рӯйи ҳамон як мавзӯи танзим нисбат ба дигар санади меъерии ҳуқуқӣ баъдтар қабул шуда бошад; б) мавзӯи танзими ин санади меъерии ҳуқуқӣ нисбат ба дигар санади меъерии ҳуқуқие, ки умумӣ мебошад, маҳсус бошад. Қонуни ҟТ «Дар бораи заминсозӣ» ба ҳамаи талаботҳои дар боло зикршуда пурра ҷавобгӯ мебошад. Аз ин рӯ, бояд мағҳуми заминсозӣ аз қисми якуми моддаи 57-и КЗ ҟТ хориҷ карда шуда, мағҳуми заминсозӣ танҳо дар санади маҳсуси танзимкунандай ин муносибатҳо- Қонуни ҟТ «Дар бораи заминсозӣ» муқаррар карда шавад.

Аз мағҳуми заминсозӣ метавон ҳусусиятҳои онро чудо намуд, ки барои дарки аниқи ин мағҳум имконият медиҳад. Ду ҳусусияти муҳимми мағҳуми заминсозиро аз таърифи муайяннамудаи Қонуни ҟТ «Дар бораи заминсозӣ» муайян намудан мумкин аст:

Аввал, дар қисмати аввали таърифи мазкур қонунгузор заминсозиро ҳамчун маҷмӯи ҷорабинҳои муқаррар намудааст. Ба ҳамин мазмун заминсозӣ - ин маҷмӯи ҷорабинҳои ҳусусияти ҳуқуқӣ, ташкилӣ, иқтисодӣ, технологӣ ва техникидошта мебошад, ки аз ҷониби давлат, мақомотҳои ваколатдори давлатӣ, мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, мақомоти ҳудидоракуни шаҳрак ва дехот, заминистифодабарандагон, шаҳсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ, ки ба гузаронидани корҳои заминсозӣ манфиат доранд, амалӣ карда мешавад. Қонунгузор ҳусусияти ҷорабинҳое, ки ба заминсозӣ равонашударо маҳдуд наменамояд, яъне ҷорабинҳои заминсозӣ метавонанд ҳусусияти ҳуқуқӣ, иқтисодӣ, ташкилӣ, технологӣ, техники дошта бошанд. ҷорабинҳои заминсозӣ ин маҷмӯи корҳои заминсозӣ мебошад, ки барои ташкил ва такмили объекти заминсозӣ равона карда мешавад;

Дуюм, мақсади ҷорабинҳои заминсозӣ. Ҕорабинҳо танҳо дар мавриди бо мақсадҳои муайяннамудаи Қонуни мазкур равона шуданашон заминсозӣ эътироф карда мешаванд. Ҕорабинҳо барои он ки ҷорабинҳои заминсозӣ эътироф шаванд бояд бо мақсадҳои зерин равона карда шаванд:

а) барои истифодаи пурра, оқилона ва самараноки замин. Ин мақсади асосии заминсозӣ ба ҳисоб меравад, диккати муҳақиқон ва қонунгузорӣ маҳз ба амалӣ шудани ҳамин мақсади заминсозӣ равона карда шудааст. Бо ин асос, дар бештари мавридҳо таъиноти заминсозиро ҳамчун истифодаи пурра, оқилона ва самараноки замин ва ҳифзи замин муайян мекунанд. Истифодаи пурраи заминҳо аз ҷониби шаҳсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ истифодаи пурраи қитъаҳои замин мебошад, ки ба онҳо мувофиқи тартиби муқарраршуда дода шудааст. Истифодаи оқилонаи замин истифодаи қитъаи замин мебошад, ки дар натиҷаи он маҳсулнокии қабати ҳосилхезии ҳок паст намегардад. Истифодаи самараноки замин истифодаи қитъаи замин бо мақсади ба даст овардани натиҷаи фоидаовари иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва экологӣ мебошад.

б) ташкили заминистифодабарии нав. Яке аз намудҳои заминсозии байнҳоҷагӣ ин ташкили заминистифодабарӣ мебошад. Заминистифодабарӣ ин қаламрави қитъаи замин мебошад, ки дорои сарҳад, майдон ва мавзеи ҷойиршавии муайян буда, ба шаҳсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ тибқи тартиби муқаррарнамудаи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон барои истифода дода шудааст. Мувофиқи моддаи 26-и Қонуни ҟТ «Дар бораи заминсозӣ» ташкили заминистифодабарӣ дар ҳолатҳои зерин татбиқ карда мешавад: а) додан ва вобастакуни қитъаҳои замин ба шаҳсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ; б) гирифтани қитъаҳои замин аз шаҳсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ барои эҳтиёҷоти давлатӣ ва ҷамъиятӣ; в) ҳангоми азnavtaškildixii заминистифодабаранд; г) ҳангоми пайдоиши ҳуқуқ ва аз як шаҳс ба шаҳси дигар гузаштани ҳуқуқи истифодаи замин.

в) танзими заминистифодабарии мавҷуда. Танзими заминистифодабарии мавҷуда имконияти бо роҳҳои пешбининамудаи қонун истифодаи пурра, оқилона, самаранок ва ҳифзи заминҳо мавҷуда мебошад.

г) гузаронидани корҳои таҳқиқотӣ. Гузаронидани ҷорабинҳои заминсозӣ ба воситаи маҷмӯи корҳои заминсозӣ татбиқ карда мешавад. Корҳои заминсозӣ ин таҳқиқоти саҳрӣ,

камералӣ, чустучӯй, топографӣ, геодезӣ, харитасозӣ, лоиҳақашӣ мебошад, ки ҳангоми анҷом додани фаъолияти заминсозӣ иҷро мегарданд. Корҳои таҳқиқотӣ зимни омӯзиши ҳолати заминҳо ба роҳ монда мешавад. Корҳо оид ба омӯзиши ҳолати заминҳо намудҳои асосии зеринро дар бар мегирад: таҳқиқотҳои топографию геодезӣ ва харитасозӣ; таҳқиқоти агрокимиёвӣ, геоботаникӣ ва таҳқиқоти дигари хок; барӯйхатгирии заминҳо; тартиб додани харитаҳои маҳсуси мавзӯй.

д) таҳияи ҳуҷҷатҳои лоиҳавӣ. Вобаста аз намуди корҳои заминсозӣ ба ҳар як объекти заминсозӣ ҳуҷҷати заминсозӣ дар шакли ҷорабинӣ, барнома, нақша, лоиҳа, харитаи мавзӯй, маводи таҳқиқотиву ҷустуҷӯй таҳия шуда, аз онҳо парвандаи заминсозӣ тартиб дода мешавад.

е) марзакашӣ ва ҳифзи заминҳо. Марзакашии заминҳо ин маҷмӯи корҳо оид ба муайян кардани сарҳадҳои воҳидҳои марзвиву маъмурӣ, маҳалҳои аҳолинишин, заминистифодабарандагон ва мустаҳкам намудани ҳати сарҳад бо аломатҳои марзии намунаи муқарраршуда мебошад. Марзакашии заминҳо бо мақсади дар маҳал дақиқ муайян кардани мавқеи сарҳади қитъаҳои замин, ки дар маводи нақшавӣ ва харитавӣ инъикос ёфтааст, гузаронида мешавад. Сарҳадҳои қитъаҳои замин дар маҳал бо аломатҳои марзии намунаи муқарраршуда нишон дода шуда, мустаҳкам карда мешаванд. Муқарраркунии сарҳади қитъаҳои замин бидуни гузоштани аломатҳои марзӣ дар ҳолатҳои мувоғиқати ҳати сарҳад бо иншоотҳои табииву сунъӣ (дарёҳо, канал, ҷӯйҳо, ҳати дараҳтони муҳофизатӣ, роҳҳо, деворҳо, панҷараҳо, иморатҳо ва дигар ҳати иншоотҳои ҳудудӣ) мумкин аст.

Дар Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ истилоҳи «марзакашӣ» ба маъни марза бардоштани гирдогирди замини қишт маънидод карда мешавад. Ҳуди истилоҳи «марза» бошад, ба маъни «барҷастагӣ», баландии маҳсус аз хок бардоштаи канори замини қишт, вот (пуштае, ки дар атрофи замини қишт барои муайян кардани сарҳад, осон обёрий кардани қиштзор ва барои рафтӯи одамон мебардоранд); марза кашидан атрофи замини қиштро бо хок бардошта ҳудуди онро муайян кардан, рош(канорҳои баланд кардашудаи қишт, ки онро аз қитъаҳои дигар чудо мекунад) маънидод карда мешавад.

Вобаста ба муайян намудани номи ин раванди мураккаб-марзакашии заминҳо қайд кардан бомаврид аст, ки номи ин истилоҳ (марзакашӣ) бо мазмун ва муҳтавои ин намуди корҳои заминсозии байниҳоҷагӣ, ки дар м. 27 Қонуни ҶТ «Дар бораи заминсозӣ» зикр шудааст, мутобиқат наменамояд. Истилоҳи «марзакашии заминҳо»-ро бо маъни этимологӣ таҳлил намудем ва маълум гашт, ки ин истилоҳ маъни атрофи замини қишт бо хок бардошта ҳудуди онро муайян кардан дорад. Барҷастагӣ ё баланд бардоштани сарҳади ҳудуди қитъаи замин (маъни этимологии марзакашӣ) ин гузоштани аломатҳои марзӣ тавассути иншоотҳои сунъӣ ба ҳисоб меравад. Аммо аз м. 27 Қонуни мазкур бармеояд, ки намунаи аломатҳои марзӣ аз ҷониби давлат муқаррар карда мешавад. Танҳо дар ҳолатҳои муайян бошад, иншоотҳои табииву сунъӣ ба сифати аломати марзӣ эътироф карда мешавад. Афзалият ба аломатҳои марзии аз тарафи давлат муқарраршуда дода мешавад. Марзакашӣ истилоҳи маҳдуд мебошад. Пешниҳод менамоем, ки бар ивази истилоҳи «марзакашӣ» дар Қонуни мазкур истилоҳи «марзкашӣ» истифода бурда шавад. Дар фарҳанги тафсирии забони тоҷикии дар боло зикршуда истилоҳи «марз» бо маъни замин; замини қиштукори атрофаш вот (пуштае, ки дар атрофи замини қишт барои муайян кардани сарҳад, осон обёрий кардани қиштзор ва барои рафтӯи одамон мебардоранд) бардошта; ҳудуди замин; сарҳад маънидод карда мешавад. Истилоҳи «марз» фароғиранда ва ифодакунандай ҳам мағҳуми «марза» ва ҳам ҳудуди замин, сарҳади замин мебошад ва истилоҳи васеъ буда, пурра мазмун ва моҳияти ин намуди корҳои заминсозии байниҳоҷагӣ (марзакашӣ)-ро дар бар мегирад.

ё) нигоҳдорӣ ва беҳдошти манзараҳои табиат.

Дар маҷмӯъ бо дарназардошти адабиёти ҳуқуқӣ ва қонунгузории соҳаи замин чунин мағҳуми навбатии заминсозиро пешниҳод намудан мумкин аст: «Заминсозӣ – маҷмӯи ҷорабиниҳои ҳуқуқӣ, иқтисодӣ, техникий мебошад, ки барои истифодаи пурра, оқилона ва самараноки замин, ташкили заминистифодабарии нав, танзими заминистифодабарии мавҷуда, гузаронидани корҳои таҳқиқотӣ, таҳияи ҳуҷҷатҳои лоиҳавӣ, марзакашӣ ва ҳифзи заминҳо, инчунин барои нигоҳдорӣ ва беҳдошти манзараҳои табиат равона карда мешавад».

Рӯйхати адабиёт:

1. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷилди 1. Зери таҳрири Сайфиддин Назарзода, Аҳмадҷон Сангинов, Саид Каримов, Мирзо Ҳасани Султон. – Душанбе, 2008. – С. 506.
2. Ҳауке О. Русское землеустроительное законодательство. Выпуск 1-М. 1910. – С. 1–4; Очерки землеустроительного права Выпуск 1. – С. 1-4.
3. Азимзода А.Ш., Ойев Х. Тафсири Кодекси замини Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2016. – С. 280.
4. Сахаров П.Д. Землеустроительные правоотношения в СССР: автореф. дис. ... док. юрид. наук. – Л., 1971. – С. 5–6.
5. Соҳибов М.М. Ҳуқуқи замини Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: Андалеб-Р, 2015. – С. 200.
6. Адиханов Ф.Х. Земельное право России: курс лекций. – Барнаул, 1999. – С. 78–79.
7. Ямбулганов А.А. Постатейный комментарий к Федеральному закону о землеустройстве – М.: ЗАО Юстицинформ, 2005. – С. 20.
8. Некрасов Ф.Г. Основы землеустройства. I. Экономика. II. Техника. III. Организации). – Одесса, 1925. – С. 40
9. Землеустроительное проектирование // Под ред. С.А. Удачина. – М.: Колос, 1969. – С. 10-11.
10. Комментарий к Закону о государственном земельном кадастре / Под ред. Галиновской Е.А. М.: ЗАО Юстицинформ, 2004. – С. 34.
11. Галиновская Е.А., Минина Е.Л. Комментарий к Федеральному закону «О крестьянском (фермерском) хозяйстве». – М. ЗАО Юстицинформ, 2004. – С. 88.

Аннотатсия

Мағҳум ва табииати ҳуқуқии «заминсозӣ» дар назария ва амалияни ҳуқуқи замин

Дар маколаи мазкур масъалаи мағҳум ва табииати ҳуқуқии заминсозӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Муаллиф бо истифода аз адабиётҳои илмӣ ва қонунгузорӣ қӯшиш намудааст, мазмуну муҳтавои истилоҳи «заминсозӣ»-ро муайян намояд. Ҳамчунин зимни таҳлил истилоҳи мазкурро бо дигар истилоҳҳои ҳаммаъно муқоиса намуда, истифодабарии истилоҳи «заминсозӣ»-ро дар қонунгузории кишвар мувофиқи мақсад мешуморад. Дар ин замина табииати ҳуқуқӣ ва хусусиятҳои заминсозӣ муайян ва мавриди таҳлил қарор гирифтааст.

Аннотация

Понятие и правовая природа «землеустройства» в теории и практике земельного права

В статье исследуются понятие и правовая природа землеустройства. Используя научную и законодательную литературу, автор попытался определить значение термина «землеустройство». Он также сравнил термин с другими синонимичными терминами и счел целесообразным использовать термин «землеустройство» в законодательстве страны. На основании этого выявляются и анализируются правовая природа и особенности землеустройства.

Annotation

The concept and legal nature of «land management» in the theory and practice of land law

The article examines the concept and legal nature of land management. Using scientific and legislative literature, the author tried to define the meaning of the term «land management». He also compared the term with other synonymous terms and found it appropriate to use the term «land management» in the country's legislation. On the basis of this, the legal nature and features of land management are identified and analyzed.

**12.00.08 – ХУҚУҚИ ЧИНОЯТӢ ВА КРИМИНОЛОГИЯ; ХУҚУҚИ ИЧРОИ ҶАЗО
12.00.08 – УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ
ПРАВО**

УДК: 343.98.068

Назаров Аваз Құвватович,

номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент мудири кафедраи криминалистика ва фаъолияти экспертизаи судии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

E-mail: avazjonn@mail.ru

Тел.: (+992) 907-96-74-76.

Давлатов Бахтиёр Сайдакбарович,

ассистенти кафедраи криминалистика ва фаъолияти экспертизаи судии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

E-mail: bakhtiyor_20@mail.ru

Тел.: (+992) 933-87-87-86.

**ПРОБЛЕМАҲОИ МУАЙЯН КАРДАНИ ПРЕДМЕТИ ЧИНОЯТҲО
ДАР СОҲАИ АНДОЗ**

Калидвоҗсаҳо: чиноятҳо; соҳаи андоз; предмет; таҳқиқоти илми; андозҳо ва (ё) пардохтҳо; саркашӣ; супоридани андозҳо; пардохтҳои ҳатмӣ; буҷет.

Ключевые слова: преступления; налоговая сфера; предмет; исследование; налоги и (или) сборы; уклонение; уплата налогов; обязательные платежи; бюджет.

Keywords: crimes; tax area; subject; research; taxes and (or) fees; evasion; payment of taxes; mandatory payments; budget.

Предмети чиноят - ин неъматҳои моддӣ мебошанд, ки дар натиҷаи содиршавии чиноят ба онҳо зарар мерасанд ё онро тағиیر медиҳанд.

Аҳамияти ҳуқуқи чиноятӣ предмети чиноят аз омилҳои зерин иборат аст [16, с. 63]:

1) дараҷаи барои ҷамъият ҳавфнокии чиноятро баланд ё паст мекунад;

2) ба бандубости чиноят таъсир мерасонанд;

3) меъёри чудокунандай як чиноят аз дигар чиноят мебошад.

Дар қонунгузории чиноятӣ кирдорҳои зиёде чиноят эътироф шудаанд, ки предмет надоранд. Яъне чиноятҳои бепредмет мебошанд. Ба чунин таркибҳои анъанавии чиноят, ба монанди таҷовуз ба номус (м.138 КҔ), расонидани зарар ба саломатӣ (м.110-112 КҔ ҔТ), одамкӯшӣ (104 КҔ ҔТ) мансуб дониста мешаванд. Нақши предмет барои мақсадҳои банду баст аҳамият дорад: тағиирот дар предмет ва ё ёфта гирифтани он, дар ҳусуси мавҷудияти таркиби чиноят шаҳодат медиҳад. Предмети чиноят ин аломати факултативӣ(иловагӣ)-и объекти чиноят

мебошад, ки дар меъёрҳои қисми маҳсуси Кодекси чиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КҔ ҔТ) кам вомехӯрад.

Дар доираи илми ҳуқуқи чиноятӣ ба предмети чиноят нақши ҳалқунанда дода шудааст, ки тибқи он предмети кирдорҳои чиноятӣ ашёҳои олами моддӣ мебошанд ё ба таври дигар «ин унсури таҷассумпазири олами моддӣ, ки таҳти таъсири он, шаҳси гунахгор нисбати объекти чиноят таҷовуз анҷом медиҳад» [8, с. 216].

Т.Ш. Шарипов, ба он ақида аст, ки предмети чиноят дар як ҳолат ба бандубости чиноят таъсир мекунад, дар дигар ҳолат ба таъин намудани ҷазо баэътибор гирифта мешавад [15, с. 100]. Ақидаи олим гарчанде мағҳуми предмети чиноятро мушаххасан муайян накунад, вале аҳамияти предмети чиноятро дар назарияи ҳуқуқи чиноятӣ муайян кардааст.

Хуллас ин ки предмети чиноят ин як маҳаки ёридиҳанда барои ошкор ва тафтиши чиноят, муайян кардани бандубости чиноят ва

ҳатто таъини ҷазо нисбати ҷинояти содиршуда мебошад.

Ҷиноятҳо дар соҳаи андоз низ дорои предмети худ мебошанд, ки барои муайян кардани ҷиноятҳо дар соҳаи андозҳо бандубasti онҳо инчунин таъини ҷазо нақши ҳалкунанда дорад. Оид ба муайян кардани предмети ҷиноятҳо дар соҳаи андоз дар назарияи ҳукуки ҷиноятӣ фикру ақидаҳои гуногун ҷой дорад.

А.К. Солиев предмети ҷиноятҳои соҳаи андозро ҳама намуди андозҳо ва пардохтҳои меҳисобад [14, с. 647]. Мағҳуми андозҳо [7] ва пардохтҳои ҳатмӣ [11] дар қонунгузории соҳавӣ оварда шудааст. Муаллиф мағҳуми истилоҳи андозҳо ва ё пардохтҳоро ба таври умумӣ, яъне ҳама намудҳои андозҳо ва ё пардохтҳои бо қонун муқарраршударо дар назар дорад, ки ба моддаи 292 КҶ ҶТ мутобиқ мебошад. Ин нуқтаи назарро Ф.А. Мирзоахмедов [12, с. 1], низ дастгирӣ намудааст.

Дар баробари ин якчанд нуқтаи назари мутақобилро оид ба предмети ҷиноятҳои соҳаи андоз қайд намудан мумкин аст, ки ба ифодаи нодурусти қонунгузории ҷиноятӣ шаҳодат медиҳанд. Нуқтаи назари якум дар он ифодаи меёбад, ки предмети ҷиноятҳои андозӣ – андозҳо мебошанд. Зимнан истилоҳи қонунгузории «андозҳо» дар шакли ҷамъ истифода мешавад, ки имконият медиҳад қайд намоем, ки: саркашӣ аз супоридани як андоз ҷавобгарии ҷиноятиро ба вучуд намеорад. Н.А. Лопашенко [12, с. 36-37] низоми андозбандиро (тибқи қонунгузории андози ФР) таҳлил карда, чунин меҳисобад, ки ба сифати предмети ҷиноятҳои соҳаи андоз ҳамаи андозҳо, баромад менамоянд. Мавқеи худро мухакиқ бо он асоснок менамояд, ки андозҳои давлатӣ ва маҳаллӣ то андозае ҳусусияти умумидавлатӣ доранд, чунки дар қонунгузорӣ пешбинӣ шудаанд. Аммо, дар Кодекси андоз пешбинӣ шудан маъни онро надорад, ки тамоми андозҳо худ аз худ ба андозҳои умумидавлатӣ табдил меёбанд. Агар тақсим намудани андозҳо ба умумидавлатӣ ва маҳаллӣ ягон маъно намедошт, ин андозҳо дар шакли андозҳои умумидавлатӣ бокӣ мемонданд.

Б.В. Волженкин бошад, чунин мешуморад, ки предмети саркашӣ аз супоридани андозҳо аз ташкилотҳо танҳо андозҳои умумидавлатӣ мебошад, на андозҳои маҳаллӣ. Муаллиф мавқеи худро бо он асоснок мекунад, ки меъёрҳои бланкетӣ, ки барои саркашӣ аз супоридани андозҳо ифода ёфтаанд, наметавонад дар маҳалҳои мухталиф мазмуни гуногун дошта

бошад. Дар акси ҳол, доираи ҷинояткорӣ вобаста ба маҳал якхела намешавад ва ҷиноят будани кирдор на танҳо бо Кодекси ҷиноятӣ ва қонунгузории умумидавлатӣ, балки бо қонунгузории минтақаӣ муайян карда мешавад, ки хилоғи меъёрҳои конститутсионии давлатҳои федеративӣ мебошад, зеро тибқи он қонунгузории ҷиноятӣ (дар фарқият аз маъмурӣ) таҳти пешбури истиснои Федератсияи Русия қарор дорад» [2, с. 484]. Ин ақидаро В.А. Егоров низ дастгирӣ мекунад. Ӯ қайд менамояд, ки дар акси ҳол дар қисмати асосҳо ва ҳудуди ҷавобгарии ҷиноятӣ барои саркашӣ аз супоридани андозҳо принципи баробарӣ вайрон мегардад [4, с. 7]. Ӯ ҳамчунин ба тафовути қонунгузории федеративӣ ва қонунгузории давлатҳои аъзои Федератсия дар қисмати муқаррар қардани андозҳо, инчунин ҳолатҳои муқаррар қардани андозҳои маҳаллӣ, ки ба қонунгузории Федератсияи Россия мухолифат мекунанд ва ба вайроншавии принципи баробарии андозбандӣ ва фарқият дар асосҳои ҷавобгарии ҷиноятӣ оварда мерасонанд, таваҷҷӯх зохир менамояд.

Як қатор муаллифон ба монанди (В.А. Егоров [4, с. 7], Б.В. Здравомыслов [6, с. 229-230], Л.Д. Гаухман [3, с. 23], С.В. Максимов [3, с. 38], Л. Шерстнева [17, с. 34] ва ғайраҳо) пешниҳод менамоянд, ки предмети ҷинояти андозӣ эъломияҳои андоз ва асноди муҳосибӣ, ки маълумотро дар бораи даромаду ҳарочот инъикос менамоянд, ҳисобида шаванд [4, с. 7].

Мутобиқи Кодекси андози ҶТ эъломияи андоз дар худ маълумотномаи ҳаттии андозсупорандаро мемонад, ки иттилоотро дар ҳусуси даромаду ҳарочот, манбаҳои даромад, имтиёзҳои андозӣ, ҳисоби маблағи андозҳо ва дигар маълумоти заруриро доир ба ҳисоб ва супоридани андозҳо фаро мегирад. Ҳамин тавр, эъломия ҳуҷҷате мебошад, ки нишондиҳандаҳои молиявии фаъолияти ҳочагии ташкилотро дар бар мегирад ва тавассути пешниҳоди он ба мақомоти андоз шахси ҳуқуқӣ онҳоро дар ҳусуси натиҷаҳои кори худ ва андозҳои ҳисобшуда, ки бояд ба буҷети даҳлдор пардоҳт гарданд, хабар медиҳад. Ғайр аз он, моддаи 292 КҶ ҶТ ҷавобгарии ҷиноятиро на барои пешниҳод накардани эъломияи андоз ва ё ба он ворид намудани маълумоти таҳрифшуда, балки барои он, ки дар натиҷаи ин кирдорҳо ташкилот аз супоридани андозҳо саркашӣ кардааст. Тамоми гуфтаҳои боло нисбати баҳисобигирии муҳосибӣ низ паҳн мегардад.

Аз тарафи дигар, агар мо эъломияни андоз ва ҳуҷҷатҳои муҳосибиро воситаҳои содир чиноят, яъне аломати тарафи объективии таркиби чиноят ҳисобем аз руи мантиқӣ мебошад. Дар назарияи ҳуқуқи чиноятӣ таҳти воситаҳои содир чиноят ашёҳои олами моддӣ ва ё ҷараёнҳои физикиро мефаҳманд, ки шаҳс барои таъсиррасонӣ ба предмет ва объекти чиноят, пурра ва ё қисман иҷро намудани тарафи объективии таркиби чиноят истифода мебарад. Тавре мо мебинем, эъломияни андоз ва ҳуҷҷатҳои муҳосибӣ таҳти ин мағҳум комилан мувоғиқ меоянд.

Пас предмети саркашии чиноятӣ аз супоридани андозҳоро чӣ ташкил мекунад? Оё ба ҷунин сифат худи андоз ҳамчун категорияи ҳуқуқӣ баромад намекунад? Ба андешаи мо, не. Андоз уҳдадорӣ оид ба супоридани маблағи муайяни пулӣ ба буҷет мебошад. Предмети чиноят бошад, унсури объекти таҷовузи чиноятӣ мебошад, ки ба таври объективӣ дар олами беруна мавҷӯд аст ва субъекти чиноят ба он таъсир расонида, муносибатҳои ҷамъиятиро вайрон менамояд. Бинобар ин, мантиқист, ки таҳти предмети чинояти андозӣ воситаҳои пулие фаҳмида шавад, ки ба буҷети давлатӣ ворид мегарданд. Ҷунин нуқтаи назарро олимони зиёд, баҳусус А.М. Вандишев [1, с. 242], П.С. Ефимичев [5, с. 185], И.И. Кучеров [9, с. 185] ва дигарон низ ҷонибдорӣ менамоянд. Онҳо мавқеи ҳудро бо он асоснок менамоянд, ки андозҳо моддӣ намебошанд ва дар ҳуд механизми муайяни ҳуқуқии бегона кардани моликияти шахсони воқеӣ ва ҳуқуқиро ташкил медиҳанд.

Нуқтаи назари дигар дар он ифода мейбад, ки предмети чиноятҳои соҳаи андоз «маҳсулоти аз тарафи андозсупоранда истехсолшуда» [10, с. 82] мебошад. Вале маҳсулот ба доираи муносибатҳо доир ба саркашӣ аз андоз дохил намешавад. Маҳсулоти истехсолшуда асос барои ҳисоб кардани андозҳо мебошад, ки дар шакли пулӣ пардоҳт карда мешаванд. Муносибатҳои ҳуқуқӣ-чиноятӣ дар чиноятҳои соҳаи андоз на вобаста ба маҳсулоти истехсолшуда, балки дар робита ба воситаҳое ба вучуд меоянд, ки бояд дар намуди андозҳо ба буҷети сатҳи даҳлдор ворид гарданд. Маҳсулоти истехсолшуда танҳо унсури зарурӣ ва ё асос барои ҳисоб кардани пардоҳтҳои фискалӣ мебошад, вале ба истиснои ҳолатҳои дуздӣ, ба ҳеч ваҷҳ предмети чиноятҳои соҳаи андоз шуда наметавонад. Дар ин сурат он воқеан ҳам ба сифати предмет баромад мекунад, вале предмети чинояти дуздӣ. Ба чиноятҳои соҳаи

андоз маҳсулоти истехсолшуда танҳо ба сифати манбаи андозбандӣ робита дорад.

Нуқтаи назари сеюм оид ба предмети чиноятҳои соҳаи андоз онро ҳамчун объекти андозбандӣ пешбинӣ менамояд. Аммо, объекти андозбандӣ, тавре ба мо алакай маълум аст, фактҳои ҳуқуқӣ (амал, ҳодиса, шароит) мебошанд, ки танҳо уҳдадории субъектро оид ба супоридани андозҳо ба вучуд меоранд. Масалан, ба онҳо анҷом додани амалиёт вобаста ба фурӯши молҳо, соҳиб шудан ба молу мулк, гирифтани даромад ва монанди инҳо мансуб мебошад.

Факти ҳуқуқӣ албатта наметавонад предмети чиноят бошад, зеро ки ҳодиса умуман ягон вакт ба сифати предмет баррасӣ нашудааст.

Шояд, ҷудо намудани мавқеи ҷорӯм низ вобаста ба мағҳуми предмети чинояти андозӣ мумкин бошад. Ба ҷунин сифат андеша дар ҳусуси предмети чинояти андозӣ ҳамчун вазифаи конститутсионӣ доир ба супоридани андозҳо ба ҳисоб меравад. Ҷунин ба назар мерасад, ки намунаи пешниҳодшаванди мағҳуми предмети чинояти андозӣ тамоман ба танқид ниёз надорад, ҷунки вазифа (уҳдадорӣ) дар ҳуд зарурати аҳлоқӣ ва ё иҷтимоиро мемонад ва дар ҷунин сифат ба ҳеч ваҷҳ предмет буда наметавонад. Вазифадорӣ метавонад объекти таҷовузи зиддиҳуқуқӣ бошад. Билоҳира, вазифа (уҳдадорӣ) ғайримоддӣ аст, предмети чиноят бошад, тавре мо муайян намудем, ҳама вакт моддӣ мешавад.

Чи тавре қайд намуда будем, ҳатари чиноятҳои соҳаи андоз ва умуман чинояти пешбининамудаи моддаи 292 КҶ, баҳусус дар ворид нашудани пардоҳтҳои ҳатмӣ ба буҷет дар натиҷаи саркашӣ аз супоридани андозҳо ифода мейбад. Натиҷаи насупоридани андозҳо оқибатҳои гуногуни иҷтимоию иқтисодие мебошад.

Вале андоз танҳо уҳдадорие мебошад, ки дар шакли пулӣ ифода ёфтааст. Саҳттар гӯем, ба «канбори давлат» на андозҳо, балки пулҳое ворид мегарданд, ки ба сифати таъмини уҳдадории ба зиммаи ташкилотҳо гузоштаи давлат дар намуди андоз баромад менамоянд. Маҳз аз ҳисоби ҳамин маблағҳо қисми асосии даромади буҷети давлатӣ ташаккул мейбад.

Моддаи 292 КҶ ҶТ ҷавобгариро барои саркашӣ аз супоридани андозҳо муқаррар карда, табиист, ки воридшавии на маблағҳои пулиро ба буҷети давлатӣ дар назар доштааст. Дар қонун, ба туғайли воситаи фикитсионаӣ (таҳайюлӣ) муқарраршавии меъёрҳои ҳуқуқи чиноятӣ, андоз

бо воситаҳои пулӣ алӯқаманд карда шудааст ва ҳангоми тасвири предмети ҷинояти даҳлдор маҳз онҳо дар назар дошта мешаванд. Эҳтимол, муаллифон низ ба туфайли ифодаи қонунгузории предмети ҷинояти андозӣ салоҳ донистанд, ки ба сифати предмети саркашӣ аз супоридани андозҳо худи андозро пешбарӣ намоянд.

Муносибатҳо дар соҳаи андоз асосан вобаста ба воридшавии маблағҳои пулӣ ба буҷети сатҳи даҳлдор ба вучуд меоянд. Ин натиҷаи асосӣ ва ҷавҳари муносибатҳои андозӣ мебошад. Маблағҳо, ҳамчун воситаҳои давлатии таъмини барномаҳои иҷтимоӣ ва дигар ҷорабиниҳо, ба сифати мағзи асосии муносибатҳои андозӣ баромад менамоянд. Ҳулас, маҳз маблағҳои пулӣ предмети ҷиноятҳои соҳаи андоз мебошанд. Дар ин маврид, мағҳуми предмети ҷиноятҳои соҳаи андоз, ки аз тарафи Д.Ю. Кашибин пешниҳод гардида комилан мувоғиқ мебошад: «Ҳамчун предмети ҷиноятҳои соҳаи андоз маблағҳои пулие баромад карда метавонанд, ки таҳти ҳисобу супоридани андоз дар ҳаҷми на зиёда аз мизон (ставка)-и андоз ва ё супоридани суғуртавӣ қарор доранд». Аммо, мағҳуми пешниҳодгардидаи предмети ҷиноятҳои соҳаи андоз дар қисмати пардохтҳои суғуртавӣ то андозае кӯҳна шудааст ва гайр аз он, моҳияти ҷинояти баррасишавандаро пурра намекушояд.

Предмети ҷиноятҳои андозиро муайян намуда, бояд тамоми унсурҳои таркибии он инъикос карда шавад, то ин ки мағҳум мукаммал

ва пурмазмун бошад. Андоз – ин пеш аз ҳама уҳдадорӣ мебошад. Уҳдадории андозӣ дар шакли пулӣ иҷро карда мешавад. Он бо роҳи супоридани маблағҳои пулии нақдӣ ва ғайринақдӣ иҷро мегардад. Маблағҳои пулии пардохтшавандада бо пули миллӣ пардохт мегарданд.

Ҳамин тарик, тамоми унсурҳои номбаршудаи андозро ба инобат гирифта, таҳти предмети ҷиноятҳои саркашӣ аз супоридани андозҳо аз шахсони ҳуқуқӣ бояд воситаҳои пулии нақдӣ ва ғайринақдие фаҳмида шавад, ки бо пули миллӣ ва асьори ҳориҷӣ пешниҳод гардида, дар асосҳои қонунӣ ва андозаҳои бо қонун муқарраршуда, бо мақсади таъмини иҷрои уҳдадориҳои фискалӣ ба зиммаи андозсупоранд гузоштаи давлат пардохт карда мешаванд. Предмети ҷиноят дар соҳаи андоз на худи андоз, балки маблағҳои пулии онро таъминкунанд мебошанд. Дар робита ба ин, тағиیر додани тасвияи м.292 КҶ ҶТ ва мутаносибан диспозитсияи он мувоғики мақсад мебошад. Тасвияи моддаи 292 КҶ ҶТ-ро дар таҳрири зерин пешбинӣ намудан ба мақсад мувоғиқ мебошад: «Саркашӣ аз супоридани маблағҳои пулӣ аз рӯи намудҳои андозҳо ва (ё) пардохтҳо, ки қонун барои шахсони ҳуқуқӣ пешбинӣ намудааст». Тағиироти даҳлдор бояд инчунин ба диспозитсияи м.292 КҶ ворид карда шавад.

Рӯйхати адабиёт:

1. Вандышева А.М. Уголовная ответственность за уклонение от уплаты налогов или страховых взносов в государственные внебюджетные фонды с организаций и проблемы его квалификации: дис. канд. ... юрид. наук. - М., 2002. – 242 с.
2. Волженкин, Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления): монография / Б.В. Волженкин. – СПб.: Юрид. Центр Пресс, 2002. – 641 с
3. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Преступления в сфере экономической деятельности. - М., 1998. – 274 с.
4. Егоров В.А. Налоговые преступления и их предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Самара, 1999. – 29 с.
5. Ефимичев П.С. Основания и процессуальное оформление привлечения лица в качестве обвиняемого по уголовным делам о налоговых преступлениях // Уголовное право. - 2000. - № 4. - С. 47-52.
6. Здравомыслов Б.В. Уголовное право РФ. - М., 1996. – 00 с.
7. Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 17-уми сентябри соли 2012., №901. [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: [http://base.mmk.tj/view_sanad.php? showdetail=&sanadID=341](http://base.mmk.tj/view_sanad.php?showdetail=&sanadID=341). (санаи муроҷиат: 21.02.2020 с.).
8. Курс уголовного права. В 5-и томах. Т. 1. Общая часть / Под ред. Н.Ф.Кузнецовой, И.М. Тяжковой. - М.: Зертало-М, 2002. – 624 с.
9. Кучеров И.И. Налоги и криминал. - М., 2000. – 351 с.

10. Кучеров И.И. Особенности объекта и предмета преступлений в сфере налогообложения // Уголовное право. - 1999. - № 2. – 101 с.
11. Қонуни ҶТ “Дар бораи дигар пардохтҳои ҳатмӣ ба буҷет” аз 28-уми июля соли 2006., № 197. [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: http://base.mmk.tj/view_sanadview.php?showdetail=&sanadID=153. (санаи муроҷиат: 06.02.2018 с.).
12. Лопашенко Н.А. Уголовная ответственность за налоговые преступления. Налоговые и иные экономические преступления. Сборник научных статей. Вып. 2. – Ярославль, 2000. – 291 с.
13. Мирзоахмедов Ф.А. Ҷиноятҳо ба муқобили андозсупорӣ. – Душанбе, нашриёти ДМТ, 2015. – 731 с.
14. Тафсир ба КҖ ҶТ. Гурӯҳи муаллифон // зери таҳрири Ҳ. Шарипов. – Душанбе, 2005. – 861 с.
15. Ҳуқуқи ҷиноятӣ. Қисми умумӣ. Китоби дарсӣ / Зери таҳрири Н.А. Ғаффорова ва Ҳ.С.Салимов. – Душанбе, 2011. – 391 с.
16. Шарипов Т.Ш., Камолов З.А., Холиков Ш.Л. Ҳуқуқи ҷиноятӣ. Қисми умумӣ. Курси лексияҳо. – Душанбе, 2016. – 174 с.
17. Шерстнева Л. Налоговые преступления и ответственность за их совершение в новом УК РФ // Следователь. - 1997. - № 5. - С. 271-276.

Аннотатсия

Проблемаҳои муайян кардани предмети ҷиноятҳо дар соҳаи андоз

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои асосии предмети ҷиноятҳо дар соҳаи андоз, таҳлили илмӣ-ҳуқуқии предмети ҷиноятҳои мазкур, нақши предмети ҷиноят дар муайян кардани ҷиноятҳо дар соҳаи андоз, асосҳои гурӯҳбандии предмети ҷинояти мазкур, инчунин нақши предмети ҷиноят дар бандубости ҷиноятҳои соҳаи андоз ва таъини ҷазо мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

Аннотация

Проблемы определения предмета налоговых преступлений

В статье рассматриваются основные вопросы предмета налоговых преступлений, научно-правовой анализ предмета этих преступлений, роль предмета преступления в определении налоговых преступлений, основы классификации предмета данного преступления, а также роль предмета преступления в квалификации налоговых преступлений и назначение наказания в налоговых преступлениях.

Annotation

The problems of determining the subject of tax crimes

The article discusses the main issues of the subject of tax crimes, the scientific and legal analysis of the subject of these crimes, the role of the subject of a crime in determining tax crimes, the basics of the classification of the subject of this crime, as well as the role of the subject of a crime in the classification of tax crimes and the imposition of punishment in tax crimes.

УДК: 343.2/.7

Зокирзода Зафар Хайрулло,

кандидат юридических наук, доцент, начальник управления кадров и специалист Педагогического института Таджикистана в Раиштском районе.

E-mail: Zafar.khayrullozoda@mail.ru

Тел.: (+992) 918-53-59-14.

КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА В ТЕОРИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА: СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ

Калидвоҷсаҳо: мусодираи молу мулк; чиноят; ҷазо; принсипи адолат.

Ключевые слова: Конфискация имущества, преступление, наказание, принцип справедливости.

Keywords: *confiscation of property; crime; punishment; the principle of justice.*

Проблема сущности конфискации имущества является наиболее сложной в теории уголовного права. Для подтверждения целесообразности сохранения конфискации имущества в составе (ряде) мер наказания возникает необходимость в освещении некоторых вопросов, без правильного решения которых усложняется исследование данной меры. Один из таких вопросов, связанный с предметом нашего исследования, является социальная причина конфискации в системе уголовного наказания. Среди, имущественных наказаний конфискация считается самой суровой мерой.

Справедливо отмечено, что «конфискация имущества - одна из наиболее острых форм уголовной репрессии и, пожалуй, самое тяжкое из всех предусмотренных законом дополнительных наказаний»[7, 86]. Конфискация имущества - весьма строгое наказание, представляющее собой крайнюю имущественную ответственность осужденного [12,138]. Кроме того, конфискация имущества, хотя и являлась дополнительной мерой государственного принуждения, по содержанию иногда оказывалась более суровой мерой, чем основное наказание [21, 127]. Кажется, что именно поэтому одним из основных в учении о наказании считается вопрос о необходимости, справедливости и полезности конфискации имущества. Научные работы, посвященные этой имеющей имущественный характер мере, публиковались, да и сейчас публикуются в специальной литературе.

Было выражено много взглядов в связи с данным наказанием, но, во всяком случае, в вопросе сохранения конфискации имущества нет единого взгляда на действующее наказание в теории и практике права.

Уже несколько столетий, продолжаются споры о видах наказания, что свидетельствует о важности проблемы конфискации имущества, необходимости определения ее социальной причины в системе наказаний [9, 32]. Перед приведением своих аргументов в поддержку рассматриваемого наказания мы учитываем основные доводы представителей противоположных взглядов. Некоторые сторонники полного упразднения конфискации имущества, как вида наказания, предлагают два довода.

Во-первых, они утверждают, что рассматриваемое наказание не согласуется с социально-экономическими процессами страны и не связано с развитием собственности. Во-вторых, на их взгляд, эта мера наказания противоречит конституционным нормам.

Однако не все исследователи соглашались со столь однозначной трактовкой конфискации имущества и ее положения в Уголовном кодексе [13, 95]. В работе, специально направленной на изучение института конфискации в УК РФ (до ее упразднения), И.И. Голубов сделал вывод о необходимости исключения из российского уголовного права института общей конфискации имущества исходя из следующих доводов:

1.Имущество, полученное в результате трудовой деятельности или иным законным путем, не должно подлежать конфискации в правовом государстве, поощряющем добросовестный труд (за исключением случаев, когда такое имущество используется в качестве средства совершения преступления).

Конфискация имущества, назначенная лицам, обеспечивающим материально свою семью, ограничивает возможности удовлетворения потребностей детей и других

лиц, состоящих на иждивении, ущемляя тем самым их интересы, а по определению ч. 1 статьи 38 Конституции РФ -семья находится под защитой государства.

Общая конфискация имущества, в силу своего содержания, не в состоянии обеспечить достижение целей уголовного наказания.

Существование общей конфискации имущества нарушает право гражданина на собственность, провозглашенное в ч. 1 статьи 35 Конституции РФ [6, 49-50].

В процессе изменения уголовного законодательства появилась необходимость исследования юридических источников, трудов других авторов, ранее выступавших за исключение конфискации имущества из системы уголовного наказания. В научных трудах аннулирование этой меры стало предметом спора. Так, например, с предложением устранения конфискации имущества из уголовного законодательства выступил со страниц печати М.И. Ковалев [10, 80].

Предусмотренное УК РТ деление наказаний по порядку назначения и юридической значимости на основные и дополнительные, имеет важное практическое значение [14, 119]. Из уголовного закона вытекает, что за одно преступление может быть назначено только одно наказание (основное). Если бы законодательство не предусматривало дополнительных наказаний, то в принципе были возможны два варианта решения проблемы: либо допустить возможность назначения двух основных наказаний за одно преступление, либо сохранить действующий в настоящее время принцип: одно преступление и одно основное наказание. Первый вариант решения данной проблемы привел бы, как нам представляется, к нарушению принципа справедливости, расширению пределов уголовной репрессии и поэтому вряд ли мог способствовать более успешному решению задач уголовного законодательства [1, 16]. Необходимо отметить, что, во всяком случае, даже некоторые противники сохранения конфискации имущества в системе уголовного наказания признают определенную эффективность рассматриваемого средства в предупреждении преступлений. Так, по мнению А. Кузнецова, конфискация является эффективной мерой, но в вопросе о ней «нельзя эффективность мер социальной превенции обеспечить путем ущемления прав и свобод (в том числе и имущественных прав) законопослушных граждан»[11, 39-43].

Аргументы сторонников этой позиции основываются на том, что у осужденного изымается имущество, являющееся его собственностью, а это имеет расхождение с международными и конституционными нормами о неприкосновенности имущества. В статье 17 Всеобщей декларации прав человека от 10 ноября 1948 г. провозглашено, что «никто не должен быть произвольно лишен своего имущества». Конституция Таджикистана в этом вопросе не имеет никаких разногласий с мерами международного права. Это абсолютно необходимо в соответствии с предписаниями норм Всеобщей декларации прав человека, Конституции, уголовного закона, а самое главное, в интересах обеспечения законности и справедливости [25, 23].

Конфискация может применяться только на основе полученного и имеющего правовую силу решения суда. А.А. Пропстин утверждают, что «конфискация имущества объективно возможна не только в случаях вынесения судом обвинительного приговора, но и в случаях принятия иного решения суда»[19, 110]. В дополнение к этому, каждое наказание (основное или дополнительное) касается прав членов семьи осужденного. Например, лишение свободы влияет на бюджет семьи. По мнению О.В. Курлаева, «Это обуславливается необходимостью индивидуализации наказания, так как в противном случае такое наказание будет затрагивать не только имущественные интересы осужденного, но также и членов его семьи или совладельцев»[12, 137]. «Утверждать, что конфискация несправедливый вид наказания, так как конфискуется имущество семьи, и в связи с этим лишения претерпевают невиновные родственники, не совсем правильно. Так, лишение свободы влечет за собой потерю части дохода, тем самым причиняет и имущественный вред всей семье, однако вопроса об отмене лишения свободы как вида наказания не ставится»[13, 130]. Утверждение того факта, что закон имеет недостатки и поэтому нуждается в аннулировании, всегда легче нахождения путей приведения его к такому положению, при котором он может отвечать всем требованиям. Действующее регулирование конфискации имущества нуждается в реформах, потому что не всегда возможно исполнить изъятие (т.е. меры наказания, предусматриваемой Особенной частью). Но это, несомненно, свидетельствует скорее о несуществовании прочной правовой

основы для изъятия собственности, нежели о не эффективности этой меры наказания.

В юридической литературе изложены мнения о том, что использование конфискации имущества имеет влияние на воспитание детей [24, 42-43]. Это мнение, на наш взгляд, не совсем обосновано. «По нашему глубокому убеждению, - пишет В.Н. Веселова, - более пагубное влияние на воспитание детей оказывает поведение родителей, удовлетворяющих свои потребности за счет материальных ценностей, добытых преступным путем. Это действует развращающее»[4, 18]. Конфискация имущества направлена на ущемление прав осужденного на имущество и является в том числе психологическим фактором, имеющим как общее, так и специально-превентивное воздействие [12, 135]. По мнению С.Ю. Самойлова, более того, основным видом конфискации должна стать конфискация любого добросовестно приобретенного имущества, находящегося в собственности осужденного [20, 106]. Следует согласиться с мнением Н.Б. Азимова, что сущность наказания выражается в воздаянии за виновное совершение преступления и заключается в предусмотренных законом лишениях и ограничениях прав и свобод лица [2, 21-22].

Наказание в виде конфискации наглядно показывает не только осужденному, но и членам его семьи, в том числе и детям, что обогащение за счет другого лица или за счет общества недопустимо, и тем самым ориентирует их на удовлетворение личных потребностей исключительно за свой счет [18, 75]. Однако не подлежит конфискации имущество, жизненно необходимое для осужденного и лиц, находящихся на его иждивении [15, 185]. Конфискации не подлежали необходимые для осужденного и его семьи предметы домашнего обихода и служащие средством существования [22, 70]. Кроме всего сказанного, интересно и то, что законодатель не оставляет и основу для сомнения в эффективности конфискации как наказания. Решая данную проблему о сохранении конфискации имущества в системе уголовного наказания, как видится, законодатель действовал не только с целью сохранения данной меры, но и ради социальной справедливости. В качестве отдельного случая можно говорить о пропорциональности (соответствии) между преступлением и наказанием. В этом плане борьба с преступным обогащением, причиняющим вред интересам личности, общества или государства

посредством применения данной меры имущественного характера следует оценивать как справедливость [18, 76].

Историческая практика использования конфискации имущества, позволяет преобрести богатый опыт в вопросе об эффективности данной меры уголовного наказания. Конфискация имущества способна играть роль в борьбе с организованной преступностью (терроризмом, экстремизмом, незаконной торговлей оружием и наркотиками) и имеющей большие финансовые и материальные ресурсы. Так как конфискация имущества является довольно суровым наказанием, она может увеличивать исправительные и предупредительные цели основного наказания, а также обеспечить восстановление справедливости.

В связи с этим, нам кажется, что еще рано откладывать конфискацию имущества в сторонку. Постановка вопроса исключения какого-либо наказания из системы средств уголовно-правового противодействия с преступностью, нам кажется, нужен только в случае очевидного его несоответствия целям и принципам, стоящими перед наказанием, если невозможно устраниТЬ другим путем.

Такие сведения, связанные с конфискацией имущества, по нашему мнению, до сих пор не определены. Финансовая (налоговая), материально-техническая и кадровая слабость Республики Таджикистан не позволяет, чтобы в данный момент использовались такие наказания, как заключение, арест и ограничение свободы. Несмотря на то что существует ограничение свободы в системе наказаний Республики Таджикистана, на практике суды избирают другие виды наказания. Несовершенство уголовного и уголовно-исполнительного законодательства заблокировало применение такого апробированного за рубежом наказания, как обязательные работы [18, 77].

Несмотря на свою видимую многочисленность, не связанные с лишением свободы наказаний, сейчас не достаточны, чтобы служить как средствами в противодействие с организованными и коррупционными преступлениями. Прежде всего, речь идет о конфискации имущества. Например, А. Наумов так подчеркивает свое отрицательное отношение к этой мере: «Помня, что истина конкретна, попробуем проиллюстрировать проблему реализации этой санкции на элементарном примере». Также А. Наумов сомневается в

эффективности полной конфискации: «Как же будет реализовываться это наказание на практике? Возникает единственный вопрос: как мыслит себе законодатель жизнь осужденного после отбытия им пусты и десяти лет лишения свободы? Фактически это лицо должно начать новую жизнь без имущества. Если при этом отбросить лицемерие, то надо признать, что отсутствие имущества будет для освобожденного из мест лишения свободы сильнейшим стимулом возобновления им своей корыстной преступной деятельности»[16, 382-383]. Сомнения в эффективности полной конфискации высказал В.Н. Петрашев, указывая по этому поводу следующее: «Как же будет реализовываться это наказание на практике? Проанализируем следующий случай: допустим, лицо, совершившее грабеж при отягчающих обстоятельствах, может быть осуждено к лишению свободы до 12 лет и конфискации имущества. Возникает вопрос: на какие средства, где должен проживать осужденный после освобождения, если у него будет конфискована приватизированная им до совершения преступления квартира? Хотим мы этого или нет, но мы объективно толкаем это лицо на совершение нового преступления, по всей вероятности, корыстного»[17, 74].

Мы пришли к следующим выводам. Нужно отметить, что приведенный пример В. Петрашенко не совсем правильный. Во-первых, он не основан на анализе практики назначения конфискации имущества. А во-вторых, очень тонок с точки зрения действующего законодательства. Следует подчеркнуть, что приватизированное жилье, в котором постоянно живут осужденный и члены его семьи, не может быть темой конфискации имущества. Такое запрещение приведено в перечне имуществ (товаров) и этот перечень по определению законодательства об исполнении уголовного наказания не подлежит конфискации.

После двух лет В. Петрашев опять критикует данный вид наказания. Он пишет: «... полное лишение имущества осужденного крайне затруднит в дальнейшем его адаптацию к нормальной жизни, сохранение семьи»[23, 394]. Такую точку зрения ранее высказал и А. Жалинский [8, 143]. Как нам кажется, существование полной конфискации имущества неприемлемы в Конституции РТ. Цель изъятия всего имущества может причинить осужденному серьезное материальное влияние.

Как известно, санкции статей Особенной части УК РТ подразумеваю конфискацию имущества вместе с основным наказанием в виде лишения свободы. В таких условиях осужденный, как правило, чувствует на себе всю тяжесть дополнительной меры наказания – которой является конфискация. Находясь в исправительной колонии, он и так ограничен во многом. Только после своего освобождения из мест лишения, осужденный почтует (поймет) полную суровость этого дополнительного наказания.

Наряду с этим, нужно принять во внимание, что последующее освобождение бывших осужденных из мест лишения свободы, как правило, становится еще труднее из-за утраченных социально-полезных связей, возникновения проблем, связанных с жилищем и нахождением работы. Нужно отметить, что конфискация имущества применима к корыстным преступлениям, поэтому речь идет только о тех лицах, преступная поступь которых имела корыстную цель. Эти лица, как правило, имеют определенные навыки преступного обогащения [18, 81]. Потеря всего имущества (по приговору суда) отяжелит важное основание их адаптации к мирной жизни. Вполне возможно, что в итоге реже случится исправление осужденных, напротив, усовершенствуются навыки их уголовной профессии. Желание возвращения утерянного имущества (изъятого по приговору суда) совпадает с совсем обычным желанием повышения самооценки, самоутверждения. Но для нравственно-правового изменения легче искать привлекательные доходы. Нужно отметить, что среди этих доходов может быть и результат преступной деятельности. Данный негативный процесс, который видится в перспективе, свидетельствует о том, что сам характер наказания в виде полной конфискации имущества может существенно повлиять на неблагоприятные качественно-количественные изменения в рецидивной преступности и, тем самым, ни в коей мере не будет способствовать целям исправления осужденного [18, 82].

Упомянутое мнение и его теоретическое обоснование – это не только одна сторона рассматриваемого вопроса. Очень важен и вопрос о полной конфискации в целях наказания. Этот вопрос важен и в возможности добиться целей восстановления социальной справедливости с применением полной

конфискации. Касаясь этой стороны проблемы (вопроса), Х. Гаджиев указывает, что использование конфискации болезненно (сильно) действует не только на самого преступника, но и на членов его семьи. Если исходить из того, что конфискация касается лично осужденного и его имущества, конфискация несомненно не может не отражаться в улучшении материального положения его семьи, детей, старых родителей и жены. Это ни в коем случае не входит в цели закона и понятий наказания» [5, 13]. Аргументы Х. Гаджиева об использовании полной конфискации имущества достойны внимания. Каждое наказание, несомненно, как и было нами упомянуто, каким-то образом касается семьи осужденного.

Однако в нашем случае нужно принять во внимание, что конфискация имущества в дополнение к лишению свободы, используется еще и на очень длительный срок или пожизнено. Полная конфискация имущества не соответствует цели восстановления социальной справедливости. Не подлежат также конфискации обувь, белье, постельные принадлежности, кухонная и столовая утварь, находившиеся в употреблении [3, 297]. Восстановление социальной справедливости означает, что, так как обществу и государству преступлением был причинен вред, то необходима его компенсация за счет ограничения или лишения виновного определенных прав и свобод [13, 118]. В. Д. Филимонов отмечает, что восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания, состоит в том, чтобы подвергнуть преступника такому наказанию или такой мере уголовно-правового характера, которые оказали бы на него травмирующее нравственно-психологическое воздействие, адекватное аналогичному воздействию на потерпевшего и окружающих людей от совершенного им преступления. Конфискация может лишь усугубить их неблагоприятное материальное положение и даже привести к совершению других преступлений [26, 191].

Сопоставив признаки наказания и признаки конфискации имущества, которые мы давали выше, приходим к следующим выводам:

Конфискация, как и наказание, это мера государственного принуждения, она выражается в принудительном изъятии имущества государственными органами;

Конфискация назначается только обвинительным приговором суда.

Назначение конфискации носит публичный характер;

Конфискация назначается в отношении имущества, полученного преступным путем лицом, вина которого в совершении этих преступлений доказана;

Карательная сущность конфискации заключается в лишении возможности распоряжаться имуществом: как полученным незаконно, так и находящимся в законном владении виновного.

В процессе анализа и рассмотрения сущности конфискации имущества мы пришли к выводу, что в условиях современного состояния Республики Таджикистан, существование института конфискации имущества в системе уголовного наказания необходимо по следующим причинам (аргументам):

1) Во-первых, существование института конфискации имущества вносит существенный вклад в противодействие против финансирования терроризма, организованной преступной группы, вооруженного незаконного формирования и преступного объединения, потому что с его помощью преступники лишаются финансовой и материальной базы;

2) Во-вторых, существование института конфискации имущества уменьшает динамику совершений корыстных преступлений и становится уроком другим, что обогащение незаконными корыстными путями – имеет печальный итог;

3) В-третьих, существование института конфискации имущества соответствует целям наказания, принципам и задачам уголовного права.

Список литературы:

1. Аветисян П.А. Дополнительные наказания и их назначение [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 /Аветисян Паранцем Арутюновна. – Казань, 2003. – 189 с.
2. Азимов Н.Б. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних по новому уголовному законодательству: по материалам Республики Таджикистан [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Азимов Назир Бозорбоевич. – Душанбе, 2008. –183 с.

3. Амирова А.Р. Конфискация имущества в истории Российского уголовного законодательства [Текст] / А.Р. Амирова // Бизнес в законе. – 2017. – №4. – С. 295–297.
4. Веселова В.Н. Конфискация имущества в советском уголовном праве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Веселова Валентина Николаевна. – Москва, 1990. – 202 с.
5. Гаджиев Х. Имущественные наказания в системе мер уголовно-правового воздействия [Текст] / Х. Гаджиев // Советская юстиция. – 1988. – № 16. – С. 13.
6. Голубов И.И. Конфискация имущества как вид уголовного наказания [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Голубов Игорь Иванович. – М., 1999. – 181 с.
7. Дуюнов В.Н., Цветинович, А.Л. Дополнительные наказания. Теория и практика [Текст] / В.Н. Дуюнов, А.Л. Цветинович. – Фрунзе, 1986. – 204 с.
8. Жалинский А.Э. Комментарий ст. 52 УК РФ // Комментарий к УК РФ (под ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева). – М., 1996. – С 143.
9. Зокиров, З.Х. Моҳияти мусодираи амвол ҳамчун ҷазои иловагӣ [Текст] / З.Х. Зокиров // Маҷмӯи мақолаҳои конференсияи илмӣ ва оммавии устодони ДОТ дар ноҳияи Рашт. – Душанбе: «Суҳан», 2016. – С. 31–46.
10. Ковалев М.И. К вопросу о теории уголовного права [Текст] / М.И. Ковалев // Советское государство и право. – 1988. – № 5. – С. 80–85.
11. Кузнецов А. Конфискация имущества как кумулятивный вид наказания в уголовном законодательстве [Текст] / А. Кузнецов // Уголовное право. – 1999. – № 2. – С. 42–45.
12. Курлаева О.В. Конфискация имущества как мера государственного принуждения: [Текст] дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Курлаева Оксана Владимировна. – Рязань, 2013. – 166 с.
13. Малышев А.Н. Конфискация имущества в уголовном праве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Малышев Александр Николаевич. – М., 2010. – 189 с.
14. Мирзоев С.Т. Штраф как дополнительная мера наказания по уголовному законодательству Республики Таджикистан [Текст] / С.Т. Мирзоев // Правовая жизнь. – 2016. – № 4 (16). – С. 119–127.
15. Мичулиса Э.Ф. Уголовное право. Общая часть. Конспект лекции [Текст] / Э.Ф. Мичулиса. – Минск: «Изд-во МИУ», 2008. – 274 с.
16. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций [Текст] / А.В.Наумов. – М., 1996. – 560 с.
17. Петрашев В.Н. К вопросу о проблеме наказаний в новом УК РФ [Текст] / В.Н. Петрашев // Сборник научных трудов: Северный Кавказ, борьба с преступностью. – Ростов-на-Дону, 1997.
18. Пимонов В.А. Конфискация имущества как вид наказания по уголовному праву [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Пимонов Владимир Александрович. – М., 2002. – 187 с.
19. Пропстин А.А. Конфискация имущества: прошлое, настоящее, будущее. Монография [Текст] / А.А. Пропстин. – М. 2011. – 264 с.
20. Самойлова С.Ю. Конфискация имущества в российском уголовном законодательстве [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Самойлова Светлана Юрьевна. – Омск, 2011. – 196 с.
21. Степашин В.М. Конфискация имущества: новые проблемы [Текст] / В.М. Степашин // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2007. – № 1 (10). – С. 127–131.
22. Тулиев И.Р. Актуальные проблемы наказаний в уголовном праве Республики Таджикистан. Монография [Текст] / И.Р.Тулиев. – Душанбе, 2012. – 244 с.
23. Уголовное право. Общая часть. Учебник [Текст] / Под ред. В.Н. Петрашева. – М., 1999. – 543 с.
24. Цветинович А.Л. Дополнительные наказания в советском уголовном праве [Текст] / А.Л. Цветинович. – Калининград, 1980. – 286 с.
25. Шарипов Т.Ш. Условное освобождение от отбывания наказания: проблемы теории, законодательства и практики [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2008. – 57 с.
26. Ямбаева Д.М. Конфискация имущества в уголовном законодательстве РФ [Текст] / Д.М. Ямбаева // Вектор науки ТГУ. – 2010. – № 2(2). – С. 191–192.

Аннотация

Мусодираи молу мулк дар назария ҳуқуқи чиноятй: моҳият ва мундариҷаи он

Дар мақола мағұм ва мундариҷаи мусодираи молу мулк дар ҳуқуқи чиноятй баррасай мегардад. Дар он چойгоҳ ва мавқеи мусодираи молу мулк дар низоми қазои чиноятй таҳлил шудааст. Диққати ассоһ ба проблемаҳои мусодираи молу мулк дар назария ва амалияи қонунгузории чиноятй баҳшида шудааст.

Инчунин, муаллифи мақолаи илмī қазои чиноятй дар намуди мусодираи молу мулкро бо мақсади барқарор намудани адолати судӣ, ислоҳи маҳкумшуда, инчунин пешгирии содир шудани чиноятҳои нав баррасай мекунад.

Аннотация

Конфискация имущества в теории уголовного права: сущность и содержание

В статье рассматриваются сущность и содержание конфискации имущества в теории уголовного права. В ней анализируется место конфискации имущества в системе уголовного наказания. Особое внимание уделяется проблеме конфискации имущества в уголовном законодательстве и на практике.

Также автор научной статьи исследует наказание в виде конфискации имущества с целью восстановления общественной справедливости, исправления осужденного, а также предупреждения совершения новых преступлений.

Annotation

Confiscation of property in theory of criminal law: significance and content

The article discusses the nature and content of confiscation of property in the theory of criminal law. It analyzes the place of confiscation of property in the criminal justice system. Particular attention is paid to the problem of confiscation of property in criminal law and its practice.

Also, the author of a scientific article investigates the punishment of confiscating property with the aim of restoring public justice, correcting a convicted person, and also preventing the commission of new crimes.

УДК: 343.34

Ширинчонов Фирдавс Иззатуллоевич,

муаллими калони кафедраи ҳуқуқи тиҷоратӣ ва зиддикорупсионии Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон.

E-mail: firdavsshr@mail.ru

Тел.: (+992) 936-66-37-13.

Наврӯзова Сулҳия Мералиевна,

мутахассиси шуъбаи қонунгузорӣ оид ба соҳтори давлатӣ, мақомоти судӣ ва ҳифзи ҳуқуқи Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон.

E-mail: sulhiyan@mail.ru

Тел.: (+992) 903-00-54-59.

ОИД БА ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯИ ТАШКИЛИ ҒАЙРИҚОНУНИЙ ФИРИСТОНИДАН ВА БО КОР ТАЪМИН КАРДАНИ ШАҲРВАНДОНИ ЧУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ХОРИЧА

Калидвоҷаҳо: муҳоҷир; криминализатсия; декриминализатсия; муҳоҷири гайриқонунӣ; муҳоҷирати гайриқонунӣ; ҷавобгарии ҷиноятӣ; ҷавобгарии маъмурӣ; шаҳрванди Тоҷикистон; шаҳрванди хориҷӣ; шаҳси бешаҳрвандӣ; фиристодани гайриқонунӣ; сарҳади давлатӣ.

Ключевые слова: мигрант; криминализация; декриминализация; незаконная миграция; незаконный мигрант; уголовная ответственность; административная ответственность; гражданин Республики Таджикистан; иностранный гражданин; лицо без гражданства; незаконная отправка; государственная граница.

Keywords: migrant; criminalization; decriminalization; illegal migration; illegal migration; criminal responsibility; administrative liability; citizen of Tajikistan; foreign citizen; stateless person; illegal sending; state border.

Бояд қайд намуд, ки раванди криминализатсиякуной хеле муҳим ва масъулиятнок мебошад, чунки аз натиҷаи он дар ниҳоят дараҷаи муҳофизати манфиатҳои ҳифзшаванд ва сатҳи озодии ҷомеа вобастагӣ доранд [8, с. 9]. Зери мағҳуми криминализатсия дар адабиёт ҷараён ва натиҷаи муқаррар кардани ҷавобгарии ҷиноятии кирдор фаҳмида мешавад [9, с. 233]. Криминализатсия ҳамчун ошкор намудани намудҳои рафтари инсонии ба ҷамъият ҳавғонок, дар сатҳи давлатӣ ӯзтироф намудани зарурият, имконият ва мувоғики мақсад будани муборизаи ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ бо онҳо ва дар қонуни ҷиноятӣ ҳамчун ҷиноят мустаҳкам кардани онҳо фаҳмида мешавад. Қонунгузор ҳангоми қабул намудани чунин қарор бояд қоидаҳои илман асосноқи криминализатсиякунонии кирдорро, бо дарназардошти омилҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ, фарҳангӣ, ахлоқӣ, иҷтимоиву психологӣ ва ҳуқуқидошта ва оқибатҳои иҷтимоӣ-криминологӣ, иқтисодӣ ва ҷиноятӣ-сиёсӣ ба инобат гирад.

Дар луғати истилоҳоти Созмони байналмилаӣ оид ба муҳоҷират зери мағҳуми «муҳоҷири гайриқонунӣ» шаҳси хориҷие фаҳмида мешавад, ки ба давлат берун аз нуқтаи назорати сарҳадӣ ворид мегардад, аз тафтишоти шаҳсони расмӣ пинҳон мешавад, иҷозатро бо роҳи фиреб ба даст меорад, ё тавассути бастани никоҳи қалбакӣ аз таъсири қонунҳои муҳоҷират берун мемонад [11]. Дар Барномаи ҷаҳонӣ оид ба мубориза бо муҳоҷирати ғайриқонунӣ истилоҳи «муҳоҷирати ғайриқонунӣ» ҳамчун «воридоти ғайриқонунии шаҳрвандони хориҷӣ ба мамлакат бо мақсади гирифтани ғоида» таъриф дода шудааст [5]. Ҳамзамон, ба ақидаи аксари муҳаққиқон, муҳоҷирони ғайриқонунӣ аз нуқтаи назари ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ шаҳсони хориҷӣ ва шаҳсони бешаҳрвандӣ мебошанд. Аз ин лиҳоз, мувоғики мақсад аст, ки моддаи 335^2 , ки дар қисмати 1 ҷавобгарии ҷиноятиро барои ташкили ғайриқонунӣ, фиристонидан ва бо кор таъмин кардани шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - ҶТ) дар хориҷа пешбинӣ кардааст,

бояд тибқи қонунгузории пешрафтаи мамлакатҳои хориҷӣ ва талаботи санадҳои байналмилалӣ таҳрир карда шавад.

Соҳтори моддаи 335² Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистонро профессор Ҷ.С. Муртазоқулов хато шуморида, якчанд норасоиҳои онро қайд менамояд. Ба ақидаи муаллиф, дар доираи моддаи мазкур равшан нест, ки чӣ гуна бояд «ғайриқонунӣ фиристонидан ва бо кор таъмин кардани шаҳрвандони ҔТ дар хориҷа» фаҳмида шавад, ҷонки дар моддаи мазкур ин истилоҳ шарҳ дода нашудааст. Ғайр аз ин, ба ақидаи муҳаққик, диспозитсияҳои қисматҳои 1 ва 2 моддаи мазкур мувоғиқ карда нашудаанд ва моҳиятан дар онҳо мағҳуми якхела оварда шудааст «ғайриқонунӣ бо кор таъмин кардан» ва «бо кор таъмин намудани муҳоҷирон аз ҷониби шахсе, ки барои амалий намудани ҷунин намуди фаъолият иҷозатнома надорад». Инҷунин, ба ақидаи муҳаққик, дар диспозитсияи моддаи мазкур моҳияти кирдорҳои ба сифати «ғайриқонунӣ фиристодан» ё «бо кор таъмин намудан» низ шарҳ дода нашудааст. Масалан, ҳолатҳое метавонанд ба вучуд оянд, ки ҷунин кумак аз тарафи ҳешовандон расонида мешавад. Бинобар ин, қонунгузор робитаҳои иҷтимоӣ ва роҳҳои бо кор таъмин намуданро, ки айни замон ба таври васеъ дар ҔТ паҳн гардидааст, ба инобат нағирифтааст [4, с.51].

Хулосаҳои муҳаққикро дастгирӣ намуда, дар тақвияти гуфтаҳои ў якчанд ҳолатҳои дигарро қайд намудан бамаврид мешуморем. Аз ҷумла, мавриди зикр аст, ки таркиби ҷинояти ташкили муҳоҷирати ғайриқонунӣ расмӣ мебошад, яъне аломати фарқунандай онҳо, ҷойи содир гардидани кирдор мебошад – сарҳади давлатии ҔТ. Масъалаи дар қонунгузории мамлакатҳои хориҷӣ пешбинӣ гардидани ҷавобгарии ҷиноятӣ барои шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрвандӣ фаҳмо мебошад. Ин давлатҳо, пеш аз ҳама, ҷойҳои кории худро ҳифз менамоянд. Аммо вазъи қунунии бозори меҳнати Тоҷикистонро ба инобат гирифта, масъалаи ба ҷавобгарии ҷиноятӣ қашидани шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки ба дигар шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон дар масъалаҳои (ғайриқонунӣ) фиристонидан ва бо кор таъмин кардани онҳо дар хориҷа машғуланд, ҷониши аз ҳад барзиёд мебошад, ғайр аз ин ҷунин таҷриба дар ягон қонунгузории давлатҳои хориҷӣ диде намешавад. Танзими масъалаи мазкур, ки тавре ки айни замон дар доираи моддаи 38-и КҲМ ҔТ «Ғайриқонунӣ ба кор ҷалб намудан, ба кор таъмин кардани шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон дар хориҷа ва ё шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» пешбинӣ шудааст, ҷониши коғӣ ва

Ўзбекистон, Озарбойҷон барои ҷунин кирдор танҳо ҷавобгарии маъмурӣ пешбинӣ гардидааст

Ба ақидаи мо, масъалаи ҷиноят эътироф гардидани ташкили ғайриқонунӣ фиристонидан ва бо кор таъмин кардани шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон дар хориҷа бахснок мебошад. Кирдори мазкур аллакай дар моддаи 138-и КҲМ ҔТ «ғайриқонунӣ ба кор ҷалб намудан, бо кор таъмин кардани шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон дар хориҷа ва ё шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» пешбинӣ гардида, он ҷониши коғӣ мебошад. Илова бар ин, ин ҷо саволе ба миён меояд, ки дар ҳолате ки ба манфиатҳои ҳифзшаванди Ҷумҳурии Тоҷикистон ягон зарар расонида намешавад, чӣ гуна объекти ҷинояти мазкур бояд муайян карда шавад. Амалигардии ин ҷиноят одатан розигии ҷабрдида (муҳоҷирӣ ғайриқонунӣ)-ро дар назар дорад, дар ҳолати розӣ набудани ҷабрдида таркиби дигар ҷиноят ба вучуд меояд. Ғайр аз ин, зарари ҷамъиятии кирдори дар диспозитсияи қисми 1-и моддаи 335² пешбинигарида аҳамиятнок набуда, танзими он дар доираи қонунгузории маъмурӣ, ки тавре ки айни замон амалий мегардад, коғӣ аст. Дар ҳолатҳои ғаразнок, яъне ҳангоми бо роҳи фиреб ё сӯистифодай боварӣ ба даст овардани маблағҳо барои ташкили ғайриқонунӣ фиристонидан ва бо кор таъмин кардани шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон дар хориҷа ҷавобгарӣ бояд тибқи моддаи 247 КҔ ҔТ ба вучуд ояд.

Масъалаи дар қонунгузории мамлакатҳои хориҷӣ пешбинӣ гардидани ҷавобгарии ҷиноятӣ барои шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрвандӣ фаҳмо мебошад. Ин давлатҳо, пеш аз ҳама, ҷойҳои кории худро ҳифз менамоянд. Аммо вазъи қунунии бозори меҳнати Тоҷикистонро ба инобат гирифта, масъалаи ба ҷавобгарии ҷиноятӣ қашидани шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки ба дигар шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон дар масъалаҳои (ғайриқонунӣ) фиристонидан ва бо кор таъмин кардани онҳо дар хориҷа машғуланд, ҷониши аз ҳад барзиёд мебошад, ғайр аз ин ҷунин таҷриба дар ягон қонунгузории давлатҳои хориҷӣ диде намешавад. Танзими масъалаи мазкур, ки тавре ки айни замон дар доираи моддаи 38-и КҲМ ҔТ «Ғайриқонунӣ ба кор ҷалб намудан, ба кор таъмин кардани шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон дар хориҷа ва ё шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» пешбинӣ шудааст, ҷониши коғӣ ва

ҳатто дар кисмати шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон барзиёд мебошад.

Ташкили ғайриқонунӣ фиристонидан ва бо кор таъмин кардани шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон дар қонунгузории ҷиноятии мамлакатҳои хориҷӣ ҳамчун кирдори ҷиноятии маҳз ба муҳочирати ғайриқонунӣ вобаста буда эътироф намегардад. Масалан, дар қонунгузории Федератсияи Русия, Ўзбекистон, Озарбойҷон барои чунин кирдор танҳо ҷавобгарии маъмурӣ пешбинӣ гардидааст.

Ғайр аз ин, мутобики таҷрибаи қонунгузории қариб тамоми давлатҳои дунё, инчунин санадҳои байналмилаӣ дар самти мубориза бар зидди муҳочирати ғайриқонунӣ ба сифати муҳочирони ғайриқонунӣ танҳо шахсони хориҷӣ ва ё шахсони бешаҳрвандӣ фаҳмида мешаванд. Ҳамин тавр, тибқи лӯғати истилоҳоти Созмони байналмилаӣ оид ба муҳочират, «муҳочири ғайриқонунӣ» ҳамчун шахси хориҷие муайян шудааст, ки ба давлат берун аз нуқтаи назорати сарҳадӣ ворид мегардад, аз тафтишоти шахсони расмӣ пинҳон мешавад, иҷозатро бо роҳи фиреб ба даст меорад, ё тавассути бастани никоҳи қалбакӣ аз таъсири қонунҳои муҳочират берун мемонад [3, с.49], ё ин ки масалан, тибқи моддаи 322¹ зери мағҳуми «Ташкили муҳочирати ғайриқонунӣ» ташкили воридшавии ғайриқонунии шаҳрвандони хориҷӣ ё шахсони бешаҳрванд ба Федератсияи Русия, ташкили будубоши онҳо дар Русия ва ё ташкили гузариши транзитии ғайриқонунии чунин шахсон ба воситаи ҳудуди Федератсияи Русия фаҳмида мешавад [6].

Шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон бошанд, метавонанд озодона қаламрави ҷумҳуриро тарқ кунанд ва ба ҳудуди Тоҷикистон баргарданд. Мутобики моддаи 24-и Конститусияи Ҷумҳурии Тоҷикистон шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ба тарки ҷумҳурӣ ва бозгашт ба он ҳукук доранд [1]. Бояд қайд намуд, ки асоси криминализатсияи кирдор дараҷаи ба ҷамъият ҳавфнокии ин кирдор мебошад. Албатта, дар ин кирдор дараҷаи ҳавфнокии баланд барои давлати хориҷӣ мавҷуд аст, аммо на ба манфиатҳои ҳифзшаванди Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Қонунгузории ҷиноятии миллӣ, пеш аз ҳама, бояд манфиатҳои шаҳрвандони худро ҳифз намояд, на манфиатҳои давлатҳои хориҷиро.

Ҳамин тавр, ба ақидаи мо, мазмуни диспозитсияи банди 1-и моддаи 335², ба номи он мувофиқат намекунад, чунки, чи тавре дар боло

қайд намудем, аломати асосии ин ҷиноятҳо ҷойи содир гардидаи он – сарҳади давлатӣ ва вазъи ҳуқуқии ҷабрдида (муҳочир) – шахсони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрвандӣ ташкил менамоянд. Муҳочирати ғайриқонунӣ бошад, танҳо бо роҳи ба шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрвандӣ таъмин намудани шароит барои ворид гардида ба ҳудудҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, ташкили гузариши транзитии ғайриқонунии чунин шахсон ба воситаи ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон бо кор таъмин намудани онҳо амалӣ мегардад.

Қисми 2-и моддаи 335² ҷавобгарии ҷиноятиро барои бо кор таъмин намудани муҳочирон аз ҷониби шахсе, ки барои амалӣ намудани чунин намуди фаъолият иҷозатнома надорад, пешбинӣ намудааст. Бояд қайд кард, ки дар ин қисм, дар фарқ бо қисми 1-и моддаи мазкур ба ҷойи шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон истилоҳи муҳочир 221 истифода гардидааст, ки зери он шахсе фаҳмида мешавад, ки аз як давлат ба дигар қишвар ворид гашта истодааст ва ба хизматрасониҳои байналмилаии муҳочиратӣ, ки аз тарафи созмонҳои байналмилаӣ пешниҳод мегарданд, ниёз дорад [10, с. 12–14]. Шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд бо шиносномаҳои хориҷӣ ё ҳуҷҷатҳои дигари ивазқунандай онҳо, дар сурати мавҷуд будани раводиди амалкунандай Ҷумҳурии Тоҷикистон, метавонанд ба Ҷумҳурии Тоҷикистон озодона ворид шаванд, агар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ва шартномаҳои байналмилаии эътирофнамудаи Тоҷикистон тартиби дигарро пешбинӣ накарда бошанд [2].

Ғайр аз ин, чунин ба назар мерасад, ки моддаи 335² мутобиқ бо қонунгузории мамлакатҳои пешрафтаи хориҷӣ ва талаботи санадҳои байналмилаӣ бояд таҳрир карда шавад. Меъёрҳои ба қ. 2-и моддаи 335² монанд, масалан дар қонунгузории ҷиноятии Голландия мавҷуд аст («Санад дар бораи деликтаи иқтисодӣ» (Wet Economische Delicten). Дар ҳудудҳои Олмон аз соли 2004 «Қонун дар бораи мубориза бар зидди фаъолияти ғайриқонуни мөхнатӣ» (SchwarzArbG) амал мекунад, ки тибқи он барои ба кор ҷалб намудани панҷ ва ё зиёда шахси хориҷӣ, ки ҳуқуқи дар Олмон будубош ё ба фаъолияти мөхнатӣ машғул шуданро надоранд, ҷавобгарии ҷиноятӣ пешбинӣ гардидааст [18, с.38]. Ба фикри мо, муқаррароти Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Қазоқистон ҷолиби

диққат мебошад. Мутобиқи моддаи 395-и КҶ ҶҚ корфармо барои такроран ба кор ҷалб намудани шахсони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрвандӣ, ки иҷозати мақомоти даҳлдори давлатиро надоранд, яъне барои такроран ҷалб намудан ва дар ҳудуди Ҷумҳурии Қазоқистон истифода намудани қувваи кории хориҷӣ ба ҷавобгарии ҷиноятӣ қашида мешавад [7]. Дар ин росто вобаста ба моддаи 335²-и КҶ ҶТ ҳаминро бояд қайд кард, ки моддаи мазкур баъзе норасоиҳо дорад.

Ҳангоми амалӣ намудани тарафи объективии бо кор таъмин намудани муҳочироне, ки ғайриқонунӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон қарор доранд, чунин амалҳо содир мегарданд: қумак расонидан дар тартиб додани ҳуччатҳои қалбакӣ, ба расмият даровардани

ҳуччатҳо бо нишон додани маълумоти нодуруст, мусоидат намудан ва ба расмият даровардани даъватномаҳои қалбакӣ барои гирифтани раводид ва дигар намуди ҳуччатҳо ва иҷозатномаҳо. Бо кор таъмин намудани муҳочироне, ки ғайриқонунӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон қарор доранд, ҳангоми воқеан ба кор шурӯъ намудан, ё бастани ягон шартномаи меҳнатӣ хотимаёфта эътироф мегардад.

Ҳамин тавр, ба ақидаи мо, диспозитсияи қисми 1-и моддаи 335² бояд декриминализатсия карда шавад. Мазмuni ташкили муҳочирати ғайриқонуниро моддаи 335¹ ташкил медиҳад, аз ин рӯ ташкили муҳочирати ғайриқонунӣ номгузорӣ намудани моддаи 335¹ зарур мебошад.

Рӯйхати адабиёт:

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе, 2016. -135 с.
2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи вазъи ҳукуқии шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», аз 2 январи соли 2018. [Манбаи электронӣ]. <http://www.mmk.tj> (санаи муроҷиат: 16.09.2019).
3. Луғати тафсирии истилоҳоти соҳаи муҳочират. – Женева, 2005. -С. 49.
4. Муртазакулов Д.С. Принудительный труд как компонент противодействия торговле людьми / Д.С. Муртазакулов // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. -2017. -№ 4(36). -С. 51.
5. Мировая программа по борьбе с незаконной миграцией / Центр по борьбе с международной преступностью отдела ООН по борьбе с наркотиками и предупреждению преступлений, Межрегиональный исследовательский институт ООН по уголовному праву, февраль 1999.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. <http://continent online. com>. (Дата обращения : 04.04.2018).
7. Уголовный кодекс Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. https://online.zakon.kz/Document/? doc_id=31575252. (дата обращения 01.06.19).
8. Пудовочкин Ю. Е. Учение о преступлении: избранные лекции / Ю.Е. Пудовочкин. -М.: Издательство «Юрлитинформ», 2008. – С. 9.
9. Фарҳанги истилоҳоти ҳукук/ Зери таҳрири профессор, Маҳмудов М.А. – Душанбе, 2012. – С. 233.
10. Continued effectiveness of the Organization in view of the new challenges: Doc. MC/1631 / IntergovernmentalCommitteeforMigration. Geneva, 1989. P. 12–14
11. Who is a migrant? [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <https://www.iom.int/who-is-a-migrant> (Санаи муроҷиат: 16.09.2019).

Аннотатсия

Оид ба декриминализатсияи ташкили ғайриқонунӣ фиристонидан ва бо кор таъмин кардани шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон дар хориҷа

Дар мақолаи мазкур масъалаи декриминализатсияи ташкили ғайриқонунӣ фиристонидан ва бо кор таъмин кардани шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон дар хориҷа, ки бо моддаи 335² КҶ ҶТ пешбинӣ гардидааст, мавриди таҳқиқ қарор дода шудааст. Дар мақола қайд мегардад, ки танзими кирдори мазкур дар доираи қонунгузории маъмурий ҷорои кофӣ буда, вобаста аз вазъи қунунии бозори меҳнати Тоҷикистон, масъалаи ба ҷавобгарии ҷиноятӣ қашиданӣ шаҳрвандони ҶТ, ки ба дигар шаҳрвандони ҶТ (асосан хешу таборашон) дар масъалаҳои фиристонидан ва бо кор таъмин кардани онҳо дар хориҷа мусоидат мекунанд (гарчанде ки ғайриқонунӣ бошад), ҷорои аз ҳад барзиёд мебошад. Дар асоси таҳқиқоти гузаронидашуда муаллифон илман асоснок намудаанд, ки дар ин кирдор дараҷаи ҳавғонии баланд барои давлати хориҷӣ мавҷуд аст, аммо на ба манфиатҳои

хифзшавандай Кодекси чиноятии Чумхурии Тоҷикистон. Қонунгузории чиноятии миллӣ пеш аз ҳама, бояд манфиатҳои шаҳрвандони худро хифз намояд, на манфиатҳои давлатҳои хориҷиро, ғайр аз ин муҳочир дар фаҳмиши қонуни чиноятӣ, шахси хориҷӣ ва ё шахси бешаҳрвандӣ мебошад, бинобар ин диспозитсияи қисми 1 моддаи 335² КҶ ҶТ бояд декриминализатсия карда шавад ва моддаи 335² КҶ ҶТ тибқи қонунгузории мамлакатҳои пешрафтаи хориҷӣ ва талаботи санадҳои байналмилалӣ таҳрир карда шавад.

Аннотация

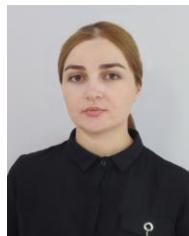
О декриминализации организации незаконной отправки и трудоустройства граждан Республики Таджикистан за границей

В статье исследуется вопрос о декриминализации организации незаконной отправки и трудоустройства граждан Республики Таджикистан за границей, предусмотренной ст. 335² УК РТ. В статье отмечается, что уголовная ответственность граждан Таджикистана, занимающихся отправкой и трудоустройством других граждан Таджикистана (в основном родственников) за рубежом, даже если это незаконно, является чрезмерной мерой, учитывая текущую ситуацию на рынке труда Таджикистана, регламентация ответственности за организацию незаконной отправки и трудоустройство граждан Республики Таджикистан за границей в рамках административного законодательства является достаточной мерой. На основании проведенных исследований авторы отмечают, что в данном деянии большая степень опасности для иностранного государства, но не для охраняемых УК РТ интересов. Национальное уголовное законодательство, прежде всего, должно защищать интересы своих граждан, а не интересы иностранных государств, кроме того, мигрант в понимании уголовного кодекса – это иностранный гражданин или лицо без гражданства. Авторы приходят к выводу, что следует декриминализировать ч. 1 ст. 335² УК РТ и отредактировать данную статью в соответствии с законодательством передовых стран и требований международных актов.

Annotation

About decriminalization of the organization of illegal sending and employment of citizens of the Republic of Tajikistan abroad

This article examines the issue of decriminalization of the organization of illegal sending and employment of citizens of the Republic of Tajikistan abroad provided for in Art. 335² of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan. The article notes that the criminal liability of Tajik citizens involved in the dispatch and employment of other Tajik citizens (mainly relatives) abroad, even if this is unlawfully an excessive measure, given the current situation on the Tajik labor market, the regulation of liability for organizing the illegal sending and employment of citizens of the Republic Tajikistan abroad under the administrative law is a sufficient measure. Based on the research, the author notes that in this act there is a high degree of danger to a foreign state, but not to the interests protected by the Criminal Code of the Republic of Tajikistan. National criminal law, first of all, should protect the interests of its citizens, and not the interests of foreign states, in addition, in the understanding of the criminal code, a migrant is a foreign citizen or stateless person. The author comes to the conclusion that should decriminalize part 1 of article 335² of the 223 Criminal Code of the Republic of Tajikistan and edit this article in accordance with the laws of advanced countries and the requirements of international acts.

УДК: 340.111.5

Гафорова Шахноза Абдузабборовна,

ассистенти кафедраи ҳуқуқи иқтисодӣ, молиявӣ ва зиддикоррупсиионии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон.

E-mail: gaforovash@mail.ru

Тел.: (+992) 985-76-66-66.

СОЛИМИИ ОИЛА ҲАМЧУН УСУЛИ ПЕШГИРИКУНАНДАИ ЧИНОЯТКОРӢ

Калидвоҷаҳо оила; зӯроварӣ; бемориҳои сироятӣ; никоҳ; муносибатҳои оилавӣ; ноболигон; чиноят; хушунат дар оила.

Ключевые слова: семья; насилие; инфекционные заболевания; брак; семейные отношения; несовершеннолетние; преступление; домашнее насилие.

Keywords: family; violence; Infectious diseases; marriage; family relationships; minors; the crime; domestic violence.

Оила ва муносибатҳои дар он бавуҷудомада ҳамеша ба раванди инкишофи ҷамъият алоқамандии зич доранд. Пешгирий намудани ҷиноятҳои дар оила содиршаванда ва кам кардани ҳуқуқпоймолкуниҳои субъектони оилавӣ аз ҷониби ҳамдигар ба раванди криминологии қишвар бетаъсир буда наметавонад, зеро солими чомеа аз оилаи солим вобастагии қалон дорад. Муттҳадии оила метавонад, ки шумораи аксарияти ҷиноятҳои содиршавандаро коҳиш дихад, ки асоси чунин кирдорҳо аз муҳити оилавӣ ва ҳолати рӯҳии аз он боқимонда, манша мегиранд. Барои ташкили оила ва мустаҳакамии он иштирокчиёни муносибатҳои оилавӣ (занон ва мардон) бояд дарк намоянд, ки равандҳои пайдоиши масъалаҳои оилавӣ ҳусусияти ба ҳуд хос доранд ва масъалаҳои умумии дар муҳити оилави пайдошаванда ва ҳостаҳои шахсии онҳо аз ҳамдигар фарқ мекунанд. Дарки эҳтироми ҳуқуқҳои тарафайн нуктаи асосии ҳалли мушкилоти оилавӣ мебошад. Дар назарияи ҳуқуқӣ, оила аз ҷониби олимони гуногун мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Масалан, Шахов В.И. оиларо ҷамъияти одамоне меҳисобад, ки дар асоси манфиатҳои бо қонун танзимшаванда пайдо гардидааст.” Ин иттиҳодияи шахсонест, ки бо ҳуқуқ ва уҳдадориҳои тарафайн муттҳадид шудаанд. Ба ибораи дигар оила ҳамчун муносибатҳои ҳуқуқӣ фахмида мешавад”[6, с. 25]. Оила ҳамзистии доимии зану мард ва фарзандон мебошад[5, с.259]. Ба ақидаи Н.А. Соловёв бошад, оила ин муттҳадии муносибатҳои моддӣ ва маънавӣ

мебошад. Дар раванди итоатнамоии қонунҳои умумии инкишофи ҷамъиятӣ оила дорои ҳусусиятҳои хоси ҳуд мегардад, ки ҳар як аъзои он урғу одат, анъана ва ҳостаҳои ҳудро нигоҳ медоранд[3, с.4]. Дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон мағҳуми оила нишон дода нашудааст, аммо аз ҷиҳати нуқтаи назарияи ҳуқуқӣ, оила қисми асосӣ ва яке аз институти муҳими ҷамъиятӣ мебошад. Қайд бояд кард, ки маҳз дар муносибатҳои оилавӣ сабабҳои асосии пайдоиши ва содирнамоии ҷиноятҳои аз ҷониби ҳешовандони наздик содиршударо ёфтани мумкин аст. Муносибатҳои оилавӣ зери таҳлили ақидаҳои олимони гуногун қарор гирифтаанд, ки ин нишонаи аҳамияти муҳим доштани ин соҳа дар ҷамъият мебошад. Дар оила ниёзҳои моддӣ ва маънавии инсон инкишоф ёфта, ба раванди шахсии ҳар як иштирокчии он таъсир мегузорад. Дар баробари ин, кам нестанд ҳолатҳое, ки байни онҳо зиддиятҳо пайдо гардида, тарафҳо ба хушунат рӯй меоранд ва ҳатто ҷиноят содир мекунанд. Сабабгори асосии муноқишаҳои оилавӣ метавонанд, ки шароити бади иқтисодӣ ва ихтилоғи нуктаи назари субъектони оилавӣ оиди тарбияи фарзанд ва ё дигар масъалаҳо бошад[4; с. 4]. Таҳлилу ошкорнамоии кирдорҳои зиддииҳуқуқии оилавӣ назар ба дигар соҳаҳо душвортар аст, зеро дар муносибатҳои оилавӣ, агар як қисми қурбониён ба мақомоти даҳлдор барои ҳалли мушкилоташон муроҷиат намоянд, қисмати зиёди онҳо кирдорҳои зиддиҳлоқӣ ва ғайриҳуқуқиро пинҳон нигоҳ медоранд. Ба ин раванд мисол шуда метавонад болоравии сироятёбӣ ба вируси норасоии масъунияти одам

ва бемории пайдошуудаи норасоии масъуният дар чомеа ҳам ҳаст. Тибқи таҳлилҳои омории муассисаи давлатии “Маркази ҷумхуриявии омор ва иттилооти тиббӣ” соли 2017 1207 ҳолати сироятёбӣ ба бемории ВНМО ба қайд гирифта шудааст, ки ин шумора дар соли 2018 ба 1422 ҳолат табдил ёфтааст. Яъне, ба сари ҳар 100 000 аҳолӣ 13,7 ва дар соли 2018 15,7 нафар рост омадааст. Таҳлили омори сироятёфтагон фақат дар муддати як сол, чи тавре, ки мебинем, 215 адад зиёд гаштааст. Аммо, бо такя ба маълумоти омории ВКД Ҷумхурии Тоҷикистон гуфта метавонем, ки бо моддаи 125-и Кодекси ҷиноятии ҷумхӯрӣ (Сироят кардан бо вируси норасоии масунияти одам) дар соли 2017-2нафар ва дар соли 2018-1 нафар ба қайд гирифта шудааст[8;]. Ин ҳолат аз он шаҳодат медиҳад, ки сироятёбӣ ба бемории мазкурро аксарият аз чомеа пинҳон менамоянд ва ё нисбати шахсе, ки онҳоро ба ин беморӣ мубтало кардааст, ба мақомоти даҳлдор барои ба ҷавобгарӣ қашиданашон шикоят намекунанд. Категорияи асосии чунин шаҳсонро, заноне ташкил медиҳанд ки аз ҷониби шавҳарони худ ба ин беморӣ гирифтор гардидаанд. Ғайр аз бемории ВНМО дигар бемориҳо низ ҳастанд, ки бо роҳҳои гуногун ба ҷабрди дагон мегузаранд, аммо бо сабабҳои “ҳотирбинӣ” ё вобастагии иқтисодӣ доштанашон аз шаҳси “зӯровар” дар аксар ҳолатҳо занон ҳомӯширо пеш мегиранд. Чунин нуқтаи назарро дар натиҷаи шиносӣ бо сатҳи муқоисавии гирифторони бемориҳои сироятии ҷинсӣ дар минтақаҳои ҷумхӯrӣ дар 6-моҳаи солҳои 2019-2018 пешниҳод намудан бамаврид аст.

	6-моҳи соли 2019			6-моҳи соли 2018		
	сифил ис	гонорея	трихомонус	сифил ис	гонорея	трихомонус
ш.Душанбе	47	12	7	61	51	35
в.Хатлон	34	19	-	42	26	-
в.Суғд	71	29	50	88	30	70
ВМҚБ	3	1	18	1	1	6
НТЧ	52	34	28	35	40	32
Ҳамагӣ:	207	95	103	228	148	143

Чи тавре, ки мебинем, сатҳи гузариши бемориҳои ба тариқи алоқаи ҷинсӣ гузаранда дар миқёси ҷумхӯrӣ дар ҳолати рушд қарор дорад[7;]. Фақат дар муддати 1сол бемориҳои сифилис 9%, гонорея 36% ва трихомонус ба миқдори 27% афзоиш ёфтаанд, ки ин ба ҳолати рӯҳии қурбониёне, ки ба чунин бемориҳо

гирифтор гаштаанд таъсири манғӣ мерасонад ва ба инкишофи оилаи солим низ зарари худро расониданаш мумкин аст. Гузариши бемориҳо аз ҷониби субъектон ба ҳамдигариашон ягона омили таъсиррасонанд ва пайдошавии мушкилот дар оилаҳо набуда, ба ин муносибатҳо дигар омилҳо низ таъсир мерасонанд. Аз қабили шароити бади иқтисодӣ, зиндагонии якҷояи якчанд аъзои оила дар як хона, сатҳи пасти саводнокии субъектони оила ва ғайраҳо. Ҳамин тавр, мушкилоте, ки дар оилаҳои мусир пайдо мегарданд бе таъсири равандҳои берунӣ ҳалли худро ёфта наметавонанд. Ҷамъият дар раванди инкишофёбии ҳар як субъекти оила нақши фаъоли худро мегузорад ва аз ин сабаб инкишофи оила бо талаботи замони мусир ба мақсад мувоғиқ мебошад. Чи тавре, ки олимӣ рус Котсюба қайд намудааст, муносибатҳои оиласӣ ва ҳолатҳои дар он пайдошаванда ноустуворанд. Ин ҳолат ҳамчун ҳусусияти раванди кирдорҳои манғии дар он бавучудомада ва ҷиноятҳои содиршуда осори худро мегузорад ва табиист, ки ҷораҳои пешгирикунандай даҳлдорро талаб мекунад[1;с.16]. Ба яке аз чунин ҳолатҳо мисол шуда метавонад, ҷой доштани ҳуруфот оид ба ҳуқуқи занон дар чомеаи имрӯза, ки дар натиҷаи нофаҳмиҳои аъзои оила аз ҷониби ҳамдигар, фазои ҳонавода бо ҳушунат ҳамроҳ гардида метавонад, оқибат ба пош ҳӯрдани оила оварда расонад. Ин ҳолат ба қӯдакон ва дигар субъектони оила бетаъсир намонда, оянда аксарияти онҳоро ба “зӯровар” дар оила ё “қурбонӣ”-и доимӣ дар он табдил медиҳад ва ё сабаби ба дигар намудҳои ҷиноят даст задани онҳо мегардад, ки ин таъсири инкишофёбии онҳо дар оилаҳои носолим мебошад. Масалан, солҳои охир зиёд гардидаи бекор кардани ақди никоҳ аз ҷониби шаҳрвандон ба назар мерасад, ки ин раванд ба зиёдшавии ҷинояткорӣ аз тарафи ноболиғон сабаб гардидааст.

Бекор кардани ақди никоҳ дар ҶТ;	Солҳо					
	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Бо қарори суд	4870	5211	6012	5589	6004	7095
Дар асоси аризai якҷоя	2700	2929	3072	2731	2837	2940
Аз ҷониби яке аз ҳамарон	37	54	48	36	50	65
Ҳамагӣ:	7607	8194	9132	8356	8891	10100

Маълумотнома оид ба бекор кардани ақди никоҳ дар Ҷумхурии Тоҷикистон барои солҳои 2012-2017;

Чи тавре, ки мебинем, ҳолатҳои бекорнамоии ақди никоҳ дар оилаҳо, дар солҳои

2012-2013, 587 чуфтро ташкил дода бошад, ин раванд то соли 2017 ба 2493 чуфт баробар гардидааст, ки нишонаи бошиддати парокандагии оилаҳо дар вучуд доштани проблемаҳо оиди дарки масъулияти оиладорӣ дар байни шаҳрвандон мебошад. Зану шавҳар бояд фаҳманд, ки аз оила мустаҳкамии чомеа вобастагии калон дорад ва дар ҳолате, ки муҳити оила солим аст, он ҷо фарзанди солим тарбият меёбад. Аммо зикр бояд кард, ки оилаи солим гуфта, зиндагони ҳатмии зану мард дар назар дошта нашудааст, зеро ҳастанд оилаҳое, ки дар онҳо хушунаткунанда ё падар ва ё модар ҳастанд, ки инкишофи фарзанд дар чунин муҳит низ ба ў таъсири манғӣ мерасонад.

Пароканда шудани оилаҳо ва диккати маҳсус надодан ба ҳолати рӯҳии фарзандон, дар чомеаи имрӯза теъдоди қӯдакони беназоратмонда афзоиш дорад, ки баъди гирифтани осеби рӯҳӣ аз оила, онҳо ба оворагардӣ, ҳуқуқвайронкунӣ ва дигар кирдорҳои номатлуб даст мезананд. Дар соли 2013 аз ҷониби ноболифон 725 ҳолатҳои содир намудани ҷиноят ба қайд гирифта шудааст, ки нисбат ба ҳамин давраи соли 2012 - 82 ҷиноят зиёд мебошад. Аз шумораи умумии ноболифони дар соли 2013 ҷиноят содирнамуда, 515 нафарашонро ноболифоне ташкил медиҳанд, ки ба ягон кор ва ё хондан машғул нестанд. Онҳо асосан дар оилаҳои носолим зиндагонӣ мекунанд ва вайрон шудани оилаҳо ба аксари онҳо таъсири манғии худро расонидааст[9; с.7]. Бояд дар назар дошт, ки шахсияти ноболиг ҳанӯз пурра ташаккул наёфтааст ва ҳолати ў зуд тағирёбандаву ноустувор аст. Ноболифон ба таъсирасонии доимии хусусияти тарбиявидошта, ҳамеша ниёз доранд: Ба онҳо барои дарки қонунҳои инкишофи чомеа, ташаккули дурусти арзишҳои иҷтимоӣ ва гайра кумак кардан лозим аст. Нақши асосии тарбия ва рушди ахлоқии қӯдак, (дар фарқият аз замони шӯравӣ, ки чунин функция пурра ба зиммаи институтҳои гуногуни иҷтимоӣ гузошта шуда буд), имрӯз ба зиммаи оила гузошта шудааст[2; с.51]. Бо дарназардошти ин, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 2011 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд ” амал

мекунад[10;]. Дар қонуни мазкур, уҳдадориҳою талаботҳо оиди тарбияи қӯдак дар оила ва дар баробари ин уҳдадориҳои фарзанди болигу қобили меҳнат дар нигоҳубин ва таъмини падару модар дарҷ гардидаанд. Мутаасифона, имрӯзҳо ҳолатҳои ба таври даҳлдор иҷро нагардидани талаботҳои қонуни мазкур зиёд гардида истодаанд. Менигарем, ба ҳолати баъзе моддаҳои КҔ ҶТ, ки ба масъалаи мазкур алоқамандӣ доранд. Масалан, моддаи 168 (Ба шавҳар додани духтари ба синни никоҳ нарасида); моддаи 174 (иҷро накардани уҳдадорӣ оид ба таълиму тарбияи ноболиф); моддаи 177 (барқасдана саркашӣ намудани падару модар аз таъминоти фарзандон); моддаи 178 (барқасдана саркашӣ намудани фарзандон аз таъминоти падару модари гайриқобили меҳнат)[8;];

Номгӯи моддаҳо	2017	2018	2019	то 06.2020
Моддаи 168	6	3	4	4
Моддаи 174	1	3	2	2
Моддаи 177	148	111	186	125
Моддаи 178	4	1	2	1

Ҳамин тавр, нақши оила дар чомеа муҳим буда, муҳити он ба инкишофи ҳар як иштирокчии муносибатҳои ҳуқуқӣ таъсири худро мегузорад. Мутаасифона, имрӯзҳо маҳз дарки нопурраи масъулияти тарафайни субъектони оилавӣ сабаби пайдо гардидани зӯроварӣ гардидааст. Дар замони имрӯза зӯроварӣ дар оилаҳо бо намудҳои гуногунаш содир мегардад ва дар баробари ин аз тарафи худи қурбониён ва дигар ашхос чунин кирдорҳо бо сабабҳои муҳталиф маҳфӣ нигоҳ дошта мешаванд. Аз ин рӯ пешниҳод менамоем, ки дар ҳолати аз тарафи беморхонаҳо ва дигар нуқтаҳои тиббӣ ошкор кардани гузариши бемориҳои ба тарикӣ алоқаи ҷинсӣ гузаранда аз ҷониби муроҷиаткунандагон ба таври ҳаттӣ сабаби аризai шикояти насупоридан ба мақомоти даҳлдорро талаб намоянд. Инчунин, дар ҳолати бекор кардани ақди никоҳи ҳар як оила, дар баробари муҳлати додашуда, комиссияи маҳсус низ ташкил карда шавад. Муҳити хонаводагии тарафҳо хуб омӯхта шуда, сипас дар асос ва натиҷабарории хулосаи ҳаттии комиссия ақди никоҳ беэътибор гардонида шавад.

Рӯйхати адабиёт:

1. Коцюба В.А. Криминологический анализ и предупреждение преступлений в сфере семейно-бытовых отношений;—Хабаровск,—2004.— С.186
2. Машинская, Н.В. Насилие в семье: криминологические и уголовно-правовые аспекты: – М.,– 2001. – С.160
3. Соловьев Н.Я. Семья в социалистическом обществе. –М.,– 1981;
4. Тулин Н.В. Семья в социалистическом обществе. –М.,– 1981
5. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права – М.,– 1915; –С.259
6. Шахов В.И. Насилие в семье: уголовно-правовое и криминологическое значение; –Ижевск.,– 2003 –С.197
7. Вазорати тандурустӣ ва ҳифзи иҷтимоии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон (мактуб №1-5/9504 аз 20.10.2020)
8. Сармаркази иттилоотӣ-таҳлилии ВКД ҶТ; маълумоти оморӣ дар бораи зӯроварӣ дар оила дар давоми солҳои 2010 то 6-моҳаи соли 2020 (мактуби №14/1-1260 аз 01.11.2020)
9. Кумитаи кор бо занон ва оилаи назди ҳукумати ҶТ; Барномаи давлатӣ оид ба пешгирии зӯроварӣ дар оила дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2014-2023; – Душанбе –2014;– с.44
10. Сарчашмаи электронӣ: Конуни ҶТ “Дар бораи пешгирии зӯроварӣ дар оила” дастрас аст: дар сомонаи <https://majmilli.tj>

Аннотатсия

Солими оила ҳамчун усули пешгирикунандай чинояткорӣ

Дар мақола нақши оила дар раванди криминологии ҷомеаъ ва усулҳои пешгирикунандай чинояткорӣ оварда шудааст. Инчунин нишондодҳои омории баъзе ҷиноятҳо ва ҳуқуқпоймалкуниҳое, ки аз оила сарчашма мегиранд, таҳлил гардидаанд. Пешниҳодҳои муаллиф низ оид ба нигоҳ доштани оила ҳамчун ячейкаи асосии ҷомеа ва ошкорнамоии ҷиноятҳо дар муносибатҳои зикршуда, дарҷ гардидаанд.

Аннотация

Здоровье семьи как метод предупреждения преступности

В статье рассматривается роль семьи в криминологическом процессе общества и методы предупреждения преступности. Так же анализируются статистические показатели некоторых преступлений и правонарушения исходящие от семьи. Отражены предложения автора по сохранению семьи как основной ячейки общества и раскрытию преступлений в этих отношениях.

Annotation

Family health as a crime prevention method

The article examines the role of the family in the criminological process of society and methods of crime prevention. The statistical indicators of some crimes and offenses originating from the family are also analyzed. The author's suggestions for preserving the family as a basic unit of society and exposing crimes in these relations are reflected.

УДК: 343.9.01

Иброҳимзода Муборак Иброҳим,

унвончӯи кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва экспертизаи судии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, мутахассиси пешбари шуъбаи қонунгузорӣ оид ба молия, андозу гумрук ва фаъолияти бонкии Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон.

E-mail: ibrohimzoda96@mail.ru

Тел.: (+992) 987-64-74-74.

ПРОБЛЕМАҲОИ КРИМИНОЛОГИИ ПЕШГИРИИ ҔИНОЯТКОРӢ ВОБАСТА БА ШАҲСОН, КИ СИННУ СОЛАШОН БАҚАМОЛ РАСИДА

Калидвоҷаҳо: ҷиноят; ҷинояткорӣ; криминология; пешгирии ҷиноят; синну сол.

Ключевые слова: преступление; преступность; криминология; профилактика преступности; возраст.

Keywords: the crime; crime; criminology; crime prevention; age.

Омӯзиши хусусиятҳои ҷинояткорони шаҳсони баркамол ва пиронсол, ки ба хусусият ва шиддати рафтори ҷиноии онҳо таъсир мерасонанд, ба чунин ҳулоса омадан мумкин аст, ки ҷораҳои пешгирии иҷтимиои ҷиноятҳо, маҳсусан барои шаҳсони баркамол ва пиронсол нисбат ба наврасон ва ҷавонон аҳамияти муҳим ва ҳалкунанда доранд.

Имрӯз омӯзиши ҳамаҷонибаи синну соли ҷинояткор ҳамчун як проблемаи мустақили криминологӣ аз ниёзҳои назарияи ҳуқуқӣ, қонунгузорӣ ва амалияи мубориза бо ҷинояткорӣ вобаста аст.

Омӯзиши хусусиятҳои ҷинояткории шаҳсони баркамол ва қалонсол, ки ба табиат ва шиддати рафтори ҷиноии онҳо таъсир мерасонанд.

Аз ҷумла, Н.Г. Иванов дар бораи вобастагии мустақими ҷинояти шаҳсони баркамол аз як қатор омилҳои иҷтимоӣ ва иқтисодӣ менависад. «Ба мо ҷораҳое лозиманд, ки ба фароҳам овардани некӯаҳволии моддӣ ва маънавии омма нигаронида шудаанд» [1, с. 206].

Агар ба назар ғирем, ҳадди болои камолот аз фардияти шаҳс вобастагӣ дорад. Тарафи синну соли аз ин ҳам қалонтарро канор гузоштан мумкин аст, давомнокии камолотро дар доираи васеътар арзёбӣ кардан мумкин аст, инчунин фаъолияти ҷиноии шаҳс дар синни баркамолтар Ю.Д. Блувштейн навиштааст: «камолоти умумиҷаҳонӣ вучуд надорад, мундариҷаи он бояд бо вазифаи рушди давраи мушаҳасси синну сол муайян карда шавад» [2, с. 33].

Донистани манзараи воқеи ҷинояткорӣ дар байни одамони синну соли гуногун танҳо ракамҳо нестанд. В.В. Лунеев навиштааст: «...адолат на аз содир кардани ҷиноятҳо, балки аз бақайдгирии онҳо оғоз меёбад. Ҳисоби онҳо нест, ҷиноят нест, адолат нест [3, с. 33].

Бояд қайд кард, ки дар омори расмии ҷиноятӣ ҷинояткорони баркамол ва қалонсол шаҳсони аз 30 то 49-сола, инчунин аз 50-сола ва қалонтар мебошанд. Ҳамин тарик, гуфтан мумкин аст, ки В.В.Лунеев давраҳои ғайримаълумотӣ бо нуқтаи назари тафсири минбаъдаи иттилоотӣ дар омори расмӣ ҷамъоваришуда, на танҳо манзараи воқеияти объективии ҷиноятро таъриф мекунад, балки барои мубориза бо самараноки он монеъяи бартарафнашаванда низ мебошад.

Ҳамин тарик, ҳалли масъалаҳои муҳимтарини иҷтимиою иқтисодӣ, ки ба баланд бардоштани сатҳи зиндагии аҳолӣ, «баробарсозӣ» сарватҳои моддӣ ва таъмини ҳифзи иҷтимоӣ нигаронида шудаанд, бояд заминai пешгирии ҷиноятҳои шаҳсони баркамол ва пиронсолро ташкил диханд.

Биёд ба он ҷораҳое дикқат дихем, ки татбиқи онҳо бо назардошти корҳои илмӣ-тадқиқотӣ, ба андешаи мо, ба ҷинояткорони солхӯрда ва пиронсол таъсири аз ҳама пешгирикунанда мерасонад.

Таъмини некӯаҳволии қасбӣ ва оиласӣ. Маҳсулнокии қасбӣ, аз рӯи нуқтаи назари Э. Эриксон барои шаҳси баркамол, саҳме дар рушд ва пойдоршавӣ дар ҳаёти насли оянда мебошад [4].

Ҳамин тарик, дар камолот, таълими аллакай муттаҳидшуда пайдо мешавад, ки натиҷаҳои рушди ҳарду ташаккули нави давраи гузаштаи синн - муносибатҳои оилавӣ ва салоҳияти қасбиро дар бар мегирад.

Яке аз самтҳои умебахши пешгирии ҷинояткории шахсони баркамол кор бо оила мебошад, зоро чизи асосӣ барои шахси синни баркамол муносибатҳои оилавӣ мебошад. Агар барои ҷинояткорони ноболиг ва ҷавон дар муносибатҳои оилавӣ нақши сарпараст таъин карда шуда бошад, пас барои қалонсолон таҷрибаи марди оилавӣ ва тарбияи волидайн аз ҳама мухим аст.

Мушкилоти рафтори ҷиноятӣ дар давраҳои гуногуни камолот дар занон душвортар аст. В.Н.Кудрятсев қайд кард, ки занон нисбат ба мардон бечуръат, эмотсионалӣ ва ҳашмгин мебошанд [5, с. 137-138]. Ба ақидаи Е.В. Середа маълум шуд, ки ҳоҳиши зан барои ҳалос шудан аз ҷабрдида ё ҳоҳиши интиқом аз ў барои амалҳои худ аксар вақт ангезаи ҷиноятҳои зӯроварӣ мебошад [6, с. 11-12].

Пешгирии ҷиноятҳои шахсони баркамол, дар муқоиса бо шахсони синнашон ҳурд, боз як ҳусусияти дигар дорад: ҷинояткор қалонсолтар аст, ҷораҳои боваркуной, мачбуркунӣ заифтар ва ҳатто бештар мавҷуд будани намунаи шахсӣ дар вазъияти таҷрибаи бойи ҳаётӣ нисбат ба ў мебошад.

Бо дарназардошти қалонсолӣ, самараи бештарро қумаки маънавӣ ва амали таъмин ҳоҳад кард, ки иборат аз фароҳам овардани шароити ҳонагӣ, меҳнатӣ, маънавӣ барои мустаҳкам ва нигоҳ доштани робитаҳо ва тамосҳои мусбӣ аст.

Аломатҳои синну сол на танҳо ҳусусияти ҷинояти содиршударо нишон медиҳанд, балки инчунин ба таври назаррас самти манфиатҳои ҷинояткор, предмети ҷиноятро пешакӣ муайян мекунад.

Муқаррар карда шудааст, ки ангезаҳо ва ҳадафҳо ҳангоми содир намудани дуздӣ дар синну соли муҳталиф комилан якхела нестанд, ки ин бояд ҳангоми гузаронидани корҳои профилактиկӣ низ ба назар гирифта шавад. Илова бар ин, мо зарур мешуморем, ки ба раванди муайян карданӣ норасоҳои рӯйӣ дар ҷинояткории шахсони баркамол ва пиронсолон диккат дихем. Ин ба ғаъолияти муассисаҳои ислоҳӣ, субъектҳои пешгирий ва мақомоти таҳқиқ ва тағтишот даҳл дорад.

Самти мухими пешгирии махсуси криминологӣ пешгирии ретсидави ҷиноят аз ҷониби шахсони баркамол ва пиронсол мебошад. Диккати махсус бояд ба пешгирии ретсидави ҷиноят, ки дорои шиддати гуногуни муттаҳидшавӣ дар шахсони давраи камолоти гуногун мебошад, дода шавад.

Мақомоти ҳифзи ҳукуқ дар пешгирии ҷиноятҳои шахсони баркамол, инчунин шахсони синнашон ҷавон нақши мухим доранд. Яке аз самтҳои мухими мубориза бо ҷинояткорӣ тарбияи қормандони босалоҳият ва қобилиятнок мебошад, ки қобилияти муюшират бо одамони синну соли гуногунро доранд [7, с. 115-120].

Зарур аст, ки маводи таълимӣ на танҳо барои кор бо ноболигон, балки инчунин бо шахсони синну соли баркамол, ки истифодай ҳамон усули кор бо назардошти ҳусусиятҳои синну солашон омода карда шавад.

Ҳамин тарик, самтҳо ва ҷораҳои асосии пешгирии ҷиноятҳо дар байни шахсони синни баркамол бояд инҳоро дар бар гиранд: дар кори субъектҳои ғаъолияти профилактиկӣ ба назар гирифтани ҳусусиятҳои шахсони ин синну сол, аз ҷумла буҳронҳои синнусолии онҳо (умри миёна ва нафақа); фароҳам овардани шароити муносиби зиндагӣ, сатҳи таъминоти нафақа барои нафақаҳӯрон; дастгирии саломатии шаҳрвандон ва дароз карданӣ умри онҳо, расонидани қумаки равонӣ ба онҳо дар давраи буҳронҳои марбут ба синну сол; рафъ ё қоҳиш додани нигилизми ҳукуқӣ дар байни қалонсолон; расонидани қумак ба маҳкумшудагон ва ашҳоси аз ҷойҳои маҳрум соҳтан аз озодӣ озодшуда дар фароҳам овардани шароити ҳамарӯза, меҳнатӣ, маънавӣ барои таҳқим ва нигоҳ доштани робитаҳо ва тамосҳои мусбӣ, беҳтар намудани мухити атроф; тайёр карданӣ психологҳо барои кор дар мақомоти ҳифзи ҳукуқ, омӯзиши онҳо дар заминай психологияи рушд барои кор бо одамони гурӯҳҳои гуногуни синну сол.

Тадбирҳои пешниҳодшуда оид ба пешгирии ҷинояткорӣ дар шахсони ба балогат расида мураккабии ин мушкилотро инъикос мекунанд. Албатта, ин тамоми рӯйҳати пурраи тадбирҳое, ки ҳангоми пешгирии ҷинояткорӣ бо назардошти ҳусусиятҳои синну солии ҷинояткорони баркамол истифода бурда мешаванд нест. Бо вучуди ин, мо боварӣ дорем, ки татбиқи дастурҳои пешниҳодшуда метавонад ба рафтори ҷиноии ашҳос бо назардошти синну сол таъсири мусбии пешгирикунанда расонад.

Рӯйхати адабиёт:

1. Иванов Н.Г. Аномальный субъект преступления: Проблемы уголовной ответственности. - М., 1998. С. 206.
2. Блувштейн Ю.Д. Криминологическая характеристика и профилактика отдельных видов преступности. Минск, 1980. – С. 33.
3. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. - М. 1999. – С.83.
4. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996; Анцыферова Л. И. Эпигенетическая концепция личности // Принцип развития в психологии. - М., 1978 и др.
5. Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: учебное пособие. - М., 1998. – С.137-138.
6. Середа Е.В. Применение наказания в виде лишения свободы в отношении женщин: учебное пособие. - Рязань, 2000. – С. 11-12.
7. Алексеев А.И. Криминология: курс лекций. - М., 1999. – С. 115–120.
8. Қонуни ҶТ “Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд” Захираи электорорӣ <http://mmk.tj/content/> (Санаи муроҷиат: 23.02.2021)
9. Моддаи 17 Кодекси чиноятии ҶТ. Захираи электронӣ: <http://mmk.tj/content/> (Санаи муроҷиат: 23.02.2021).
10. Қонуни ҶТ «Дар бораи пешгирии зӯроварӣ дар оила» Захираи электронӣ: <http://mmk.tj/content/> (Санаи муроҷиат: 23.02.2021).
11. Антонян Ю.М., Волкова Т. Н. Преступность стариков: монография – 2-е изд., Рязань, 2005. С. 34–35.
12. Варыгин А.Н., Громов В.Г., Шляпникова О.В. Основы криминологии и профилактики преступлений: учебное пособие. Саратов, 2000. С. 97; Сахаров А.Б. Теоретические основы предупреждения.

Аннотатсия

Проблемаҳои криминологии пешгирии чинояткорӣ вобаста ба шахсоне, ки синну солашон бакамол расида

Чинояткорӣ амали номатлуб буда, содиршавии он ба амнияти давлат ва ҷамъият таъсири манғӣ мерасонад. Пешгирии ин амали номатлуб аз давлат, ҷамъият ва ҳар як шаҳрванд масъулияти қалонро талаб менамояд. Дар мақолаи мазкур проблемаҳои криминологии пешгирии чинояткорӣ вобаста ба синну соли шахсони чинояткор баррасӣ карда мешавад.

Бо дарназардошти таҳлили нуктаи назар ва таҳқиқоти олимони дигар оид ба проблемаҳои криминологии пешгирии чинояткорӣ вобаста ба синну соли шахсони чинояткор, муаллифи мақола хулосаҳои шаҳсии худро бароварда, якчанд пешниҳодҳоро марбут ба ин масъала пешниҳод мекунад.

Аннотация

Криминологические проблемы предупреждения преступников зрелого и пожилого возраста

Преступление является нежелательным деянием и его совершение отрицательно влияет на безопасность государства и общества. Предупреждение этого нежелательного действия требует большой ответственности со стороны государства, общества и каждого гражданина. В статье рассматриваются криминологические проблемы предупреждения преступности в зависимости от возраста преступника.

Принимая во внимание анализ взглядов и исследований других ученых по криминологическим проблемам предупреждения преступности в зависимости от возраста преступника, автор статьи делает собственные выводы и вносит некоторые предложения по данному вопросу.

Annotation

Criminological problems of prevention of criminals of mature and old age

A crime by a negative act affects the security of the state and society. Prevention of this undesirable action requires great responsibility on the part of the state, society and every citizen. The article deals with the criminological problems of crime depending on the age of the offender.

Taking into account the analysis of the views and studies of other scientists on criminological research of crime depending on the offender, the author of the article draws conclusions and makes some suggestions on this issue.

УДК: 343.9.018.3

Хомушов Илхом Исломович,

унвончӯи кафедраи ҳуқуқи чиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

E-mail: ilhom_khomushov@mail.ru

Тел.: (+992) 934-66-22-99.

МАСЪАЛАҲОИ ҶАВОБГАРИИ ЧИНОЯТИ БАРОИ ШИКОРИ ҒАЙРИҚОНУНИЙ

Калидвоҷаҳо: чиноятӣ; ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ; шикор; шикори ғайриқонунӣ; хавфнокии ҷамъиятӣ; бандубасти кирдор; муҳити зист; олами ҳайвонот.

Ключевые слова: уголовное преступление; административное правонарушение; охота; незаконная охота; общественная опасность; блокировка действий; окружающая среда; животный мир.

Keywords: criminal offense; administrative offense; hunting; illegal hunting; public danger; blocking of actions; environment; fauna.

Мутобики принсипҳои диалектикӣ зарур аст, ки ҳуқуқ ҳам бо истифода аз меъёри статикӣ ва ҳам дар инкишофи (динамикаи) он омӯхта шавад. Танҳо дар натиҷаи омӯзиши таҷрибаи истифодаи ҳуқуқ имконият пайдо мегардад, ки таъсири омилҳои иҷтимоӣ омӯхта шавад. Чунин фаҳмиши ҳуқуқ ба ҳайси объекти илм ҳам маҷмӯи муқаррароти қонунгузорӣ ва ҳам «таҷрибаи воқеии ҳуқуқӣ, амали мақомоти давлатӣ, ташкилот ва шаҳрвандон чиҳати таҳияи меъёроҳои умумиҳатмӣ, иҷрои онҳо барои расидан ба ҳадафҳои ҳуқуқ» муайян карда мешавад [1, с.22].

Қайд кардан зарур аст, ки ин низом чунин усулҳоро доро мебошад: тарғиби қонунгузории чиноятӣ ва маъмурӣ, огоҳ намудани ҳуқуқвайронкунандагони эҳтимолӣ, аз роҳи кирдори оғозшуда баргардонидани чинояткор, ба пушаймонӣ водор кардани чинояткор, ба иҷтимоишавӣ (сотсиализатсия)-и собиқ маҳбусон мусоидат намудан, пешгирии ҳуқуқвайронкунӣ, боздошти чинояткорон, ошкор ва ба қайд гирифтани чиноят, оғоз намудани парвандаи чиноятӣ, ошкор намудани чиноят, ҷуброн кардани зарари расонидашуда, банду басти (квалификацияи) чиноят, иҷрои ҷазо, асосноккунии сабук намудани ҷазои маҳкумшудагон. Аммо, бо дарки он ки дар доираи тадқиқоти мазкур ҳамаи ҷанбаҳои зикршударо баррасӣ кардан ғайриимкон аст, аз ин рӯ, бо дарназардошти объект ва предмети тадқиқот ҳар як усули таъсири қонуни чиноятӣ дар алоҳидагӣ омӯхта мешавад. Ҳангоми баррасии масъалаи таъсир нисбати шахсони ба чинояти дар м. 232 КҶ ҶТ айборшуда бояд

танҳо маҳдуд шудан бо доираи меъёроҳои ҳуқуқи чиноятӣ на он қадар дуруст аст. Лекин дар баробари ин, бояд қайд кард, ки маҳз ҳуқуқи чиноятӣ заминаи меъёрии мубориза бо чинояткорӣ аст. Мағҳуми умумии андозаҳои таъсири ҳуқуқии чиноятӣ таъсиррасонии пешниҳоднамудаи бâъзе муҳаққиқонро [2, с.34]. таҳлил карда, бояд қайд намуд, ки ба воситаҳои таъсири ҳуқуқи чиноятӣ бо шикори ғайриқонунӣ фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқро, ки дар огоҳкунӣ ва пешгирии ин чиноят зоҳир мешаванд, доҳил мешаванд.

Зарур аст, ки бо мақсади таъмини қонуният дар фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ҳангоми амалисозии ҷавобгарии шаҳсон барои шикори ғайриқонунӣ таносуби воситаҳои ҳуқуқи чиноятӣ ва ҳуқуқи маъмурӣ таъмини истифодаи оқилонаи заҳираҳои табиӣ риоя карда шавад. Чунин зарурат бо он асоснок мешавад, ки воситаҳои ҳуқуқи чиноятӣ ягона воситаи ҳуқуқии таъмини истифодаи оқилонаи олами ҳайвонот нест. Нақши муҳимро дар таъмини ҳуқуқии истифода ва ҳифзи заҳираҳои табиӣ воситаҳои ҳуқуқи маъмурӣ танзимкунандай муносибатҳо иҷро менамояд, ки дар натиҷаи шикори ғайриқонунӣ ва ҳифзи олами ҳайвонот ба вучуд меоянд.

Пеш аз муайян кардани нақш, арзиш ва таносуби воситаҳои зикршуда, бояд тасаввуроти дуруст дар бораи мазмуни воситаҳои ҳуқуқи чиноятӣ ва ҳуқуқи маъмурӣ таъмини истифодаи оқилонаи заҳираҳои табиӣ пайдо шавад. Ин барои муайян кардани нақши онҳо дар механизми ҳуқуқии танзимкунӣ, аниқтараш муайян кардани ҳудуду имкониятҳои танзимкунӣ

ва муҳофизатӣ ба муносибатҳои дар соҳаи истифодаи табиат мусоидат менамояд.

Меърҳои ҳуқуқи чиноятӣ, ки ҷавобгариро барои шикори гайриқонунӣ мӯқаррар мекунанд, аз рӯйи самти функционалии худ пеш аз ҳама муҳофизатӣ мебошанд. Меърҳои ҳуқуқии маъмурии таъминкунандаи истифодаи оқилонаи объектҳои олами ҳайвонотро вобаста таъинот ба тазимкунанда ва ҳифзкунанда чудо намудан мумкин аст. Меърҳои ҳуқуқии маъмурии танзимкунанда ҳуқуқ ва уҳдадориҳои субъектони муносибатҳои ҷамъиятии дар натиҷаи истифода, муҳофизат ва беҳтар намудани ҳолати муҳити зист иштироккунандаро муайян мекунанд. Ба ин ғурӯҳ меърҳои дар Қонунҳои ҶТ «Дар бораи ҳифзи муҳити зист» аз 2 августи соли 2011 [3], «Дар бораи олами ҳайвонот» аз 5 январи соли 2008 №354 [4] ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии зикршуда доҳил мешаванд.

Махсусияти воситаҳои ҳуқуқи маъмурии таъсир ба муносибатҳои ҷамъиятии соҳаи ҳифзи объектҳои олами ҳайвонот дар он зоҳир мегардад, ки онҳо дар баробари ҳимоя намудан, инчунин муносибатҳои мазкурро танзим низ мекунанд. Танзими меъёрии рафтори иштирокчиёни истифодаи оқилонаи олами ҳайвонот дар муайян кардани ҳуқуқ ва уҳдадориҳои баробар барои субъектони чунин муносибатҳо зоҳир мегардад. Дар навбати худ меърҳои ҳуқуқии маъмурии танзимкунандаи ҷавобгарии маъмурӣ барои вайрон кардани қоидаҳои истифодаи оқилонаи олами ҳайвонот ҳам вазифаҳои муҳофизатӣ ва ҳам огоҳнамоиро иҷро менамоянд.

Тибқи м. 33 Қонуни ҟТ “Дар бораи олами ҳайвонот” ба мақсади истифодаи оқилонаи муҳофизати олами ҳайвонот талабҳои зайл риоя карда мешаванд: нигоҳдории шаклҳои гуногуни биологии ҳайвонот дар ҳолати озоди табиӣ; нигоҳдории тамомияти популатсияи намудҳои нодири ҳайвоноти эндемӣ, кӯҷӣ ва дигар анвои нодири ҳайвонот, ки ба онҳо ҳатари нобудшавӣ таҳдид мекунад; муҳофизати муҳити зист, шароити афзоиш ва роҳҳои кӯчиши ҳайвонот ва ғурӯҳҳои табиии онҳо; истифодаи илман асосноку сарфакорона, комплексӣ, оқилонаи объектҳои олами ҳайвонот ва мунтазам зиёд намудани саршумори ҳайвоноти ваҳшӣ; нигоҳдорӣ ва истифодаи оқилонаи ҳусусиятҳои фоиданоки фаъолияти ҳаётии намудҳои алоҳидан ҳайвонот; истифодаи самаранок ва оқилонаи объектҳои олами ҳайвонот ва танзими афзоиши ҳайвонот ва саршумори онҳо дар ҳолати озоди

табиӣ бо мақсади ҳифзи саломатии аҳолӣ ва пешгирий намудани зараре, ки ба табиати зинда ва ҳочагии ҳалқ мерасад; эҳтиёт кардани ҳусусиятҳои олами ҳайвонот дар бобати муҳофизати об, хок, ба вучуд овардани муҳит, шароити истироҳат, барқароркунӣ ва дигар ҳусусиятҳои фоиданоки он баҳри ҳифзи саломатии аҳолӣ, беҳсозии муҳити зист ва инкишофи ҳочагии ҳалқ; муҳофизати объектҳои олами наботот аз сӯхтор, сел, бодлесӣ (эррозия) ва дигар оғатҳои табиӣ, инчунин аз ҳашароти зараррасон ва қасалиҳо; истифодаи пулакии объектҳои олами ҳайвонот.

Таъмини ҳуқуқии истифодаи оқилонаи ҳифзи олами ҳайвонот аз ду үнсур таркиб ёфтааст: а) танзими истифодаи табиат, яъне муносибатҳои ҷамъиятие, ки дар раванди истифодаи оқилонаи ҳифзи олами ҳайвонот ба вучуд меоянд; б) ҳифзи чунин муносибатҳо. Илова бар ин танзими қоидаи истифодаи табиат бевосита тавасути меърҳои ҳуқуқи маъмурӣ амалӣ мешавал, ҳол он ки манъи вайрон кардани қоидаҳои шикор фарқияти байнисоҳавиро қасб кардааст ва ҳам дар қонунгузории маъмурӣ ва ҳам дар қонунгузории чиноятӣ инъикоси худро ёфтааст.

Дар адабиёти илмӣ чунин нуқтаи назар баён шудааст, ки мувофиқи он нишонаи ҷудокунандаи чиноят аз ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ҳавфнокии ҷамъиятиӣ, ки танҳо барои чиноят хос аст ва барои ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ хос нест, ба шумор меравад [5, с.128; 6, с. 120]. Чунин муносибат баҳснок аст, чунки он ба меърҳои қонунгузории чиноятии амалкунанда мувофиқат намекунад. Аз ҷумла дар қ. 2 м. 2 КҔ ҟТ мӯқаррар шудааст, ки «Кодекси мазкур муайян мекунад, ки қадом кирдорҳои барои шахсият, ҷамъият ва давлат ҳавфнок чиноят ҳисобида шавад». Аз мӯқаррароти мазкур бармеояд, ки аз байни шаклҳои зиёди кирдорҳои барои ҷамъият ҳавфнок қадомаш чиноят ҳисобида мешавад. Аз тавсифи ҳолати овардашудаи қонунгузорӣ муайян мешавад, ки ҳавфнокии ҷамъиятиӣ на танҳо барои чиноят, балки барои дигар намудҳои ҳуқуқвайронкунӣ низ хос аст.

Ҳамзамон ҳангоми эътирофи ҳавфнокии ҷамъиятиӣ ҳамчун махсусияти чиноят бояд қайд намуд, ки ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ низ дорои ҳавфи ҷамъиятиӣ мебошад. Масалан, несту нобуд кардани набототу ҳайвоноти нодир тибқи м. 207 Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии ҟТ барои ҷамъият ҳавфнок ҳисобида мешавад, чунки

хавфи чамъиятии чунин хукуқвайронкунии маъмурй ба ҳама маълум аст. Ин ҳолат имкон медиҳад, ки маҳаки асосии чудо намудани чиноят аз хукуқвайронкунии маъмурй ба чамъият хавфнокии кирдор эътироф карда шавад.

А.И. Коробеев масъалаҳои самаранокии таъсири воситаҳои хуқуқи маъмурй ва хуқуқи чиноятиро таҳлил намуда, қайд мекунад, ки хатогиҳои аз сабаби интихоби нодурусти маҳаки чудокунии чиноят аз хукуқвайронкунии маъмурй барои давлат оқибатҳои вазнин дорад, чунки кирдореро, ки воқеан барои чамъият хавфнок аст, хавфнокнабуда эътироф карда, бо ин амал як гурӯҳ муносибатҳои чамъиятий аз ҳимояи самаранок маҳрум гардида, бо ҳамин хуқуқ ва манфиатҳои қонунни шаҳрвандон ва давлат таҳти ҳатар мемонад. Дар акси ҳол низ, вақте кирдори ба чамъият хавфнок набуда чиноят муқаррар карда мешавад, давлат зарари калон мебинад[7, с.243-244]. Чунин муносибатро дастгирӣ намуда, қайд намудан мумкин аст, ки гузоштани масъалаи ҳолатҳои мушаххас ва қадоме аз онҳо ба сатҳи хавфнокии чамъиятии кирдор таъсири мерасонанд, мубрам ва муҳим мебошад. Хавфнокии чамъиятий маҳаки асосии чудо намудани чиноятӣ аз хукуқвайронкунии маъмурй ба ҳисоб меравад. Кирдорҳои чиноятӣ ба хукуку манфиатҳои ҳаётан муҳими шахс ва манфиатҳои муҳими ҷомеа ва давлат алоқамандӣ дорад.

Ақидаҳои болозикро дар мисоли хукуқвайронкунӣ вобаста ба шикор асоснок кардан мумкин аст. Дар КҲМ ҶТ вайрон вайрон кардани қоидаҳои шикор хукуқвайронкунии маъмурй эътироф карда шудааст. Дар ин ҳолат ба чамъият хавфнокии кирдори мазкур баланд намебошад, зоро дар он шикор бо риояи талаботи муқаррарнамудаи қонунгузорӣ анҷом дода мешавад, аммо бაъзе қоидаҳои анҷом додани шикор вайрон карда мешавад, ки он хавфнокии чамъитии онро кам менамояд. Дар КҔ ҔТ бошад, шикори ғайриқонунӣ ҳамчун чиноят пешбинӣ шудааст, ки он нисбат ба вайрон кардани қоидаҳои шикор хавфи баланди чамъиятий доранд, чунки дар ин ҳолат бидуни риояи талаботи муқаррарнамудаи қонунгузорӣ ба амал бароварда шуда, ба инкишофи мұттадили олами ҳайвонот таъсири манғӣ мерасонад.

Муқоисаи гузаронишудаи қонунгузории чиноятӣ ва маъмурй аз он шаҳодат медиҳад, ки таъсири бештарро ба дараҷаи хавфнокии чамъиятии кирдори ғайриқонунии шахс, ки қоидаҳои шикорро вайрон мекунад, нишонаҳои

зерин таъсири мерасонад: а) вазнини оқибатҳои бавучудомада; б) силоҳ ва олote, ки бо он шикори ғайриқонунӣ анҷом дода мешавад; в) предмети шикори ғайриқонунӣ; г) макони гузаронидани шикори ғайриқонунӣ. Масалан, шикори ғайриқонунӣ дар ҳудуди мамнӯгоҳ, парваришгоҳ ё дар минтақаи оғати экологӣ ё минтақаи вазъияти фавқулоддаи экологӣ тибқи б. в, қ. 2 м. 232 КҔ ҔТ ҳамчун чиноят муайян карда шудааст.

Риоя накардани қоидаҳои шикор тибқи м. 208 Кодекси хукуқвайронкунии маъмурии ҔТ ҳамчун хукуқвайронкунии маъмурй доноста мешавад. Ба чамъият хавфнокии вайрон кардани қоидаҳои шикор ва моҳидорӣ дар омилҳои зерин зоҳир мегардад: 1) дагалона риоя накардани қоидаҳои шикор, ки дар шакли шикори беичозат ё шикор дар ҷойҳо ё дар мавридҳои мамнӯй ё бо тарзу усулҳои манъшуда амалӣ карда мешавад; 2) мунтазам риоя накардани дигар қоидаҳои шикор; 3) дар давоми як сол аз татбиқи ҷазои маъмурӣ тақроран содир намудани чунин кирдор; 4) худсарона аз тарафи шахсони воқеӣ ва шахсони мансабдор доштани паррандаю ҳайвонот бо истифодаи воситаҳои нақлиёт бо мақсади шикор ва моҳигирӣ.

Ба андешаи мо масъалаи таносуби воситаҳои хуқуқи чиноятӣ ва хуқуқи маъмурии истифодаи оқилона ва ҳифзи олами ҳайвонотро танҳо аз ҷиҳати расмиётӣ-хуқуқӣ якҷоя кардан нодуруст аст. Тадқиқи масъалаи ҳамгирии воситаҳои хуқуқи чиноятӣ ва хуқуқи маъмурии таъмини истифодаи оқилонаи олами ҳайвонот арзиши муҳими назариявӣ ва амалӣ дорад.

Дар доктринаи мусир мақсаднокии истифодаи маҷмӯии воситаҳои хуқуқи маъмурӣ ва хуқуқи чиноятӣ дар мубориза бо чинояткорӣ бебаҳс аст, чунки амалҳои алоқаманди меъёрои хуқуқи маъмурӣ ва чиноятву маъмурӣ шарти муҳими самараноки пешгирии чиноятҳо аст[8, с.60-61]. Дар робита бо масъалаи пешгирии шикори ғайриқонунӣ якҷоякунии воситаҳои хуқуқии маъмурӣ ва хуқуқи чиноятӣ аҳаммияти маҳсусро кассб мекунад, ки бо алоқаи зичи байни нишонаҳои хукуқвайронкунии маъмурӣ ва чиноятӣ дар моддаи 232 КҔ ҔТ дарҷардида асоснок карда мешавад. Ба сифати нишонаи ҳатмии шикори ғайриқонунӣ (м. 232 КҔ ҔТ) вайронкунии қоидаҳои шикор баромад мекунад, ки ҳуд хукуқвайронкунии маъмурӣ мебошад. Дар натиҷаи истифодаи шакли бланкетии м. 232 КҔ ҔТ, вайрон кардани манъкунии хуқуқи чиноятӣ бе хукуқвайронкунии маъмурӣ ғайриимкон аст.

Ичрои талаботи ҳуқуқи маъмурӣ, яъне ичрои қоидаҳои шикор, ҳамзамон манъи ичрои манъкунни ҳуқуқи чиноятӣ аст, ки дар айни ҳол бе ҳуқуквайронкунни маъмурӣ ғайриимкон аст. Мутаносибан меъерхой ҳуқуқи маъмурӣ муқарраркунданаи ҷавобгарӣ барои вайрон кардани шикори ғайриқонунӣ ҳусусияти дутарафай пешгирикунанда (превентивӣ) доранд, яъне онҳо имкон медиҳанд, ки ҳам содир шудани ҳуқуквайронкунни маъмурӣ ва ҳам содир шудани чинояти муқарраркардаи м. 232 КҶ ҔТ пешгирӣ карда шавад.

Натицаи таҳқиқоти муҳаққиқони давраи шӯравӣ оид ба ошкор намудани роҳҳои баланд бардоштани самаранокии муборизаи ҳуқуқии чиноятӣ бо чиноятҳои экологӣ аз он шаҳодат медиҳад, ки фаъолшавии яку якбораи истифодаи меъерхой ҳуқуқи маъмурӣ пешгирии дутарафай шикори ғайриқонунӣ яке аз самтҳои афзалиятнок ба шумор меравад[9, с.42-45].

Тадқиқи масъалаи таносуби меъерхой ҳуқуқи чиноятӣ ва ҳуқуқи маъмурӣ таъминкунданаи истифодаи оқилона ва ҳифзи олами ҳайвонот бе омӯзиши таъсири меъерхой ҳуқуқи маъмурӣ ба мазмuni нишонаҳои чинояти дар м. 232 КҶ ҔТ муқарраршуда пурра буда наметавонад. Чунин зарурат бо он асоснок карда мешавад, ки нишонаи ҳатмии таркиби ин чиноят кирдори барои ҷамъият ҳавфнок дар шакли вайрон кардани қоидаҳои махсуси шикор, ки қонунгузории маъмурӣ муқаррар менамояд, зоҳир мегардад. Ҳамчунин ҳангоми тавсифи шаклҳои гуногуни тарафи объективии шикори ғайриқонунӣ шумораи зиёди мағҳумҳои истифода мешаванд, ки аз аввал ҳосияти «ғайричиноятӣ» ва соҳавӣ доранд, аз ҷумла мағҳумҳои «шикор», «парранда ва ҳайвоноте, ки шикорашон пурра манъ аст», «мамнӯъгоҳ», «ҳудуди вазъияти фавқулодаи экологӣ», «ҳудуди ҳолати фавқулодаи экологӣ», «воситай нақлиёти механикӣ», «нақлиёти ҳавой», «маводҳои тарканда» ва «газҳо» аз рӯи пайдоиши ҳуд бештар мағҳумҳои қонунгузории маъмурӣ мебошанд. Чунин шакли тавсифи нишонаҳои таркиби чинояти муқаррарнамудаи м. 232 КҶ ҔТ талаб мекунад, ки дар раванди банду басти (квалификатсияи) он санадҳои меъерии қонунгузории маъмурӣ истифода бурда шавад. Дар чунин муносибат масъалаи муайянкунни мақоми ҳуқуқии санадҳои меъерии қонунгузории маъмурӣ, ки мазмuni нишонаҳои таркиби шикори ғайриқонуриро ошкор мекунанд, ба миён меояд.

Моҳияти ин масъала дар зарурати муайян намудани доираи санадҳои меъерии ҳуқуқие, ки метавонанд сарчашмаи меъерхой ҳуқуқи чинояти муайянкунни ҷавобгарӣ барои шикори ғайриқонунӣ бошанд, зоҳир мегардад. Ҳалли ин масъалаи ҳам аз ҷиҳати назариявӣ ва ҳам аз ҷиҳати амалӣ муҳим аст. Ин ҳолат бо он асоснок мешавад, ки бе ҳалли он, дуруст муайян кардани таркиби чинояти дар м. 232 КҶ ҔТ муқарраршуда ва мутаносибан банду басти (квалификатсияи) дурусти он низ имконнопазир мегардад.

Тавре маълум аст, қонунгузорӣ диспозитсияи м. 232 КҶ ҔТ-ро тавре муқаррар кардааст, ки нишонаи муҳими шикори ғайриқонунӣ вайрон кардани қоидаҳои махсуси он мебошад. Масалан, дар таркиби чинояти дар м. 232 КҶ ҔТ муқарраршуда шикори ғайриқонунӣ дар вайрон кардани қоидаҳои он зоҳир мегардад. Қоидаҳои зикргардида дар санадҳои меъерии ҳуқуқӣ, аз ҷумла Қонуни ҔТ «Дар бораи ҳифзи муҳити зист», Қонуни ҔТ «Дар бора олами ҳайвонот» ва дигар санадҳои меъерии ҳуқуқӣ дарч гардидаанд. Ҳамин тариқ, истифодаи м. 232 КҶ ҔТ бе муроҷиат ба санадҳои меъерии қонунгузории маъмурӣ таъминкунданаи қоидаҳои шикор ғайриимкон аст. Соҳтори бланкетии диспозитсияи м. 232 КҶ ҔТ зарурати истифодаи санадҳои қонунгузории маъмуриро тақозо менамояд. Истифодаи шакли меъерхой соҳтории қонунгузории чиноятӣ тақозо мекунад, ки талаботҳои меъерхой ғайричинояти соҳавӣ қисми таркибии меъери ҳуқуқи чиноятӣ мегарданд[10, с.28].

Бояд қайд кард, ки қонунгузории ҳифзи муҳити зист таркиби воқеии нишонаҳои бланкетии таркиби чинояти дар м. 232 КҶ ҔТ нишондодашударо нишон медиҳад. Онҳо таркиби меъерхой ҳуқуқии чиноятиро пурра мегардонанд. Қоидаҳои шикор олами ҳайвонот, ки обьекти шикор мебошанд, қисми таркибии меъерхой ҳуқуқи чинояти муқарраркунданаи ҷавобгарии чиноятӣ барои шикори ғайриқонунӣ мебошанд. Вобаста ба ин масъала А.В. Наумов қайд мекунад, ки ҳуд ин қоидаҳои ба санади ҳуқуқи чиноятӣ табдил намеёбад, аммо ба таркиби диспозитсияи қонуни чиноятӣ дохил шуда, ба «ячейкаи» ё «материя»-и ҳуқуқи чиноятӣ табдил мееёбад[11, с.3].

Ҳамин тариқ, истифодаи мағҳумҳои аз соҳаи ҳуқуқи маъмурӣ гирифташуда дар м. 232 КҶ ҔТ ҳангоми квалификатсияи чиноят зарурати муроҷиат ба он санадҳоро тақозо менамояд. Н.Ф.

Кузнетсова қайд мекунад, ки «дар назди мутахассисон гузоштани масъалаи он ки кадом меъёр мувофики кадом соҳаи ҳуқук вайрон шудааст, аз чониби муфаттиш ва ё суд номумкин аст, чунки ин маълумоти маҳсус нест. Онҳо худ бояд чунин меъерро ёбанд ва дар хулосаи айборкуни ҳуқум ба он такя кунанд. Набудани ишора ба меъёрии мушаххаси қонунгузории соҳавӣ ҳангоми банду баст (квалификатсия) бо меъёрҳои бланкетӣ нодуруст буда, ба инкор кардани ҳукми суд оварда мерасонад».[12, с.112]. Аз ҷумла, барои тибқи б. «б» к. 1 м. 232 КҔ ҔТ банду баст кардани ҷиноят, зарур аст, исбот карда шавад, ки шаҳси содиркардаи шикори ғайриқонунӣ онро «бо истифодаи воситаи нақлиёти механизми» содир карда бошад. Барои муайян намудани нишонаи мазкур зарур аст, ки ба қонунгузории нақлиёт муроҷиат карда шавад. Мувофики банди З-и Қоидоҳои ҳаракат дар роҳ, ки бо қарори Ҳукумати ҔТ аз 29 июни соли 2017 №323 [13]. “воситаи нақлиёти механизми – воситаи нақлиёте аст, ки тавассути муҳаррик ба ҳаракат дароварда мешавад. Ин истилоҳ ба тракторҳо, мошинҳо ва механизмҳои ҳудгард, ҳамчунин троллейбусҳо ва воситаҳои нақлиёти муҳаррики барқӣ дошта, ки дорои суръати ҳаракати ниҳоии конструктивии беш аз 50 км/соат мебошанд, паҳн мегардад”.

Илова бар ин, қонунгузории маъмуриро сарчашимаи меъёрҳои ҳуқуки ҷиноятии муайянкунандай ҷавобгарӣ барои шикори ғайриқонунӣ эътироф намуда, бояд қайд кард, ки онҳо алломатҳои таркиби ҷиноятро муайян карда наметавонанд. Мавқеи баъзе муҳаққикон оид ба он ки қонуни ҷиноятӣ «имкониятҳои ҷавобгарии ҷиноятиро барои содир кардани кирдор, ки нишонаҳои таркиби муқаррарнамудаи танҳо дар қонуни ҷиноятӣ, на дар дигар қонунгузорӣ маҳдуд мекунад» баҳснок аст. Баҳснокии мавқеи мазкур аз он ҷиҳат аст, ки нишонаи таркиби ҷиноятро танҳо хусусияте ташкил медиҳад, ки а) илова ба дигар нишонаҳо ҳавфнокии ҷамъиятий, зиддиҳуқуқӣ будан, гунаҳгорӣ ва сазовори ҷазо будан низ дохил мешаванд; б) фарқияти онро аз дигар ҷиноят ва ҳуқуқвайронкуниҳо нишон медиҳад; в) бевосита дар қонун нишон дода шудааст ё аз тавсифи он бармеояд; г) аз дигар нишонаҳо барнамеояд; д) барои ҳамаи ҷиноятҳои навъи мазкур хос аст[14, с.93-95]. Чунин фаҳмиши нишонаҳои таркиби ҷиноят мавқеи В.Н. Кудрявцевро нисбатан асосноктар меҳисобад, ки тибқи он «мушаххасгардонии (конкретизатсия) нишонаҳои таркиби ҷиноят

нишонаҳои навро ба вучуд намеорад». К.В. Ображиев ва М.А. Ибрагимов ин мавқеъро тақвият дода, қайд менамоянд, ки санадҳои меъёрии дигар соҳаҳои қонунгузорӣ нишонаҳои нави ҷиноятро муайян намекунанд. Нишонаҳои муқаррарнамудаи қонунгузории ҷиноятии таркиби ҷиноят мушаххас мешаванд ва аз муқаррароти дигар соҳаҳои ҳуқук пурратар карда мешаванд [10, с.30-31].

Ҳолатҳои зикршуда нисбат ба шикори ғайриқонунӣ маъни онро дорад, ки алломатҳои бланкетии таркиби ҷинояти дар м. 232 КҔ ҔТ нишондодашуда аз ҳисоби қонунгузории маъмурӣ мушаххас ва пурра карда мешаванд. Аммо, нишонаҳои таркиби ҷинояти омӯҳташаванда танҳо аз чониби Кодекси ҷиноятӣ муайян карда мешаванд. Муқаррароти қонунгузории маъмурӣ бошад, дар мазмуни меъёрҳои ҷиноятиву маъмурии ҷавобгарӣ барои шикори ғайриқонунӣ илова карда мешавад. Илова бар ин ҳатто алломатҳои таркиби ҷиноятро муайян накарда, қонунгузории маъмурӣ метавонанд ба мазмуни манъкунии ҳуқуки ҷиноятӣ таъсир расонанд. Бо муқаррароти қонунгузории соҳавӣ алломатҳои таркиби ҷиноятро пурра намуда, қонунгузории маъмурӣ бевосита ба соҳаи амали меъёрҳои ҳуқуки ҷиноятии муқарраркунданаи ҷавобгарӣ барои шикори ғайриқонунӣ таъсир мерасонанд.

Масъалаи муайян намудани он ки ҳамаи санадҳои қонунгузории маъмурӣ метавонанд ба ҳайси сарчашимаи меъёрҳои қонунгузории ҳуқуқии ҷиноятии муқарраркунданаи ҷавобгарӣ барои шикори ғайриқонунӣ баромад намоянд, аз ҷиҳати амали ва назариявӣ мубрам мебошанд.

Таҳлили ҳолати мазкур нишон медиҳад, ки санадҳои меъёрии ҳуқуқии соҳаи ҳифз ва истифодаи олами ҳайвонот санадҳои қонунгузорӣ ва санадҳои меъёрии зерқонунӣ ба ҳисоб мераванд. Мутаносибан ҳангоми банду баст (квалификатсия)-и ҷинояти дар м. 232 КҔ ҔТ муқарраршуда, саволе ба миён меояд, ки оё санадҳои меъёрии зерқонунӣ метавонанд ба ҳайси сарчашимаи меъёрҳои ҳуқуқии ҷиноятии муқарраркунданаи ҷавобгарӣ барои шикори ғайриқонунӣ баромад намоянд. Дар масъалаи муайян кардани доираи таъсiri меъёрҳои дигар соҳаҳои ҳуқук ба меъёрҳои ҳуқуки ҷиноятӣ дар назарияи ҳуқуки ҷиноятӣ ягонагӣ вучуд надорад. Аз ҷумла Л.Д. Гаухман қайд мекунад, ки «дар меъёрҳои бланкетии қонуни ҷиноятӣ ишораҳо на танҳо ба қонунҳо, балки боз дигар санадҳои меъёрий вучуд доранд», ки комилан қобили қабул

нест. Ин ҳолат имкониятхой ҳокимияти ичроияро дар тағири қавобгарй васеъ мекунад, ҳоло он ки ин салоҳияти ҳокимияти қонунгузорі аст. Талаботи давлати ҳуқукбунёд чунин аст, ки соҳаи қавобгарии ҳуқуқті танҳо аз ҷониби ҳокимияти қонунгузор муайян карда шуда, дар ягон ҳолат ҳокимияти ичроия ба он дахолат карда наметавонад [15, с.51]. Ба чунин мавқеъ тақа карда, Ю.Е. Пудовочкин ва С.С. Пирвагидов пешниҳод менамоянд, ки танҳо мейерхой дар қонунгузории конститутсионій ва қонунхо дарчгардида қобили қабул дониста шаванд. Ба сифати далел онҳо ин нұктаро пеш меоранд, ки соҳаи ҳуқуқи ҷинояті дар бисёр ҳолат мавқеи ҳуқуқии шахсро халалдор мекунад. Барои ҳамин талаботи конститутсионій дар бораи он ки ҳуқук ва озодиҳои инсонро танҳо қонунхо маҳдуд карда метавонанд, арзиши маҳсус касб мекунанд[16, с.174-176].

Ба таври дигар принципі баробарй дар назди қонун, пеш аз ҳама асосҳои баробари қавобгарй ва масъулияти баробари шахси содиркадаи ҷиноятро талаб менамояд. Яңе принципі мазкур истифодаи ҳуқуқи ҷиноятиро ба сифати «мейері баробар», «миқәсан яхела» нисбати шахси содиркардаи ҷиноят талаб мекунад[17, с.88].

Амалигардонии воқеи он пеш аз ҳама дар муайян кардан асоси ягонаи қавобгарии ҷинояті инъикоси худро меёбад, ки ба сифати он содир кардан кирдөрі дорои ҳамаи алматхой таркиби ҷиноят баромад мекунад.

Бояд зикр намуд, ки таъмини ҳуқуқии истифода ва ҳифзи олами ҳайвонот аз ду үнсур иборат аст: танзими истифодаи олами ҳайвонот, яңе муносибатхой ҷамъиятие, ки дар раванди истифодаи оқилонаи олами ҳайвонот ба вұчуд меоянд ва ҳифзи муносибатхой зикршуда. Танзими мусбии истифодаи олами ҳайвонот тавассути воситаҳои ҳуқуқиву маъмурій ба роҳ монда мешаванд. Танзими қавобгарй барои вайрон кардан қоидаҳои истифодаи олами ҳайвонот тавассути қонунгузории маъмурій ва ҳам қонунгузории ҷиной ба роҳ монда мешавад.

Вобаста ба мазмуни воситаҳои ҳуқуқии маъмурій, ки истифодаи оқилона ва ҳифзи олами ҳайвонотро таъмин мекунанд, нисбат ба воситаҳои ҳуқуқи ҷинояті васеътар мебошанд. Дар фарқият аз мейерхой ҳуқуқи ҷинояті, мейерхой ҳуқуқии маъмурій фаъолияти субъектони истифодабаранда ва муҳофизатқунандаи олами ҳайвонотро аз ҷиҳати мейері танзим мекунанд. Ҳамчунин ба мақомоти

давлатті салоҳияти алохидаро вобаста ба ҳифзи мұхити зист медиҳанд. Маҳаки қудокунии фаъолияти ғайриқонунни маъмурій ва ҳуқуқи ҷинояті дарақат ба ҷамъият хавғнокиі он мебошад, ки бевосита аз омилхой зерин вобаста аст: а) вазнини оқибатхой бавучудомада; б) силоҳ, ва воситаҳое, ки тавассути он шикори ғайриқонуній содир шудааст; в) предмети шикори ғайриқонуній; г) макони шикори ғайриқонуній. Мейерхой ҳуқуқии маъмуріи муқарраркунандаи қавобгарй барои вайрон кардан қоидаҳои шикор таъсири дутарафаи пешгирикунанда доранд, яңе онҳо имкон медиҳанд, ки ҳуқуқвайронкунин аз ҷиҳати маъмурій қазодиханда пешгирій карда шаванд ва ҳамчунин ҷинояті тибқи м. 232 КҖ ҚТ муқарраршуда пешгирій карда шавад.

Ҳолатхой ба қавобгарии ҷинояті қашидан бошад, хеле кам буда, чун қоида он қадар маълумот дар бораи он паҳн намешавад. Воситаҳои ҳуқуқии маъмуріи ҳифзи олами ҳайвонот имконияти пешгирикунандаи дутарафа дорад. Ҳангоми зиёд шудани нишондихандахой ошкоршавии ҳуқуқвайронкунин маъмурій кирдөрхой аз ҷиҳати ҷинояті қазодиханда кам мешаванд. Чи қадаре ки ошкор шудани ҳуқуқвайронкунин маъмурій дар сатхи паст қарор дошта бошад, ҳамон қадар ҷиноятхой экологи зиёд мешаванд. Дар ин робита ба андешае, ки тибқи он мубориза бо ҳуқуқвайронкунин маъмурій самти афзалиятноки пешгиріи шикори ғайриқонунин аз ҷиҳати ҷинояті қазодиханда мебошад, қобили қабул аст.

Пешгиріи самараноки содир шудани шикори ғайриқонуній танҳо ҳангоми истифодаи мағмүи (комплексии) воситаҳои ҳуқуқии ҷинояті ва ҳуқуқи маъмурій ба роҳ монда мешавад. Манбаи асосии мейерхой ҳуқуқи ҷиноятии муқарраркунандаи қавобгарй барои шикори ғайриқонуній ин қонуни ҷинояті мебошад, ки нишонаҳои таркиби ҷиноят ва қавобгарй барои содир кардан онро муайян менамояд.

Сарчашмаи расмии мейерхой ҳуқуқи ҷиноятии муқарраркунандаи қавобгарй барои шикори ғайриқонуній санадхои қонунгузории маъмурій мебошанд, ки нишонаҳои бланкетии таркиби ҷиноятро, ки дар кисмхой 1 ва 2 м. 232 КҖ ҚТ нишон дода шудаанд, пурра мекунанд. Тағирии санадхои мейеріи зикршуда, масалан Қонуни ҚТ “Дар бораи олами ҳайвонот” ва санадхои мейеріи зерқонуній вобаста ба шикор ва қоидаҳои шикор метавонад доираи кирдөрхой аз ҷиҳати ҷинояті қазодихандаро фаррох намояд.

Рӯйхати адабиёт:

1. Пугинский, Б.И., Сафиуллин Д.Н. Правовая экономика: проблемы становления. М., 1991. С. 22.
2. Гришанин, П.Ф. Современные проблемы уголовной политики и уголовноправовой практики. - М., 1994. - С.34.
3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи муҳити зист» аз 2 августи соли 2011 // Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҶТ «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санай муроҷиат: 1.03.2021).
4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бора олами ҳайвонот» аз 5 январи соли 2008 // Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҟТ «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санай муроҷиат: 5.03.2021).
5. Бахраҳ, Д.Н. Административное право России. - М., 2000; Братусь, С.Н. Юридическая ответственность и законность. - М., 2001. - С. 127-128;
6. Севрюгин, В.Е. Проблемы административного права. - Тюмень, 1994. - С. 120.
7. Коробеев, А.И. Транспортные преступления и транспортные проступки // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы: материалы IV Между-нар. науч.-практ. конф., посвящ. 250-летию образования Моск. гос. у-та им. М.В. Ломоносова состоявшейся на юрид. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова 27-28 мая 2004 г. – М., 2005. -С. 243-244.
8. Пикуров, Н.И. Квалификация преступлений при бланкетной форме диспозиции уголовного закона (с конкретизацией запрета в административном праве): Дисс. ... канд. юрид. наук. -М., 1982. - С. 60-61.
9. Ляпунов, Ю.И. Преступление и проступок по делам о нарушениях законов об охране природы // Социалистическая законность. 1974. № 3. - С 42-45.
10. Ибрагимов, М.А., Ображиев К.В. Нормативные акты иных отраслей права как источники уголовного права. - Ставрополь, 2005. - С. 28.
11. Наумов, А.В. Нормы других отраслей права как источник уголовного права // Законность. 2002. № 7. С. 3.
12. Кузнецова, Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». – М., 2007. - С. 112.
13. Қоидроҳои ҳаракат дар роҳ аз 29 июни соли 2017 №323 // Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҟТ «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санай муроҷиат: 28.02.2021).
14. Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2001. С. 94-95.
15. Газосман, Л.Д. Проблемы УК РФ; бланкетность, декларативность, казуистичность // Уголовное право в XXI веке. - М., 2002. - С. 51.
16. Пудовочкин, Ю.Е., Пирвагидов С.С. Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран Содружества Независимых государств. - СПб., 2003. - С. 174-176.
17. Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Принципы советского уголовного права. - М., 1988. С. 88.

Аннотатсия

Масъалаҳои ҷавобгарии ҷиноятӣ барои шикори ғайриқонунӣ

Шикори ғайриқонунӣ яке аз намуди ҷиноятҳо дар соҳаи истифодабарии захираҳои табии маҳсуб мегардад. Дар шароити мусир истифодаи оқилона ва дурустӣ олами ҳайвонот яке аз масъалаҳои муҳим буда, омили нигоҳдории гуногунии биологӣ ва таъмини муҳити зисти мусоид мебошад. Дар мақолаи мазкур масъалаҳои вобаста ба дараҷаи ба ҷамъият ҳавфнокии шикори ғайриқонунӣ ва таносуби он бо ҳуқуквайронкуниҳои маъмурии дар ин самт ҷойдошта, истифодаи оқилонаи олами ҳайвонот ва нақши меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ дар соҳаи ҳифзи олами ҳайвонот дар асоси адабиёти илмӣ ва қонунгузорӣ мавриди таҳлил қарор дода шудааст.

Аннотация

Проблемы уголовной ответственности за незаконную охоту

Незаконная охота - одно из преступлений при использовании природных ресурсов. В современных условиях рациональное и правильное использование животного мира является одним из важнейших вопросов, фактором сохранения биологического разнообразия и обеспечения благоприятной окружающей среды. В статье на основе научной литературы и законодательства анализируются вопросы, связанные со степенью опасности браконьерства для общества и его взаимосвязью с административными правонарушениями в этой сфере, рациональным использованием животного мира и ролью уголовного права в сфере охраны животного мира.

Annotation

Problems of criminal liability for illegal hunting

Illegal hunting is one of the crimes in the use of natural resources. In modern conditions, the rational and correct use of the animal world is one of the most important issues, a factor in the preservation of biological diversity and the provision of a favorable environment. On the basis of scientific literature and legislation, the article analyzes the issues related to the degree of danger of poaching for society and its relationship with administrative offenses in this area, the rational use of wildlife and the role of criminal law in the protection of wildlife.

**12.00.10 – ХУҚУҚИ БАЙНАЛМИЛАЙ; ХУҚУҚИ АВРУПО
12.00.10 – МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО**

УДК: 341.01

Эльназаров Давлатшо Ходжаевич,

доктор юридических наук, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета.

E-mail: sabkar@list.ru

Тел.: (+992) 918-61-19-15.

**РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА В СОЗДАНИИ НОРМ
СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА**

Калидвоҗсаҳо: Созмони байналмилалии меҳнат; ҳуқуқи инсон; тасдиқ; стандартҳои меҳнат; СММ; принцип трипартизм.

Ключевые слова: Международная организация труда; права человека; ратификация; стандарты труда; ООН; принцип трипартизма.

Keywords: International Labor Organization; human rights; ratification; labor standards; UN; tripartism principle.

Международная организация труда (МОТ) была учреждена еще на заре XX-го столетия и к настоящему времени доказала свою эффективность в области разрешения вопросов, связанных с проблемами обеспечения международных стандартов в области труда.

Международная организация труда в определенном смысле является продуктом своей эпохи. Его формирование тесно связано с результатами Первой мировой войны и заключением Версальского мирного договора, который, наряду с другими задачами, поставил вопрос необходимости создания глобальной организации, регулирующей вопросы международной миграции.

11 апреля 1919г. были приняты учредительные акты Международной организации труда, которые впоследствии были включены в Версальский мирный договор.

Международная организация труда отличается от ряда других международных организаций по принципу формирования внутренней структуры руководящих органов. Данный принцип можно назвать принципом трипартизма, который предполагает многостороннее представительство в рамках одной организации. К примеру, в деятельности органов МОТ помимо делегаций государства принимают участие представители предпринимательских кругов, а также представители сферы наемного труда. Особую

формулу взаимодействия МОТ с другими государствами, а также отличительные черты в ее деятельности подчеркиваются многими авторами [2,8].

Международная организация труда изначально вела активную деятельность в соответствии со своими уставными задачами. Уже в том же 1919 году МОТ приняла свой первый международно-правовой акт - Конвенцию о рабочем времени в промышленности. По своему характеру данный документ ввёл ряд революционных для своего времени нововведений: к примеру, установил восьмичасовой рабочий день, а также утвердил 48-ми часовую рабочую неделю. Необходимо понимать, что с точки зрения нашего времени эти изменения рассматриваются как само собой разумеющиеся вещи, которые закреплены в международных и национальных актах, затрагивающих сферу труда. Однако, в начале XX-го века такие вопросы как проблема безработицы, труд подростков, труд женщин и так далее не были должным образом урегулированы как на международном уровне, так и в рамках национального законодательства государств.

Следует подчеркнуть, что МОТ действительно внёс существенные корректировки в вопросе регулирования труда, благодаря своей нормотворческой деятельности. Трудовое законодательство большинства

государств мира развивалось в том векторе, который вырабатывался в рамках Международной организации труда.

Тот спектр широких задач, который был поставлен перед Международной организацией труда при её учреждении, не мог не сделать данную организацию центральной в рассматриваемой области. В связи с этим в 1944 году была принята Филадельфийская декларация, которая определила основные принципы труда и тенденции послевоенного развития самой организации. Этот этап характеризуется вхождением МОТ в орбиту специализированных учреждений Организации Объединённых Наций.

По своему характеру Международная организация труда является универсальной организацией со специальной компетенцией. Важное место в её деятельности, как и любой другой международной организации подобного рода, занимает процесс международного нормотворчества. К настоящему времени МОТ приняла достаточно серьезное количество международно-правовых актов в сфере труда и миграции. Нормотворческая деятельности МОТ достаточно солидна: за свою столетнюю историю МОТ разработала и приняла более 300 рекомендаций и конвенций [3,166].

На сегодняшний день в рамках Международной организации труда разработаны различные контрольные механизмы, которые преследуют цели по изучению процесса соблюдения государствами и иными институтами международных стандартов в области труда. Примером такого органа является Комитет экспертов по применению конвенций и рекомендаций. В рамках данного органа работают признанные специалисты в области регулирования вопросов труда и миграции из числа практикующих-юристов и ученых-правоведов.

Комитет экспертов по применению конвенций и рекомендаций (далее – Комитет) постоянно изучает доклады о соблюдении и реализации отдельных положений конвенций МОТ, которые были ратифицированы тем или иным государством. В адрес данного Комитета регулярно направляются жалобы в связи с фактами нарушения отдельных положений ратифицированных государствами актов МОТ. Следует упомянуть, что подавать подобные жалобы могут не только те или иные страны, но

и профсоюзы, что опять говорит об особой природе Международной организации труда.

К сожалению, переход к новому тысячелетию прошёл чрезвычайно трудно для стран постсоветского пространства. Конец XX века ознаменовался чередой социальных катализмов, которые были прямым следствием распада СССР. В контексте глобализации и появления в рядах государств-членов ООН 15-ти новых независимых государств (исключением здесь выступает только Российская Федерация, которая является правопреемницей СССР) стало очевидно, что бывшие союзные республики будут обязаны активно включаться в интеграционные процессы в интересах собственного развития.

Со временем, на повестку дня встал вопрос об участии новых государств в структурах МОТ, а также дальнейшее формирование их национального законодательства в области труда и миграции.

Международная организация труда в 1998 году разработала и провозгласила Декларацию об основополагающих принципах и правах в сфере труда. Во второй части настоящей Декларации было закреплено понятие «основополагающих конвенций МОТ». Суть введения новой дефиниции в международных трудовых отношениях сводилась к тому, чтобы нормы этих международно-правовых актов стали обязательными и носили бы руководящий характер для всех государств, независимо от того подписали или ратифицировали они их или нет. К числу основополагающих конвенций МОТ отнесла восемь актов:

1. Конвенция о принудительном или обязательном труде от 1 мая 1932 года;
2. Конвенция о свободе объединений и защите права объединяться в профсоюзы от 4 июля 1950 года;
3. Конвенция о применении принципов права на объединение в профсоюзы и на ведение коллективных переговоров от 18 июля 1951 года;
4. Конвенция о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности от 29 июня 1951 года;
5. Конвенция об упразднении принудительного труда от 17 января 1959 года;
6. Конвенция о дискриминации в области труда и занятости от 25 июня 1958 года;
7. Конвенция о минимальном возрасте для приема на работу от 19 июня 1976 года;

8. Конвенция о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда от 1 июня 1999 года.

Значение конвенций и рекомендаций МОТ в правовом регулировании труда на международном и внутригосударственном уровнях следует оценивать с различных сторон. Во-первых, в них содержатся минимальные социальные стандарты, которые должны быть отражены в национальном законодательстве. Во-вторых, конвенции МОТ способствуют унификации (интернационализации) законодательства о социальном обеспечении [4,94].

Международная организация труда, являясь составной частью ООН, осуществляет свою деятельность, опираясь на практику, которая сложилась в международном общении и учитывает опыт других структур ООН для более эффективной работы. Например, беря за основу деятельность Совета Безопасности ООН, МОТ достаточно часто в своей практике использует понятие «десять стран, наиболее важные в промышленном отношении» относительно ратификационного процесса. Существует регламент, согласно которому для того чтобы тот или иной международно-правовой акт МОТ вступил в силу, нужно набрать определенное количество подписей государств под соглашением. В данном контексте важное морально-политическое значение имеет участие в подобных соглашениях хотя бы части из десяти наиболее развитых стран.

Ратификационный процесс в рамках МОТ имеет свои проблемы, которые связаны с различными факторами. На сегодняшний день, подобные проблемы все еще не разрешены. Развитие в экономическом, политическом и промышленном отношении страны не участвуют еще во многих актах МОТ.

Затрагивая вопрос участия государств в деятельности МОТ нельзя не упомянуть историю взаимодействия СССР с Международной организацией труда.

Нужно подчеркнуть один немаловажный факт: учитывая, что Республика Таджикистан и Российская Федерация некогда были частью единой страны, то есть СССР, рассмотрение вопроса в подобном ракурсе с нашей точки зрения вполне приемлемо, так как все международные соглашения, принятые от имени СССР одинаково применялись на территории всех союзных республик.

В 1932 году СССР вступил в Международную организацию труда. Однако в первые годы своего пребывания в качестве члена Международной организации труда СССР не участвовал практически ни в одной из принятых ранее конвенций МОТ.

Стартом ратификационного процесса послужило принятие в 1956 году Конвенции МОТ о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности от 29 июня 1951 года.

В дальнейшем СССР ратифицировал:

- Конвенцию о сокращении рабочего времени до сорока часов в неделю от 23 июня 1957 года;

- Конвенцию о минимальном возрасте допуска детей на работу в сельском хозяйстве от 31 августа 1923 года (пересматривалась в 1973 году);

- Конвенцию об охране материнства 1952 года;

- Конвенцию о принудительном или обязательном труде от 1 мая 1932 года;

- Конвенцию о предупреждении производственных несчастных случаев среди моряков от 17 февраля 1973 года;

- Конвенцию о профессиональной реабилитации и занятости инвалидов от 20 июня 1985 года.

Заметим, что в целом, процесс принятия тех или иных конвенций МОТ со стороны СССР шёл достаточно слабо. Активизировался данный процесс уже в перестроечную эпоху, когда государственная политика во всех областях, в том числе в сфере труда, начала проводится кардинально иным образом. Иными словами, большое количество актов МОТ были приняты в последние годы существования СССР.

В данном контексте не можем не согласиться с мнением С.А. Иванова, который отмечает, что «ратификация конвенций МОТ позволяет закреплять содержащиеся в ней нормы о труде и создает препятствия для отказа от них. Поскольку препятствия бывают не только юридического, но и политического плана, для государства они становятся весьма ощутимы. Политические обстоятельства имеют важное значение в условиях перехода к рыночным отношениям с их изменчивой социально-экономической и политической конъюнктурой и просматриваются тенденции к некоторому отходу или даже к полному отказу от уже

имеющихся гарантий трудовых прав работников и их организаций» [1,67].

Республике Таджикистан, после обретения государственной независимости, было необходимо выстроить свою чёткую внешнюю политику с учетом интеграционных процессов, происходящих в мире. Сотрудничество нашей страны с другими государствами, а также международными организациями не могло обойти стороной и столь важный вопрос как международно-правовое регулирование труда и миграции. Для Республики Таджикистан эта сфера межгосударственного сотрудничества приобрела особый характер, в связи с серьезным оттоком граждан на заработки в Российскую Федерацию в качестве мигрантов после распада СССР.

Кроме того, данная сфера правоотношений представлялась важной в связи с тем, что на тот момент Республика Таджикистан не имела собственной устоявшейся законодательной базы в сфере труда. Международные соглашения, принятые в рамках МОТ, стали своего рода «модельными актами» для разработки собственного трудового законодательства с учётом международных стандартов.

Несомненно, участие Республики Таджикистан в структурах МОТ полностью соответствует интересам страны, так как все еще существуют достаточно серьезные проблемы в области трудовой миграции. Все еще остались вопросы с созданием действенных национальных механизмов по борьбе с безработицей и повышением общего уровня экономического благосостояния граждан.

Список литературы:

1. Иванов С. А. Применение Конвенций МОТ в России в переходный период //Государство и право. - 1994. - № 8-9. - С. 66-74.
2. Ткаченко А.А. Международной организации труда 90 лет // Власть. - 2009. - № 4. - С. 7–13.
3. Тютина Е.В. Проблема ратификации важнейших конвенций МОТ // Марийский юридический вестник. - 2004. - № 3. - С.165-170.
4. Шаманаева И.И. Конвенции и рекомендации МОТ как источники права социального обеспечения// Вестник Омского университета. -1997. - № 3. - С. 94-101.

Анотатсия

Нақши Созмони Байналмилалии Мехнат дар эҷоди меъёрҳои ҳуқуқи муосири байналмилалий

Дар ин мақола равандҳои ташакқул ва фаъолияти Созмони Байналмилалии Мехнатро таҳлил мекунад. Муаллиф ба масъалаҳои ташкили доираи меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалий дар доираи СБМ дикқати маҳсус додааст. Хусусиятҳои фаъолияти он дар соҳаи муқаррар намудани стандартҳои байналмилалии меҳнат таҳлил карда мешаванд.

Аннотация

Роль Международной организации труда в создании норм современного международного права

В статье проведен анализ процессов становления и деятельности Международной организации труда. Особое внимание автором удалено вопросам создания международно-правовых норм в рамках МОТ. Анализируются особенности ее деятельности в области установления международных стандартов труда.

Annotation

The role of the International Labor Organization in the creation of the norms of modern international law

This article analyzes the processes of formation and activities of the International Labor Organization. The author pays special attention to the issues of creating international legal norms within the framework of the ILO. The features of its activities in the field of establishing international labor standards are analyzed.

УДК: 341.9.019

Имомова Нилуфар Махмасуфовна,

доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой международного права и сравнительного правоведения, юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета.

E-mail: nilufar-2010@mail.ru

Тел.: (+992) 904-20-04-00.

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ

Калидвоожаҳо: ҳуқуқи кӯдакон, СММ, ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ, таҳсилот, меҳнати кӯдакон, ҳифзи модарон.

Ключевые слова: права детей, ООН, ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ, образование, детский труд, защита материнства.

Keywords: children's rights, UN, UNESCO, UNICEF, education, child labor, maternity protection.

Вопрос защиты прав детей в современном международном праве занимает одну из важных позиций во всей правозащитной системе ООН. Создание целостной международно-правовой базы по защите прав ребенка обуславливается большим количеством существующих обстоятельств в различных регионах мира, к ним мы можем отнести незаконную эксплуатацию детского труда, участие детей в вооруженных конфликтах, проблема торговли людьми и т.д.

Проблема защиты прав ребенка в наши дни считается одной из самых актуальных и интересных для научного освещения тем. Подтверждением этому являются спорадически появляющиеся во всех средствах массовой информации сведения Организации Объединенных Наций (ООН), Международной организации труда (МОТ), Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), международных неправительственных организаций, занятых защитой прав ребенка, согласно которым как в развитых, так и в развивающихся странах современного мира, дети в школах все еще подвергаются психологическому и физическому насилию, втянуты в рабские трудовые отношения, становятся жертвами торговли людьми [1, с.120].

Конец XIX-XX вв. стал периодом становления новой системы международных отношений, где важную роль начали играть относительно новые субъекты международного права – международные межправительственные организации. Координация действий государств в самых различных областях проводилась уже в рамках той или иной международной площадки. Подобная практика не стала исключением и в

части урегулирования прав детей. В рамках ООН были созданы новые институты, целью которых было обеспечение надлежащей защиты прав ребенка. В качестве таковых можно назвать Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), а также Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Кроме международных механизмов по защите прав детей, в рамках ООН было разработано большое количество международно-правовых актов, которые впоследствии были имплементированы в национальные законодательства большинства стран мира. Важность взаимодействия всех субъектов международного права в вопросе создания эффективной системы защиты прав детей, не вызывает сомнений. В данном контексте не можем не согласиться с В. С. Овчинским, который утверждает, что меры, предпринимаемые отдельными государствами, не могут быть достаточными. Необходим совместный подход всех заинтересованных сторон для поддержания прав детей [2, с. 733].

Нормотворческая деятельность по защите прав ребенка осуществляется двумя способами:

1. закрепление положений об особой защите прав детей в Международном билле о правах человека и специальных конвенциях, регулирующих права отдельных социальных групп;

2. разработка декларации и специальных конвенций по правам ребенка.

В рамках принятия действенных мер по защите прав человека, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 года приняла Всеобщую Декларацию прав

человека, а в 1966 г. два международных пакта по правам человека. Отдельные положения данных актов устанавливали принцип равенства детей, нормы по защите материнства и ребенка, нормы по защите ребенка от эксплуатации, права ребенка на образование и т.д.

Принцип равенства детей в пункте 1 статьи 24 Международного пакта о гражданских и политических правах устанавливается следующим образом: каждый ребенок, без какой-либо дискриминации по расовым признакам, цвету кожи, пола, языка, религии, национальному или социальному происхождению, материальному или рождению, имеет право на такие меры защиты, которые необходимы ему как малолетний ребенок со стороны его семьи, общества и государства. В соответствии с пунктом 3 статьи 10 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, дискриминация по происхождению или по другим признакам запрещена. Согласно Всеобщей Декларации прав человека все дети, рожденные в браке или вне брака, должны иметь равные права на социальную защиту (ст. 25). В данной статье отражено, что матери и дети имеют право на особую заботу и помощь. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах устанавливает, что для семьи необходимо обеспечить возможность защиты и всесторонней помощи, особенно если на ее ответственности лежит забота о несамостоятельных детях и их воспитании (п. 1 ст. 10). Матери в определенный период до родов и после этого, должны быть охвачены особой заботой (п. 2 ст. 10). В Международном пакте о гражданских и политических правах говорится, что семья имеет право на поддержку со стороны общества и государства (ст. 23). В соответствии с Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах, государство приняло меры по обеспечению уменьшения рождения мертвых детей, детской смертности и развития здоровья ребенка (ст. 12).

Статья 26 Всеобщей декларации о правах человека провозглашает право каждого лица на образование: «хотя бы начальное и среднее образование должно быть бесплатное», кроме того, устанавливает, что «родители имеют право изначально иметь право на выбор вида обучения для маленьких детей». В том числе в Международном пакте об экономических,

социальных и культурных правах отмечается, что начальное образование должно быть обязательным и бесплатным для всех (ст. 13). Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах подчеркивает, что дети и подростки должны быть защищены от экономической и социальной эксплуатации, использования труда в тех областях, которые наносят вред морали и здоровью, или для их жизни, запрещается (ст. 10).

В Международном пакте о гражданских и политических правах говорится, что каждый ребенок должен быть без промедления зарегистрирован и иметь имя (п. 2 ст. 24). Каждый ребенок имеет право на получение гражданства (п. 3 ст. 24). Таким образом, отмечается, что каждый ребенок имеет право на защиту при разводе родителей (п. 4 ст. 24), установлен запрет на применение смертной казни за совершенное преступление, к лицам, не достигшим возраста 18 лет (п. п. 6, 14).

Особое место в защите здоровья и прав ребенка занимают и международные нормы по запрещению брака с детьми. В Конвенции о согласии на заключение брачного акта, брачного возраста и регистрации брака 1962 года отмечается, что государства обязаны через законодательные акты устанавливать предельный возраст бракосочетания. Конвенция исключает общее правило, заключение брака с лицом, не достигшим установленного возраста, за исключением случаев, отвечающих интересами участников-бракосочетаний.

В 1999 году со стороны Международной организации труда было принято соглашение о мерах по запрещению и оперативному искоренению наихудших форм детского труда. От каждого государства-участника, утверждающего данное соглашение, требовалось принять незамедлительные меры эффективного запрета и оперативного отказа от применения худших форм детского труда, в том числе:

- все формы рабства или имеющие схожие с рабством признаки, такие как продажа детей, принудительный или обязательный труд, привлечение детей к участию в вооруженных конфликтах;
- привлечение детей к занятию проституцией;
- использование и вовлечение ребенка в противоправную деятельность, в том числе производства и продажа наркотиков;

• работа, которая по своему характеру и условиям может нанести вред здоровью, безопасности и нравственности ребенка.

В целом, национальное законодательство должно принимать такие меры, как недопущение привлечения детей к наихудшим формам труда; восстановление и социальная интеграция; предоставление доступа детям, освободившимся от худших форм труда, к бесплатным общему образованию; принять во внимание особенности положения девочек.

Отдельно следует отметить, что в различных международно-правовых актах особо акцентируется внимание именно на вопросы защиты прав девочек, так как в этой сфере также наблюдаются достаточно серьезные проблемы. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 года предписывает государствам создание таких условий, при которых существовали бы одинаковые условия получения образования девушками и женщинами без какой-либо дискриминации на основе пола.

Считаем, что эта норма имеет поистине колоссальное значение. Дело в том, что образование является достаточно сложным процессом и имеет свои ступени, причем каждая из них важна в деле установления адекватной системы защиты прав детей.

Школьное образование в традиционном понимании имеет важное значение так как закладывает базовые знания человека и подготавливает девушек к взрослой жизни. Государствам надлежит создать все условия для того, чтобы девушки в обязательном порядке получали школьное образование.

Однако наиболее серьезные проблемы возникают, когда девушка достигает половой зрелости, и возникает вопрос о ее дальнейшей судьбе.

В ряде стран, где преобладают традиционные взгляды на роль женщины в семье и обществе, предполагается, что девушка не может продолжить процесс получения своего образования. В этот период существует серьезный риск принудительной выдачи девушек замуж, что станет серьезным барьером на пути получения качественного образования.

В связи с этим государствам следует учитывать и проблему ранних браков. Должны быть приняты эффективные меры по борьбе с таким негативным явлением.

Не следует забывать и о важном значении среднего специального образования. Нам представляется, что в определенном смысле среднее специальное образование является некой панацеей в этом вопросе. Дело в том, что большинство девушек после завершения обучения в школе, имеют относительно небольшое время до замужества и данная ступень образования выступает как вспомогательный инструмент для них. Обучение в колледжах, училищах, техникумах и т.д. занимает, относительно высших учебных заведений, небольшой отрезок времени и дает девушке практические знания в какой-либо области. То есть девушка еще до замужества (в случае если мы имеем ввиду проблему ранних браков) решает вопрос с получением той или иной специальности.

Необходимо учитывать, что получение практических знаний в какой-либо области выступает своего рода гарантией того, что женщина в случае развода сможет дальше самостоятельно обустраивать свою жизнь и успешно пройти процесс социализации.

Закрепление права на образование в международном праве берет начало в середине XX века, и в настоящее время реализация права на образование, защита прав ребенка и недопущение дискриминации в области образовательных отношений достаточно широко урегулированы нормами международного права, что гарантирует воплощение данных позитивных положений в национальном законодательстве большинства стран [3, с.106].

Необходимо отметить, что в Республике Таджикистан вопросу защиты прав ребенка отводится достаточно серьёзное внимание. Нормы важнейших международно-правовых актов, названных нами выше, имплементированы в отечественное законодательство. Более того, на национальном уровне предпринимаются шаги по созданию дополнительных механизмов защиты прав детей. В числе таких можно назвать Закон РТ «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» от 02.08.2011г. Положения данного закона направлены на обеспечение прав ребенка и его достойного воспитания.

Таким образом, подчеркнем, что эффективная система защиты прав детей может быть создана в случае тесного взаимодействия не только отдельных стран и региональных институтов, но и всего международного

сообщества. Унификация законодательства государств-членов ООН в области обеспечения прав ребенка, представляется для нас наиболее оптимальной задачей в долгосрочной перспективе.

Список литературы:

1. Ибрагимов А.М., Гасанова З.М. Международная защита прав детей // Закон и право. - № 2. - 2019. - С. 120-123.
2. Криминальное насилие против женщин и детей: международные стандарты противодействия. Сборник документов / Сост.: Овчинский В.С. - М.: Норма, 2008. - 816 с.
3. Шабалина О.Л., Шабалин Г.Ю. Генезис права на образование в международном праве // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». №. 4. – 2015. - С. 104-107.

Аннотация

Хусусиятхой химояи ҳуқуқи байналмилалии ҳуқуқи күдакон

Дар мақола баъзе муқаррароти санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ дар робита бо химояи ҳуқуқи күдакон таҳлил карда шудаанд. Фаъолияти СММ ва муассисаҳои он оид ба химояи ҳуқуқи күдакон тафтиш карда шуд. Проблемаҳои чиддие, ки дар соҳаи таъмини ҳуқуқи күдакон дар марҳилаи кунунӣ мавҷуданд, муайян карда шуданд.

Annotation

Features of international legal protection of children's rights

В статье проводится анализ отдельных положений международно-правовых актов в части защиты прав детей. Исследована деятельность ООН и ее институтов по защите прав ребенка. Выявлены наиболее серьезные проблемы, существующие в области обеспечения прав детей на современном этапе.

Annotation

Features of international legal protection of children's rights

The article analyzes certain provisions of international legal acts in terms of protecting the rights of children. The activity of the UN and its institutions for the protection of the rights of the child has been investigated. The most serious problems that exist in the field of ensuring the rights of children at the present stage have been identified.

УДК: 341.01

Мамадамонов Умед Мулкамонович,

старший преподаватель кафедры международного права и сравнительного правоведения юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета.

E-mail: tumed@yandex.ru

Тел.: (+992) 919-09-49-49.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА НА ПРИМЕРЕ ВЛИЯНИЯ ПРАВА ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (ВТО) НА НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ

Калидвожаҳо: ҳамкорӣ; ҳуқуқи байналмилалӣ; қонуни миллӣ; Ташикоти умумиҷаҳонии савдо; қонунгузорӣ; назарияи монистӣ; назарияи дуалистӣ.

Ключевые слова: взаимодействие; международное право; национальное право; Всемирная торговая организация; законодательство; монистическая теория; дуалистическая теория.

Keywords: interaction; international law; national law; World Trade organization; legislation; monistic theory; dualistic theory.

Вопрос о взаимодействии международного и национального права всегда занимал центральное место в теории международного права. В контексте развития международного права взаимодействие международного права и национального права рассматривается в двух аспектах: монистической и дуалистической.

Сторонники монистической теории взаимодействие международного права и национального права рассматривают их как единое нормативное образование. Однако они также в позиции примата международного либо национального права разделяются. В частности, сторонники примата национального права (Г.В.Ф. Гегель, В. Кацуфман, А.Цорн, М.Венцель и др.) полагали, что международное право берет свое начало в национальном праве и является его продолжением и определяли его как право «внешнегосударственное», международное право рассматривалось как совокупность норм, образованных по воле государства, и само государство определяет их обязательность для себя [10, с.36]. Сторонники примата международного права (Ж.Ссель, П. Гугенхейм Ф.Шик, Ч. Хайдар и др.) придерживаются позиции единого правопорядка, который состоит только из международного и которому непосредственно подчиняется национальное право. Они определяют роль международного права как высшего правопорядка, которое способно регулировать любые отношения, в то время как национальное право это своего рода множество делегированных международным

правом полномочий для регулирования более узкой сферы отношений. Следует отметить, что с данными позициями трудно согласиться, так как они искажают сущность международного права, которое является продуктом согласования воль, не допускающей господства и подчинения. В современном мире ошибочно принимаются определенные позиции за примат международного права, касающиеся всеобщих ценностей и в интересах всего мирового сообщества позиции, касательно обеспечения глобальной безопасности, сохранение мира, защиты общечеловеческих ценностей, а также международное сотрудничество воспринимается в контексте примата международного права, что является ошибочным суждением, интерпретирующими целями всего мирового сообщества.

Сторонники дуалистической теории соотношение международного права и национального права рассматривают международное и национальное права как две различные правовые системы. Однако и сторонники дуалистической теории также разделяются в определенных вопросах. В частности, одни отрицают связь национального и международного права, другие же признают. Придерживаясь позиции, согласно которой отрицается связь международного и национального права, в первую очередь, они определяют в различии международного и национального права которые сводятся к различиям в: источнике; регулируемых отношениях,

обосновывая тем самым отсутствия точек соприкосновения между внутригосударственными и международными правоотношениями. По мнению Х. Трипеля, сформулированному на языке формальной логики, международное и внутригосударственное право представляют собой два круга, которые соприкасаются между собой, но никогда не пересекаются. Другие сторонники дуалистической позиции не отрицают взаимоотношение между международным и внутригосударственным правом. В частности Д.Анцилотти подчеркивал, что международные нормы формально не производны от норм государственных, внутригосударственные нормы не могут быть обязательными в силу основной нормы международного правопорядка, тем самым нормы международного права и национального права не могут оказывать влияние на обязательную силу друг друга [2, с.66].

Вопрос взаимодействия международного и внутригосударственного права всесторонне был изучен советским и российским юристом-международником профессором С.В. Черинченко. В частности, он подчеркивает, что граница между национальным и международным правом является объективной и обусловлена социальными факторами. Объективные границы международного права отделяют область возможного действия международного права от сферы возможного действия национального права. Тем самым он указывает на то, что внутригосударственное и международное право – различные правовые системы, не стоящие друг над другом, функционирующие в различных юридических измерениях [11, с.81].

С.В. Чернеченко также наравне с объективными границами допускает наличие субъективных границ международного права, которая указывает, за какие рамки эта правовая система не должна пройти, в том числе недопустимости вмешательства международного права во внутреннюю компетенцию государств[12,с.101]. Р.А. Мюлерсон придерживался позиции о взаимодополнении и взаимодействии международного и национального права, подчеркивая о наличии определенных качеств обладающие каждая из правовой системы, и тем самым данные системы взаимодействуют и реализуют воплощение в них идеи [7,с.22]. Д.Б. Левин определял международное и национальное право, как две

различные правовые системы, различие которых он определял по объекту права, по субъекту права, по структуре правоотношений и источникам права [6, с.225]. А.П. Быковский определял международное и внутригосударственное право, как две различные, но взаимосвязанные и взаимодействующие системы права, каждая из которых призвана действовать в своей сфере [3, с.8]. Как справедливо отмечает Л.П. Ануфриева характерная черта взаимосвязи и взаимодействия международного права и национально-правовых систем в сегодняшних условиях выражается в том, что средства внутригосударственного и международного права зачастую используются комплексно, в сочетании друг с другом [1, с.324].

Мы считаем, что именно в процессе взаимодействия международного и национального права раскрывается сущность и предназначение, как международного права, так и национального права, идеи и цели международного права реализуются в рамках национального права путем определенных средств и методов, которые определяют национальное право. Примером эффективного соотношения международного и национального права, на современном этапе развития международного права является влияние права ВТО на национальное законодательство государств членов, в частности национальное законодательство Республики Таджикистан.

Право ВТО, как часть международного права, способствует взаимодействию права ВТО с национально – правовыми системами государств-членов. Одним из преимуществ права ВТО, в отличие от предшествующей ей международной пароорганизацией- Генеральное соглашение по тарифам и торговле -1947, является обязательство по имплементации права ВТО в национальное законодательство (ст. XVI.4 Соглашения об учреждении ВТО).

Тем самым право ВТО и национальные системы взаимодействуют в различных правоотношениях, объектами которых, в частности, выступают различные торговые аспекты. Норма об обязательности права ВТО для государств-членов также обосновывается ст. 27 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., согласно которой «участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора». В практике рассмотрения споров в рамках Органа по

рассмотрению споров, также не раз поднимался вопрос касательно обязательности права ВТО для государств-членов, независимо от рассмотрения данного вопроса в рамках национального права государств-членов, в частности по спору «Бразилия- Программа финансирования экспорта воздушных судов», когда апелляционный орган ВТО, несмотря на заявление Бразилии касательно договорному обязательству по национальному праву и наличия ответственности по национальному законодательству, Бразилия приняла на основании права ВТО обязательство, и национальное законодательство не может стать препятствием для выполнения обязательства по праву ВТО[13]. Следует отметить, что в данном случае наличие самого закона не подтверждает факт нарушения норм права ВТО, так как процесс имплементации требует определенного времени, однако определенный правовой акт не может стать препятствием для выполнения государством взятых на себя международно-правовых обязательств по праву ВТО. Определенные трудности, которые возникают в процессе соотношения права ВТО и национального права государств-членов, обусловлено в первую очередь в определении вопроса прямого действия права ВТО. Практика государств-членов отличается друг от друга касательно вопроса прямого «действия» права ВТО. Так в процессе имплементации Соглашения об учреждении ВТО, не был затронут вопрос о прямом «действии» права ВТО, тем самым решение было оставлено на усмотрение национальных судов [14]. В Бразилии Федеральный верховный суд признает «прямое действие» международных договоров или конвенций только после завершения их имплементации в национальное право [9]. Законодательство США запрещает прямое действие США, так в статье 102 Акта (Акт о соглашении Уругвайского раунда) установлено, что положения соглашений ВТО не будет иметь силы на территории США, если они противоречат любому закону США, принятому как до, так и после соглашений о ВТО [5, с.72]. В

параграфе 151 Доклада Рабочей группы определяется, что международные договоры (Соглашения ВТО) являются составной частью российской правовой системы и имеют приоритет над внутренним законодательством [4, с.87]. В параграфе 71 Отчета Рабочей группы по вступлению в ВТО Республика Таджикистан взяла на себя обязательство, что с момента присоединения, законы Таджикистана будут предусматривать право на обжалование административных решений по вопросам, которые регулируются правом ВТО. Также в параграфе 72 Отчета закреплена обязанность Республики Таджикистан, после подписания Соглашения об учреждении ВТО, право ВТО станет неотъемлемой частью национального законодательства [8]. В настоящее время, говоря о подержании теории монизма либо дуализма, проявляются позиции «смешенного» подхода, демонстрируют переход от строгого дуализма, к которому большинство принадлежало в прошлом, к умеренному монизму, с определением специального режима в отношении некоторых международных договоров.

Вопрос «прямого действия» права ВТО на национальное законодательство государств-членов играет огромную роль в процессе имплементации и дальнейшего применения права ВТО в национальных законодательствах государств-членов. Вопрос «прямого действия» права ВТО должен быть рассмотрен в контексте Соглашения об учреждении ВТО, в частности, путем введения определенной нормы о «прямом действии» права ВТО в национальное законодательство государств-членов, и недопущение рассмотрение данного вопроса в различных аспектах государствами-членами, что непосредственно ведет к определенному неравноправию между государствами-членами, так как признание «прямого действия» для одних членов и непризнание для других, порождает определенные трудности в практике применения и дальнейшего рассмотрения определенных споров между государствами-членами.

Список литературы:

- 1.Ануфриева Л.П. Соотношение международного и публичного частного права: правовые категории. М.: Спартак, 2002. С. 415
2. Анцилotti D. Курс международного права. М.: ИЛ, 1961. Т.1. С. 457.
- 3.Бычковский А.П. Согласование норм международного и внутригосударственного права. автореф. дис... канд.юр. наук. Киев, 1986. С. 8.

4. Звегинцева Д.О. Прямое действие права ВТО взвесив все «за» и «против» // Российский внешнеэкономический вестник, 2014 (11) –С. 87-102.
- 5.Исполинов А.С. Вопросы прямого применения права ВТО в правопорядке России // Законодательства, 2014 (№2) –С.72.
6. Левин Д.Б. Актуальные проблемы международного права. М.: Наука, 1974. С. 264.
7. Мюллерсон Р.А. Соотношение международного и национального права. М.: Международные отношения, 1982. С. 22.
8. Отчет рабочей группы по вступлению Республики Таджикистан во Всемирную торговую организацию. [Электронный ресурс]// <http://wto.tj/ru/tj-wto/database/reports/>.
- 9.Решение Федерального верховного суда Бразилии CR 8279 AgR, RTJ 174/2.
- 10.Черниченко С.В. Личность и международное право. М.: Международные отношения, 1974. С. 168 (36).
- 11.Черниченко С.В. Объективные границы международного права и соотношение международного и внутригосударственного права // Советский ежегодник международного права. - 1984. С.81-82.
- 12.Черниченко С.В. Субъективные границы международного права и внутренняя компетенция государств // Советский ежегодник международного права. – 1985. С. 101.
- 13.Brazil – Export Financing Program for Aircraft. WT/ DS46/AB/RW/ [2 August 1999]. Para 46 [Электронный ресурс]// ВТО
- 14.Iwasawa Y. International Law, Human Rights and Japanese Law: The Impact of International Law on Japanese Law. Oxford: Clarendon Press, 1998. P. 76.

Аннотатсия

Ҳамкории қонунҳои байналмилалӣ ва миллӣ дар мисоли таъсири қонуни Созмони умумиҷаҳонии савдо (СУС) ба қонунгузории миллии кишварҳои узв

Ин мақола таъсири мутақобилаи қонунҳои байналмилалӣ ва миллиро дар мисоли таъсири қонунҳои умумиҷаҳонии савдо ба қонунгузории миллии кишварҳои узв баррасӣ мекунад. Аз ҷумла, назарияҳои муҳталифи ҳамкории ҳуқуқи байналмилалӣ ва миллӣ баррасӣ мешаванд. Дар мақола масъалаи "амали мустақим" -и ҳуқуқи СУС ба қонунгузории миллии кишварҳои узв, инчунин таъсири ҳуқуқи СУС ба қонунгузории миллии давлатҳои аъзо таҳлил карда шудааст.

Аннотация

Взаимодействие международного и национального права на примере влияния права Всемирной торговой организации (ВТО) на национальное законодательство государств-членов

В статье рассматривается взаимодействие международного и национального права на примере влияния права Всемирной торговой организации на национальные законодательства государств-членов. В частности, рассматриваются различные теории взаимодействия международного и национального права. Анализируется вопрос «прямого действия» права ВТО на национальное законодательство государств-членов, а также влияние права ВТО на национальное законодательство государств членов.

Annotation

Interaction of international and national law on the example of the impact of the law of the World Trade Organization (WTO) on the national legislation of the member states

This article examines the interaction of international and national law on the example of the impact of the law of the World Trade Organization on the national legislation of the member states. In particular, various theories of the interaction of international and national law are considered. The article analyzes the issue of "direct action" of the WTO right on the national legislation of the member states, as well as the impact of the WTO right on the national legislation of the member states.

УДК: 243.45

Рахмонзода Шерали,

научный сотрудник отдела международного права
Института философии, политологии и права им. А.М.
Баховаддина Национальной академии наук
Таджикистана.

E-mail: sherali.rk@gmail.com

Тел.: (+992) 989-07-00-07.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В СФЕРЕ ОХРАНЫ БИОЛОГИЧЕСКОГО РАЗНООБРАЗИЯ

Калидвоҗаҳо: гуногуни биологӣ; Конвенсия оид ба гуногуни биологӣ 1992; ҳуқуқи байналмилалии муҳити зист; ҳуқуқҳои экологии инсон; ҳамкориҳои байналмилалий-ҳуқуқӣ дар соҳаи ҳифзи муҳити зист.

Ключевые слова: биологическое разнообразие; Конвенция о биологическом разнообразии 1992, международные права охраны окружающей среды; экологические права человека; международно-правовое сотрудничество.

Keywords: biological diversity; Convention on biological diversity 1992; international environmental law; environmental human rights; international legal cooperation.

Биологическое разнообразие (биоразнообразие) – термин определяющей все многообразие жизни на Земле. В двух словах это всеобъемлющее понятие. Тысячи разнообразных мест обитания, миллионы видов, миллиарды особей и триллионы особенностей которыми обладает каждая из них. Биоразнообразие нашей планеты колоссально, это хорошо, поскольку чем больше биоразнообразия, тем более защищены все живые организмы планеты, включая человечество. Только когда жизнь максимально многообразна, активна, биологически разнообразна, мы успешно развиваемся. Мы можем не знать этого, но нам нужны величественные леса хотя бы на трети территории планеты, чтобы остановить влияние углеродных выбросов в атмосферу и стабилизировать климат. Необходимы миллионы опылителей, миллиарды почвенных организмов и мегатонны планктона, чтобы у нас было достаточно еды. Нужны и странные растения глубоко в джунглях для производства лекарств, коралловые рифы и мангровые заросли, чтобы защитить побережья, от сохранности которых зависит человек. Биоразнообразие нашей планеты обеспечивает нас всем необходимым, но это возможно, только если всего много. В настоящий момент биоразнообразие планеты находится под угрозой. За последние 100 лет деятельность человека привела к его катастрофическому сокращению.

С экологической позиции биологическое разнообразие сокращенным вариантом данного

Первая попытка ее правовой регламентации на глобальном уровне была предпринята на Международной Конференции ООН по окружающей среде и развитию 5 июня 1992 года (Рио-де-Жанейро), на который была принята Конвенция о биологическом разнообразии. Конвенция излагает стратегии, направленные на объединение и сохранение естественного биологического развития при устойчивом развитии биологических ресурсов. Конвенция вступила в силу 29 декабря 1993 г., в настоящее время имеет 196 государств-членов. С учётом настоящих требований и рекомендаций Международной конвенции о биологическом разнообразии вопросы сохранения биоразнообразия и устойчивого использования

биологических ресурсов в последние десятилетия представляют особую озабоченность на национальном, региональном и международном уровнях. В связи с этим, оказание всестороннего содействия в сохранении биоразнообразия и устойчивого использования биологических ресурсов является одной из важнейших задач повестки дня XXI века.

Признавая важность сохранения биоразнообразия на национальном уровне, Республика Таджикистан ратифицировала Конвенцию о биологическом разнообразии в 1997 г. и как равноправный член мирового сообщества декларировала свои обязательства в рамках данной Конвенции. Стремительные темпы исчезновения биологического разнообразия на планете заставляет серьезно задуматься о сохранении всего разнообразия существующих форм жизни на Земле. Следует отметить, что почти во всех регионах земного шара имеют место почти аналогичные угрозы для биологического разнообразия, проявляющиеся в виде деградации мест обитания растений и животных, загрязнения окружающей среды, чрезмерным и нерациональным использованием биологических ресурсов, интродукции чужеродных видов, которые оцениваются в качестве глобальных угроз потери биоразнообразия. С учётом сложившихся обстоятельств интерес к вопросам сохранения биоразнообразия год за годом растёт, и проблема сохранения биоразнообразия становится предметом широкого обсуждения международных конференций, симпозиумов и совещаний.

Флора Таджикистана разнообразна и включает более 4,5 тысяч видов растений. Таджикистан, как горная страна, характеризуется высокогорными лугами и географическими ограничениями роста различных видов растений. В стране много эндемичных видов растений, а ключевые области биоразнообразия - это уникальные области живой природы, имеющие глобальное значение. Фауна включает более 360 видов и подвидов птиц, 80 видов и подвидов млекопитающих и 50 видов рыб. С повышением внимания местного населения, общественных и правительственные организаций положение крупных млекопитающих, жизни которых угрожала опасность во всем мире, таких как снежный барс, винторогий козёл (мархур) и др. Для этого и других видов животных труднодоступные горные районы и охраняемые

горные экосистемы являются хорошими естественными средами обитания и убежищами. Винторогий козёл или мархур в Таджикистане распространён на южных отрогах Дарвазского хребта и на хребте Хазратиших. С целью сохранения этого уникального вида в 1983 г. был организован заповедник «Даштиджум», а с 1988 г. мархур занесён в Красную книгу Таджикистана. Мархур также включён в Красный список МСОП (EN) и в Приложение I Конвенции CITES.

По мнению экспертов Международного союза охраны природы, на сегодняшний день можно выделить следующий перечень международных договоров, формирующих основу сотрудничества по вопросам защиты биологического разнообразия на универсальном уровне [6, 5]:

- Конвенция о биологическом разнообразии от 05.06.1992 г. (Республика Таджикистан присоединилась в 1997 г.);
- Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения от 03.03.1973 г. (Республика Таджикистан присоединилась в 2016 г.);
- Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом, в качестве местообитаний водоплавающих птиц от 02.02.1971 г. (Республика Таджикистан присоединилась в 2001 г.);
- Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия от 23.11.1972 г. (Республика Таджикистан присоединилась в 1992 г.);
- Конвенция по сохранению мигрирующих видов диких животных от 23.06.1979 г. (Республика Таджикистан присоединилась в 2000 г.);
- Международный договор о генетических ресурсах растений для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства от 03.11.2001 г. (Республика Таджикистан не участвует);
- Рамочная конвенция ООН об изменении климата от 09.05.1992 г. (Республика Таджикистан присоединилась в 1998 г.).

Обоснованность включения первого договора в соответствующий перечень обусловлена тем, что «сельскохозяйственное биоразнообразие, в частности, генетические ресурсы для обеспечения сельского хозяйства и

продовольствия, представляет собой сокровищницу, позволяющую кормить, одевать и лечить человечество. Управление им является исключительно важным в развитии устойчивого сельского хозяйства и поддержке продовольственной безопасности” [3,432]. Фактически, этот договор направлен на устранение проблем, не нашедших должного разрешения в рамках Конвенции по биоразнообразию. Например, последняя предусматривает предоставление специальных прав государству происхождения генетического материала, однако в случае сельскохозяйственных зерновых культур часто маловероятным видится установление такого государства происхождения, принимая во внимание продолжительность выращивания и географию распространения. Кроме того, в Конвенции по биоразнообразию был оставлен без внимания также такой вопрос как развитие и управление усовершенствованным растительным генетическим материалом (гермоплазмой) [4].

В случае же с включением Рамочной конвенции ООН об изменении климата от 09.05.1992 г. в перечень универсальных договоров по защите биоразнообразия следует принять во внимание существующую неразрывную взаимозависимость между изменением климата и биологическим разнообразием. Кроме того, меры по

нейтрализации угроз климатических изменений и адаптационные меры, такие как увеличение площади лесного покрова и создание береговой защиты, могут существенно воздействовать на биологическое разнообразие [6, 5].

Указанные причины, по нашему мнению, формируют достаточное основание для включения соответствующих договоров в перечень универсальных международных соглашений, направленных на защиту биологического разнообразия.

Таким образом, защита биоразнообразия в контексте развития международно-правового сотрудничества Республики Таджикистана остается важной и неотъемлемой составляющей, что подтверждается как достигнутыми показателями прогресса, так и национальными программными документами. Вместе с тем, реализация потенциала такого сотрудничества все же демонстрирует наличие ряда вопросов, которые, с одной стороны, требуют для своего разрешения надлежащего внимания законодательного органа Республики Таджикистана в части обеспечения достаточного уровня эффективности принимаемых мер, а с другой стороны – интенсификации взаимодействия с другими государствами с целью наполнения реальным содержанием принятых международно-правовых норм.

Список литературы:

1. Слово «биоразнообразие» придуман гарвардским биологом Эдвардом О. Уилсоном в его книге «Biodiversity», изданной в 1988 году.
2. Конвенция о биологическом разнообразии 1992 https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/biodiv.shtml (Дата обращения: 06.06.2021)
3. Agricultural Biodiversity and Biotechnology in Economic Development. Ed. by J. Cooper, L.-M. Lipper, D. Zilberman. Boston: Springer, 2005. P. 432
4. Baranski, M. International Treaty on Plant Genetic Resources for Food and Agriculture (2001) / Embryo Project Encyclopedia [Electronic resource]. URL:<http://embryo.asu.edu/handle/10776/6280> (Дата обращения: 06.06.2021)
5. The environment dictionary / David D. Kemp., P.44.
6. The Legal Framework for Biodiversity: Workshop background document for capacity building in the framework of the Life+ supported project, European Capitals of Biodiversity [Electronic resource]. P. 5-11.URL:https://www.capital-biodiversity.eu/uploads/media/Background-module_Legal-framework_revised.pdf (Дата обращения: 06.06.2021)

Аннотатсия

Ҳамкориии байналмилалӣ-ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба ҳифзи гуногунии биологӣ

Дар мақола ҳамкории байналмилалӣ-ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи гуногунии биологӣ таҳлил карда шудааст. Таваҷҷуҳи маҳсус ба Конвенсияи СММ оид ба гуногунии биологӣ аз 1992 ва дигар санадҳои байналмилалӣ-ҳуқуқие, ки масъалаҳои гуногунии биологиро танзим мекунанд, дода шудааст. Ба назари муаллиф, таҳия ва қабули конвенсияҳои баррасишудаи

байналмилали қадами нав ва муҳимтарин дар ҷараёни қабул ва татбиқи тадбирҳо барои ҳифзи гуногуни биологӣ дар замин мебошанд. Ҳангоми таҳқики ин мавзӯъ муаллиф, ба уҳдадориҳои байналмилалии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки аз Конвенсияи СММ оид ба гуногуни биологӣ, инчунин аз дигар санадҳои ҳукуқии байналмилалие, ки Тоҷикистон онро эътироф кардааст, диққати маҳсуси додааст.

Аннотация

Международно-правовое сотрудничество Республики Таджикистан в сфере охраны биологического разнообразия

В статье проведена попытка анализа международно-правового сотрудничества Республики Таджикистан в сфере биологического разнообразия. Особое внимание уделено Конвенции ООН о биологическом разнообразии от 1992 и другим международно-правовым актам, регулирующим международно-правовые вопросы биологического разнообразия. По мнению автора, разработка и принятие рассмотренных международных конвенций стало новым и важнейшим шагом в процессе принятия и реализации мер по охране биоразнообразия. При исследовании данной темы, под пристальным вниманием автора находились международные обязательства Республики Таджикистан, вытекающие из Конвенция ООН о биологическом разнообразии, а также из других международно-правовых актов, участником которых страна является.

Annotation

International legal cooperation of the Republic of Tajikistan on protection of biological diversity

The article attempts to analyze the international legal cooperation of the Republic of Tajikistan in the field of biological diversity. Special attention paid to the UN Convention on Biological Diversity from 1992 and other international legal acts regulating international legal issues of biological diversity. According to the author, the development and adoption of the considered international conventions has become a new and most important step in the process of adoption and implementation of measures to protect biodiversity. When researching this topic, the author's close attention was the international obligations of the Republic of Tajikistan arising from the UN Convention on Biological Diversity, as well as from other international legal acts to which the country is a party.

УДК: 341.82

Абдурахимзода Фаридун Далершо,

сармутахасисси шуъбаи қонунгузорӣ оид ба молия, андозу гумрук ва фаъолияти бонкии Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон.

E-mail: f.abdurakhimzoda@mail.ru

Тел.: (+992) 201-00-94-94.

АСОСҲОИ ҲУҚУҚИИ ХИЗМАТИ КОНСУЛӢ ВА ВАЗИФАҲОИ ОН

Калидвоҷаҳо: сиёсати хориҷӣ; консулгарӣ; консул; ҳуқуқи байналмилалӣ; созмонҳои байналмилалӣ, шартномаҳои байнидавлатӣ; хизмати консулӣ.

Ключевые слова: внешняя политика; консульство; консул; международное право, международные организации, межгосударственные соглашения; консульская служба.

Keywords: foreign policy; consulate; consul; international law, international organizations, interstate agreements; consular service.

Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки субъекти комилхуқуки байналмилалӣ дар ҷомеаи ҷаҳонӣ Ҷътироф гардидааст, узвияти як қатор созмонҳои байналмилалию минтақавиро пазируфта, инчунин аъзои як қатор Конвенсияҳои байналмилалӣ буда, волоияти қонун, манфиатҳои давлату ҷомеаро меҳвари асосии фаъолияти ҳудо қарор додааст.

Яке аз дастовардҳои бузурги Тоҷикистон дар замони соҳибистиклолӣ ин ташаккул ва татбиқи сиёсати хориҷӣ, ки меҳвари онро сиёсати “дарҳои кушода” ташкил медиҳад, ба шумор меравад, ки бо шарофати чунин сиёсати хориҷӣ, Тоҷикистон марҳила ба марҳила дар арсаи байналмилалӣ мавқеи шоистаи ҳудро пайдо намуда, муносабат ва ҳамкориҳои гуногунро бо қишварҳои дунё, созмонҳои байналмилаливу минтақавӣ ва ніҳодҳои байналмилалӣ ба роҳ мондааст [1].

Яке аз воситаҳои асосии амалишавии сиёсати хориҷии Тоҷикистон ҷиҳати ноил гардидан ба ҳадаф ва манфиатҳои миллӣ, инчунин ба роҳ мондани муносибатҳои дӯстона, дучониба, бисёрҷониба ва мутақобилан судманд бо қишварҳои дунё, созмонҳои байналмилалию минтақавӣ - фаъолияти консулгарӣ ба шумор меравад.

Консулгарӣ - мақоми робитаҳои хориҷии давлатие мебошад, ки дар қаламрави давлатӣ дигар (бо розигии давлатӣ мизbon) барои ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои давлатӣ, шаҳрвандон ва шаҳсони ҳуқуқӣ, инчунин амалӣ намудани рушди муносибатҳои иқтисодию иҷтимоӣ, фарҳангӣ, илмию техникиӣ, савдо ва саёҳӣ мусоидат менамояд.

Бояд гуфт, ки дар охири асри XI - оғози асри XII ниҳоди консулӣ барои ҳимояи манфиатҳои тоҷирони аврупой дар Шарқ зухур намуда, бо назардошти густариши тиҷорат байни қишварҳои Аврупо ба Ғарб паҳн гардидааст.

Консул (аз лот. *consul*) гирифта шуда, шаҳси мансабдори як қишвар, ки баҳри иҷрои вазифаҳои ба зиммагузоштааш дар қишвари дигар (ва ё дар ҳудуди муайяни он) бо ризоияти қишвари мизbon таин шудааст, фаҳмида мешавад [2, с. 93].

Дар айни замон бошад дар амалияи муносибатҳои байналмилалии байнидавлатӣ ду намуди муассисаҳои консулӣ фаъолият намуда истодаанд:

- Шуъбаҳои консулӣ дар доҳили намояндагиҳои дипломатӣ;

- Муасисаҳои мустақили консулӣ.

Дар адабиётҳои ҳуқуқии ватани ҳуқуқи консулӣ гуфта, маҷмӯи меъёрҳои ҳуқуқии байналхалқиро меноманд, ки муносибатҳо ё ин, ки фаъолияти муассисаҳои консулиро нисбат ба муҳофизат кардани манфиатҳои давлати онҳоро таъсисдода бо дигар давлат асосан дар масъалаҳои ҳусусияти иқтисодӣ, ҳуқуқӣ гуманитарӣ ва маданидошта ба танзим медарорад фаҳмида мешавад [3, с. 293].

Асосҳои ҳуқуқии хизмати консулӣ ва вазифаҳои он дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон сарчашма мегирад, зоро дар моддаи 11 Конститутсия муқаррар гардидааст, ки Тоҷикистон сиёсати сулҳҷӯёнаро ба амал татбиқ намуда, соҳибихтиёри ҳуқуқӣ ва истиқололияти дигар давлатҳои ҷаҳонро эҳтиром менамояд ва муносибатҳои

хоричро дар асоси меъёрхои байналмилалӣ мӯайян мекунад.

Инчунин дар қисми сеюми моддаи мазкур муқаррар гардидааст, ки Тоҷикистон вобаста ба манфиатҳои олии халқ метавонад ба иттиҳодияҳо ва ташкилотҳои байналмилалӣ доҳил шавад, аз онҳо барояд, бо кишварҳои хориҷӣ робита намояд.

Гайр аз ин дар қисми чоруми моддаи мазкур пешбинӣ гардидааст, ки давлат бо ҳамватанони берунмарзӣ ҳамкорӣ мекунад.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бошад айни ҳол консулгарии Федератсия Россия дар шаҳри Ҳуҷанд ва консулгарии Ҷумҳурии Исломии Афғонистон дар шаҳри Хоруғ фаъолият намуда истодаанд. Консугариҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар хориҷ бошад дар шаҳрҳои Истамбули Ҷумҳурии Туркия, Мазори Шариф, Қундуз ва Файзободи Ҷумҳурии Исломии Афғонистон, Дубайи Аморати Муттаҳидаи Араб ва шаҳрҳои давлатҳои дигар аз қабили Ҷумҳурии Қазоқистон, Федератсияи Россия фаъолият намуда истодаанд.

Асоси ҳуқуқии фаъолияти мазкуро ба гайр аз Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин санадҳои меъёрии ҳуқуқии байналмилалӣ, ки аз ҷониби Тоҷикистон ба тасвив расидааст, ташкил медиҳад. Чунки мутобики моддаи 10 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон санадҳои меъёрии ҳуқуқии байналмилалие, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф намудааст, қисми таркибии низоми ҳуқуқии ҷумҳуриро ташкил медиҳанд.

Ба сифати санадҳои ҳуқуқии байналмилалие, ки асоси ҳуқуқӣ ва вазифаҳои консулиро муқаррар менамоянд, Конвенсияи Вена “Дар бораи равобити дипломатӣ” аз 18 апрели соли 1961 ва Конвенсияи Вена “Дар бораи равобити Консулий” аз 24 апрели соли 1963, ки аз тарафи Ҷумҳурии Тоҷикистон 6-уми майи соли 1996 ба имзо расидаанд, баромад менамоянд.

Мутобики қисми якуми моддаи 2 Конвенсияи Вена “Дар бораи равобити Консулий” барқарор кардани равобити консулий байни давлатҳо тибқи ризоияти мутақобилаи тарафҳо татбик карда мешавад.

Конвенсияи мазкур дар моддаи 5 вазифаҳои консулгариро муқаррар намудааст, ки мутобики он консулгарӣ дорои вазифаҳои зерин мебошад:

а) дар давлати пазиранда ҳимоя намудани манфиатҳои давлати фиристанда ва шаҳрвандони

вай (шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ) дар доирае, ки ҳуқуқи байналмилалӣ раво медонад;

б) мусоидат ба рушди равобити тиҷоратӣ, иқтисодӣ, фарҳангӣ ва илмӣ байни давлати фиристанда ва давлати пазиранда, ҳамчунин, бо истифода аз роҳҳои дигар, мусоидат ба рушди муносибатҳои дӯстона байни онҳо тибқи муқаррароти ҳамин Конвенсия;

в) бо истифода аз тамоми роҳҳои қонунӣ мӯайян кардани шароит ва авзӯ дар ҳаёти тиҷоратӣ, иқтисодӣ ва фарҳангии давлати иқомат, иттилоъ додан дар бораи онҳо ба ҳукумати давлати фиристанда ва пешкаш кардани маълумот ба шахсони манфиатдор;

г) судури шиносномаҳо ва асноди сафарӣ ба шаҳрвандони давлати фиристанда ва раводидҳо ё санадҳои мавриди тақозо ба шахсоне, ки ҳоҳиши сафар ба давлати фиристанда доранд;

ғ) расонидани кумак ва мусоидат ба шаҳрвандони (шахсони ҷисмонӣ ва ҳуқуқӣ) давлати фиристанда;

д) иҷро кардани вазифаҳои нотариалӣ, ба қайд гирифтани ҳодисаҳо дар ҳаёти шаҳрвандӣ ва дигар вазифаҳои шабех, ҳамчунин иҷро кардани баъзе вазифаҳои ҳусусияти маъмуридошта ба шарте, ки дар ин амр ҳеч амал ба қонунҳо ва қоидаҳои давлати пазиранда ихтилоф ба вучуд намоеварад;

е) ҳимояи манфиатҳои шаҳрвандони (шахсони ҷисмонӣ ва ҳуқуқӣ) давлати фиристанда дар ҳолатҳои ба мерос гирифтан “mortis causa” дар қаламрави давлати пазиранда, тибқи қонунҳо ва қоидаҳои давлати пазиранда;

ё) ҳимояи манфиатҳои ноболигон ва шахсони дигари ба тавони пурраи ҳаёӣ соҳибнабуда, дар доираи муқаррароти муайянкардаи қонунҳо ва қоидаҳои давлати пазиранда, ки шаҳрвандони давлати фиристанда мебошанд, махсусан дар ҳолатҳое, ки нисбат ба ҷунин шахсон ин ва ё он парасторӣ ва ё васоятӣ тақозо карда мешавад;

ж) бо риояи амалия ва тартиботи ҷорӣ дар давлати пазиранда, намояндагӣ кардан ё таъмини мутаносиби намояндагии шаҳрвандони давлати фиристанда дар судҳо ва муассисаҳои дигари давлати пазиранда бо мақсади ба даст овардан, мувофиқи қонунҳо ва қоидаҳои давлати пазиранда, тақозоҳо дар бораи тадбирҳои муқаддамотии ҳимоякунандай ҳуқуқ ва манфиатҳои ҷунин шаҳрвандон, агар, бо сабаби набудан ё бо сабабҳои дигар, ҷунин шаҳрвандон

натавонанд ҳуқуқ ва манфиатҳои худро саривақт ҳимоя намоянд;

3) интиқоли санадҳои судӣ ва ғайрисудӣ ё ба иҷро расонидани супоришҳои судӣ ва ё ба иҷро расонидани супориш дар бораи дастрас кардани маълумоти шаҳодатдиҳанда, барои судҳои давлати фиристанда тибқи созишномаҳои байналмилалии амалкунанда ё, дар ҳолати набудани чунин созишномаҳо, бо ҳама гуна роҳҳои дигаре, ки ба қонунҳо ва қоидаҳои давлати пазирандаги ихтилоф ба вуҷуд намеоварад;

и) тибқи муқаррароти қонунҳо ва қоидаҳои давлати фиристанда ба иҷро расонидани ҳуқуқи назорат ва тафтиш дар муносибат ба киштиҳое, ки миллияти давлати фиристанда доранд ва ҳавопаймоҳои дар ҳамин давлат ба қайд гирифташуда, ҳамчунин дар муносибат ба сарнишинони онҳо;

й) расонидани кумак ба киштиҳо ва ҳавопаймоҳои мазкури банди “к”-и ҳамин модда ва ба сарнишинони онҳо, қабули аризаҳо дар бораи киштинавардӣ, тафтиш ва таҳияи санадҳои киштиҳо ва бидуни расонидани зарар ба ҳуқуқи ҳокимияти давлати пазирanda, тафтиши ҳама гуна ҳодисоти дар роҳ бавуқӯйпайваста ва ҳалли ҳама гуна муноқиша байни сарнишин, ҳайати ҳалабон ва матросҳо, зеро ин амрро қонунҳо ва қоидаҳои давлати фиристанда муқаррар кардааст;

к) иҷро намудани вазифаҳои дигаре, ки ба муассисаи консулии давлати фиристанда vogузор кардааст ва тибқи қонунҳо ва қоидаҳои давлати иқомат онҳо манъ карда нашудаанд ё дар муқобили иҷрои онҳо давлати пазирanda монеъ намебошад ва ё онҳо дар аҳдномаҳои байналмилалии амалкунандай байни давлати фиристанда ва давлати пазирanda муайян карда шудаанд [4].

Конвенсияи мазкур инчунин имтиёз ва масуниятҳои консулиро муқаррар менамояд, ки кишвари мизбон бояд баҳри фаъолияти самараноки муассисаи консули тамоми шароиту имкониятҳоро фароҳам созад [5, с. 50-51].

Имтиёз ва масуниятҳои консули ба категорияҳои муассисаи консули (бино) ва ҳайати кормандони он чудо мешавад:

1. Дахлнапазирни бинои муассисаи консули (дар ҳолати сӯхтор, оғатҳои табӣ ва зарурати ёрии таъчилии тиббӣ бо ризоияти роҳбари муассиса ворид шудан ба бино имконпазир мегардад);

2. Истифодаи Парчам ва Нишони давлатӣ дар бинои муассисаи консули, қароргоҳи роҳбари муассиса ва воситаҳои ҳамлу нақл;

3. Даҳлнапазирни мукотибаи расмӣ ва бойгонии муассисаи консули. Иҷозатномаи консули мутобиқи Конвенсияи Вена боздошт ва ё қушода намешавад. Дар ҳолати рад намудани ифтитоҳи он иҷозатнома ба ҷои аввалиаш баргардонida мешавад;

4. Озод будани муассисаи консули az андоз, боҷ ва пардохтҳо, ба истиснои хизматрасониҳои мушаххас;

5. Даҳлнапазирни шахсии кормандони консули (Озод будан az уҳдадориҳои давлатӣ, тафтиш ва пардохти гумруқӣ, ҳуқуқи ҳозир нашудан ба маҳкама, номумкин будани боздошт ва ё ҳабси пешакӣ).

Меъери дигаре, ки асоси ҳуқуқӣ ва вазифаҳои консулиро муқаррар намудааст, дар моддаи 168 Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳисоб меравад, ки мутобиқи он ақди никоҳи дар байни шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки берун az ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон зиндагӣ мекунанд, дар намояндагиҳои дипломатӣ ва муассисаҳои консулии Ҷумҳурии Тоҷикистон сурат мегирад [6].

Ба ғайр az санадҳои меъёрии ҳуқуқии номбаршуда асоси ҳуқуқии фаъолияти консулиро Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи хизмати дипломатӣ” az 31 декабря соли 2014 низ муқаррар намудааст.

Қонуни мазкур асосҳои ташкилию ҳуқуқии фаъолияти дипломатӣ, вазъи ҳуқуқӣ ва кафолатҳои иҷтимоии хизматчиёни давлатии хизмати дипломатии Ҷумҳурии Тоҷикистонро муайян мекунад.

Мутобиқи моддаи 1 Қонуни мазкур хизмати консулии Ҷумҳурии Тоҷикистон - як қисми таркибии хизмати дипломатӣ ба ҳисоб меравад [7].

Дар моддаи 5 Қонуни мазкур муқаррар гардидааст, ки мақомоти хизмати дипломатӣ мутобиқи вазифаҳои ба зиммаи онҳо гузошташуда фаъолияти хизмати консулиро дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон ва хориҷ az он ба роҳ мемонанд.

Инчунин асоси ҳуқуқии фаъолияти муносибатҳои мазкурро Низомномаи Вазорати корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон az 28 декабря соли 2006 № 593[9] тасдик шудааст, ташкил медиҳад.

Мутобики Низомномаи мазкур ваколатҳои вазорат аз таъмин намудани муносибатҳои дипломатӣ ва консулии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо давлатҳои хориҷӣ ва робитаҳо бо созмонҳои байналмилалӣ ва минтақавӣ, назорат аз болои иҷрои имтиёз ва масуниятҳои дипломатӣ ва консулий, ташкил намудани фаъолияти консулий дар худуди Ҷумҳурии Тоҷикистон ва хориҷи кишвар, мусоидат ба фаъолияти намояндагиҳои дипломатӣ ва консулгарии давлатҳои хориҷӣ дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсади иҷрои уҳдадориҳои байналмилалии Ҷумҳурии Тоҷикистон иборат буда, инчунин ваколатҳои дигарро низ дар доираи Низомномаи мазкур амалӣ менамояд.

Айни ҳол, асоси ҳуқуқии хизмати консулий ва вазифаҳои он дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тавассути Оинномаи консулии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 июли соли 1998, № 275 тасдиқ шудааст, танзим мегардад [8].

Мутобики моддаи 1 Оинномаи мазкур муассисаҳои консулии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар хориҷа ҳуқуқу манфиатҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва шаҳрвандони онро дар доираи Конвенсияи Вена ҷиҳати муносибатҳои консулий ҳимоя мекунанд ва пайваста ба рушди ҳамкориҳои дӯстонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо дигар давлатҳо мусоидат менамоянд.

Чи тавре зикр намудем, асоси ҳуқуқии фаъолияти консулий ва вазифаҳои он тавассути “Оинномаи консулии Ҷумҳурии Тоҷикистон” ба амал бароварда мешавад. Оинномаи мазкур аз 8 фасл, 26 боб ва 77 модда иборат аст.

Дар Оинномаи мазкур муқаррароти асосӣ оид ба муассисаҳои консулии Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар бораи кормандони муассисаҳои консулий ва тартиби таин намудани консул, тартиби иҷрои вазифаҳои консулий ва дигар ваколатҳои муассисаҳои консулий пешбинӣ гардидааст.

Бояд қайд намуд, ки ҳарчанд имрӯз Оинномаи мазкур санади бевоситай танзимкунандаи муносибатҳои консулий дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бошад ҳам, дорои якҷатор камбудиҳо, норасоихо ва муҳолифатҳои меъёри мебошад.

Масалан дар моддаи 1 Оинномаи мазкур қалимаи “Конвенсия” истифода шудааст, ки

ҳарфи “Ц” бо ислоҳи соли 1998 расман аз алифбои забони тоҷикӣ хориҷ карда шудааст.

Инчунин дар ҳамин модда пешбинӣ гардидааст, ки Муассисаҳои консулии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар хориҷа ҳуқуқу манфиатҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва шаҳрвандони онро дар доираи Конвенсияи Вена “ҷиҳати муносибатҳои консулий” ҳимоя мекунанд ҳол он, ки Конвенсияи мазкур дар сомонаи расмии Вазорати корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон Конвенсияи Вена “Дар бораи равобити консулий” муқаррар гардидааст.

Инчунин дар моддаи 11 Оинномаи муқаррарот оид ба афрохтани Парчами давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ гардидааст, ки дар қисмҳои якум ва дуюми моддаи мазкур қалимаи “байрақи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон” истифода гардидааст, ки он ба муқаррароти пешбининамудаи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи рамзҳои давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон” муҳолифат мекунад.

Ғайр аз ин Оинномаи мазкур ба талаботи техникаи ҳуқуқие, ки Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ” пешбинӣ намудааст мутобиқ набуда, дар он қалимаҳои гайриҳуқуқие, ки Қонуни мазкур истифодаи онҳоро низ дар матни санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ манъ кардааст истифода гардидаанд.

Ҳамин тариқ омӯзиш ва таҳлили асосҳои ҳуқуқии фаъолияти консулий ва вазифаҳои он нишон медиҳад, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон асоси ҳуқуқии ҳамаи муносибатҳои ҷамъиятӣ аз Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон сарчашма гирифта, тавассути дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ба танзим дароварда мешаванд.

Бо дарназардоши рушди муносибатҳои ҷамъиятӣ дар ин самт ва ба назар гирифтани таҷрибаи кишварҳои дигар, баҳусус Федератсияи Россия пешниҳод мегардад, ки дар заминai Оинномаи мазкур, ки пурра ба таҳриру такмили ҷиддӣ ниёз дорад, Оинома “Дар бораи фаъолияти консулий” дар таҳрири нав қабул карда шавад.

Зимнан, зимни таҳия ва қабули лоиҳаи Оинномаи мазкур метавон аз Қонуни намунавии байнипарлумонӣ Ассамблеяи Кишварҳои узви ИДМ, аз 9 декабря соли 2000 тасдиқ шудааст, истифода карда шавад.

Рўйхати адабиёт:

1. Консепсияи сиёсати хукуқии Чумхурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028, бо фармони Президенти Чумхурии Тоҷикистон аз 6 феврали соли 2018, № 1005 тасдиқ шудааст. // [Манбаи электронӣ] ММИТ «Адлия-7», (санаи муроҷиат: 11.11.2020).
2. Шарифов А. Фарҳанги муҳтасари истилоҳоти дипломатӣ. – Душанбе: , 2015. – 236 с.
- 3.Хукуки байналхалқӣ. Китоби дарсӣ/Муҳаррири масъул профессор Менглиев Ш.М. – Душанбе: “Эр - граф ”, 2010. – 512 саҳ.
3. Конститутсияи Чумхурии Тоҷикистон. 6 ноябри соли 1994. Душанбе – 2016.
4. Конвенсия Вена “Дар бораи равобити консулий” аз 24 апрели соли 1963. // [Манбаи электронӣ] Сомонаи расмии Вазорати корҳои хориҷии Чумхурии Тоҷикистон// <https://mfa.tj/> (санаи муроҷиат 12.11.2020).
5. Мирзоев Н. Шарифов А. Асосҳои дипломатия.– Душанбе – 2015, 272 с.
6. Кодекси оилаи Чумхурии Тоҷикистон (Ахбори Маҷлиси Олии Чумхурии Тоҷикистон, с. 1998, №22, мод. 303; с. 2006, №4, мод. 196; с. 2008, №3, мод. 201; с. 2010, №7, мод. 546; с. 2011, №3, мод. 177, №12, мод. 855; с. 2013, №3, мод. 195; с. 2015, №11, мод. 960; с. 2016, №3, мод.143)// [Манбаи электронӣ] ММИТ «Адлия-7», (санаи муроҷиат: 11.11.2020).
7. Қонуни Чумхурии Тоҷикистон “Дар бораи хизмати дипломатӣ” (Ахбори Маҷлиси Олии Чумхурии Тоҷикистон, с. 2014, № 12, мод. 827).// [Манбаи электронӣ] ММИТ «Адлия-7», (санаи муроҷиат: 11.11.2020).
8. Оинномаи консулии Чумхурии Тоҷикистон аз 30 июли соли 1998, № 275.// [Манбаи электронӣ] ММИТ «Адлия-7», (санаи муроҷиат: 11.11.2020).
9. Низомномаи Вазорати корҳои хориҷии Чумхурии Тоҷикистон аз 28 декабри соли 2006, № 593.// [Манбаи электронӣ] ММИТ «Адлия-7», (санаи муроҷиат: 11.11.2020).

Аннотатсия

Асосҳои хукуқии хизмати консулий ва вазифаҳои он

Дар мақола муаллиф санадҳои меъёрии хукуқие, ки асосҳои хукуқии хизмати консулий ва вазифаҳои онро муқаррар менамояд, мавриди таҳлилу баррасӣ карор гирифтааст.

Қайд менамояд, ки бо дарназардошти рушди муносибатҳои ҷамъиятӣ дар ин самт ва ба назар гирифтани таҷрибаи кишварҳои дигар, санади бевоситаи танзимкунандай муносибатҳои мазкур дар таҳрири нав қабул карда шавад.

Аннотация

Правовые основы консульской службы и ее функции

В статье автор анализирует нормативные правовые акты, устанавливающие правовые основы консульской службы и ее функции.

Отмечается, что с учетом развития связей с общественностью в этой сфере и с учетом опыта других стран новое регулирование этих отношений следует принять в новой редакции.

Annotation

Legal basis of the consular service and its functions

In the article, the author analyzes the normative legal acts that establish the legal foundations of the consular service and its functions.

It is noted that, taking into account the development of public relations in this area and taking into account the experience of other countries, the new regulation of these relations should be adopted in a new edition.

**12.00.11 – ФАҶОЛИЯТИ СУДӢ; ФАҶОЛИЯТИ ПРОКУРОРӢ; ФАҶОЛИЯТИ
ХУҚУҚҲИМОЯВӢ ВА ҲИФЗИ ҲУҚУҚ**

**12.00.11 – СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ;
ПРАВОЗАЩИТНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

Завқизода Солеҳ Амин,

унвончӯи кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурории факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, директори Маркази таълимии судяҳои назди Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон.

E-mail: zavkievs@mail.ru

Тел.: (+992) 918-45-44-55.

**МАРКАЗИ ТАЪЛИМИИ СУДЯҲО - МАҶОМИ ТАҶВИЯТДИҲАНДАИ
МУСТАҚИЛИЯТИ СУДЯҲО**

Калидвоҷсаҳо: такмили ихтисоси судяҳо; бозомузӣ; судя; коромӯз-судя; ҳокимияти судӣ; қонунгузорӣ; низоми судӣ; мустақилияти; фаҷолият; меъёрҳои байналмилалӣ.

Ключевые слова: повышение квалификации судей; переподготовка; судья; судья-стажер; судебная система; законодательство; судебная система; независимость; деятельность; международные стандарты.

Keywords: professional development of judges; retraining; judge; trainee judge; judicial system; legislation; judicial system; independence; activity; international standards.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ- Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар мулоқоташон бо кормандони маҷомоти судӣ аз 21 ноябри соли 2019 таъкид намуданд, ки ба масъалаи баланд бардоштани сатху савияи донишҳои касбии судяҳо ва сайқал додани маҳорату малакаи онҳо эътибори чиддӣ дода, бо ҷалби мутахассисони ботаҷрибаи соҳаи ҳуқуқ, донишмандон ва устодони донишгоҳу донишкадаҳо ва Академияи илмҳо барномаҳои омӯзишӣ роҳандозӣ карда шаванд. Барои ҳамаҷониба омода қардани номзадҳо ба мансаби судяғӣ вазифаи коромӯз-судя ҷорӣ карда шуд. Ба ин мақсад, бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 5 апрели соли 2017 Комиссияи ягонаи имтиҳонотӣ барои номзадҳо ба вазифаи судя ва коромӯз-судя таъсис дода шуда, ҳайати комиссия ва низомномаи он тасдиқ гардид. [1]

Дар ҳақиқат дар давлате, ки моҳияти ҳуқуқбунёдӣ, демократӣ ва дунявӣ дорад, низоми судӣ, принсипҳои ҳимояи судӣ, ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандон маҷоми меҳварӣ дорад. [2]

Мутобики муқаррароти моддаи 84-и Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳокимияти судӣ мустақил буда, аз номи давлат ва аз тарафи судяҳо амалӣ карда мешавад. Тибқи муқаррароти

Қонуни конститусионӣ “Дар бораи судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон” судя дар ду сол як маротиба ба такмили ихтисос фаро гирифта мешавад. Бояд тазаккур дод, ки дар таҳқим баҳшидани мустақилияти судяҳо дар баробари муқаррароти қонунгузорӣ, инчунин такмили ихтисос, баланд бардоштани ҷаҳонбинӣ ва савияи дониши касбӣ низ нақши муҳим бозида, ба сифати яке аз унсурҳои мустақилияти судяҳо хизмат менамояд. Ҷунки мусаллаҳ будани судя бо меъёрҳои моддӣ-мурофиавӣ, таҷрибаи судӣ ва меъёрҳои аҳлоқӣ асос барои қабули санади судии асоснок ва қонунӣ мегардад.

Дар низоми ҳокимияти судӣ маҷоме, ки маҳз ба тайёр намудан ва такмили ихтисоси судяҳо ва қадрҳои соҳаи маҷомоти судӣ машғул аст, Маркази таълимии судяҳои назди Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад.

Маркази таълимии судяҳо бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31 марта соли 2003, таҳти №150 дар назди Шӯрои адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис дода шуда буд. Дар доираи амалӣ гардонидани ҳадафҳои ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ, 22 майи соли 2016 дар асоси тафйиру иловаҳо ба Конститутсияи ҔТ бо фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 9 июни соли 2016, таҳти №698 Шӯрои адлия

барҳам дода шуда, 9 июня соли 2016, таҳти №699 Маркази таълимии судяҳо дар соҳтори Суди Олии Чумхурии Тоҷикистон таъсис дода шуд. Имрӯзҳо Маркази таълимии судяҳо фаъолияти худро тибқи талаботи қонунгузорӣ ба амалӣ намудани барномаҳои ислоҳоти судӣ-хуқуқӣ дар Чумхурии Тоҷикистон, тайёр намудани номзадҳо ба вазифаи судя, коромӯз-судяҳо, такмили ихтисоси судяҳо ва кормандони дастгоҳи судҳои чумхурӣ ба роҳ мондааст.[3] Соҳтори Маркази таълимии судяҳо аз Шӯрои ҳамоҳангоз, Шӯрои машваратии илмӣ, директор, муовини директор, сармухассисон, мутахассисони пешбар ва мутахассис дар маҷмӯъ 7 воҳиди асосии кории хизматчии давлатӣ иборат мебошад. Дар тӯли фаъолияти Маркази таълимии судяҳо 2013 нафар судяҳо ва 1088 нафар кормандони дастгоҳи судҳо ба такмили ихтисос ҷалб гардида, 358 нафар коромӯз-судяҳо ба бозомӯзии якосла фаро гирифта шуда, дар ҳамкорӣ бо шарикони рушд бо 3764 нафар судяҳо ва 307 нафар кормандони дастгоҳи судҳо дар мавзӯъҳои аз уҳдадориҳои Тоҷикистон бармеомада семинарҳои омӯзиши баргузор карда шудааст.[4]

Мазмуну моҳияти такмили ихтисос, бозомӯзӣ ва тайёр намудани номзадҳо ба вазифаи судя, коромӯз-судя ва кормандони дастгоҳҳои судҳои чумхурӣ дар Маркази таълимии судяҳо хусусияти сирф ҳоси қасбӣ дошта, тарзу усуљҳои маҳсуси таълимро талаб намуда, машғулиятҳо бо асосҳои назариявӣ ва воқеии амалияи судӣ гузаронида мешаванд. Барномаҳои таълимӣ барои судяҳо ва коромӯз-судяҳо дар натиҷаи омӯзиши таҷрибаи судӣ, мушкиниҳои ҷойдошта оид ба татбиқи қонунгузорӣ зимни амалӣ намудани адолати судӣ омода карда шуда, дар Шӯрои ҳамоҳангози он (5 аъзо), ки аз намояндагони ҷомеи судяҳо иборат аст, тасдик мегардад. Барномаҳои мазкур аз ҷониби Шӯрои машваратии илмии Марказ, ки хулосаи он хусусияти тавсиявӣ доранд, баррасӣ мегарданد.

Таҷриба нишон дод, ки дар назди Суди Оли таъсис дода шудани Маркази таълимии судяҳо талабот ва тақозои замони муосир буда, он барои дар сатҳи зарурӣ тайёр намудани коромӯз-судяҳо, номзадҳо ба вазифаи судя, пурра ва ҳаматарафа омӯҳтани нозукиҳои вазифаи судяӣ, сифатан беҳтар намудани таҳияи санадҳои судӣ, инчунин баланд бардоштани этиқаи қасбии судя саҳмгузор мебошад.

Дар банди 8 Накшай ҷорабинҳои Барномаи ислоҳоти судӣ – хуқуқӣ дар Чумхурии Тоҷикистон барои солҳои 2019-2021, ки бо Фармони Президенти Чумхурии Тоҷикистон 19 апрели соли 2019, №1242 тасдик шудааст, пешбинӣ гардидани баланд бардоштани мақоми Маркази таълимии судяҳо масъулият ва саҳми Маркази таълимии судяҳоро дар самти беҳдошти дониш, маҳорати қасбӣ, масъулият, одоби судяҳо ва раванди бозомӯзии ихтисосӣ, ки ин ҳама ба таҳқими мустақилияти судяҳо нигаронида шудааст, боз ҳам бештар месозад. Зеро аз мустақилияти судяҳо таъмини босамари хуқуқ ва озодиҳои шаҳрвандон пеш аз ҳама таъмини адолати судӣ вобастагии ногусастани дорад.

Профессор Абдурасулов Е.Б. қайд менамояд, ки дар Аврупо ва дар тамоми дунё модели идеалӣ ва стандарти ягонаи тайёр намудани судяҳо мавҷуд нест. Ҳар як давлат низоми ба ҳуд ҳоси интиҳоби судяҳоро дошта ҳоҳу ноҳоҳ ба анъанаҳои таъриҳӣ, сиёсати давлатӣ ва меъёрҳои байналмилалӣ такя менамояд.[5] Бинобар ин мо бо Абдурасулов Е.Б. ҳамфир буда, ҷонибдорӣ онем, ки айни замон дар ҷомеаи муосир модели намунавии ягонаи аз ҷониби аксар давлатҳо умумипазируфташуда оид ба интиҳоб ва тайёр намудани қадрҳои ҳокимияти судӣ- судяҳо ва номзадҳо ба вазифаи судя, аз ҷумла гузаронидани такмили ихтисоси судяҳо ва таҳияи барномаҳои яҳделаи таълимии судяҳо мавҷуд нест, ҷунки ин масъалаҳо ҳеле фарроҳ буда, бинобар хусусиятҳои миллӣ ва имкониятҳои молиявии ҳар як давлат ба як принсип ва талаботи умумӣ мувофиқ гардонидани онҳо ғайриимкон аст. Аз ин рӯ, ин масъалаҳо дар Федератсияи Россия, чумхуриҳои Қазоқистон, Ӯзбекистон ва Қирғизистон дар мақомҳои таълимии гуногунзина ва принсипҳои фарқунанда амалӣ карда мешаванд. Аммо масъалаи мустақилона фаъолият намудан ва ё дар назди мақомоти судӣ қарор доштани он аз рӯи моҳият ва аҳамиятнокӣ умумияти ягона дорад.

Санадҳои хуқуқии байналмилалие, ки асосҳои хуқуқии интиҳоб, таъин, тайёр намудан ва такмили ихтисоси судяҳоро ба танзим медароранд, ба андешаи мо инҳо мебошанд:

- Хартияи аврупой дар бораи мақоми судяҳо;[6]

- Хартияи умумиҷаҳонии судяҳо;[7]

- Принсипҳои Бангалории рафтори судяҳо;[8]
- Принсипҳои асосии мустақилияти мақомоти судӣ;[9]
- Тадбирҳои самараноки амалисозии Принсипҳои асосии мустақилияти мақомоти судӣ;[10, с. 148-151]
- Принсипҳои роҳбарикунанда марбут ба нақши шахсоне, ки тафтишоти судиро амалӣ менамоянд;[11]
- Стандартҳои минималии мустақилияти судяҳо;[12]

Ҳар яке аз ин санадҳо вобаста ба хусусият ва доираи амали худ самтҳои муҳталиф ва ё муайянни фаъолияти судӣ ва судяро ба танзим медароранд. Меъерҳои ин санадҳои байналмилалӣ хусусияти тавсиявӣ дошта, давлатҳо метавонанд онҳоро вобаста ба низоми қонунгузории миллӣ ва муносибатҳои дохилии худ истифода бурда, қонунгузории худро ба стандартҳои байналмилалӣ мутобиқ гардонанд.

Хартияи Аврупой дар бораи мақоми судяҳо аз соли 1998 ва Хартияи умумии судяҳо аз соли 1999 салоҳияти тайёр намудани судяҳоро ба мақомотҳои мустақил voguzor намуда, ишора менамояд, ки “мақомоте, ки функсияи назоратро аз болои сифати барномаҳои таълимӣ дорад, бояд ки аз тобеияти ҳокимиюти икроия ва қонунгузор озод бошад”.[13]

Хартияи умумии судяҳо, ки дар Шӯрои марказии Ассотсиатсияи байналмилалии судяҳо дар Тайван 17 ноябри соли 1999 қабул шудааст, ҳангоми интиҳоби номзадҳо ба вазифаи судя тақмили касбии даҳлдорро ба сифати талаботҳои асосӣ муқаррар менамояд. Чунончӣ, дар моддаи 4-2 гузаштани тайёрии ибтидӣ ва таълим дар ҷои кор бо мақсади таъмини мустақилияти ҳокимиюти судӣ, сифат ва самаранокии ҳокимиюти судӣ зарур шуморида мешавад. Чунин таълим бояд дар зери роҳбарии мақомоти судӣ гузаронида шавад.[14]

Санади дигари байналмилалие, ки принсипҳои асосии фаъолияти судиро дар бар мегирад, ин Принсипҳои асосии мустақилияти мақомоти судӣ мебошад. Дар банди 10-и Принсипҳои асосии мустақилияти мақомоти судӣ омадааст, ки "шахсиятҳое, ки ба вазифаи судя интиҳоб мешаванд бояд, ки сифатҳои баланди ахлоқӣ ва қобилиятнокӣ, инчунин тайёрии даҳлдори касбӣ дар соҳаи хуқуқ дошта бошанд".[15]

Аз ҷониби Шӯрои Аврупо стандартҳои Аврупой дар самти тайёр намудани судяҳо ва як қатор санадҳо ба тасвиб расонида шудаанд, ки онҳо барои давлатҳои аъзо ба сифати санади умумӣ баромад мекунад. Мувофиқи хulosai №4 Шӯрои Машваратии Судҳои Аврупо (ШМСА): "судяҳое, ки аз ҳисоби шахсиятҳои маълумоти хуқуқии пуррадошта интиҳоб карда мешаванд, бояд тайёрии касбии амиқ ва гуногунҷабҳа гиранд, то ин ки барои ба тарики даҳлдор икро намудани уҳдадориҳои касбиашон имконият дошта бошанд". Стандартҳои Аврупой дар самти тайёр намудани судяҳо ва банди 11 хulosai № 4-и Шӯрои Машваратии Судҳои Аврупо пешниҳод намудааст, ки "давлат уҳдадор аст мустақилияти мақомоте, ки тайёр намудани судяҳо ва барномаҳои таълимиро доро мебошад, бояд нигоҳ дорад. Инчунин талаботи ҳатмии тайёрии касбии номзад ба вазифаи судя ва судяро тавассути таълими маҳсус тавсия медиҳад." Низоми судӣ дар ташкил ва назорати тайёркунии судяҳо бояд нақши муҳим ё масъулияти том дошта бошад. Шӯрои Машваратии Судҳои Аврупо зидди он дастурхое аст, ки он дар ин самт аз ҷониби Вазорати адлия ва ё мақомоти дигари зертобеи ҳокимиюти қонунгузор ё икроия дода мешавад.[16, с. 9]

Дар таҷрибаи Тоҷикистон то соли 1999 мақоми тайёр намудан ва тақмили ихтисоси судяҳо дар назди Вазорати адлия, ки он зери тобеияти ҳокимиюти икроия қарор дошт, амал мекард. Дар доираи амалӣ гардонидани ҳадафҳои ислоҳоти судӣ-хуқуқӣ, ба меъерҳои байналмилалӣ мутобиқ намудани фаъолияти судҳо 22 майи соли 2016 дар сатҳи конституционӣ Шӯрои адлия барҳам дода шуда, дар асоси ин Маркази таълимии судяҳо ба соҳтори Суди Олӣ дохил карда шуд, ки ин амал яке аз қадамҳои устувор дар роҳи мустақилияти мақомоти судӣ ва тайёр намудани қадрҳои сазовори ҳокимиюти судӣ гардид.[17, с. 65-70]

Таҳлили фаъолияти баамалбарории адолати судӣ аз ҷониби судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳисботҳои ҷамъбастии ҳамасола аз он шаҳодат медиҳад, ки омода намудани мутахassisони соҳаи мақомоти судӣ ва баланд бардоштани савияи касбии онҳо дар Маркази таълимии судяҳо натиҷаи самаранок ба бор овардааст.

Чунончӣ, аз маълумотҳои оморӣ бармеояд, сифати қарорҳои қабулкардаи судҳо беҳтар гардида, дар соли 2010 аз шумораи умумии

санадҳои судии қабулгардида 0,8% онҳо бекор шуда, дар соли 2020 бошад санадҳои судии бекоршуда 0,2% -ро ташкил медиҳад, ки дар муқоиса ба соли 2010 ба ҳачми 0,6% кам гаштааст. Дар қатори дигар тадбирҳои даҳлдори андешидашуда, ин далели босифат ва хуб ба роҳ мондани усуљҳои такмили ихтисоси судяҳо дар назди Маркази таълимии судяҳо мебошад. Омори овардашуда шаҳодати равшани он аст, ки сифати қарорҳои қабулнамудаи судҳо сол аз сол тамоюли беҳшавиро қасб намудааст. Ин аз ҷониби дигар натиҷаи мустақилияти фаъолияти Маркази таълимии судяҳо ва бевосита дар соҳтори Суди Олӣ қарор доштани он мебошад. Зеро Маркази таълимии судяҳо зимни пешбуруди фаъолияти ҳуқуқию ташкилии такмили ихтисоси судяҳо, судяҳо ва кормандони дастгоҳи судҳоро дар асоси талаботи қонунгузорӣ ва мувофиқа бо Раиси Суди Олӣ даъват намуда, онҳоро аз истеҳсолоти судӣ чудо намуда, савия ва малакаи дониши судяҳоро бо ҷалби устодони ботаҷриба аз ҳисоби судяҳои собикадорӣ Суди конститутсионӣ, Суди Олӣ, Суди Олии иқтисодӣ, факултаи ҳуқуқшиносии ДМТ ва Академияи миллии илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон баланд мебардорад. Тасаввур кардан мумкин нест, ки ин фаъолиятро мақомоти берун аз ҳокимијати судӣ ба уҳда дошта бошад, дар ҳолати чунин ба роҳ монда шудани фаъолият он метавонад аз ҷониби намояндагони ташкилотҳои соҳавии байналмилалӣ гайримусбӣ баҳо дода шавад, зеро тавре дар боло ишора шуд, санадҳои байналмилалӣ мустақилияти муассисаҳои таълимии судяҳоро таъқид менамоянд.

Дар Федератсияи Россия муассисаи таълимие, ки ба таъмини кадрҳои баландиҳтисоси мақомоти судӣ муваззаф аст, Донишгоҳи давлатииadolati судии Россия мебошад (то соли 2014 Академияиadolati судии Россия). Донишгоҳи давлатииadolati судии Россия аз 9 факултет, 23 кафедра, 11 шуъба ва дигар марказҳои таҳқиқотии илмӣ иборат буда, дар ҳудуди Федератсия 11 филиал ва намояндагӣ дорад. Айни замон дар донишгоҳи мазкур 22 000 донишҷӯ таҳсил меқунанд ва ҳамасола дар ин муассиса зиёда аз 5000 кормандони ҳокимијати судӣ курсҳои такмили ихтисосро мегузаранд.[18]

Дар назди Суди Олии Ҷумҳурии Қазоқистон Академияиadolati судӣ фаъолият меқунад, ки мақомаш ба донишгоҳи давлатӣ баробар аст. Академияи мазкур муассисаи

таҳсилоти олии дорои мақоми маҳсус мебошад, ки барномаҳои таълимии таҳсилоти баъдидипломӣ, бозомӯзӣ, такмили ихтисоси мақомоти судӣ ва фаъолияти илмиро амалӣ менамояд. Академия дорои иҷозатномаи давлатӣ аз 1 июля соли 2016 барои амалӣ намудани фаъолияти таълимӣ дар соҳаи таҳсилоти баъдидипломӣ (магистратура) аз рӯи ихтисоси "ҳуқуқшиносӣ" мебошад, ки давраи таҳсилаш 1-1,5 ва 2 сол аст ва магистрони Академияро ҳатмкарда ба захираҳои кадрии мақомоти судӣ дохил карда мешаванд. Академия аз се институт: 1) институти баъдидипломӣ; 2) институти илмӣ-тадқиқотии судӣ-ҳуқуқӣ ва 3) институти бозомӯзӣ, такмили ихтисоси судяҳо ва кормандони дастгоҳи судҳои чумхурӣ иборат мебошад.[19]

Ҷумҳурии Ӯзбекистон низ дар ин самт рушди устувор намуда, соли 2019 Маркази тадқиқотии проблемаҳои адолати судиро ба Мактаби Олии судяҳои назди Шӯрои Олии судяҳои Ҷумҳурии Ӯзбекистон табдил дод. Фаъолияти муассисаи таълимӣ ба меъёрҳои байналмилалӣ мутобиқ гардонида шуда, соҳтори он аз директор, муовини якум ва муовини директор, Шӯро, кафедраҳои ҳуқуқи гражданий, ҷиноятӣ, иқтисодӣ, маъмурӣ ва кафедраи малакаҳои қасбӣ, Маркази омӯзиши проблемаҳои таҷрибаи судӣ, шуъбаҳои таҳқиқотҳои илмӣ, илмӣ-методӣ, муносибатҳои байналмилалӣ, қадрҳо, омӯзиши фосилавӣ иборат буда, дар маҷмӯъ 36 нафар кормандони асосиро дорост. Дар Мактаби Олии судяҳои Ӯзбекистон шахсоне, ки ҳоҳиши ишғоли мансаби судяғиро доранд, дар асоси озмун як сол ба ҳайси магистр таҳсил меқунанд. Дар Ҷумҳурии Ӯзбекистон Мактаби Олии судяҳо мақоми муассисаи таҳсилоти олии қасбиро дорад.[20]

Ҷумҳурии Қирғизистон дар асоси Барномаи ислоҳоти судӣ – ҳуқуқӣ соли 2017 Маркази таълимии судяҳоро ба Мактаби Олии адолати судии назди Суди Олии Ҷумҳурии Қирғизистон табдил дод. Мактаби Олӣ муассисаи давлатӣ буда, соҳтори он аз директор, муовин, шуъбаҳои такмили ихтисос, илмӣ – методӣ, умумӣ, муҳосибот ва ҳайати омӯзгорон иборат буда, дар маҷмӯъ 24 нафар кормандони асосиро ташкил медиҳад. Кормандони Мактаби Олии адолати судии назди Суди Олии Ҷумҳурии Қирғизистон хизматчиёни давлатӣ мебошанд, ба истиснои ҳайати омӯзгорон, кормандони техникӣ ва

кормандони хурди хизматрасонӣ. Ҳайати омӯзгоронро Мактаби Олии адолати судӣ бо ҷалби судяҳои Ҷумҳурии Қирғизистон, аз ҷумла судяҳои ба истеъло баромада, адвокатҳои амалкунанда ва мутахассисон аз муассисаҳои олии таълимӣ таъмин менамояд.[21]

Тавре, ки аз таҷрибаи кишварҳои низомашон монанд маълум гашт, онҳо ба интиҳоб ва ҷобаҷгузории қадрҳои мақомоти судӣ, такмили дониш малакаи қасбии судяҳо ва кормандони судҳо дикқати маҳсус зоҳир намуда, марказҳои таълимии судяҳои ҳудро зина ба зина инкишоф ва ҳамчун ниҳоди мустақил аз дигар донишгоҳу донишкадаҳо нигоҳ дошта, мақоми онҳоро то сатҳи Мактаби Олий, Академия ва Донишгоҳ баланд бардоштаанд. Дар таҷрибаи як қатор давлатҳои дигар судяҳои ботаҷриба, прокурорҳо ва адвокатҳо бо нигоҳ доштани музди меҳнати ҷойи кори асосиашон ба муддати як сол ба муассисаҳои таълимии судяҳо ҳамчун устод сафарбар карда мешаванд, ки мақсад аз ин бе шубҳа баланд бардоштани иқтидори илмӣ, назарияйӣ ва амалии мақомҳои таълимии судяҳо мебошад.

Аз ин лиҳоз зимни иҷрои банди 8 Накшай ҷорӣ ҷадиди Ҳуқуқи инсони Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2019-2021 дар самти баланд бардоштани мақоми Маркази

таълимии судяҳо дар Тоҷикистон мувоғики мақсад аст, ки таҷрибаи амалии давлатҳои пасошӯравӣ ба монанди Федератсияи Россия, ҷумҳуриҳои Қазоқистон, Ӯзбекистон, Қирғизистон ва баъзе аз давлатҳои пешрафтаи Аврупо ба инобат гирифта шавад. Зоро Маркази таълимии судяҳои назди Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ягона масъули тайёр кардан номзадҳо ба вазифаи судя, коромӯз-судяҳо, бозомӯзӣ ва такмили ихтиноси судяҳо ва кормандони дастгоҳи ҳамаи судҳои низоми судӣ дар Тоҷикистон ба ҳисоб рафта, фаъолияти мустақилонаи он тибқи қонунгузории миллӣ, санадҳои ҳуқуқии байнамилалии соҳа ва дастуру супориҷҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон амалӣ карда мешавад. Аз ҷониби дигар қиёси қонунгузории миллӣ бо санадҳои байнамилалӣ ва таҷрибаи давлатҳои ҳориҷӣ ба мо имкон медиҳад, ки мавқеи мақоми ваколатдорро оид ба таърӯн намудан, бозомӯзӣ ва такмили ихтиноси судяҳо, номзад ба вазифаи судя, коромӯз-судяҳо ва кормандони дастгоҳи судҳо равшан ва возеҳ дарк намуда, дар асоси таҷрибаи андӯхташуда мақоми Маркази таълимии судяҳоро дар асоси принсипҳои мустақилияти ҳокимиюти судӣ ва худи ин ниҳод, баланд бардорем.

Рӯйхати адабиёт:

1. Суҳанронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар мулоқот бо кормандони мақомоти судӣ аз 21.11.2019с. шаҳри Душанбе, www.prezident.tj
2. Завқизода С.А. Принсипҳои ҳимояи судии ҳуқуқи инсон // Ҳуқуқи инсон. Мушкилот, роҳи ҳал ва дурнамо (маводи конференсияи байнамилалии илмию амалӣ бахшида ба таҷлили рӯзи қабули Эъломияи умумии ҳуқуқи инсон) Душанбе-2019, саҳ. 64-68.
3. Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон”, м.109, аз 26 июли соли 2014, №1084. Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2014, №7.
4. Ҳисботҳои омории Маркази таълимии судяҳои назди Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, солҳои 2003-2020.
5. Абдурасулов Е.Б. д.ю.н. профессор// Отбор и первоначальное обучение судей: международный опыт, интернет ресурс. (санаси муроҷиат 23.07.2020)
6. Европейская хартия о статусе судей. Принята участниками из европейских стран и двумя международными ассоциациями судей на заседании в г. Страсбург 8-10 июля 1998 года, была поддержана на встрече председателей Верховный судов стран Центральной и Восточной Европы в г. Киев 12-14 октября 1998 года, а также судьями и представителями министерств юстиции от 25 европейских стран на заседании в г. Лиссабон 8-10 апреля 1999 года. // Официальный сайт Совета Европы, <http://www.coe.int/legalprof>.
7. Международная ассоциация судей. Всемирная хартия судьи. Принята Центральным советом МАС в Тайване 17 ноября 1999 года, с поправками, внесёнными в Сантьяго-де-Чили 14 ноября 2017 года.
8. Бангалорские принципы поведения судей, 26 ноября соли 2002 года, Гаага
9. Основные принципы независимости судебных органов (приняты седьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в Милане с 26.08.85 по 06.09.85 года, и одобренные резолюциями ГА ООН 40/32 от 29.11.85 года и 40/146 от 13.12.85 года)

10. Процедуры эффективного осуществления Основных принципов независимости судебных органов. 15-е пленарное заседание, 24 мая 1989 года. Права человека и судопроизводство. Сборник международных документов. Вена, 1996. С. 148–151.

11. Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование. Приняты восьмым Конгрессом Организации Объединённых Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, Куба, 27 августа — 7 сентября 1990 года.

12. Минимальные стандарты независимости судей. Приняты Международной ассоциацией юристов, 1982 год.

13. Европейская хартия о статусе судей. г. Страсбург 8-10 июля 1998 год. // Официальный сайт Совета Европы, <http://www.coe.int/legalprof>. Всемирная хартия судьи. Принята Центральным советом МАС в Тайване 17 ноября 1999 года, с поправками, внесёнными в Сантьяго-де-Чили 14 ноября 2017 года.

14. Всеобщая хартия судей (единогласно утверждена Центральным Советом Международной Ассоциации 17 ноября 1999 года) // Российская юстиция. 1999. № 23,24.

15. Основные принципы независимости судебных органов. Милан 26.08.85 по 06.09.85 года. Одобренные резолюциями ГА ООН 40/32 от 29.11.85 года и 40/146 от 13.12.85 года

16. Восточное партнёрство – Содействие правовой реформе в странах Восточного партнёрства. Рабочая группа "Профессиональные судебные системы". ДОКЛАД "Подготовка судей". Генеральная дирекция по вопросам прав человека и верховенства права Страсбург Май 2012 г. С. 9

17. Завқизода С.А. Ташаккул ва инкишофи асосҳои ҳуқуқии танзими интихоби судяҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон // Ҳаёти ҳуқуқӣ (мачаллаи илмӣ-иттилоотӣ №2 (30)Душанбе-2020, саҳ. 65-70

18. <https://rgup.ru/?mod=pages&id=4927>

19. <https://academy.sud.kz/rus/content/istoriya-9>

20. <https://sudyalaroliymaktabi.uz/>

21. <http://vshp.sot.kg/page/o-nas>

Аннотатсия

Маркази таълимии судяҳо- мақоми тақвиятдиҳандай мустақилияти судяҳо

Дар мақолаи мазкур асосҳои ташкилӣ-ҳуқуқии фаъолияти Маркази таълимии судяҳои назди Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва нақши он дар таҳқими мустақилияти судяҳо тавассути баланд бардоштани дониши қасбии онҳо бо таҳлили меъёрҳои байнамилалӣ ва таҷрибаи давлатҳои хориҷ дар самти мустақилияти фаъолияти муассисаҳои таълимии судяҳо мавриди омӯзиш қарор дода шудааст. Дар мақола ҳамчун нуҳоди мустақил фаъолият намудани муассисае, ки ба тайёр намудани номзадҳо ба вазифаи судя, коромӯз-судяҳо ва такмили ихтисоси судяҳо машғул аст, ҳамчун мақоми тақвиятдиҳандай мустақилияти судяҳо арзёбӣ мегардад.

Аннотация

Учебный центр судьи - как статус укрепляющейся независимости судей

В статье исследуются организационно-правовые основы Учебного центра судей при Верховном Суде Республики Таджикистан и его роль в укреплении независимости судей путём повышения их профессиональных знаний с учётом анализа международных стандартов и опыта зарубежных стран по вопросам независимости деятельности судебных учебных организаций. В статье рассматривается функционирование института как независимого статуса, занимающегося подготовкой кандидатов на должность судьи, стажёром судей и повышением квалификации судей как средством укрепления независимости судей.

Annotation

Judges Training Center - as a status of strengthening the independence of judges

This article examines the organizational and legal foundations of the Training Center for Judges under the Supreme Court of the Republic of Tajikistan and its role in strengthening the independence of judges by increasing their professional knowledge by analyzing international standards and experience of foreign countries on the independence of judge's educational institutions. The article examines the functioning of the institute as an independent institution engaged in the preparation of candidates for the position of a judge, trainee judges and advanced training of judges as a means of strengthening the independence of judges.

ТАЧРИБАИ ХОРИЧЙ

Нашркунанда:

ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА

УДК: 342.9

Петер Квоста,

доктор права, судья Федерального административного суда Австрии.

E-mail: peter.chvosta@bvw.gv.at.

ДОСТУП К (АДМИНИСТРАТИВНОМУ) СУДУ: К ВОПРОСУ О ПРЕДПОСЫЛКАХ ОБЖАЛОВАНИЯ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ АВСТРИИ

Ключевые слова: предпосылки для административного обжалования; подача жалобы, административное производство, доступ к правосудию; суд, правовые средства защиты против решений административных органов, административный суд, окончательное (не подлежащее обжалованию) решение, гражданское судопроизводство, административное судопроизводство, административно-процессуальное право, обязательное участие адвоката, технический эксперт, истец; заявитель, в силу занимаемой должности, исправление заявления, позитивное обязательство, инструкция для стороны, процедура оценки воздействия на окружающую среду, принцип равенства сторон, (бесплатная) юридическая помощь, право на справедливое судебное разбирательство, шансы на успех.

Keywords: conditions for administrative appeal; complaint, administrative proceedings, access to justice; court, legal protection against decisions of the administration, administrative court, final (not appealable) decision, civil proceedings, administrative court proceedings, administrative procedure law, obligatory representation by a lawyer, technical expert, complainant; appellant, ex officio, correction of the application, obligation of positive, instruction to the party, environmental impact assessment procedure, principle of equality of arms, (free) legal aid, right to fair trial, prospect of success.

I. Введение

В период Австро-венгерской монархии в Праге жил писатель Франц Кафка, автор притчи под названием «Перед законом»:

«У врат Закона стоит привратник. И приходит к привратнику поселянин и просит пропустить его к Закону. Но привратник говорит, что в настоящую минуту он пропустить его не может. ... «Если тебе так не терпится, — попытайся войти, не слушай моего запрета. Но знай: могущество мое велико. А ведь я только самый ничтожный из стражей. Там, от покоя к покою, стоят привратники, один могущественней другого. ...». Не ожидал таких препон поселянин, ведь доступ к Закону должен быть открыт для всех в любой час, подумал он.»

Эта притча, которая рассказывает о «поселянине», желающем через врата попасть «к Закону», заканчивается тем, что поселянин до самой своей смерти ждет у врат, не получив разрешения войти. Эта парабола Франца Кафки, который также был юристом и работал в области законодательства о социальном страховании, является очень многозначительной. Конечно, это лишь один из многих вариантов толкования, согласно которому речь идет о человеке, который не находит «доступа к праву».

Тем самым эта история отражает реальность в обширной части Австро-венгерской монархии: в то время вплоть до последней трети 19-го века вообще не было никакой правовой защиты от решений исполнительной власти. Лишь в 1875 году был создан Высший

административный суд Австрии, уполномоченный осуществлять контроль над исполнительной властью. Вообще, доверие граждан в целом, а также к инстанциям по обжалованию судов по гражданским и уголовным делам в 19-м веке было еще очень слабым. Поэтому многие люди, которые были недовольны судебным или административным решением, предпочитали обращаться к «высшей инстанции», то есть к монархам: императору приходилось принимать в среднем 80 аудиенций в неделю, в которых люди вместо судебного обжалования – или после последней безуспешной возможности обжалования в суде – просили императора о помощи изменить в их пользу в том числе вступившие в силу решения. Согласно историческим исследованиям император Франц скрупулезно проверял каждую из этих тысяч «инстанционных жалоб особого рода», но за весь период своего регентства не изменил ни одного решения в пользу просителя. Но, видимо, в народе это было не очень известно, так как количество аудиенций и петиций не снижалось до конца регентства императора. Основная причина столь многочисленных обращений к императору заключается в том, что в широких слоях населения доступ к правовой защите, т.е. правовые рамочные условия для подачи жалоб, были очень мало известны.

Времена изменились: в Австрии уже давно нет больше императора, и почти все суды уже давно более чем загружены большим количеством обращений и жалоб. Тем не менее, доступ к праву или доступ к суду является, как и прежде, темой, которая в разных гранях вновь и вновь показывает, что путь к суду для большинства граждан не является само собой разумеющимся.

В то время как в гражданском процессе друг другу на одном уровне противостоят две (более или менее) равные стороны процесса, характерным для процесса в административном суде является то, что, как правило, гражданин обращается за правовой защитой от решения органа исполнительной власти и в качестве стороны в судебном процессе противостоит – могущественной – исполнительной власти.[1]

Исходя из этой специальной проблематики, хотелось далее обсудить главные положения административного судопроизводства с точки зрения доступа к административному суду.

II. Предпосылки подачи жалобы в административный суд

В Австрии в 1925 году был принят первый в мире закон об административных процедурах, возникший в связи с тяжелым финансовым кризисом, который после 1-й Мировой войны поставил «маленькую» Австрию, бывшей остатком Австро-венгерской монархии, на грань государственного банкротства. Благодаря закону об административных процедурах, касающемуся всех административных процедур, должна была возникнуть единая административная практика, предсказуемость действий административных органов, правовая стабильность и в целом экономия расходов в органах исполнительной власти и тем самым разгрузка государственного бюджета. Административная процедура для обедневшего населения должна была стать в основном бесплатной. Этой первоначальной цели законодатель остался верен и 90 лет спустя при разработке Административно-процессуального кодекса для административных судов первой инстанции, впервые учрежденных лишь в 2014 году: если гражданин обжалует решение органа исполнительной власти в суд, то это должно быть бесплатно. Вследствие этого в административном судопроизводстве *нет обязательного участия адвоката и очень небольшой размер судебной пошлины* для подачи жалобы, а именно 30 евро, которые, однако, не возвращаются и в том случае, если жалоба была удовлетворена.

Благодаря тому, что в административном судопроизводстве каждая сторона процесса сама несет свои расходы и – по общему правилу – ни на одну из сторон процесса не могут быть возложены расходы всего процесса (в частности, в случае проигрыша в процессе), «препятствие в виде расходов» для гражданина должно быть минимальным. Если необходимы специальные знания для судебной оценки сложных обстоятельств дела, как, например, выдачи разрешения на рудник, тогда административный суд обязан привлечь ведомственных специалистов органов исполнительной власти, т.е. государственных служащих-экспертов в вопросах горной геологии и гидрогеологии и т.п., работающих в административных органах (не обязательно в том органе, который издал административный акт). Ведомственные специалисты из органов исполнительной власти в целях дачи экспертного заключения в рамках административного судопроизводства освобождаются от своей подчиненности указаниям и не получают отдельного вознаграждения. Их привлечение ведет к тому,

что расходы производства сохраняются на низком уровне во благо всех участников. Если привлечение ведомственных специалистов из органов исполнительной власти, в виде исключения, невозможно, привлекается судебный присяжный специалист/эксперт, гонорар которого, в общем, должен нести соответствующий заявитель по делу, желающий получить разрешение.

То обстоятельство, что гражданин не обязан привлекать адвоката для составления судебной жалобы на решение административного органа, в процессуальном отношении неизбежно требует того, чтобы Административно-процессуальный кодекс (АПК, австр. сокр. «VwGVG») также не содержал никаких сложных требований к жалобе или иных формальных предписаний: так, например, нет необходимости даже использовать понятие «жалоба», чтобы средство обжалования было допустимым как таковое (действует принцип «*falsa demonstratio non nocet*»). Согласно § 9 АПК заявитель жалобы обязан указать среди прочего административный акт, который он обжалует, и изложить основания, «на которых основывается утверждение о противоправности». Должна быть распознаваемой лишь воля заявителя добиться с помощью жалобы выгодный для себя результат. Также нет необходимости изложения в жалобе правового положения, никаких юридических доводов не требуется. Достаточно того, что видно, в каких правах заявитель жалобы считает себя ущемленным. Если, например, фермер за определенное количество крупного рогатого скота получает денежную премию от ЕС, а административный орган не учел одну корову, в связи с чем выделяемая премия должна была быть выше, тогда достаточно того, что фермер в своей жалобе ограничится указанием именно этого обстоятельства. С помощью такого конкретного основания жалобы фермер обосновывает возникновение у административного суда обязанности исследования всех обстоятельств дела по долгу службы.

Административный суд также не связан доводами, приведенными в жалобе, а обязан по долгу службы (то есть по собственной инициативе – прим.пер.) изучить все значимые аспекты дела по жалобе. Если выяснится иное обстоятельство, которое – в отличие от основания жалобы – обосновывает противоправность административного акта, это ведет к отмене

административного акта. Но это правило действует и в обратном направлении: если, например, заявитель жалобы подает заявление о возвращении водительского удостоверения, изъятого у него в связи с вождением в нетрезвом состоянии и получает свое удостоверение, но только с ограничениями в виде дополнительных обязательств и сроков, из-за чего он подает жалобу в суд на эти дополнительные обязательства и ограничительные сроки, то административный суд может всесторонне перепроверить дело по жалобе; если заявитель жалобы не предоставил доказательство о сдаче обязательного повторного экзамена по вождению и административный орган вообще (то есть и с дополнительными обязательствами) не имел права давать разрешение на вождение, то административный суд не выходит за рамки своих полномочий по перепроверке обстоятельства дела, полностью отказывая в удовлетворении ходатайства на получение разрешения на вождение.

Требования к жалобе необходимо понимать так, что среднестатистический гражданин может выполнить их и без профессионального представителя по делу.[2] Ни в коем случае нельзя вводить чрезмерный формализм в административную процедуру или административное судопроизводство.[4] Как уже отмечалось, нельзя ожидать от заявителя жалобы, что в своей жалобе он укажет все юридические аспекты.[5] Даже если требования для принятия жалобы к производству очень невысокие, необходимо помнить о том, что, например, просто общее, во многом безосновательное оспаривание обстоятельств, установленных административным органом (без указания на конкретные аргументы органа) не является пригодным основанием для сомнений в правильности административного акта, что может привести к тому, что в удовлетворении жалобы будет отказано без дальнейшего рассмотрения.

Если жалоба не содержит никаких оснований жалобы, заявителю жалобы предоставляется возможность дополнительно предоставить их в течение надлежащего срока.[3] Лишь жалобы, поданные со злоупотреблением права, не принимаются к производству. Это значит, что согласно общему правилу отсутствие или непонятность оснований жалобы могут быть исправлены и исправления могут быть предоставлены дополнительно по требованию

суда – если жалоба вообще имеет место как таковая.[6] На практике возникают сложности, когда даже не ясно, идет ли вообще речь об исправимой жалобе, у которой отсутствует лишь название «жалоба». Нередко в письме, в котором адресат административного акта выражает лишь свое недовольство содержанием административного акта, бывает трудно увидеть волю подать жалобу на административный акт. В случае сомнения административные суды в своей практике не склоняются на предоставление правовой защиты по таким обращениям: так, например, даже простое указание заявителя на получение убежища (состоящее из четырех слов: «I want another interview») о желании дополнительного заслушания, было истолковано как желание изменения полученного отрицательного решения по вопросу о предоставлении убежища – и тем самым истолковано как желание перепроверки и, следовательно, подачи жалобы, в результате чего суд предоставил заявителю возможность уточнить жалобу. В следующем случае, который из-за своей курьезности привлек к себе внимание прессы, также не было однозначным наличие свойства жалобы:

„Betreff: Einspruch oida

So ned, bei mir sicha ned. Ich mache Einspruch gegen Ige in Papier was sein im anhang. Das korrekt von Gesetz und so.
Mfg und Hanga tschanga

Перевод:

«Касательно: Возражение сёдня

Так не канаёт, со мной не канаёт. Я возражаю на (?), чё на бумаге в приложении. Это так по закону и так.

С ув. и ханга чанга»

В данном случае административный суд посчитал, что имеет место жалоба, и дал заявителю возможность уточнить ее, однако, как видно ниже, уточнение оказалось бесполезным (в последующем в принятии жалобы к производству было отказано):

„Ich lege hiermit beschwerde, wiederspruch ein. Ich konnte krankheitsbedingt nicht frher antworten. Bin seit einem Unfall schon fast ein Jahr im krankenstand und immer NOCH oft nicht bei sinnen.

Von meinem Samsung Galaxy Smartphone gesendet.“

Перевод:

«Настоящим подаю жалобу, возражение. По причине болезни не мог ответить раньше. После несчастного случая уже почти год болею и все ЕЩЕ не в своем уме.

Отправлено с моего Samsung Galaxy Smartphone»

III. Обязанность разъяснить права и обязанности и материальная помощь для покрытия судебных расходов

В отношении цели законодателя, заключающейся в том, чтобы среднестатистический гражданин мог подать жалобу и без профессионального представителя и вести административное судопроизводство по жалобе, в реальности существуют также практические границы: для некоторых заявителей ведение судебного процесса означает больший вызов, чем для других лиц. В некоторых делах предмет судебного разбирательства более сложный, чем в других делах: подумать хотя бы об участвующем без адвоката соседе планируемой фабрики, отстаивающем свои интересы в производстве, связанном с разрешением производственного оборудования относительно выделений шума и вредных веществ, или соседей, желающих оспорить разрешение, выданное на строительство электростанции, в рамках производства по проверке экологической безопасности.

Именно для таких дел процессуальное право предусматривает, что административный суд, как административный орган в административной процедуре, (прежде всего) по отношению к сторонам, участвующим без адвоката, несет *обязанность разъяснить их права и обязанности*. Это значит, что административный суд обязан в необходимом объеме инструктировать сторону по совершению процессуальных действий и разъяснить ей непосредственные правовые последствия совершения или несовершения процессуальных действий,[7] в противном случае процессуальная ошибка может привести к неправомерности решения суда. Однако суд не консультирует заявителя жалобы в материально-правовом отношении, а также не инструктирует его о том, какие доводы, выгодные для его позиции, ему необходимо привести или какие заявления/ходатайства подавать.[8] К примеру, директор народной школы, которого отправляют на пенсию в связи с психическим заболеванием и который оспаривает лежащее в основе этого официальное медицинское заключение о его заболевании, не может успешно ссылаться на нарушение обязанности суда разъяснить права и обязанности, утверждая, что суд был обязан подсказать ему предоставить встречное

заключение или ходатайствовать о проведении новой экспертизы.[7] В частности, суд не обязан разъяснять стороне по делу недопустимость подачи заявления/ходатайства, и административный суд также не обязан содействовать предоставлению других доводов, сущих успех.[8]

Обязанность суда разъяснить права и обязанности, прежде всего, не должна нарушать объективность суда. Это - правило в административном судопроизводстве и особенно в многосторонних делах, то есть когда несведущему в праве заявителю жалобы в любом случае противостоит административный орган (а порой также еще и другая сторона по делу, как, например, бенефициар административного акта). Вполне существует опасность того, что чрезмерно подробные подсказки по совершению возможных, в том числе выгодных процессуальных действий поставят под угрозу принцип равенства сторон или вызовет сомнение в беспристрастности суда.[9] Даже если оценка шансов на успех какого-либо процессуального действия не охватывается обязанностью суда разъяснить сторонам права и обязанности, на практике, прежде всего, в случае повышенной сложности объективного правового положения стороны по делу, участвующая без адвоката, в сравнении с другой стороной, представленной адвокатом, зачастую будет не в состоянии оценить последствия своих процессуальных действий в достаточной степени. На практике для административного суда это является щепетильным актом эквилибристики – соблюсти обязанность разъяснить права и обязанности, не предоставляя юридических консультаций, и инструктировать сторону по делу в необходимом объеме, не вызывая сомнений в беспристрастности суда.[10]

Возможность избежать проблем, вытекающих отсюда, может дать предоставление материальной помощи для покрытия судебных расходов или помощи для покрытия процессуальных расходов: при наличии предпосылок для предоставления материальной помощи для покрытия процессуальных расходов участнику процесса на основании соответствующего заявления наряду с освобождением от уплаты возможных судебных пошлин может быть бесплатно предоставлен адвокат. Предпосылками этого в большинстве процессуальных кодексов не только в Австрии[11], но и в Германии[12] и

Швейцарии[13], с одной стороны, считается *отсутствие достаточных финансовых средств* для покрытия расходов на ведение процесса, т.е. более или менее плохое финансовое и имущественное положение, а также, с другой стороны, необходимость адвокатского представительства в конкретном деле (например, в связи со сложностью дела по жалобе) и наличие определенного *шанса на успех*. Последнее означает, что задуманная защита права не должна быть бесперспективной или даже злонамеренной. Бесперспективным ведение дела является тогда, когда его безуспешность явно видна без дальнейшего рассмотрения дела.[14] В результате того, что такая оценка должна даваться всегда заранее (*ex ante*), оценка может оказаться трудной (а при ее отрицательном результате иметь серьезные последствия): поэтому в случае сомнений безуспешность не может предполагаться, если исход дела в пользу заявителя, по меньшей мере, не является полностью невероятным. Отстаивание права считается злонамеренным, если здравомыслящий человек при оценке всех значимых обстоятельств дела не стал бы отстаивать права (например, когда он узнал об ошибочности своей процессуальной позиции).

IV. Ст. 6 ЕКПЧ и право на доступ к суду

Самое позднее теперь, когда речь идет о материальной помощи для покрытия процессуальных расходов, обязательно необходимо отметить, что доступ к суду имеет также международное или международно-правовое измерение: Европейская конвенция о правах человека гарантирует в ст. 6 – по гражданским и уголовным делам – не только право на справедливое производство, но и право на доступ к суду, которое «должно быть предоставлено не только теоретически и иллюзорно, а эффективно».[15] Ст. 6 ЕКПЧ обязывает государства-членов создать систему судебно-правовой защиты, действительно дающей индивидууму доступ к суду.[16] При этом доступ к суду может быть также ограничен при условии, что этим преследуется *легитимная цель* и существует *разумное соотношение* между используемыми средствами и целью, преследуемой с их помощью. Это имеет место в случае положений, гарантирующих защиту от злоупотребления средствами обжалования (напр., в виде процессуальных штрафов) или не допускающих перегрузки суда малозначительными делами (посредством

ограничения доступа к высшему суду значимыми правовыми вопросами).[17]

Однако эти ограничения не должны настолько затруднить доступ к суду, что это нарушило бы суть самого права: К примеру, странам-членам ЕКПЧ не запрещено предусматривать в законах взимание судебных пошлин в качестве процессуальной предпосылки для подачи иска или инстанционной жалобы.[18] Но размер пошлин не должен быть *несоразмерным*. Это имело место, например, в деле «Кройц (Kreuz) против Польши», когда иск о возмещении ущерба в отношении муниципального органа не мог быть подан только, потому что потерпевший не мог оплатить судебные пошлины в размере, многократно превышающем его месячную зарплату, а временное освобождение от уплаты пошлины не было возможным.[19]

Право на получение материальной помощи для покрытия процессуальных расходов невозможно вывести из ст. 6 ЕКПЧ. В соответствии с ЕКПЧ государства-члены обладают широкой свободой в вопросе формирования системы судебно-правовой защиты таким образом, чтобы доступ к суду не становился невозможным для человека по экономическим причинам.[20] Вместе с тем в определенных ситуациях непременно необходимым может оказаться бесплатное предоставление адвоката (в том числе и в гражданских делах).[21]

И то, что в процессе развития права ничто не является навечно «высеченным в камне», показывает как раз судебная практика в Австрии по вопросу материальной помощи для покрытия процессуальных расходов в административном судопроизводстве.

До недавнего времени в Австрии в делах, рассматриваемых в административных судах первой инстанции, предоставление материальной помощи для покрытия процессуальных расходов предусматривалось лишь по делам об административных правонарушениях или штрафах небольшого размера (напр., штрафы за парковку), налагаемых со стороны административных органов. Во всех других административных делах на протяжении многих десятилетий постоянно царило мнение о том, что в предоставлении материальной помощи для покрытия процессуальных расходов нет необходимости, в том числе и с позиций ст. 6 ЕКПЧ: учитывая обязанность административного

органа или административного суда разъяснить права и обязанности заявителю, принцип исследования обстоятельство дела по долгу службы, отсутствие высоких пошлин и отсутствие у заявителя обязанности привлечь адвоката, считалось, что нет необходимости в предоставлении стороне поддержки в виде адвоката и поэтому возможность бесплатного назначения адвоката не предоставлялась.[22]

Лишь недавно Конституционный суд Австрии отказался от такой точки зрения и *без каких-либо исключений* отменил предусмотренное законом исключение материальной помощи для покрытия процессуальных расходов по административным делам (наряду с делами об административных правонарушениях) в качестве нарушения ст. 6 ЕКПЧ: Конституционный суд[21] подверг критике то, что исключение материальной помощи для покрытия процессуальных расходов по делам, рассматриваемым в административных судах (не считая дела об административных правонарушениях), вообще не допускают в конкретном случае проверки того, что, напр., в связи со сложностью определенного процесса в виде исключения может быть необходимым бесплатное предоставление адвоката в конкретном деле. Даже если адвокатское представительство, как правило, не является необходимым в судопроизводстве в административных судах первой инстанции по административным делам с «civil rights» в смысле ст. 6 ЕКПЧ из-за обязанности суда разъяснить стороне ее права и обязанности и исследовать обстоятельства дела по долгу службы, законодатель обязан предусмотреть такую возможность для исключительных случаев.

Именно упомянутое в конце решение Конституционного суда Австрии показывает, что доступ к праву не является темой, которая в ходе развития правового государства когда-нибудь может считаться закрытой. В случае этой тематики *идеал справедливого и равного доступа к (административному) суду* сталкивается с практическими границами *реальности*. Не надо быть пророком, чтобы иметь право предположить, что улучшение доступа к суду будет и в далеком будущем оставаться «work in progress». И то, что при этом речь идет об очень важной теме, не требует более детального обсуждения, ведь речь идет о доверии граждан к правовому государству.

Список литературы:

1. *Kevin Hinterberger*, Verfahrenshilfe in verwaltungsgerichtlichen Verfahren und Verfassungsrecht, juridikum 2016, 58.
2. Ausschussbericht 2112 Beilagen des NR 24. GP S. 7.
3. *Harald Eberhard/Christian Ranacher/Martina Weinhandl*, Rechtsprechungsbericht: Landesverwaltungsgerichte, Bundesverwaltungsgericht und Verwaltungsgerichtshof, Zeitschrift für Verwaltung 2016, стр. 72 и след; также: *Leopold Bumberger*, Rechtsprechung des VwGH zum VwGVG und VwGG in der ersten Jahreshälfte 2015, Zeitschrift für Verwaltungsgerichtsbarkeit 2015, 575 и след.
4. Высший административный суд 2.5.2018, Ra 2017/02/0254.
5. Высший административный суд 26.3.2015, Ra 2014/07/0077.
6. Высший административный суд 29.5.2018, Ra 2018/20/0059.
7. Высший административный суд 26.2.2016, Ra 2015/12/0042.
8. Высший административный суд 21.3.2017, Ra 2017/22/0013.
9. *Claudia Drexel*, Der Zugang zum Recht (2016), 246.
10. *Claudia Drexel*, Der Zugang zum Recht (2016), 247.
11. § 8a VwGVG, § 61 Закона о Высшем административном суде и § 60 Гражданского-процессуального кодекса Австрии.
12. § 166 Административно-процессуального кодекса, § 114 и § 121 Гражданского-процессуального кодекса Германии.
13. ст. 111 Закона об административном правосудии кантона Берн и § 117 Гражданского-процессуального кодекса Швейцарии.
14. *Michael Bydlinski* in *Fasching/Konecny*² (2002), § 63 ZPO Rz 20.
15. ЕСПЧ 26.2.2002, 46800/99, «ДельСоль (Del Sol) против Франции».
16. ЕСПЧ 15.11.2007, 72118/01, «Хамидов (Khamidov) против России».
17. *Grabenwarter/Pabel*, Europäische Menschenrechtskonvention⁶ (2016) S. 500.
18. Относительно допустимости положений о возмещении процессуальных расходов сторон процесса см. VfGH, 26.6.2018, G 44/2018.
19. ЕСПЧ 19.6.2001, 28249/95, «Кройц (Kreuz) против Польши».
20. ЕСПЧ 9.10.1979, 6289/73, «Айри (Airey) против Ирландии».
21. Конституционный суд 25.6.2015, G 7/2015.
22. *Joachim Stern*, Zugang zum Recht: Das Verwaltungsgerichtsverfahren, JRP 2016, стр. 144.
23. Конституционный суд 25.6.2015, G 7/2015.

Аннотация

Доступ к (административному) суду: К вопросу о предпосылках обжалования в административном судопроизводстве Австрии

Для лучшего оправдания сложившейся ситуации, автор переходит к более глубокому историческому изложению вопроса о «доступе к (административному) правосудию», который задавался еще со времен двуединой монархии. Только помня исторически сложившуюся потребность в предоставлении такого доступа, можно понять последние законодательные и практические рамки Австрии. Главной задачей государства было формирование административного правосудия таким образом, чтобы оно стало доступным каждому гражданину. Для соответствующего обжалования не требуется специальных юридических знаний, нет необходимости нанимать адвоката, а расходы сторон - если таковые имеются - должны быть минимальными. В случае если определенная сторона окажется не в состоянии покрыть процессуальные расходы, такой стороне на общих условиях может быть предоставлена бесплатная юридическая помощь. Кроме того, Суд обязан направить и проконсультировать юридически не осведомленную сторону об имеющихся у нее процессуальных возможностях, однако это обязательство не охватывает вопросы материального административного права. Помимо внутренних правил и их широкого толкования для обеспечения максимального доступа к (административному) правосудию для всех граждан, в настоящее время Федеральным административным судом Австрии широко толкуется также соответствующее европейское законодательство (особенно статья 6 ЕСПЧ), что ведет к расширению доступа граждан к правосудию

и обеспечению возможности получения бесплатной юридической помощи по всем административным делам.

Annotation

Access to the (administrative) justice: The issue of the prerequisites for appeal in administrative proceedings in Austria

In order to better justify the existing situation the author proceeds to a deeper going historical presentation of the “access to (administrative) justice” question, starting already from the time of the Dual Monarchy. Only by having that in mind, namely the historically developed needs to grant such an access, the recent legislative and practical frames in Austria can be understood. The main consideration of the State was to form the administrative jurisdiction in such a way that it should be accessible to every citizen. No specific legal knowledge should be required for a relevant appeal, there is no need to have a legal counsel, and the expenses of the parties – if any - should be minimal. In case a certain party would be proven unable to cover the costs of the procedure, legal-aid could be provided under the general conditions for such provision. Additionally, the Court has the obligation to direct and consult the legally non-knowledgeable party as to the procedural opportunities open to it, an obligation, which, however, does not cover questions of substantial administrative law. Beyond the internal regulations and their expansive interpretation towards achieving the maximum facilitation of access to (administrative) justice for all citizens, nowadays also relevant European legislation (esp. Art. 6 of ECHR) is being interpreted broadly by the Federal Administrative Court of Austria, strengthening the access to justice rights of the citizen and guaranteeing the possibility of receiving free legal aid in all administrative cases.

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ҶАВОН

ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ

УДК: 343.41

Акбарализода Джасур Акбарали,

специалист отдела международного права
Национального центра законодательства при
Президенте Республики Таджикистан.

E-mail: jasurbek_e@mail.ru

Тел.: (+992) 926-60-09-74.

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

Ключевые слова: терроризм; угроза; противодействие терроризму; безопасность; правовое; террористические акты.

Калидвоҷаҳо: терроризм; таҳди; муқовимат бар зидди терроризму; амният; ҳуқуқӣ; амалҳои террористӣ.

Keywords: terrorism; threat; fight against terrorism; security; legal; terroristic acts.

На сегодня терроризм является одной из глобальных проблем человечества, а также представляет собой наиболее опасный способ политической дестабилизации общества, что негативным образом отражается на уровне и престиже государства на мировой арене.

Терроризм является одной из основных угроз безопасности государства, поэтому организационно правовое обеспечение противодействия терроризму соответствует национальным интересам Республики Таджикистан.

Следовательно, необходимо исследовать понятие терроризма и теоретические основы противодействия в современном мире, что позволит лучше изучить данное явление и рассмотреть основные векторы противодействия терроризму. Понятие «терроризм» с исторической точки зрения происходит от латинского слова «*terror*» - страх, ужас и определяется как устрашение противника путем физического насилия, вплоть до уничтожения. Т.В. Герасименко отмечает, что «терроризм» отличается от «террора», терроризм – это одноразово совершаемый акт либо серия подобных актов, имеющих не тотальный, массовый, а, напротив, локальный характер, в отличие от террора, который подразумевает длительный, продолжительный процесс и имеет массовой характер; если террор – социально-политический фактор действительности, то терроризм уголовно-правового свойства, и его насилие с целью принуждения к каким-либо действиям на фоне созданного состояния страха имеет не всеобщее, а местное значение [16].

На протяжении нескольких тысячелетий человеческой истории террористические методы применяются различными государствами, группировками, организациями, как инструмент насилия.

Важно отметить, что жертвы терроризма не являются целью террористических актов, они не цель, а лишь средство достижения желаемого. Данное преступление всегда умышленное, при этом умысел террориста всегда отличается от умысла человека, совершившего убийство или грабеж, так как в террористическом акте кроме преступника и жертвы имеется и третья сторона – органы власти или общественность, к которым апеллирует террористическая организация или террорист. Действия террористов направлены на достижение определенных целей посредством привлечения общественного мнения, запугивания населения и органов государственной власти. При этом появляется безразличие к жертвам, что ведет к особой жестокости, массовой гибели людей.

Опасность терроризма является чрезвычайно высокой, так как он не просто отражает насилие, но и способствует его развитию, формирует и усиливает в обществе чувство страха, обесценивает человеческую жизнь, представляется как покушение на основы бытия, а также угрозой государственным гарантиям свободы личности.

Нужно отметить, что перед государством в данном случае стоит сложная задача (в современных условиях она затрагивает все мировое сообщество). Необходимо учесть тот факт, что невозможно победить терроризм лишь

законодательными и правоохранительными методами, поскольку в его основе лежат политические, экономические, социальные, идеологические проблемы, которые в своем преломлении выступают глубокими проблемами конкретного общества. К данной проблеме должны быть привлечены социологи, и психологи, и экономисты, однако ведущая роль должна принадлежать специалистам в области права. Одной из главных задач при решении проблемы терроризма является разработка комплексного и универсального понятия, характеризующего данное явление, так как отсутствие подобной общеупотребительной дефиниции для всех стран (для начала на пространстве СНГ) в настоящее время вызывает многочисленные трудности [4].

К таким трудностям относятся:

Во-первых, имеются псевдополитические оппозиционные группы, которые финансируются международными преступными группировками, но утверждающие, что они являются оппозицией и их преследуют незаконно. Подобные высказывания ставят население в замешательство, так как оно не обладает подробной информацией.

Во-вторых, проблема выдачи преступников, совершивших преступления в одном государстве и скрывающихся в другом, в котором совершенное деяние не признается террористическим.

В-третьих, борьба с финансированием терроризма, а также его профилактика, так как для финансирования используются электронные интернет ресурсы.

Понятие «терроризм» носит как юридический, так и общесоциальный характер. Данное понятие исследуется в социологии, психологии, экономике и других сферах научного знания, что обуславливает правильное и однозначное определение данного понятия. Однако, хотя терроризм сегодня является одной из глобальных проблем, его единое и общеупотребительное определение еще не создано, что связано с причинами как объективного, так и субъективного плана.

Законодательно в Республике Таджикистан определение терроризма содержится в Законе Республики Таджикистан от 16 ноября 1999 года №845 «О борьбе с терроризмом» [1]: «терроризм, то есть насилие или угроза его применения в отношении физических лиц, принуждение или угроза его применения в отношении

юридических лиц, а также уничтожение (повреждение) или угроза уничтожения (повреждения) имущества или иных материальных объектов физических или юридических лиц, создающие опасность гибели людей, причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных общественно-опасных последствий, осуществляемые в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения или оказания воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам, или удовлетворение их неправомерных имущественных и (или) иных интересов; а также посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля с целью ослабления основ конституционного строя и безопасности государства, а равно с целью прекращения государственной деятельности либо другой политической деятельности или совершено как месть за эту деятельность; а также покушение на жизнь, причинение телесного повреждения государственному или общественному деятелю или представителю власти, совершенное в связи с их государственной или общественной деятельностью, с целью дестабилизации обстановки или воздействия на принятие решений государственными органами либо воспрепятствования политической или общественной деятельности; а также нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующегося международной защитой, или проживающих с ним членов семьи, а равно на служебные или жилые помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой, если эти действия совершены в целях провокации войны или осложнения международных отношений».

Основное правовое определение терроризма такжедается в российском законодательстве в Федеральном законе Российской Федерации от 06.03. 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [2]: «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий»; Рассматривая определение в российском законодательстве, стоит обратить внимание на

то, что в указанное понятие включается не только общественно опасные деяния, но и сама идеинная основа такой преступной деятельности [3, с. 88].

Стоит отметить, что основную роль в разработке определения «терроризма» должны играть специалисты в области юриспруденции, так как террористическая активность затрагивает целый комплекс юридических проблем, носящих как уголовный, так и административный и гражданско-правовой характер. Таким образом, данное понятие изначально имеет правовую природу, в связи, с чем его истолкование должно быть дано, прежде всего, специалистами в теории права, основной задачей которой является снабжение отраслевых юридических наук необходимым категориальным аппаратом [5, с.21.]. Следовательно, перед теорией права стоит важнейшая задача выполнения присущей ей коммуникативной функции, выражаемой в создании новых функций, способных облегчить взаимопонимание между взаимодействующими специалистами в разных областях, в том числе правоохранительными органами Республики Таджикистан и зарубежных стран. Разработка однозначного определения данной деятельности необходимо как для единообразной квалификации внутри каждой страны, так и для организации сотрудничества между странами.

Как было указано выше, в законодательстве Республики Таджикистан определение «терроризма» дается более обширно и конкретно, учитываются все особенности данного понятия, а в российском законодательстве дается общее понятие термина «терроризм», что на наш взгляд данное понятие является ограниченным.

Противодействие терроризму является одной из главных задач обеспечения национальной безопасности Республики Таджикистан. Государственная политика направлена на борьбу с этим злом в различных его проявлениях, предотвращение и разрешение тех конфликтов, которые могут создавать террористическую деятельность.

В соответствии с Законом от 16 ноября 1999 года №845 «О борьбе с терроризмом» [1]: «борьба с терроризмом – деятельность по выявлению, предупреждению, пресечению, а также минимизации последствий террористической деятельности». Исходя из определения, можно сделать вывод, что Республика Таджикистан помимо мер выявления

и пересечения терроризма, также включает в себя «минимизацию последствий террористической деятельности».

Также в Законе отражен комплекс мер, который можно разделить на: 1) правовые меры – регулирование отношений безопасности, охрана конституции, а также восстановление нарушенных прав граждан; 2) защитные меры – защита объектов потенциальных устремлений террористов; 3) политико-экономические меры – сокращение социальной базы терроризма, борьба с пособничеством, использование переговорного урегулирования конфликтов; 4) информационно-аналитические меры - разведывательные мероприятия, анализ и прогноз динамики терроризма.

Отдельное место по борьбе с терроризмом в Республике Таджикистан стоит выделить Национальной стратегии Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы от 12 ноября 2016 года, №776 [7], а также План действий по реализации Национальной стратегии Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы. Стоит отметить, что Республика Таджикистан стала первой из стран в Центральной Азии, принявшая подобный документ. Стратегия направлена на реализацию комплексных мер по нейтрализации идеологических, социально-экономических, правовых и институциональных факторов активизации экстремизма и терроризма. Также, основной фокус документа направлен на проведение разъяснительных работ среди граждан республики, в том числе, с молодежью со стороны центральных и местных органов государственной власти, органов местного самоуправления, так как молодежь наиболее подвержена влиянию. В первую очередь, согласно Стратегии приоритетными направлениями государственной политики по противодействию терроризму и экстремизму являются: повышение уровня правовой культуры общества и социально-правовой защищенности личности, устранение социально-экономических предпосылок экстремизма и радикализации, ведущих к терроризму, формирование национальной идеи и усиление идеологической работы, предупреждение экстремизма и формирование культуры толерантности в религиозной среде, профилактика экстремизма и радикализации среди несовершеннолетних и молодежи, гендерные аспекты, противодействие

использованию интернета в экстремистских и террористических целях, работа с трудовыми мигрантами, пресечение распространения экстремистских и радикальных взглядов в исправительных учреждениях. Также все центральные и местные органы проводят разъяснительные работы по противодействию терроризму, имеется План мероприятий по реализации разъяснительных работ по противодействию терроризму, в том числе в Национальном центре законодательства при Президенте Республики Таджикистан, в годовом рабочем Плане каждого отдела определен отдельный пункт, касающийся разъяснительных работ по противодействию терроризму. В соответствии с данным Планом организуются рабочие поездки во все области, города, районы Республики Таджикистан с целью проведения разъяснения населению.

Также в очередном Послании Основателя мира и национального единства – Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли было отмечено, что «последователи террористических и экстремистских организаций стараются взбудоражить общество, внести раскол и возбудить религиозные столкновения, и для введения в заблуждение жителей страны, в особенности молодежи и привлечения их в ряды запрещенных организаций широко используют сети интернета». Поэтому целесообразно вести информационное противодействие терроризму, в связи с этим в вышеуказанный План был включен пункт, предусматривающий проведение разъяснительных работ по противодействию информационному терроризму.

Так как некоторые люди даже не понимают, что оказались в рядах террористических и экстремистских группировок или были завербованы обманутым путем, то в связи с этим, 18 марта 2015 года были приняты изменения и дополнения в Уголовный Кодекс Республики Таджикистан, согласно которому «лица, которые по своей воле отказываются от членства и участие в незаконном вооружённом формировании, боевых действий на территории других государств до ликвидации деятельности вооруженного формирования или завершения боевых действий, если в его действиях нет состава других преступлений, он освобождается от уголовной ответственности» [8]. В том числе, те лица, которые признают свою вину, искренне раскаются и добровольно приходят в правоохранительные органы, где заверяют, что

оказались в экстремистских группировках по непонятным причинам, обманутым путем, то они в соответствии со статьями 307 прим. 2, 307 прим. 3, 401 прим. 1 Уголовного Кодекса Республики Таджикистан [9], освобождаются от уголовной ответственности [10].

Стоит обратить внимание на одну из важнейших направлений противодействия терроризму – создание системы противодействия идеологии терроризма [11]. Во-первых, это разработка и внедрение учебных материалов в учебный процесс образовательных организаций, которые раскрывают преступную сущность терроризма, в том числе включение в учебно-методическую литературу разделов с разъяснением угроз, вызываемых распространением идей терроризма и религиозного экстремизма. Во-вторых, образовательная деятельность, то есть, не только формирование знаний и навыков, а развитие человека как личности. В большинстве случаев, идеологами экстремизма и терроризма делается ставка на молодых людей, так как осуществление вербовки молодежи, у которой еще не сформировалось мировоззрение – является более эффективным средством, нежели людей с устоявшейся психикой. Методы воздействия на потенциальных членов террористических и экстремистских организаций основываются на достижениях социологии и психологии, из этого делается вывод, что идеологи терроризма и экстремизма являются профессионалами своего дела.

Таким образом, следует выделить еще несколько направлений противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе: 1) создание международной правовой базы как важнейшего условия по противодействию терроризму, начальные шаги уже сделаны, в рамках СНГ и ОДКБ приняты Модельные законы и Рекомендации «О противодействии терроризму и экстремизму», «О противодействии технологическому терроризму», «Об информационном противоборстве терроризму», направленные на сближение и гармонизацию национальных законодательств государств – членов СНГ и ОДКБ; 2) формирование международных антитеррористических центров для борьбы с экстремизмом (для начала в рамках стран Центральной Азии); 3) организация платформ для обсуждения, а также изучения явлений терроризма и экстремизма между исследователями; 4) активизация работы,

препятствующей привлечению граждан в ряды боевиков; 5) пресечение проявлений экстремизма в информационной сфере.

Работа по всем вышеперечисленным направлениям позволит вести более эффективную борьбу против экстремизма и

терроризма на современном этапе государственного развития. Также, необходимо отметить, что Республика Таджикистан принимает все меры по противодействию экстремизму и терроризму, в том числе защите своих граждан и безопасности территории.

Список литературы:

1. Закон Республики Таджикистан от 16 ноября 1999 года №845 «О борьбе с терроризмом» (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999 г., №11, ст.275; 2005 г., №3, ст.116; 2007 г., №5, ст.355; 2008 г., №10, ст.802; 2012 г, №8, ст.816; 2013 г., №6, ст.407; 2014 г., №11, ст. 647, ст. 648; Закон РТ от 25.12.2015 г., № 1266).
2. Буткевич С.А. Идеология экстремизма и терроризма: явные и скрытые угрозы / Общество и право, №46 (58), 2016.
3. Федеральный закон Российской Федерации от 06.03. 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».
4. Иванова А.А. Термин «терроризм» с точки зрения общей теории права / Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2014г.
5. Грачев С.И. Терроризм и контртерроризм в условиях глобализма Н. Новгород; Изд. ННГУ им. Лобачевского, 2007.
6. Основы противодействия терроризму: учебное пособие / под. ред. Я.Д. Вишнякова. М., 2006. – С 460.
7. Национальная стратегия Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы (утверждена Указом Президента РТ от 12 ноября 2016, №776);
8. Қонунгузорӣ имкон медиҳад, ки гумроҳшудагон ислоҳ шаванд/ 05.01.2017. [Электронный ресурс] URL: sadoimardum.tj/ma-lisi-ol/onunguzor-imkon-medi-ad-ki-gumro-shudagon-islo-shavand/
9. Уголовный Кодекс Республики Таджикистан (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1998 г., №9, ст.68, ст.69, №22, ст.306; 1999 г., №12, ст.316; 2001 г., №4, ст.149, ст.167; 2002 г., №11, ст.675, ст.750; 2003 г., №8, ст.456, ст.468; 2004 г., №5, ст.346, №7, ст.452, ст.453; 2005 г., №3, ст. 126, №7, ст.399, №12, ст.640; 2007 г., №7, ст.665; 2008 г., №1, ч.1, ст. 3, №6, ст.444, ст. 447, №10, ст.803, №12, ч.1, ст.986, №12, ч.2, ст.992; 2009 г., №3, ст.80, №7-8, ст.501; 2010 г., №3, ст.155, №7, ст.550; 2011 г., №3, ст.161, №7-8, ст.605; 2012 г., №4, ст.258, №7, ст.694; 2013 г., №6, ст.403, ст.404, №11, ст.785, №12, ст.881; 2014 г., №3, ст.141, №7, ч.1, ст.385, ст.386; 2015 г., №3, ст.198, ст.199, №11, ст.949, №12, ч.1, ст.1107; 2016 г., №3, ст.127, №5, ст.355, ст.356, №7, ст.608, ст.609, №11, ст.874, ст.875; 2017 г., №1-2, ст.2, ст. 3, №7-9, ст.586; 2018 г., №1, ст.4, ст.5, №5, ст.266, №7-8, ст.522; 2019 г., №1, ст.1, ст.2, №6, ст.311; 2020 г., №1, ст.8, ст.9).
10. Раскаявшихся экстремистов в Таджикистане освобождают от ответственности /12.05.2016. [Электронный ресурс] URL: <https://www.news.tj/ru/news/raskayavshikhsya-ekstremistov-v-tadzhikistane-osvobozhdayut-ot-otvetstvennosti>
11. Неверов А. П. Проблемы противодействия идеологии терроризма и экстремизма в образовательных учреждениях / Вопросы студенческой жизни. Выпуск №6, 2017.
12. Холикназар Х. Республика Таджикистан важное звено в системе борьбы против терроризма и экстремизма / Россия и мусульманский мир, 2016.
13. Ризоён Ш.Ш. Опыт Таджикистана в профилактике экстремизма: проблемы и перспективы / Берлек Единство, 2019.
14. Хафиззода Ш. Х. Некоторые проблемы осуществления правоохранительной функции государства в сфере противодействия экстремизму и терроризму / Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, 2017.
15. Иванов А.А. Термин «терроризм» с точки зрения общей теории права // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева.
16. Герасименко Т.В. Понятие и признаки терроризма // Закон и армия. Военно-правовая газета. - М.: Юрист, 2005, № 8. - С. 27.

Аннотация

Теоретико-правовые аспекты противодействия терроризму

Терроризм и экстремизм в любых формах своих проявлений превратились в одну из самых опасных проблем человечества. В этой связи исследование понятия, сущности и признаков терроризма в современном мире показывает, что все государственные структуры, а также другие региональные и международные организации должны вести эффективную борьбу против искоренения этого явления.

В статье анализируются законодательство Республики Таджикистан и Российской Федерации по противодействию терроризму, а также теоретические основы противодействия, отмечаются меры, предпринятые государствами в борьбе с терроризмом. В исследовании также рассматриваются методы профилактики и борьбы с терроризмом.

Аннотатсия

Асосҳои назариявӣ-хуқуқии муқовимат бар зидди терроризм

Терроризм ва экстремизм дар ҳама шаклҳои мавҷудияти худ ба яке аз мушкилоти хатарноки инсоният табдил ёфтааст. Дар баробари ин мавриди таҳқиқ ва омӯзиш қарор додани мағҳум, моҳият ва аломатҳои терроризм дар ҷаҳони мусир нишон медиҳад, ки бояд тамоми соҳторҳои давлатӣ ва дигар ташкилотҳои минтақавию байналмилаӣ барои решакан намудани зухуроти мазкур муборизаи самаранокро роҳандозӣ намоянд.

Дар мақолаи мазкур конунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия оид ба муқовимат бар зидди терроризм, инчунин асосҳои назариявии тадбирҳои андешидашудаи давлатҳо оид ба муқовимат бо терроризм мавриди таҳлил ва омӯзиш қарор дода шудааст. Инчунин дар таҳқиқоти мазкур усулҳои пешгирий ва мубориза бо терроризм низ пешбинӣ гардидааст.

Annotation

Theoretic-legal aspects of counter terrorism

Terrorism and extremism in all their forms have become one of the most dangerous problems of humanity. In that regard, researching the concept, nature and characteristics of modern terrorism shows, that all state structures, as well as other regional and international organizations, must effectively combat this phenomenon.

This article analyzes the legislation of the Republic of Tajikistan and the Russian Federation on counter terrorism, as well as the theoretical foundations of countering, notes the measures taken by states in the fight against terrorism. The study also examines methods of preventing and countering terrorism.

УДК: 34.096

Хакимова Манижа Авазовна,

аспирант кафедры предпринимательского и коммерческого права юридического факультета Таджикского национального университета.

E-mail: manija1995.mh@gmail.com

Тел: (+992) 918-53-77-77.

КЛАССИФИКАЦИЯ КОНКУРСОВ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПРОВЕДЕНИЯ

Калидвоҷаҳо: озмун; тасниф; озмунҳои қушода; озмунҳои пӯшида; озмунҳои миллӣ; озмунҳои байналмилалӣ; озмунҳои маҷбурий; озмунҳои ихтиёрий.

Ключевые слова: конкурс; классификация; открытые конкурсы; закрытые конкурсы; национальные конкурсы; международные конкурсы; принудительные конкурсы; добровольные конкурсы.

Keywords: competition; classification; open competitions; closed competitions; national competitions; international competitions; forced competitions; voluntary competitions.

Значение классификации применительно к любому правовому образованию состоит в возможности упорядочения соответствующих правовых норм, для того чтобы на этой основе придать нужную стабильность правовому регулированию. Такое упорядочение служит, в свою очередь, двойкой цели: с одной стороны, классификация направлена на понимание правового образования, с другой стороны, классификация имеет целью дальнейшее развитие соответствующего правового образования. Результаты классификации могут лежать в основе сравнительного анализа, направленного также на всестороннее понимание сложного правового образования.[1] Многие исследователи уделяют классификации основное внимание при исследовании новых правовых образований. Классификация представляет собой распределение предметов по группам, классам, отделам и т.п. на основе определенных общих признаков, при котором каждый класс имеет свое постоянное, определенное место.

Так критериями для классификации конкурсов могут служить следующие основания:

1. В зависимости от круга лиц, приглашенных для участия в конкурсе, можно выделить открытые и закрытые конкурсы.

2. По допустимости изменения требований к предмету конкурса выделяют одноэтапные и двухэтапные конкурсы.

3. По основанию для проведения конкурса выделяют обязательные конкурсы и конкурсы в добровольном порядке.

4. В зависимости от локального местонахождения выделяют национальные и

международные конкурсы.

5. Так же можно выделить в зависимости от субъекта конкурсов: государственные и коммерческие.

В соответствии с п. 1 ст. 480 Гражданского Кодекса Республики Таджикистан (далее – ГК РТ) конкурсы могут быть открытыми и закрытыми.[2] В открытом конкурсе может участвовать любое лицо. К ним имеют доступ абсолютно все компании и предприятия, относящиеся по своей профессиональной деятельности, к той самой сфере, в которой существует потребность выполнения данного заказа. Организация конкурсов подлежит публичному оглашению, что реализуется путем помещения уведомлений в различных средствах массовой информации, как правило, на участие в открытых конкурсах имеется большое количество претендентов, что позволяет получить более выгодные условия контракта. В закрытом конкурсе участвуют только лица, специально приглашенные для этой цели. В закрытом участвует ограниченный круг организаций как правило, это достаточно масштабные компании, либо группа компаний. ГК РТ различает объем прав и обязанностей организатора открытого и закрытого конкурсов. Наиболее распространенным и предпочтительным видом конкурса является открытый конкурс, что зафиксировано в целом ряде правовых актов по отдельным видам торгов. Так, при размещении заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд объявляется открытый конкурс, открытый аукцион. При таких закупках

тратятся бюджетные деньги.[3] Здесь открытый конкурс является обязательным, наиболее эффективным и экономичным способом государственных закупок. Он позволяет установить максимальный контроль за расходованием бюджетных средств, а также контроль за государственными служащими участвующими в процедуре государственных закупок. Такие конкурсы позволяют для организатора конкурсов избежать коррупции и других злоупотреблений в сфере размещения заказов за счет прозрачности и открытости процедуры конкурсов, а также они создают равные конкурентные условия, например, для всех экспертов гарантируют гласность, состязательность и объективность оценки, единство требований. Открытые конкурсы устраниют дискrimинацию в отношении тех участников, которые могут быть необоснованно отстранены от их участия. По сравнению с закрытыми конкурсами, открытые конкурсы дают возможность гораздо большему числу поставщиков и подрядчиков принять в них участие, а заказчикам предоставляют более широкий выбор наиболее выгодных предложений, как с точки зрения цен, так и других коммерческих условий. Тем самым открытые конкурсы предоставляют для заказчиков конкурсов большой выбор поставщиков, исполнителей, подрядчиков из числа наиболее способных к оптимальному решению задачи.

Так, в соответствии со ст. 480 ГК РТ в случае, когда организатор открытых конкурсов отказался от их проведения с нарушением сроков, установленных законом, он обязан возместить участникам понесенный ими реальный ущерб.[4] Организатор открытого конкурса обязан возместить приглашенным им участникам реальный ущерб независимо от того, в какой именно срок после направления извещения последовал отказ от конкурсов. О проведении открытых конкурсов широко оповещаются все желающие в них участвовать и на которые свободно допускаются участники. Информация о проведении таких конкурсов публикуется в официальных органах печати — газетах, специализированных журналах, бюллетенях, размещается на официальных сайтах в сети «Интернет, а также рассыпается в другие государства через торговые представительства или консульства для распространения среди деловых кругов. Смысл

публичного сообщения о предстоящем конкурсе заключается, в том, что такое сообщение, позволяет организаторам торгов, во первых, уведомить всех заинтересованных лиц о своем намерении заключить договор; во-вторых, обнародовать свои потребности и привлечь к участию к торгу как можно больше претендентов, повышая конкуренцию и тем самым увеличить свои шансы на приобретение продукции по максимально выгодным условиям. [5]

В закрытых конкурсах, как правило, принимают участие наиболее крупные фирмы или мощные консорциумы из крупнейших фирм данной отрасли. Такие конкурсы проводятся также среди фирм уже являющихся поставщиками или выступавших в качестве соискателей контракта в прошлом. Все участники предлагают цены одновременно, в виде письменных заявок, и выигрывает тот чья цена окажется наиболее приемлемой.

Критерий «закрытости» конкурсов понимается как избирательный подход к кругу лиц, допускаемых к участию в них: таковыми названы особо приглашенные для этой цели лица.[6] В этом случае тендерный комитет рассыпает именные приглашения наиболее известным, авторитетным и надежным поставщикам и подрядчикам. Поэтому публикация объявлений о проведении закрытых конкурсов в средствах массовой информации теряет смысл. Однако здесь все же возможно публичное размещение объявления о конкурсе, но с обязательным указанием на их закрытый характер и перечня лиц в них участвующих.

При проведении закрытого конкурса не допускается подавать заявки на участие в конкурсе в форме электронных документов, а также предоставлять конкурсную документацию, изменения, внесенные в нее, направлять запросы о разъяснении положений конкурсной документации и предоставлять такие разъяснения в форме электронных документов. Разъяснения положений конкурсной документации должны быть доведены в письменной форме заказчиком, уполномоченным органом до сведения всех лиц, которым представлена конкурсная документация, с указанием предмета запроса, но без указания участника размещения заказа, от которого поступил запрос. Протоколы, составленные в ходе проведения закрытого конкурса, а также информация, полученная в ходе проведения

закрытого конкурса, не подлежат опубликованию в средствах массовой информации и размещению в сети «Интернет». При проведении закрытого конкурса не допускается осуществлять аудио- и видеозапись.

Таким образом, по такому критерию, как круг участников конкурса, действующее законодательство выделяет два вида конкурсов: открытые конкурсы и закрытые конкурсы.

Согласно статье 10 Закона РТ «О государственных закупках товаров, работ и услуг» состав участников открытого конкурса на размещение заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд в любом случае в той или иной степени ограничен лицами, имеющими соответствующие производственные мощности, оборудование и другими требованиями, установленными законодательством РТ. [7]

Законодательство о конкурсном размещении заказов на поставку товаров, выполнение работ для государственных нужд в некоторых случаях, например, когда заказчик конкурса не имел возможности составить подробные спецификации товаров, определить характеристики работ или услуг, предусматривало возможность проведения двухэтапных конкурсов. В настоящее время двухэтапные конкурсы проводятся для удовлетворения собственных нужд хозяйствующих субъектов. [8]

На первом этапе двухэтапных торгов все поставщики представляли первоначальные заявки на участие в торгах, содержащие предложения без указания цены. Конкурсная документация могла предусматривать включение предложений, касающихся технических, качественных или иных характеристик продукции, а также предлагаемых условий и в соответствующих случаях профессиональной и технической компетентности и квалификации поставщиков. На первом этапе двухэтапных торгов заказчик был вправе проводить переговоры с любым поставщиком, заявка на участие в торгах которого не была отклонена.

На втором этапе двухэтапных торгов (конкурса) заказчик предлагал поставщикам, принявшим участие на первом этапе, представить окончательные заявки на участие в торгах (конкурсе) с указанием цены на один и тот же вид продукции.[9] При составлении спецификаций данной продукции заказчик был вправе исключить или изменить любое

первоначально установленное в конкурсной документации положение, включая функциональные, технические или качественные характеристики закупаемой продукции, а также любые первоначально установленные этой документацией критерии оценки и сопоставления заявок и определения выигравшей заявки, и дополнить конкурсную документацию новыми характеристиками или критериями. Поставщик, не имеющий намерения представлять окончательную заявку на участие в торгах, был вправе выйти из участия в торгах, не теряя при этом права на обеспечение заявки.[10]

Двухэтапные конкурсы проводились: во-первых, когда заказчик не имел возможности составить подробные технические спецификации товаров или работ, определить характеристики услуг в целях наиболее полного удовлетворения потребности в закупках, и по этой причине ему было необходимо привлечь заявки, предложения или оферты, провести переговоры с поставщиками в силу особенностей технических характеристик товаров или строительных работ, либо в силу характера услуг. Во-вторых, когда заказчик был намерен заключить государственный контракт в целях проведения научных исследований, экспериментов, изысканий или разработок, за исключением случаев, когда контракт предусматривал производство продукции в объемах, достаточных для обеспечения ее рентабельности или для возмещения расходов на указанные работы.[11] В третьих, когда имелись обстоятельства, позволяющие заказчику проводить специализированные закрытые торги (закрытый конкурс), если заказчиком было установлено, что избранный способ является наилучшим. В четвертых, когда поставщики не представили заявки на участие в торгах (конкурсе) или все указанные заявки отклонены заказчиком, если при этом проведение новых торгов (конкурса) не приводило, по мнению заказчика, к заключению государственного контракта.[12]

Все одноэтапные и двухэтапные конкурсы проводятся на добровольной основе, но есть и исключение из правил которое предусмотрело национальное законодательство конкурсы в процессе исполнительного производства реализации имущества, изымаемого у собственника (заложенное имущество, имущество в процедуре банкротства) принудительно по решению суда или иного уполномоченного государственного органа.

Согласно закону «Об ипотеке» от 28 мая 2008 года, «Имущество, заложенное по договору об ипотеке, на которое по решению суда обращено взыскание в соответствии с настоящим законом, реализуется путем продажи с публичных торгов, за исключением случаев, предусмотренных настоящим законом». [13]

То есть законодатель установил, что заложенное имущество, на которое обращено взыскание по решению суда, может быть реализовано путем публичных торгов, а именно конкурсов, если даже залогодатель не согласен с этим решением, такие конкурсы и называются принудительными, которые не зависят от согласия сторон.

Международные конкурсы (тендера) являются важным инструментом в современном механизме рыночных отношений, содействуют развитию внешней торговли, которая, в свою очередь, служит средством обеспечения более высоких темпов роста национальной экономики. Необходимо подчеркнуть, что использование конкурсов позволяет эффективно осуществлять операции купли-продажи как покупателям, так и продавцам.[14] В международных конкурсах участвуют как и подрядчики и поставщики внутри страны так и за её пределами, что даёт ещё больше шансов организатору торгов найти подходящий вариант с наиболее выгодными условиями. В национальных же конкурсах, участвуют поставщики и подрядчики в пределах одной страны.

Государственный и коммерческий конкурс.

В государственном конкурсе тратятся бюджетные средства и осуществляется контроль за целевым расходованием средств. Такие конкурсы позволяют развивать здоровую конкуренцию. Несмотря на ограничительные барьеры установленные законом, государственные конкурсы проходят на более лояльных условиях и дают большие перспективы для участников. [15]

Проведем сравнительный анализ государственных и коммерческих конкурсов. Нормативно правовое регулирование госзакупок основано на Законе Республики Таджикистан «О государственных закупках товаров, работ и услуг» от 3 марта 2006 года, а также ГК РТ, и Постановлении Правительства Республики Таджикистан «Правила по вскрытию тендерных заявок на закупку товаров, работ и услуг по государственным инвестиционным проектам» от

2 октября 2010 года, №500, которое регулирует непосредственно сам процесс вскрытия конвертов с наиболее выгодным предложением.

Коммерческие же конкурсы регулирует ч.1 ГК РТ. Способы проведения коммерческих конкурсов устанавливаются заказчиком, по его желанию и намерению, ни каким законодательными актами не ограничиваются. В государственных же способы проведения регулируются вышеуказанными нормативными правовыми актами, и заказчик ограничивается законодательными рамками. [16]

Требования к структуре заявки поставщика, перечень документов, которые должен предоставить поставщик для подтверждения квалификации, срок и порядок подписания договора более детально описаны при государственных закупках, нежели при коммерческих.

В коммерческих закупках такой детализации нет, но это не значит, что в этой сфере нет законодательного контроля. Её регулирует ч.1 ГК РТ, Закон Республики Таджикистан «О защите конкуренции» от 30 мая 2017 г. В этих документах закреплены общие правила проведения любой закупки. Ещё одним моментом является то, что существует одинаковая судебная процедура для всех конкурсов, вне зависимости коммерческая или государственная.

На наш взгляд участвовать в государственных закупках проще. В законе «О государственных закупках товаров, работ и услуг» приведены единые требования к поставщикам и перечень необходимых документов. На 90% эти документы состоят из деклараций. Поставщик должен показать, что он не банкрот, руководители не судимы, деятельность компании не приостановлена. Бывают специфические требования, но они встречаются не во всех государственных конкурсах, поэтому подать заявку на госзакупки легче. [17]

Приведем пример, при госзакупках заказчик закупает межкомнатные двери, указав выдержку давления 150 Па. Если товар не подтверждён документами соответствующего качества, такому требованию заявка автоматически отпадает без дальнейших разъяснений. А в коммерческом, если этот документ отсутствует поставщик может уточнить через запросы разъяснений и предоставить подтверждающий документ. [18]

Таким образом, существует большое количество классификаций торгов, причем каждый из них возникает в связи со спецификой потребностей рынка, тем самым имея собственные отличительные признаки в порядке проведения. Классификация нужна для упорядочения соответствующих правовых норм, для того чтобы на этой основе придать нужную стабильность правовому регулированию. На сегодняшний день увеличивается как число разновидностей конкурсов, так и их общее количество, а также происходит возникновение новых областей для применения конкурентных процедур отбора. Но в ГК РТ нет достаточных статей для полного урегулирования данной сферы, не предусмотрены основания для классификаций в полном объёме. Только три статьи 479-481 посвящены конкурсу, что

свидетельствует о пробелах в законодательстве в данной отрасли. На наш взгляд следует, дополнить часть 1 статьи 480 ГК РТ вторым предложением «Торги могут быть одноэтапные и двухэтапные», а также статьями «480¹. Международные и национальные конкурсы», «480² Государственный и коммерческий конкурсы». Ранее действовал Закон Республики Таджикистан «О тендере» от 17 мая 2004 года. В соответствии с Законом Республики Таджикистан от 13.06.07 г. №279 он утратил силу. Следует принять данный закон в новой редакции, так как Закон Республики Таджикистан «О государственных закупках товаров, работ и услуг» больше регулирует государственные торги, ввиду этого нужно принять закон чтобы регулировать как государственные так и коммерческие торги.

Список литературы:

1. Гатаулина Л.Ф. «Правовое регулирование организации и проведения торгов» Саратов – 2007, стр. 12-32.
2. Гражданский кодекс Республики Таджикистан, часть 1 Душанбе-1999
3. Закон Республики Таджикистан «О государственных закупках, товаров, работ и услуг» от 3 марта 2006, №168
4. Кириллов В.И., Старченко А. А. Логика. Учебник для юридических вузов. Издание 5-е переработанное и дополненное. М., Юристъ. 2001 г. С. 44.
5. Савина С. В. “Правовое регулирование организации и проведения конкурсов в предпринимательской деятельности” Москва-2007
6. Гражданский кодекс часть 1, 2 Душанбе-1999
7. Беляева О.А. «Торги; Теоретические основы и проблемы правового регулирования», Москва 2012, стр.37-40.
8. Постановление Правительства РТ «Порядок определения стоимости приватизируемых объектов» от 1августа 2012 года, № 387
9. Постановление Правительства РТ «О проведении международного тендера для комплексной разработки запасов месторождения «Конимансури калон» от 31 октября 2009 года, № 616
10. Постановление Правительства РТ «Об организации и проведении тендера на заключение договора (соглашения) с Таджикским алюминиевым заводом на переработку сырья (товаров) на таможенной территории Республики Таджикистан» от 8 декабря 2016 года, № 574
11. Савина С. В. “Правовое регулирование организации и проведения конкурсов в предпринимательской деятельности” Москва-2007
12. Закон РТ “Об ипотеке” от 20 марта 2008 года, №364
13. www/disercat.ru
14. Гатаулина Людмила Фаруковна Правовое регулирование организации и проведения торгов. Научная диссертация Саратов-2007
15. Сахабутдинова Д.Н. Торги как субSTITУT договорного права и юридическая процедура. Научная диссертация. Казань-2007.
16. Балакин В.В. Торги как институт гражданского права в условиях современной рыночной экономики России. Научная диссертация. Москва-2004
17. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая. Общие положения. Изд-во «Статут». 2003 г.
18. Груздев В. Торги: понятие, правовая природа, признание недействительными.//Хозяйство и право. 2004 г. № 7.

19. Денисов С.А. Некоторые общие вопросы о порядке заключения договора. М.: «Статут». 1999.

Аннотация

Таснифи озмун ва хусусиятҳои баргузории онҳо

Дар мақола ба таснифи озмун ва хусусиятҳои баргузории онҳо диққати асосӣ дода, асосҳои таснифот, намудҳо ва хусусиятҳои мушаххаси онҳо ҳам дар доҳили як давлат ва ҳам дар сатҳи байналмилалӣ нишон дода шудааст. Ин чо ба ҷогузорӣ, дар навбати ҳуд, ба ду ҳадафи амалӣ мешавад: аз як тараф, таснифот барои фаҳмидани таълими ҳуқуқӣ, аз тарафи дигар, таснифот ба рушди минбаъдаи таълими ҳуқуқии мувоғиқ равона карда шудааст. Натиҷаҳои таснифот метавонанд асоси таҳлили муқоисавӣ бошанд, ки ба фаҳмиши ҳамаҷонибаи шахси ҳуқуқии мураккаб нигаронида шудааст. Бехуда нест, ки бисёре аз муҳаққиқон ҳангоми омӯзиши форматсияҳои нави ҳуқуқӣ ба таснифот таваҷҷӯҳи асосӣ медиҳанд. Гурӯҳандӣ ин тақсимоти ашё ба гурӯҳҳо, синфҳо, шӯъбаҳо ва ғайра мебошад. дар асоси байзе хусусиятҳои умумие, ки дар он ҳар як синф ҷойгоҳи доимии муайян дорад. Меъёрҳои таснифи озмунҳо метавонанд доираи шахсоне бошанд, ки барои иштирок дар озмун даъват шудаанд, кушода ва пӯшида бошанд, мувоғики ҷоизияти тағиیر додани талабот ба мавзӯи озмун, озмунҳои якмарҳила ва ду марҳила фарқ карда мешаванд.

Аннотация

Классификация конкурсов и особенности их проведения

В статье акцентируется внимание на классификации конкурсов и особенности их проведения, раскрываются основы классификации, их виды и специфические особенности как внутри отдельно взятого государства так и на международном уровне. Такое упорядочение служит, в свою очередь, двоякой цели: с одной стороны, классификация направлена на понимание правового образования, с другой стороны, классификация имеет цель дальнейшего развития соответствующего правового образования. Результаты классификации могут лежать в основе сравнительного анализа, направленного также на всестороннее понимание сложного правового образования. Не случайно, многие исследователи уделяют классификации основное внимание при исследовании новых правовых образований. Классификация представляет собой распределение предметов по группам, классам, отделам и т.п. на основе определенных общих признаков, при котором каждый класс имеет свое постоянное, определенное место. Критериями для классификации конкурсов может служить круг лиц, приглашенных для участия в конкурсе открытые и закрытые, по допустимости изменения требований к предмету конкурса выделяют одноэтапные и двухэтапные конкурсы..

Annotation

Classification of competitions and features of their holding

The article focuses on the classification of competitions and the specifics of their holding, reveals the basics of classification, their types and specific features both within a single state and at the international level. This ordering serves, in turn, a twofold purpose: on the one hand, the classification is aimed at understanding legal education, on the other hand, the classification has the goal of further developing the corresponding legal education. The results of the classification can form the basis of a comparative analysis aimed also at a comprehensive understanding of a complex legal entity. It is no coincidence that many researchers pay the main attention to classification when studying new legal formations. Classification is the distribution of items into groups, classes, departments, etc. on the basis of certain common features, in which each class has its own permanent, definite place. The criteria for the classification of competitions can be the circle of persons invited to participate in the competition, open and closed, according to the admissibility of changing the requirements for the subject of the competition, one-stage and two-stage competitions are distinguished.

УДК: 340.134

Хукматов Умедҷон Хуршедович,

мутахассиси шуъбаи ҳуқуқи байналмилалии Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон.

E-mail: mr.hukmatzod@mail.ru

Тел.: (+992) 938-67-67-61.

ВАЗӢ ҲУҚУҚИИ КӮДАК ТИБҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ВА САНАДҲОИ ҲУҚУҚИИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ

Калидвоҷсаҳо: кӯдак; вазъи ҳуқуқӣ; ҳуқуқҳои кӯдак; уҳдадорӣ; кафолати ҳуқуқӣ; санадҳои қонунгузорӣ; санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ; ноболиғ.

Ключевые слова: ребенок; правовой статус; права ребенка; обязанности; юридические гарантии; законодательные акты; акты международного права; несовершеннолетний.

Keywords: child; legal status; child's rights; duties; legal guarantees; legislative acts; acts of international law; teenager.

Дар ҷомеаи мусир таъмини ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд чун үнсuri асосии фаъолияти мақомоти давлатӣ ва созмонҳои байналмилалӣ ба шумор рафта, ҳимоя, ҳифз ва кафолати амалишавии онҳо дар санадҳои қонунгузорӣ мустаҳкам гардидааст. Пеш аз ҳама ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд аз ҷониби ҳар як давлат ҳифз гардида, кафолати амалишавии онҳо дар санадҳои меъёрии ҳуқуқии доҳилӣ муқаррар карда мешаванд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон тибқи Конститутсия ҳамчун давлати соҳибхтиёр, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва ягона, инчунин чун узви комилҳуқуқи ҷомеаи ҷаҳонӣ таъмингар ва кафолатдиҳандай ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд мебошад. Бевосита дар моддаи 5 Конститутсия муқаррар шудааст, ки “давлат ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро эътироф, риоя ва ҳифз менамояд” [1].

Ҳамзамон қобили зикр аст, ки дар ҷомеа афроде вучуд доранд, ки вобаста бо сабаб ва омилҳои гуногун ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии хешро муаррифӣ ва ҳифз намуда наметавонанд, ки ҳимоя ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои ҷунин субъектон үнсuri марказии фаъолияти мақомоти марбути ҳокимияти давлатӣ ва ташкилотҳои байналмилалиро ташкил медиҳад. Бо дарназардошти ҷунин сабабҳо давлатҳо ва мақомоти байналмилалӣ роҳҳои махсуси ҳимояро ба роҳ монда, ҷорҳои махсусан мухимро ҷиҳати поймол нагардидани ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии ашҳоси зикршуда, меандешанд.

Аз гузашта то ба имрӯз ба ҳамагон маълум аст, ки кӯдакон ояндаи ҳар як ҳалқу миллатанд,

аз ин рӯ ҳифз, таъмин, кафолат ва муаррифии ҳуқуқу манфиатҳои онҳо вазифаи махсусан мухими мақомоти давлатӣ ба ҳисоб меравад. Кӯдакон ба ҳимоя ниёз доранд ва ин талаботи онҳо бояд аз ҷониби дигар субъектон қонеъ гардонида шавад.

Ҷараёни инкишофи шахсияти инсон маҳз аз кӯдакӣ оғоз меёбад, бинобар ин масъалаи мазкур дар ҳар як давлат зери таваҷҷӯҳи махсус қарор дорад. Ин ба он иртибот дорад, ки кӯдакон үнсuri ҳатмӣ ва бениҳоят мухим дар соҳтори иқтидори инсонӣ ба ҳисоб мераванд, ки маҳз барои идоракунии онҳо давлат мақомоти даҳлдор ташкил менамояд[2].

Вазъи ҳуқуқии кӯдак маҷмӯи ҳуқуқ ва уҳдадориҳои асосии тибқи стандартҳои давлатӣ ва байналмилалӣ муқарраргардидаро дар бар мегирад. Ҷиҳати таҳлил ва баррасии вазъи ҳуқуқии он муайян намудани мағҳуми кӯдак мухим ва зарур мебошад. Муайян намудани мағҳуми кӯдак, ки мавқеъ ва нақши онро дар низоми муносибатҳои ҷамъиятӣ инъикос менамояд дар қонунгузории миллӣ ва ҳам дар санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ мустаҳкам карда шудааст, ки он категорияи ашҳоси ба синни балогат нарасидаро (18-сола) ифода менамояд.

Балоғат замоне фаро мерасад, ки инсон барои зиндагии мустақилона аз лиҳози ҷисмониву рӯҳӣ мукаммал гардида бошад. Таҷрибаи таъриҳӣ аз он шаҳодат медиҳад, ки ҷунин сатҳи инкишоф таҳминан дар синни 18-солагӣ зуҳур мекунад. Ҳамин нуктаро ба назар гирифта, дар бештари давлатҳо синни камолот дар қонунгузорӣ 18-солагӣ муайян шудааст [3].

Тибқи м. 1 Конвенсия оид ба хукуки күдак аз соли 1989 «... ҳама гуна мавҷудоти инсонии то синни 18-сола күдак ҳисобида мешавад, агар тибқи қонуне, ки нисбат ба ин күдак истифода мегардад, он пештар ба синни балогат нарасида бошад» [4].

Вале бо вучуди ин, ҳоло ҳам таҳти мағхуми күдак дар қонунгузории баъзе давлатҳо ашҳоси синну соли аз 18 боло ва ё поён фахмида мешавад. Масалан, тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Ҳалқии демократии Корея то 17-сола, Канада ва штатҳои Алабама ва Небраскаи ИМА то 19-сола, Тайван, Тунис ва Япония то 20-сола, Баҳрайн, Миср, Камерун, Сингапур, штатҳои Мисисипӣ ва Пуэрто-Рикои ИМА ашҳоси то 21-сола фахмида мешаванд. Бинобар сабаби оне, ки дар қонунгузории давлатҳои алоҳида зери мағхуми күдак синну соли гуногун фахмида мешавад, чунин категорияи мағхуми күдакро пешниҳод намудан мумкин аст: күдак гуфта шахсе эътироф мешавад, ки ба синни муқарраркардаи қонунгузории миллӣ нарасидааст [2].

Бояд тазаккур дод, ки мағхуми күдак, ҳамчунин дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи хукукҳои күдак» муқаррар гардидааст. Мутобики банди 1 моддаи 1 Қонуни мазкур «күдак – шахсе, ки ба синни ҳаждаҳ нарасидааст» [5]. Дар санадҳои меъёрии хукуқӣ нисбат ба ашҳосе, ки ба синни балогат нарасидаанд, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон номҳои гуногун истифода бурда мешаванд: «наврасон», «ноболигон», «хурдсолон» ва ғайра.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон синни ниҳоии күдак 18-сола муқаррар шудааст. Аз ин лаҳза қобилияти пурраи амалкунӣ тибқи хукуки гражданий ба вучуд меояд, имконияти бастани ақди никоҳ ва хукуки интиҳоботӣ ба даст меояд. Ҳамин тарик, дар қисми муқаррарномаии ҳадди болоии синни күдакӣ, мағхуми күдаке, ки дар қонунгузории ватаний истифода мешавад бо мағхуме, ки дар Конвенсия дар бораи хукукҳои күдак дода шудааст, мувофиқ меояд. Чунин мавқеъ бештар муносиб ба назар мерасад, чунки моддаи 41 Конвенсия дар бораи хукукҳои күдак пешбинӣ менамояд, ки меъёрҳои он наметавонад барои нисбати күдак татбиқ гардидани ҳама гуна муқаррапоте, ки бештар дар амалигардии хукукҳои ў мусоидат менамоянд ва метавонад дар қонунҳои давлатҳои аъзо ва ё меъёрҳои хукуки байналмилалӣ, ки нисбати давлати мазкур амал менамояд ҷойгир шуда бошанд, монеа эҷод намоянд.

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи хукукҳои күдак» вазъи хукуқии күдакро (хукукҳо, уҳдадориҳо, масъулият) бо мақсади инкишофи муносиб ва мувофиқи шаҳсияти ўмуайян менамояд. Дар баробари низоми хукуқ, озодӣ ва уҳдадориҳо, манфиатҳои қонунӣ, вазъи конститутсионии хукуқии ноболиг ҳамчунин ба сифати унсурҳои ҳатмӣ кафолатҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ, мағқуравӣ ва хукуқии амалигардии онҳоро дарбар мегирад. Дар Қонуни мазкур давлат дар симои мақомоти он кафили бевоситаи хукуқ ва озодиҳои күдак муайян шудааст. Қонун принципҳои сиёсати давлатиро нисбати күдак, уҳдадории мақомоти давлатӣ, муассисаҳо, корхонаҳо ва ташкилотҳо, иттиҳодияҳои ҷамъиятий ва шаҳрвандонро вобаста ба ҳимояи хукукҳои күдак муайян менамояд.

Қобили зикр аст, ки баъди ба даст овардани Истиқолияти давлатӣ ва дар ин замина тақмили низоми санадҳои меъёрии хукуқӣ ҳимоя ва ҳифзи хукуқу озодиҳои күдакон дар сатҳи зарурӣ мустаҳкам карда шуд.

Күдакон аз ҷумлаи табақаи осебпазир ва ба ҳимоя эҳтиёҷманди аҳолӣ доиста мешаванд. Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ин ҳақиқатро дарк намуда, дар роҳи таъмини хукуқ ва манфиатҳои онҳо ҷорабинҳои зиёди ташкили-хукуқиро роҳандозӣ менамояд. Ислоҳот дар самти ҳифзи хукуки күдакон бо баробари соҳиб шудан ба Истиқолияти давлатӣ шурӯъ гардида, то ҳол идома дорад. Заминаи меъёри-хукуқии ҳимояи күдакон дар сатҳи даҳлдор таъмин мебошад. Қонунгузории оиласӣ, меҳнатӣ, ҷиноятӣ, мурофиавии ҷиноятӣ ва дигар қонунгузориҳои соҳавӣ, хукуқ ва озодиҳои күдаконро ба таври назаррас кафолат медиҳанд. Баҳри таъмини пурраи хукуқ ва озодиҳои күдакон, санадҳои зиёди зерқонунӣ низ таҳия ва қабул шудаанд. Бо вучуди ин, дар рафти татбиқ ва амалишавии хукуки күдакон баъзе мушкилот ба назар мерасад [6].

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷиҳати ҳимояи хукукҳои күдак санадҳои қонунгузории ҳусусияти умумӣ (Конститутсия ва дигар санадҳои меъёрии хукуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон) ва маҳсуседошта (Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи хукукҳои күдак») амал менамоянд. Дар баробари ин, дар соҳаи таъмини хукукҳои күдак санадҳои хукуқии байналмилалие амал менамоянд, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст

ва онҳо қисми таркибии қонунгузории Тоҷикистонро ташкил медиҳанд.

Циҳати тезонидани эҳтиром ба ҳимояи ҳуқуқҳои инсон ва раванди хифзи ҳуқуқи кӯдак аз ҷониби СММ як қатор тадбирҳо андешида шуданд. Бояд қайд намуд, ки бештари санадҳои ҳуқуқии байналмилалии тавсифшаванда, бевосита ба таъмини ҳуқуқҳои кӯдак ҳамчун намояндаи гурӯҳи алоҳидаи иҷтимоӣ бахшида нашуда бошанд ҳам, вале бо вучуди ин муқаррароти онҳо барои ҳимояи ҳуқуқҳои кӯдак аҳамияти муҳим доранд. Агар қабули Оинномаи СММ тадбири нахустин дар бунёди ҳамкориҳои байналмилалӣ бошад, пас қабули Эъломияи умумии ҳуқуқи инсон (аз 10.12.1948) тадбири дигаре мебошад, ки ба рушди минбаъдаи сифатан нави ҳуқуқи инсон асос гузоштааст [7].

Дар заминаи чунин санадҳо Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои шаҳрвандӣ ва сиёсӣ (аз 16.12.1966); Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ (аз 16.12.1966) қабул шуданд, ки дар маҷмӯъ дарбаргирандаи ҳуқуқи кӯдак мебошанд. Эъломияи умумии ҳуқуқи инсон нисбат ба ҳуқуқҳои ин қисми осебпазири ҷомеа арҷ гузошта, дар қисми 2 моддаи 25-и он чунин муқаррарот пешбинӣ шудааст: «Модарону кӯдакон ба васоят ва кумаки маҳсус ҳақ доранд. Ҳамаи кӯдаконе, ки дар ақди никоҳ ва берун аз он таваллуд шудаанд, бояд аз ҳимояи иҷтимоии баробар истифода намоянд» [8].

Ҳамчунин, дар Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои шаҳсӣ ва сиёсӣ ҳолатҳои муайян намудани меъёрхое, ки ба ҳуқуқ ва манфиатҳои кӯдак даҳл доранд, пешбинӣ гардидааст. Дар банди 1 моддаи 24 чунин муқаррар шудааст: «Ҳар як кӯдак, бидуни ягон навъ табъиз аз рӯи аломати нажодӣ, ранги пӯст, ҷинс, забон, дин, асли миллӣ ё иҷтимоӣ, вазъи молӣ ё таваллуд ба чунин тадбирҳои ҳимоя ҳақ дорад, ки ба ў ҳамчун кӯдаки хурдсол аз тарафи оилаи вай, ҷамъият ва давлат заруранд». Дар баробари ин банди 1 моддаи 14 муқаррар менамояд, ки баровардани ҳукми қатл нисбат ба ашҳоси аз ҳаждҳосла хурд манъ мебошад. Меъёрҳои дигари танзимии Паймони мазкур дар самти кафолати хифзи ҳуқуқҳои кӯдак, ҳамчунин имконияти истисно намудан аз қоиди умумии баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ ва гражданӣ дар судро пешбинӣ менамояд, ки агар манфиатҳои кӯдакони ноболиг дигар тарзи баррасиро талаб намояд ва ё вақте ки парванда ба масъалаи васоят аз болои кӯдакон даҳл дорад, пешбинӣ мегардад.

Ғайр аз ин Паймони мазкур пешбинӣ менамояд, ки нисбат ба ноболигон мурофиа бояд тарзе бошад, ки синну соли онҳо ба назар гирифта шавад ва ба тарбияи минбаъдаи онҳо мусоидат намояд (банди 6 моддаи 14) [9].

Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ бошад, миёни дигар муқаррароти худ, аз ҷумла, аз тарафи давлатҳо гузаронидани ҷорабинҳоро вобаста ба кам кардани фавти кӯдакон ва инкишофи солимии кӯдакон (зербанди (а) банди 2 моддаи 12); таъмини таҳсилоти ҳатмии ибтидоии ройгон (зербанди (а) банди 2 моддаи 13); таъмини ҷораҳои маҳсуси хифз ва ёрӣ нисбат ба тамоми кӯдакону наврасон, аз ҷумла, ҳимояи онҳоро аз истисмори иқтисодӣ ва иҷтимоӣ, инҷунин дар доҳили давлат манъ намудани истифодай меҳнати кӯдакону наврасон дар соҳаҳои барои ташаккули маънавӣ ва саломативу ҳаёти онҳо ҳавғонок ва ғайраро кафолат медиҳад (банди 3 моддаи 10).

Дар баробари санадҳои болозикр ба санадҳои ҳуқуқии байналмилалии хусусияти фарогирдошта, ки ҳимояи ҳуқуқҳои инсонро дар умум ва ҳуқуқҳои кӯдакро бахусус кафолат медиҳанд, тамоми дигар шартномаҳои ҳуқуқии байналмилалӣ мансуб мебошанд, аз ҷумла Конвенсия зидди шиканча ва дигар намуди муносибат ва ҷазои бераҳмона, ғайриинсонӣ ва намудҳои ҷазо аз соли 1984, Конвенсияи байналмилалӣ дар бораи барҳамдииҳи тамоми шаклҳои табъизи нажодӣ аз соли 1965, инҷунин Конвенсия дар бораи барҳамдииҳи тамоми шаклҳои табъиз нисбат ба занон аз соли 1979, бахусус дар он қисме, ки сухан дар бораи ҳуқуқҳои баробар дар гирифтани маълумот, аз ҷумла маълумоти томактабӣ ва маълумоти умумии мактабӣ меравад.

Дар қатори шартномаҳои байналмилалии фарогир (универсалӣ), бояд аҳамияти шартномаҳои байналмилалии хусусияти минтақавидоштаро қайд намоем, ки ҳимояи ҳуқуқҳои инсонро дар маҷмӯъ кафолат медиҳанд. Миёни онҳо метавон шартномаҳоеро ҷудо намуд, ки дар доираи Созмони Амният ва Ҳамкорӣ дар Аврупо, Шӯрои Аврупо, Иттиҳоди Аврупо, Иттиҳоди Давлатҳои Мустанқил ва дигар ташкилотҳои байналмилалии минтақавӣ баста шудаанд.

Ҳамин тариқ, бояд тазаккур дод, ки маҳсусан дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар санадҳои қонунгузорӣ ба

хукуқ ва озодихо диққати аввалиндарача дода мешавад, нақши мұтабар ва хүкмронро дар онҳоғояхой волоият ва афзалияти арзишҳои инсонӣ – хукуқҳои инсон касб менамояд. Аҳамияти муайян намудани вазъи хукуқии кӯдак низ дар заминаи санадҳои болозикр дар он ифода меёбад, ки дар асоси он табиат ва моҳияти хукуқ ва уҳдадориҳои кӯдак, таърихи пайдоиш, ташаккул ва ҳолати имрӯзаи хукуқи кӯдак ошкор мегардад.

Дар вазъи хукуқии кӯдак хукуқ ва уҳдадориҳои ўнсури маҳсусан муҳим арзёбӣ мегарданд. Аҳамияти хукуқ, озодӣ ва уҳдадориҳои кӯдак ҳамчун унсури вазъи хукуқӣ аз он иборат аст, ки тавассути маҷмӯи онҳо

метавон тамоми муносибатҳои бо ҳам алоқамандро дар соҳаи хукуқи кӯдак муайян ва баррасӣ намуда, дараҷаи танзими хукуқии онҳоро муқаррар кард.

Бинобар ин, ҳар як кӯдак дар давлати мо ва умуман худуди чомеаи ҷаҳонӣ бояд ҳамчун узви комилхуқуқи чомеа, дорои тамоми маҷмӯи хукуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд дониста шавад, танҳо бо он фарқият, ки бо сабаби синну сол баъзе хукуқ ва озодиҳои ба ў мансуббударо метавонад бо кумаки падару модар, дар сурати мавҷуд набудани онҳо тавассути намояндагони қонунӣ ва мақомоти васоят ва парасторӣ амалӣ созад.

Рӯйхати адабиёт:

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 бо тағириру иловаҳо аз 26 сентябри соли 1999, 22 июня соли 2003 ва 22 майи соли 2016 (бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ). – Душанбе, 2016.
2. Шосайдзода Ш.Ш. Ташаккул ва инкишофи хукуқи кӯдак дар Тоҷикистон диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои хукуқшиносӣ: 12.00.01 / Ш.Ш. Шосайдзода – Душанбе, 2020. – С. 113-135.
3. Бутъко О.В. Правовой статус ребёнка: теоретико-правовой анализ: дис. ...канд. юрид. наук. – М.: РГБ, 2003. – С. 19.
4. Конвенция о правах ребёнка от 20 ноября 1989 г. Статья 1. (Принята 20.11.1989 Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеей ООН). [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <http://www.un.org>.
5. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи хукуқҳои кӯдак» аз 18 марта соли 2015, № 1196 // Маҳзани мутамаркази иттилоотӣ-хукуқии ҶТ «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаси муроҷиат: 11.03.2021).
6. Раҳмон Д.С. Баъзе мушкилоти амалишавии хукуки кӯдакон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон // Нақши Конститутсия дар инкишофи соҳаҳои хукуқ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (Маводҳои конфронтси илмӣ-назариявӣ бахшида ба 22-юмин солгарди қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон). – Душанбе, 2015. – С. 5.
7. Искандаров Ш.Ф. Ташаккул ва инкишофи ниҳодҳои маҳсусгардонидашудаи давлатӣ оид ба ҳимояи хукуқи инсон дар Тоҷикистон: автореферати диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои хукуқшиносӣ. – Душанбе, 2018. – С. 21.
8. Эъломияи умумии хукуқи башар (аз 10.12.1948с.) // Маҷмӯаи санадҳои асосии байналмилалӣ ва миллӣ оид ба хукуқи инсон. Мураттибон: Ализода З., Сафаров Б., Саъдизода Ҷ., Қодирӣ С., Солиев А. Нашри дуюм / Муҳаррири масъул: Ваколатдор оид ба хукуқи инсон З. Ализода. – Душанбе: Контраст, 2018. – С.11.
9. Паймони байналмилалӣ оид ба хукуқҳои шаҳрвандӣ ва сиёсӣ (аз 16.12.1966 с. бо қаъномаи 2200A (XXI) Ассамблеяи генералии СММ қабул шудааст ва барои имзо, тавсив ба ҳамроҳ шудан кушода аст. Аз 23.03.1976 с. эътибор пайдо кардааст) // Маҷмӯаи санадҳои асосии байналмилалӣ ва миллӣ оид ба хукуқи инсон. Мураттибон: Ализода З., Сафаров Б., Саъдизода Ҷ., Қодирӣ С., Солиев А. Нашри дуюм / Муҳаррири масъул: Ваколатдор оид ба хукуқи инсон З. Ализода. – Душанбе: «Контраст», 2018. – С. 29-57.

Аннотатсия

Вазъи хукуқии кӯдак тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ва санадҳои байналмилалӣ

Дар мақолаи мазкур вазъи (ҳолатҳои) хукуқии кӯдак дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таври мушахҳас мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Ҳамчунин, низом ва мавқеи хукуқҳои кӯдак аз нигоҳи санадҳои хукуқии байналмилалӣ мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Санадҳои қонунгузорӣ

дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки танзимгар ва муайянкунандай ҳуқуқҳои асосии кӯдак мебошанд, аз Конститутсия сарчашма гирифта, дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва зерқонунӣ мушаххаскунандай меъёрҳои санади олии ҳуқуқӣ мебошанд.

Инчунин, вазъи ҳуқуқии кӯдак дар сатҳи меъёрҳои санадҳои байнамилалӣ бо дарназардошти стандартҳои умумӣ ва маҳсуси пешбиникунанда ва кафолатдиҳандай категорияҳои ҳуқуқҳои кӯдак муайян карда шудаанд.

Аннотация

Правовой статус ребенка в соответствии с законодательством Республики Таджикистан и международными правовыми актами.

В статье рассматривается вопрос правового статуса ребенка в законодательстве Республики Таджикистан. Также проанализированы система и роль прав ребенка в международном праве. Законодательные акты, которые регулируют и определяют права ребенка, берут свое начало из Конституции Республики Таджикистан, а также других нормативных и подзаконных конкретных актов, имеющие высшую юридическую силу.

Таким образом, правовой статус ребенка в нормах международных актов определяется с учетом общих и специальных стандартов, предусматривающие и гарантирующие категорию права ребенка.

Annotation

The legal status of a child in accordance with the legislation of the Republic of Tajikistan and international legal acts.

This article examines the issue of the legal status of a child in the legislation of the Republic of Tajikistan. The system and the role of the rights of the child in international law are also analyzed. Legislative acts that regulate and define the rights of the child originate from the Constitution of the Republic of Tajikistan, as well as other normative and subordinate specific acts that have supreme legal force.

Thus, the legal status of a child in the norms of international acts is determined taking into account general and special standards that provide for and guarantee a category of child rights.

УДК: 347.233

Ҳакимов Яқуб Баҳтиёридинович,

корманди Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон.

E-mail: yakub.khakimov.98@mail.ru

Тел.: (+992) 918-92-71-16.

Раҳимзода Шеҳронҷон Мӯҳамадҷон,

магистри Академияи идорақуни давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон.

E-mail: www-rahimzoda.tj@mail.ru

Тел.: (+992) 933-10-42-10.

ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ ШАКЛХОИ ХУСУСИГАРДОНИИ МОЛИКИЯТИ ДАВЛАТӢ

Калидвоҷаҳо: хусусигардонӣ; моликияти давлатӣ; қонунгузорӣ; давлатҳои пасошӯравӣ; савдо; лоиҳаи инфириодӣ.

Ключевые слова: приватизация; государственная собственность; законодательство; постсоветские государства; торговля; индивидуальный проект.

Keywords: privatization; state property; legislation; post-Soviet states; trade; individual project.

Хусусигардонии моликияти давлатӣ қисми чудонопазири сиёсати давлатӣ дар самти ислоҳоти иқтисодӣ ба шумор рафта, барои дигаргун намудани шакли моликият, сохтори муносибатҳои иқтисодӣ ва ташаккули муҳити рақобатнок равона гардидааст. Раванди ислоҳоти моликияти давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 1991 оғоз гардида, ҷандин марҳилаҳоро гузаштааст. Дар марҳилаҳои қаблии хусусигардонӣ вобаста ба вазифаҳои гузаштауда афзалиятҳо ба зинаю самтҳои гуногун дода мешуданд. Хусусигардонии моликияти давлатӣ тибқи тартиби муқаррарнамудаи қонунгузорӣ додани молу мулки таҳти моликияти давлатӣ қарордошта ба моликияти хусусии шахсони воқеӣ ва шахсони ҳуқуқӣ ба шумор меравад [9, с. 3].

Таҳлили марҳилаҳои гузаштаи хусусигардонӣ нишон медиҳад, ки дигаргунсозии шакли моликият дар баъзе мавридҳо натиҷаи дилҳоҳ намедиҳад. Сабаби асосии чунин ҳолат ин, пеш аз ҳама, ба шароити нави иқтисодӣ мувоғиқ гардонида нашудани механизми ҳочагидорӣ мебошад, ки дар натиҷа ҳам корхонаҳои хусусигардонидашуда ва ҳам корхонаҳои давлатӣ натиҷаҳои хуби истеҳсолию иқтисодии фаъолиятро ба даст оварда наметавонанд.

Аз ин лиҳоз, дар баробари дигаргуншавии шакли моликият ҳалли доираи васеи масъалаҳо дар сатҳҳои макроиқтисодӣ ва микроиқтисодӣ

зарур мебошад. Хусусигардонии моликияти давлатӣ ба идома додани корҳо дар самти ташаккули иқтисодиёти бисёрсаҳ бо роҳи густариши муносибатҳои бозорӣ, мухайё намудани шароит барои инкишофи мӯътадили баҳши хусусӣ, ҷалби бештари сармоягузории хориҷӣ ташаккули шаклҳои замонавии ҳочагидорӣ, ташкили ҷойҳои нави корӣ, баланд бардоштани истифодабарии самараноки воситаҳои асосӣ ва дороиҳои давлатӣ амалӣ карда мешавад [10, с. 3].

Тибқи м. 11 Қонуни ҶТ “Дар бораи хусусигардонии моликияти давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон” шаклҳои хусусигардонии моликияти давлатӣ ду намуд мешавад: а) ба савдо гузашта фурӯҳтан; б) аз рӯи лоиҳаи инфириодии хусусигардонӣ дар асоси озмун. Вобаста ба тартиби ба савдо гузашта фурӯҳтан м. 12 Қонуни мазкур баҳшида шудааст: “Савдо ба намуди музояда ё тендер гузаронида мешавад. То гузаронидани савдо фурӯшандა вазифадор аст бо талаби ҳаридор ба ӯ оиди объекте, ки хусусӣ гардонида мешавад, маълумоти пурра дихад”.

Вобаста ба хусусигардонӣ аз рӯйи лоиҳаи инфириодии хусусигардонӣ дар асоси озмун м. 13 Қонуни мазкур муқаррар карда шудааст: “Объектҳои маҳсусан муҳим, ки номгӯи онҳоро Ҳукумати ҟТ тасдик мекунад, мувоғики лоиҳаҳои инфириодӣ хусусӣ гардонида мешаванд. Лоиҳаи инфириодии хусусигардонӣ аз инҳо иборат аст:

- 1) таҳлили ҳамачонибаи фаъолият ва қобилияти рақобати объект;
- 2) муайян намудани арзиши маңмұи амволии он;
- 3) муайян намудани андозаи маңмұи давлатии саҳмияхои фурӯхташаванда;
- 4) низоми дигаргүніхой пешниҳодшавандай ташкилию сохторй, технологй ва тағиироти дигари объект;
- 5) интихоби намуди хусусигардонй.

Ичрои татбиқи лоиҳаи инфиродии хусусигардониро байди тасдиқи он Комиссияи чумхуриявии хусусигардонии объектҳои моликияти давлатй аз рўйи лоиҳаҳои инфироди амалй мегардонад. Рафти ичрои талаботи шартномаи хариду фурӯши объектҳои моликияти давлатиро мутобики лоиҳаҳои инфиродий мақомоти ваколатдори давлатии идораи амволи давлатии ҚТ назорат мекунад” [1].

Дар к. 2, м. 11 чунин меъёр пешбинй шудааст: муайян намудани шаклҳо ва шартҳои хусусигардонй, тартиби гузаронидани савдо, ҳамчунин тасдиқи лоиҳаҳои инфиродии хусусигардониро Ҳукумати ҚТ амалй менамояд. Қисмати мазкур қабули санадҳои зерқонуниро пешбинй менамояд, зеро масъалаҳои мазкурро ба ваколати Ҳукумати ҚТ ҳавола менамояд:

- муайян намудани шаклҳо ва шартҳои хусусигардонй;
- тартиби гузаронидани савдо;
- тасдиқи лоиҳаҳои инфиродии хусусигардонй.

Ҳарчанд моддаи мазкур ду шакли хусусигардониро муқаррар намуда бошад ҳам, шартҳои хусусигардонй дар он муқаррар нашудааст. Инчунин муайян намудани шакл ва шартҳои хусусигардониро ба ваколати Ҳукумати ҚТ ҳавола мекунад. Дар ин замана Ҳукумати ҚТ як қатор қарорхоро қабул намудааст, ки баъзе аз намудҳои шакл ва шартҳои хусусигардонии моликияти давлатй дар он муқаррар шудааст. Ҳамчунин меъёри мазкур хусусияти дигар низ дошта метавонад, яъне қонунгузорй ду шакли хусусигардониро муқаррар намудааст, аммо дар кадом ҳолат бо роҳи савдо ва дар кадом ҳолат бо роҳи лоиҳаи инфиродий моликияти давлатй хусусий гардонида мешавад, пешбинй накардааст, ки инро Ҳукумати ҚТ муайян намуда метавонад.

Вобаста ба тартиби гузаронидани савдо Ҳукумати ҚТ як қатор санадҳои зерқонуниро қабул намудааст, аз қабили Қарори Ҳукумати ҚТ “Дар бораи тартиби фурӯши моликияти давлатй дар музоядаҳо ва тендерхо”; Қарори Ҳукумати

ЧТ “Дар бораи тасдиқи Тартиби ба фурӯш бароварданы амволи давлатй ҳамчун объекти мустақили хусусигардонй”; Қарори Ҳукумати ЧТ “Дар бораи тасдиқи Тартиби ба ҷамъияти саҳомии күшода табдил додани корхонаҳои давлатй ва воҳидҳои сохтории он”; Қарори Ҳукумати ЧТ “Дар бораи ба фурӯш гузоштани истгоҳҳо (стансияҳо) ва таҷхизоти аз истифода баровардашудаи Ҷамъияти саҳомии күшодаи “Тоҷиктелеком”; Низомнома дар бораи тартиби фурӯши объектҳои моликияти давлатй дар тендерхо; Низомномаи тартиби фурӯши объектҳои моликияти давлатй дар музоядаҳо ва дигар санадҳои меъёри ҳукуқи дигарро қабул намудааст, ки тартиби гузаронидани савдоро оид ба хусусигардонии моликияти давлатй дар кишвар муайян мекунанд.

Вобаста ба тасдиқи лоиҳаҳои инфиродии хусусигардонй Ҳукумати ЧТ Қарор “Дар бораи тасдиқи номгӯи корхонаҳои давлатие, ки тибқи лоиҳаҳои инфиродий хусусий гардонида мешаванд” қабул намудааст, ки ин қарор аз 7 ноября соли 2007 аз эътибор соқит карда шуда, дар ин масъала Қарори Ҳукумати ЧТ “Дар бораи Нақшай стратегии хусусигардонии корхонаҳои миёнау калон ва реструктуризацияси субъектҳои монополияи табий ва корхонаҳои маҳсусан калон барои солҳои 2003-2013” қабул карда шуд. Инчунин Низомномаи хусусигардонии корхонаҳо тибқи лоиҳаҳои инфиродий қабул карда шудааст, ки хусусигардонии корхонаҳои давлатиро тибқи лоиҳаи инфиродий муайян менамоянд.

Дар адабиётҳои илмӣ вобаста ба шакл ва шартҳои хусусигардонии моликияти давлатй нуқтаҳои назари гуногун ҷой дорад. Аз чумла, Н.И. Богдан ва Т.В. Буховетс чунин шаклҳои хусусигардониро қайд менамоянд:

- фурӯши саҳмияҳо (саҳмияҳо дар фондҳои оинномавӣ) тавассути озмун;
- фурӯши корхонаҳо ҳамчун маңмұи амволӣ дар музояда;
- фурӯши корхонаҳо ҳамчун маңмұи амволӣ тавассути озмун;
- фурӯши объекти хусусигардонй бе гузаронидани музояда (тендер);
- фурӯши саҳмияҳои ҷамъияти саҳомии күшода аз рӯи натиҷаи идоракунии боварӣ [2].

Дар фарқият аз шаклҳои муқаррарнамудаи қонунгузории мо фурӯши саҳмияҳоро бо роҳҳои гуногун пешниҳод менамоянд, ки ин шакл ва тартиби муайяни худро дорад. Қ.Ш. Курбонов низ вобаста ба шаклҳои хусусигардонй ҳамон ду

шакле, ки Қонуни ҶТ “Дар бораи хусусигардонии моликияти давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон” муқаррар намудааст пешниҳод менамояд, яъне бо роҳи ба савдо гузошта фурӯҳтан ва аз рӯи лоиҳаи инфириодии хусусигардонӣ дар асоси озмун [3, с. 378].

В.А. Шебеко ду намуди хусусигардониро чудо намудааст: намуди якуми хусусигардонӣ бо таҷдиди муносибатҳои моликияти давлатӣ дар соҳтори мавҷудаи иҷтимоиу иқтисодӣ алоқаманд аст: дар доираи муҳити мавҷудаи рақобатпазир дар бозор дар ҳузури (хўжронии) бахши ҳусусӣ ва дар ҷаҳони эволюсияи пешрафтаи рушди иқтисодиёт ё дар доираи ҳўжронии бешумори моликияти давлатӣ ва маъмурӣ; намуди дуюми хусусигардонӣ бо фурӯпошии системаи ҷаҳонии сотсиалистӣ ва оғози дигаргунҳои системавӣ дар иқтисодиёти қишварҳои собиқ сотсиалистӣ, пеш аз ҳама дар Русия ва қишварҳои Аврупои Шарқӣ алоқаманд аст [4, с. 41-47].

Дар муқоиса бо қонунгузории давлатҳои хориҷӣ метавон навгонҳои бисёро дастрас намуд, зеро маҳз таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқӣ мушкилот ва норасоиҳои қонунгузориро муайян менамояд.

Дар м. 4 Қонуни Ҷумҳурии Белорусия “Дар бораи хусусигардонии моликияти давлатӣ ва ба ҷамъиятҳои саҳомии кушода табдил додани корхонаҳои воҳиди давлатӣ” роҳҳои хусусигардонӣ дар ҷунин шакл муқаррар шудааст:

Хусусигардонӣ бо роҳи фурӯш амалӣ карда мешавад:

- саҳмияҳо (хиссаҳо дар фондҳои оинномавӣ) дар музояда;
- саҳмияҳо (саҳмияҳо дар фондҳои оинномавӣ) тавассути озмун;
- корхонаҳо ҳамчун маҷмӯаҳои амволӣ дар музояда;
- корхонаҳо ҳамчун маҷмӯаҳои амволӣ тавассути озмун;
- саҳмияҳои ҷамъияти саҳомии кушода аз рӯи натиҷаи идоракуни эътиомод.

Фурӯши объекти хусусигардонӣ бе гузаронидани музояда (тендер) дар ҳолати фурӯши саҳмияҳои ҷамъияти саҳҳомии кушод аз рӯи натиҷаи идоракуни боварӣ ва дар ҳолатҳои дигаре, ки Президенти Ҷумҳурии Белоруссия муқаррар кардааст [5]. Дар муқоиса бо қонунгузории мо Қонуни Ҷумҳурии Белоруссия ба таври мушахҳас дар як шакл амалӣ намудани

хусусигардониро муқаррар намудааст, яъне дар шакли фурӯш.

Дар Қонуни Ҷумҳурии Қазоқистон “Дар бораи хусусигардонӣ” м. 12 ба масъалаи намудҳои хусусигардонӣ бахшида шудааст.

1. Хусусигардонӣ дар шаклҳои зерин сурат мегирад:

- фурӯш дар шакли музояда, тендер, савдо дар бирҷаи фондӣ, рақобат тавассути расмиёти ду марҳила, фурӯши қоғазҳои қиматноки ҳосилшуда;

- фурӯши мустақими мақсаднок.

2. Амалҳое, ки мустақиман ба фурӯши амволи давлатӣ оварда намерасонанд, вале фурӯши минбаъдаи он иҷораи амволи давлатиро пешбинӣ мекунанд ё онро бо ҳуқуки ҳариди минбаъдаи мутаносибан аз ҷониби иҷорагир ба идораи боварӣ супурдани он пешбинӣ мекунанд ё мудири беруна на ҳамчун намуди хусусигардонӣ, балки ҳамчун марҳилаи пешакии он ҳисобида мешаванд [6]. Дар муқоиса бо қонунгузории мо бъязе шаклҳои маҳсусро аз қабили савдо дар бирҷаи фондиро муқаррар намудааст.

Дар Қонуни Ҷумҳурии Қирғизистон “Дар бораи хусусигардонии моликияти давлатӣ дар Ҷумҳурии Қирғизистон” м. 14 ба масъалаи усулҳои хусусигардонии моликияти давлатӣ бахшида шудааст. Хусусигардонии моликияти давлатӣ бо усулҳои зерин сурат мегирад: фурӯш дар музояда; фурӯш дар озмун; ба идоракуни интиқол додани минбаъда; иҷора бо кафолати минбаъда; саҳм гузоштан ба сармояи оинномавии субъектҳои ҳочагидорӣ; ҷойгиркунӣ ва фурӯши саҳмияҳо дар бирҷаи фондӣ; фурӯши мустақим.

Дар ҳолатҳои истисной, агар фурӯҳтани объект бо ягон усули номбаршуда ҳадди аққал 3 маротиба ғайриимкон бошад, усули мустақими фурӯш метавонад татбиқ карда шавад [7]. Фурӯши мустақим яке аз усулҳои маҳсус дар хусусигардонии моликияти давлатӣ дар Ҷумҳурии Қирғизистон ба шумор меравад. Қонуни федералии Федератсияи Русия “Дар бораи хусусигардонии моликияти давлатӣ ва мунисипиалий” моддаи 13 ба масъалаи роҳҳои хусусигардонии моликияти давлатӣ ва мунисипиалий бахшида шудааст.

Усулҳои зерини хусусигардонии моликияти давлатӣ ва мунисипиалий истифода мешаванд: табдил додани корхонаи воҳид ба ҷамъияти саҳҳомӣ; табдил додани корхонаи воҳид ба ҷамъияти дори масъулияти маҳдум;

фурӯши амволи давлатӣ ё коммуналӣ дар музояд; фурӯши саҳмияҳои ҷамъиятҳои саҳомӣ дар музоядаи маҳсус; фурӯши амволи давлатӣ ё коммуналӣ тавассути тендер; берун аз қаламрави Федератсияи Россия фурӯхтани саҳмияҳои давлатии ҷамъиятҳои саҳомӣ; фурӯши моликияти давлатӣ ё муниципалий тавассути пешниҳоди оммавӣ; фурӯши амволи давлатӣ ё коммуналӣ бидуни эълони нарҳ; қабули моликияти давлатӣ ё коммуналӣ ҳамчун саҳм ба сармояи оинномавии ҷамъиятҳои саҳомӣ; фурӯши саҳмияҳои ҷамъиятҳои саҳомӣ аз рӯи натиҷаи идоракуни боварӣ.

Хусусигардонии комплексҳои амволи корхонаҳои воҳид бо роҳи ба субъектҳои ҳочагидорӣ табдил додани онҳо сурат мегирад. Хусусигардонии маҷмааи амволи корхонаи воҳид дар ҳолате, ки андозаи сармояи оинномавии як ширкати тиҷоратӣ, ки дар ҷараёни хусусигардонӣ таъсис ёфтааст, ки мутобики қонунгузорӣ муайян карда шудааст, ба андозаи ҳадди ақали сармояи оинномавии ҷамъияти саҳомӣ, ки бо қонунгузории Федератсияи Россия муқаррар шудааст, бо роҳи табдил додани корхонаҳои воҳид ба ҷамъияти саҳомӣ амалӣ карда мешавад.

Дар ҳолате, ки яке аз чунин нишондиҳандаҳои фаъолияти ин корхонаи воҳид, ба монанди шумораи миёна ё даромад аз фаъолияти соҳибкорӣ, ки бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузории Федератсияи Россия дар бораи андозҳо ва пардохтҳо барои хусусигардонии қаблӣ се тақвим муайян карда шудааст сол, аз арзиши лимитие, ки тибқи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ барои соҳибкорони хурд, хусусигардонии амвол муқаррар карда шудааст, зиёд набошад Мачмӯи корхонаи воҳидро инчунин бо роҳи ба як ҷамъияти дорои масъулияти маҳдуд табдил додан мумкин аст.

Дар ҳолате, ки андозаи сармояи оинномавии як ширкати тиҷоратӣ, ки дар ҷараёни хусусигардонӣ, ки мутобики қонунгузорӣ муайян карда шудааст, аз андозаи ҳадди ақали сармояи оинномавии ҷамъияти саҳомӣ, ки қонунгузории Федератсияи Россия муқаррар кардааст, камтар бошад. Федератсияи Россия, хусусигардонии маҷмааи амволи корхонаи воҳид бо роҳи табдил додани корхонаи воҳид ба ширкати дорои масъулияти маҳдуд сурат мегирад. Хусусигардонии моликияти давлатӣ ва коммуналӣ танҳо бо усуљҳои

пешбининамудаи ҳамин Қонуни федералӣ сурат мегирад [8].

Чи тавре ки ба мо маълум гашт, шаклҳои хусусигардонии моликияти давлатӣ дар қонунгузории баъзе аз давлатҳои пасмошӯравӣ дар шаклҳои гуногун пешниҳод шудааст. Албатта, татбиқи моддаи мазкур дар амал дар ҶТ бо роҳи санадҳои зерқонунӣ имконпазир аст, аммо новобаста аз ин баъзе норасоиҳо ба мушоҳида мерасанд, ки бартараф намудани онҳоро мувофиқи мақсад мешуморем. Аз ин лиҳоз пешниҳод менамоем, ки дар таҳрири нави Қонуни ҟТ “Дар бораи хусусигардонии моликияти давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон” моддаи 11 дар шакли зерин муқаррар карда шавад:

«Шаклҳои хусусигардонии моликияти давлатӣ

1. Хусусигардонии моликияти давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо шаклҳои зерин сурат мегирад:

- ба савдо гузашта фурӯхтан;
- аз рӯйи лоиҳаи инфириодии хусусигардонӣ дар асоси озмун;
- табдил додани корхонаи воҳиди давлатӣ ба ҷамъияти саҳомӣ;

2. Шартҳои хусусигардонии моликияти давлатӣ, тартиби гузаронидани савдо, инчунин тасдиқи лоиҳаҳои инфириодии хусусигардониро Ҳукумати ҟТ муайян менамояд».

Ҳамчунин, аз сабаби оне, ки м. 11 Қонуни мазкур шаклҳои хусусигардонии моликияти давлатӣ ном дорад, мувофиқи мақсад мешуморем, ки шаклҳои хусусигардонӣ ба таври мушахҳас дар моддаи мазкур муқаррар карда шавад.

Шакли нави хусусигардонии моликияти давлатӣ, ки табдил додани корхонаи воҳиди давлатӣ ба ҷамъияти саҳомӣ мебошад, барои он пешниҳод мегардад, ки ҳам таҳлили қонунгузории кишвар ва ҳам таҷрибаи давлатҳои ҳориҷӣ нишон медиҳад, ки ин шакли хусусигардонӣ истифода бурда мешавад. Масалан, дар кишвар Қарори Ҳукумати ҟТ “Дар бораи тасдиқи Тартиби ба ҷамъияти саҳомии кушода табдил додани корхонаи давлатӣ ва воҳиди соҳтории он” аз 2 августи соли 2010 қабул карда шудааст. Аз ин ҷо бармеояд, ки дар ин шакл хусусӣ гардонидани моликияти давлатӣ дар кишвари мо ҷой дорад. Бинобар ин ба таври мушахҳас ҷойгирнамоии ин меъёро дар Қонуни мазкур мувофиқи мақсад мешуморем.

Рўйхати адабиёт:

1. Қонуни Чумхурии Тоҷикистон “Дар бораи хусусигардонии моликияти давлатӣ дар Чумхурии Тоҷикистон” аз 16 майи соли 1997 [Нусхаи электронӣ] // АДЛИЯ: Махзани муттамаркази иттилоотӣ-хуқуқии Чумхурии Тоҷикистон. Нусхаи 7.0 / М-адлияи Чумхурии Тоҷикистон. Душанбе. 2016. 1 электрон.
2. Богдан Н.И., Буховец Т.В. Краткий конспект лекций для иностранных студентов по учебной дисциплине: Теория и практика приватизации. УО «Белорусский государственный экономический университет». Манбаи дастрасӣ: <http://fm.bseu.by> (санаи муроҷиат: 25.04.2021).
3. Қурбонов Қ.Ш. Хуқуки граждани. Қисми 1 (китоби дарсӣ). – Душанбе: Эр-граф, 2014. – С. 378.
4. Шебеко В.А. Приватизация: понятие, типология и особенности реализации в современной России // Вестник РУДН, сер. Юридические науки. – 2007. – №1. – С. 41-47.
5. Закон Республики Беларусь от 19 января 1993 года №2103-ХII «О приватизации государственного имущества и преобразовании государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества» // Манбаи дастрасӣ: <http://base.spinform.ru> (санаи муроҷиат: 20.04.2021).
6. Закон Республики Казахстан от 23 декабря 1995, №2721 “О приватизации” // Манбаи дастрасӣ: <https://online.zakon.kz> (санаи муроҷиат: 20.04.2021).
7. Закон Кыргызской Республики от 2 марта 2002 года № 31 «О приватизации государственной собственности в Кыргызской Республике» // Манбаи дастрасӣ: <http://cbd.minjust.gov.kg> (санаи муроҷиат: 20.04.2021).
8. Федеральный закон от 21.12.2001, №178-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О приватизации государственного и муниципального имущества» // Манбаи дастрасӣ: <http://www.consultant.ru> (санаи муроҷиат: 20.04.2021).
9. Соҳибов, М.М., Бобоҳонов Ҳ.З., Қурбонализода Ф., Бобоев Ф.А., Фарангиси С.Ҳ., Насриддинов И.С. Тафсири Қонуни Чумхурии Тоҷикистон «Дар бораи хусусигардонии фонди манзил дар Чумхурии Тоҷикистон»: нашри аввал // Зери таҳрири Сайдзода Иззатулло Ҳабибулло, Директори Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Чумхурии Тоҷикистон, номзади илмҳои хукуқшиносӣ, дотсент. – Душанбе: Мехроҷ-граф, 2020. – 103 с.
10. Соҳибов М.М. Бобоҳонов Ҳ.З., Қурбонализода Ф. Тавсияҳо оид ба такмили Қонуни Чумхурии Тоҷикистон «Дар бораи хусусигардонии фонди манзил дар Чумхурии Тоҷикистон»: нашри аввал // Зери таҳрири Сайдзода Иззатулло Ҳабибулло Директори Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Чумхурии Тоҷикистон, номзади илмҳои хукуқшиносӣ, дотсент. – Душанбе: Мехроҷ-граф, 2020. – 50 с.

Аннотатсия

Танзими хуқуқии шаклҳои хусусигардонии моликияти давлатӣ

Дар мақолаи мазкур танзими хуқуқии шаклҳои хусусигардонии моликияти давлатӣ мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Таҳлили қонунгузории кишвар ва адабиётҳои илмӣ мушкилот, навоварӣ ва дурнамои ин масъаларо муайян менамояд. Ҳамчунин, муаллиф бо дарназардошти таҳлили адабиётҳо ва таҳлили муқоисавӣ-хуқуқии қонунгузории кишвар бо қонунгузории як қатор давлатҳои пасошӯравӣ шаклҳои хусусигардонии моликияти давлатиро ба таври мушахҳас пешниҳод намудааст.

Аннотация

Правовое регулирование форм приватизации государственного имущества

В статье анализируется правовое регулирование приватизации государственного имущества. Анализ законодательства страны и научной литературы выявляет проблемы, нововведения и перспективы по данному вопросу. Также с учетом анализа литературы и сравнительно-правового анализа законодательства страны с законодательством ряда постсоветских стран, вносятся определенные предложения по вопросам форм приватизации государственного имущества.

Annotation

Legal regulation of forms of privatization of state property in accordance with the legislation

The article analyzes the legal regulation of the privatization of state property. Analysis of the country's legislation and scientific literature reveals problems, innovations and prospects on this issue. Also, taking into account the analysis of the literature and a comparative legal analysis of the country's legislation with the legislation of a number of post-Soviet countries, a specific form of privatization of state property is proposed.

УДК: 457.356

Бурхонова Азиза Исматовна,

магистрант 1 курса, юридический факультет
Таджикского национального университета.

E-mail: aziza_burhonova@mail.ru

Тел.: (+992) 918-89-45-78.

ПРАВО НА СОБСТВЕННОСТЬ В МЕЖДУРОДНЫХ ПРАВОВЫХ АКТАХ

Калидвоҷсаҳо: ҳуқуқи байналхалқӣ; Эъломияи ҳуқуқи башир; Паймони байналхалқӣ оид ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ; Конвенцияи Аврупоӣ оид ба ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои асосии инсон; ҳуқуқи моликият; муносибатҳои молумулкӣ.

Ключевые слова: международное право; Всеобщая декларация прав человека; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах; Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод; право собственности; имущественные отношения.

Keywords: international law; Universal Declaration of Human Rights; International Covenant on economic, social and cultural rights; European Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms; ownership; property relations.

Право собственности, будучи центральным звеном в системе вещных прав, не пристает приковывать к себе самое пристальное внимание исследователей [14, с.6]. Актуальность его исследования объясняется тем, что современный институт права собственности переживает существенные изменения, например в структуре, полномочии собственников, появления новых видов имущества (информация, ноу-хау и др.). Такое более широкое понимание института позволяет выходить за рамки внутригосударственных норм, уже в область международного регулирования, что отражается естественно в международных актах. Поэтому статья будет рассматривать не только исторический процесс развития права собственности и как оно стало ядром гражданского права, но также разбирать вопросы уже исходя из норм международного права, то есть международных пактов и конвенций, участниками которых являются почти все суверенные государства.

Термины собственность и право собственности одни из древнейших юридических понятий, поэтому неполным будет рассмотрение термина право собственности, если не заглянуть в их исторические корни. В древнейший период собственность обозначалась словами «моя вещь», «наша вещь» (*pleno iure*), т.е. «в полном праве». На этой основе византийская юриспруденция выработала термин *proprietas*, или

«собственность» [13, с.10]. Этими терминами, в общем, обозначались принадлежность вещей, определенному лицу или группе лиц на определенных условиях и в определенных формах, например общее владение земли или же общинные земли (*ager publicus*) [3, с.3-4]. Трудно сказать, когда появился термин «собственность». В Институциях Гая (середина II в. н.э.) он встречается шесть раз. Но столько же раз встречается в качестве синонима и термин (*dominium*), господство над вещами.

Однако западная теория в семнадцатом и восемнадцатом столетии под широкое определение собственности (*property*) или «личного достояния» (*propriety*), стало понимать не только все лично присущее и принадлежащее человеку (латинское *suum*), но также жизнь и свободу [16]. Если не сразу, то постепенно такое становление идей о правах и свободах позволило обществу перейти в новую эпоху – конституционализма. Именно оно в свою очередь как синтезированное проявление всех отраслей права, позволило определить фундаментальную природу и место собственности в политической, социально-экономической, идеологической, нравственной и правовой системах.

Самое известное определение права собственности в римском праве было «*dominium*» право использовать и потреблять свое имущество в соответствии с законом. Но когда македонцы вышли за пределы города

государств, стали властелином Итальянского полуострова, империей, даже римским юристам давать философское обоснование некоторых норм и процедур, связанных с владением стало труднее. Такое изменение нельзя назвать полностью проблемой для римлян, так как до этого римские суды разбирали дела иностранцев, посещавших город, либо состоявших в браке с римлянами. К ним нельзя было применять местное право, *juscivile*, распространяющееся исключительно на римских граждан. Тогда и складывалась международное право (*jusgentium*), сводившее воедино правила, признаваемые всеми известными Риму народами. В то время как естественному праву подчинялась суверенная власть, и оно считалось правом неограниченном даже самим Господом. [6].

Голландский юрист Гуго Гроций, используя ссылки на естественное право, значительно укрепил представление о неприкосновенности собственности. Он в своем новаторском трактате «О праве войны и мира», широко признанного как основами международного права, вел речь главным образом не только об отношениях между суверенными государствами, но также обсуждал и вопрос о собственности [8].

Его важнейшая посылка состоит в том, что все люди обязаны «сохранять общественный мир» и что «главным условием мира в сообществе является уважение прав, друг друга» [15, с. 73] среди которых, видное место принадлежит праву собственности. Также в начальных главах второй книги Г.Гроций устанавливая законные причины войны, обращается к теме собственности. Например, он называет, прежде всего, главным защиту и возвращение собственности: «в случае необходимости ради сохранения имущества можно даже убить похитителя» [5, с. 193]. И это заявление естественно подводит нас к вопросу о происхождении и правовой основе собственности.

Поэтому принимая во внимание точку зрения одного историка античности, который усматривал прямую связь между суверенным городом-государством и суверенным собственником и возделывателем земли, некоторые ученые пришли к мнению, что именно появление в древней Греции частной

земельной собственности, не обремененной никакими внешними обязательствами, дало жизнь первой в мире демократии. Также старания создать более широкое сообщество равноправных земледельцев привели к образованию системы самостоятельных, но взаимосвязанных греческих городов-государств (*poleis*), что стало отличительной чертой западной культуры [7, с. 17].

Наибольший интерес к праву собственности вызывает то обстоятельство, что правовые аспекты защиты права собственности физических и юридических лиц находят отражение в международных документах по правам человека. Основными международными правовыми актами по вопросам права человека на собственность являются Всеобщая декларация прав человека, принятая 10 декабря 1948 г., Международные Пакты о правах человека 1966 г., Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 20 марта 1952 г., Африканская Хартия Прав Человека и Народов от 26 июня 1981 г., Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г., и другие.

Включая собственность в число основных прав человека ст. 17 Всеобщая декларация прав человека гласит: «1. Каждый человек имеет право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими. 2. Никто не может быть произвольно лишен своего имущества» [2]. Эту статью также следует соотнести со статьей 2 Декларации, которая при осуществлении прав человека запрещает проводить различие в отношении имущественного положения. То есть, несмотря на декларативный характер, нормы декларации воспринимаются как нормы обычного права и как утверждает О.И. Тиунов, национальное законодательство следует устанавливать именно согласно нормам декларации. [18, с.5].

ВДПЧ будучи международно-правовым актом, носящий рекомендательный характер, стала источником вдохновения для принятия других международных документов предписывающих государствам-участникам определенные правила, обязательные для претворения в жизнь.

Один из таких международных документов, является Международный пакт об

экономических, социальных и культурных правах. Данный международный договор, хотя прямо не указывает на институт «права собственности», в нем явно подразумевается и имеется место его молчаливого регулирования. В частности, ст. 11 Пакта устанавливает, что государства-участники признают за каждым индивидом право на достаточный уровень жизни как для него, так и для его семьи. В связи с тем, что защита частной собственности – несомненный атрибут достаточного жизненного уровня, полагают, что защита частной собственности в Международном пакте заменена на обязанность государства обеспечивать и поддерживать, для каждого члена общества достаточный жизненный уровень.[1,с.111].

Такой подход прослеживается и в конвенциях о правах человека на региональном уровне. Право владеть собственностью единолично или совместно с другими установлено и в Парижской Хартии для Новой Европы [4].

В ст. 1 Дополнительного Протокола к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950г. установлено, что каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности, а также беспрепятственно пользоваться своим имуществом. Никто не может быть лишен своего имущества, иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права[19, с.42]. Интересным и важным является тот факт, что указанная статья содержит норму о закреплении и защите права собственности не только физических, но и юридических лиц. [20, с.28].

Африканская Хартия Прав Человека и Народов 1982 г., также содержит нормы, об институте права собственности и ее защиты, так статья 14 гласит «Гарантируется право на собственность, которое может быть отменено только в случае общественной необходимости или в интересах всего общества и согласно положениям соответствующих законов». Статья 21 Американской конвенции по правам человека, принятая 22 ноября 1969 г. между американскими государствами, также закрепляет за каждым индивидом право пользоваться и распоряжаться своей

собственностью. Никто не должен быть лишен своей собственности, за исключением определенных в конвенции случаев [1,с.112].

Пункт 1 статьи 26 Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г., также определяет, что каждое физическое или юридическое лицо имеет право на собственность. Никто не может быть лишен своего имущества, кроме как в общественных интересах, в судебном порядке и при соблюдении условий, предусмотренных национальным законодательством и общепризнанными принципами международного права. Как отмечает М.В. Щербина, положения ст. 26 Конвенции о правах и основных свободах человека дублирует, положения Протокола № 1 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свободах[19, с.42].

Для обеспечения прав и свобод человека на международном уровне требуется «международно-правовой фундамент в данной сфере», «международный контроль за исполнением законодательства в этой области» и «международный организационно-правовой механизм» [10, с. 28]. Примером эффективного международного организационно-правового механизма как одного из способов обеспечения и гарантии прав частной собственности, выступает деятельность Европейского суда по правам человека. Его судебная практика является явным свидетельством безусловной защиты права собственности на европейском уровне. Защита частной собственности имеет место и в других регионах, но как замечают специалисты, не на таком совершенном уровне, как в рамках Совета Европы.

Что касается международного организационно-правового механизма соблюдения прав и свобод человека, то в рамках СНГ отсутствует судебный орган, рассматривающий дела о защите прав человека. «Этого попросту нет в их компетенции, определяемой соответствующими межгосударственными соглашениями» [11, с. 105]. Решение данной проблемы видится в создании Суда Содружества по правам человека «в качестве самостоятельного судебного органа либо в качестве специальной коллегии уже существующего в Содружестве Экономического суда» [11, с. 104] при

одновременном повышении эффективности механизмов контроля.

Все вопросы, касающиеся права собственности, находят должное правовое регулирование, как в национальном законодательстве, так и в нормах международных договоров. Но как указывает И.В. Мингазова, «правовое регулирование вопросов защиты собственности – это прерогатива внутреннего права государства». [14, с. 60-72] То есть, несмотря на довольно обширное договорное регулирование правоотношений собственности, в рамках международных документов, отдельные аспекты данного института гражданского права подлежат регламентации исключительно нормами национального права. [1, с. 132]

В настоящее время право собственности находит должное правовое регулирование в любом демократическом обществе. Для Республики Таджикистан, общепризнанные принципы, нормы международного права и международные договоры являются составной частью ее правовой системы, так указано в пункте 2 статьи 10 Конституции РТ. Причем, если международным договором Республики Таджикистан установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора [9].

Конституция страны относит право собственности к числу основных прав и свобод человека и гражданина, так как без наделения и закрепления за субъектами гражданского-правовых отношений права собственности, немыслимо стабильное развитие ни одного государства. При этом важный аспект понимания собственности с юридической стороны это ее характеристика в качестве вещного права. Поэтому следует различить права собственности в гражданско-правовом и конституционно - правовом смысле. То есть возникает вопрос о соотношении этих категорий, и субъективных прав как конституционного права собственности и субъективного гражданского права собственности. [17, с.77].

Согласно, статьи 32 Конституции РТ каждый имеет право собственности на имущество, причем оно рассматривается как субъективное гражданское право. Но не следует забывать и то, что закрепленные права

собственности каждого на имущество, (не только на индивидуально – определенные вещи, но и на иное имущество) согласно правовой природе конституционного права, исходят из универсальности права собственности как общеправовой категории. Когда как право собственности в гражданско-правовом смысле рассматривается как разновидность вещных прав и в качестве своего объекта признает, не все имущество, а только индивидуально – определенных вещей.

То есть Конституция, будучи основным законом, определяющая общие и универсальные правила общественной жизни, играет существенную роль не только в становлении прав и свобод человека и гражданина, но также осуществляет свои социальные функции. Для нашей республики, которая объявила себя социальным государством, создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие каждого человека, имеет важную значимость. Поэтому ее нормами гарантируется не только право собственности, но также защита всех ее форм.

В рамках гражданского права, то есть в гражданско-правовом значении согласно, статьи 232 ГК РТ: «право собственности – это признаваемое и охраняемое законодательством право субъекта по своему усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом». То есть гражданское законодательство рассматривает право собственности, как единое и неделимое право, принадлежащее только одному субъекту, которое предоставляет своему обладателю не только полный перечень правомочий, но и право по своему усмотрению осуществлять их.

В связи с вышеизложенными фактами можно прийти к выводу, что категория права собственности в международном праве имеет автономное значение несовпадающее с тем, которое принято в национальных правовых системах. Международное право, исходя из категории субъективных прав, наличие субъекта, объекта и полномочий, рассматривает право собственности в более широком смысле, как включающее в себя право на всякое имущество, имущественные права и другие права, имеющие ценность. Поэтому согласно ценностной концепции права собственности в международном праве все возложенные на

государство обязанности, начиная с равенства субъектов на право собственности до защиты права собственности закреплены в рамках фундаментальных документов по правам человека [14, с.3]. Такой подход

обуславливается тем что, в большинстве случаев именно физические лица вступают в гражданско-правовые отношения с целью осуществления права на собственность, будь то владение, пользование либо распоряжение.

Список литературы:

1. Абдуллаев Ф.Р. Коллизионное регулирование отношений собственности в международном частном праве [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Абдуллаев Фируз Рустамджонович. – Душанбе, 2019. – 111 с.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.). – Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 22.04.2021).
3. Иноземцев В.Л. Собственность в постиндустриальном обществе и исторической ретроспективе // Вопросы философии. – 2000. – №12. – С. 3-4.
4. Итоговый документ Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 21.11.1990.
5. Grotius, Rights of War and Peace, 136. [Гуго Гроций, О праве войны и мира, перев. А. Саккетти (Москва, 1956), стр 193.]
6. J. Barbeyrac, The Rights of War and Peace (London, 1738).
7. Jean-Jacques Rousseau, Discourse on the Origin of Inequality (Indianapolis, 1992), 17.
8. Hugo Grotius, The Jurisprudence of Holland, 2 vols., ed. and trans. R. W. Lee (Oxford, 1926–1936).
9. Конституция Республики Таджикистан: (принята всенародным голосованием 6.нояб.1994 г., с изм. и доп. от 26. 09. 1999 г., 22. 06. 2003 г., 22.05.2016 г.) – Душанбе, Нашриёти Гандж, 2016. – 136 с. – Текст на тадж. и рус.яз.
10. Клеандров М.И. О судебном механизме защиты прав россиянина в пространстве СНГ // Московский журнал международного права. – 1998. – № 2. – С. 25-36.
11. Клеандров М.И. О судебном механизме защиты прав человека в правовом пространстве Содружества Независимых Государств // Международное право, спец.выпуск, июнь 2001. – С. 103-111.
12. Lewis Mumford, The Story of Utopias (New York, 1922), 13–14.
13. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – Т. III. – М., 1971. – С. 704
14. Мингазова И.В. Право собственности в международном праве. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 320 с.
15. Richard Tuck, Natural Rights Theories (Cambridge, 1979), 73.
16. Robert E. Sherwood, Roosevelt and Hopkins (New York, 1948) 231.
17. Сулаймонов Ф.С. Концепция вещных прав в Республике Таджикистан: монография. – Душанбе: ТНУ, 2016. – С. 77.
18. Тиунов О.И. Международное гуманитарное право. – М., 1999. – С. 5.
19. Щербина М.В. Международно-правовые вопросы национализации и защиты частной собственности: дис. ... канд. юрид. наук.– СПб., 2000. – С.42.
20. Эрделевский А.М. Обращения в Европейский суд. – М.: Юристъ, 1999. – С. 28.

Аннотатсия

Ҳуқуқ ба моликият дар санадҳои ҳуқуқи байналхалқӣ

Мақола ба масъалаҳои асосии ҳуқуқи моликият дар ҳуқуқи байналмилаӣ бахшида шудааст. Вобаста ба ин он санадҳои асосии байналмилаиро дар соҳаи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд аз нигоҳи ҳуқуқ ба моликият таҳлил менамояд. Дар бораи тамоюлҳои рушди ҳуқуқи байналмилаӣ дар соҳаи ҳуқуқи моликият хulosабарорӣ менамояд.

Аннотация

Право на собственность в международных правовых актах

Статья посвящена основным вопросам права собственности в международном праве. В связи с этим она анализирует основные международные документы в области прав и свобод человека и гражданина, в части касающейся права собственности. Делаются выводы по тенденциям развития международного права в области права собственности.

Annotation

The right to ownership in international legal acts

The article is devoted to the main issues of ownership in international law. In connection with this, it analyzes the main international documents in the field of human and civil rights and freedoms, in terms of ownership. Conclusions are made on the trends in the development of international law in the field of ownership.

Отдел законодательства о государственном устройстве, судебной и правоохранительной деятельности Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ С ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАМИ ГОСУДАРСТВ - УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

После приобретения Республикой Таджикистан независимости возникла необходимость формирования правовой базы самостоятельного государства. Активная законотворческая работа была направлена во многие сферы, включая и сферу работы с обращениями граждан. За прошедшее время данный институт претерпел серьезные изменения в связи с развитием общества.

В ежегодном послании Президента Республики Таджикистан об основных направлениях внутренней и внешней политики республики отмечается, что «Выступая в качестве гаранта соблюдения Конституции, прав и свобод человека, заявляю, что всестороннее и беспристрастное рассмотрение обращений граждан и восстановление их нарушенных прав должно быть определяющим фактором деятельности государственных органов» [1].

Основой отношений возникающих в сфере обращения является статья 31 Конституции Республики Таджикистан, согласно которой: «Гражданин вправе лично или совместно с другими обращаться в государственные органы» [2]. Данная норма определяет в качестве субъекта, управомоченного направлять обращения, только гражданина, что порождает неопределенность относительно возможности направлять обращения от имени юридических лиц, иностранных граждан и лиц без гражданства.

В пункте 62 Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 г., предусматривается, что для повышения правового просвещения населения необходимо усовершенствовать механизм обработки обращений физических и юридических лиц, как важнейший элемент в повышении правового просвещения населения на основе внедрения

новых достижений науки и техники, усилить общественный контроль [3].

Наряду с этим данную сферу регулируют Закон Республики Таджикистан «Об обращениях физических и юридических лиц» от 23 июля 2016 года, №1339 [4] и «Порядок делопроизводства и статистического учёта по обращениям физических и юридических лиц» утвержденный Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 июня 2017, № 276 [5].

Вместе с тем действующий Закон Республики Таджикистан «Об обращениях физических и юридических лиц» состоит из 5 глав и 27 статей (далее – ЗРТ №1339). ЗРТ №1339 регулирует отношения, связанные с порядком представления и рассмотрения обращений физических и юридических лиц в целях защиты прав, свобод и их законных интересов в органы государственной власти, органы самоуправления посёлков и сёл, общественные объединения, организации, учреждения, предприятия, независимо от организационно-правовой формы. Отечественное законодательство предоставляет право на обращение не только гражданам, как это долгое время предусматривалось, но и юридическим лицам.

Проводя сравнительно - правовой анализ законодательства страны с законодательством государств - участников Содружества Независимых Государств, мы остановимся на Законах регулирующий данную сферу отношений.

В Российской Федерации действует Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» принятый 2 мая 2006 года, №59-ФЗ (далее – ФЗ РФ №59-ФЗ), который состоит из 18 статей [6]. В частности ФЗ РФ №59-ФЗ регулирует

правоотношения, связанные с реализацией гражданином Российской Федерации закреплённого за ним Конституцией Российской Федерации права на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления, а также устанавливается порядок рассмотрения обращений граждан государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами.

В результате проведенного сравнительно-правового анализа было выявлено, что часть 7 статьи 13 ФЗ РФ №59-ФЗ устанавливает отдельные категории граждан, пользующиеся правом на личный приём в первоочередном порядке. Следует отметить, что в ЗРТ №1339 данное упоминание существует и необходимо определить категории граждан, имеющих право на первоочередной и (или) внеочередной прием должностными лицами, что является еще одной гарантией в реализации прав граждан на обращения.

Статья 7 ФЗ РФ №59-ФЗ устанавливает требования к письменным обращениям, одним из которых является «в обязательном порядке указывать либо наименование государственного органа или органа местного самоуправления, в которые направляет письменное обращение, либо фамилию, имя, отчество соответствующего должностного лица, либо должность соответствующего лица». Данная норма отсутствует в отечественном Законе.

Согласно части 4 статьи 8 ФЗ РФ №59-ФЗ в случае, если решение поставленных в письменном обращении вопросов относится к компетенции нескольких государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц, копия обращения в течение семи дней со дня регистрации направляется в соответствующие государственные органы, органы местного самоуправления или соответствующим должностным лицам. Статья 19 ЗРТ №1339 регулирует порядок направления обращений физических и юридических лиц для рассмотрения в соответствующие органы и организации согласно их подчиненности, но в этой статье не предусмотрено, что в данном случае направляется копия обращения или подлинник.

В соответствии с частью 3 статьи 13 ФЗ РФ №59-ФЗ в случае, если изложенные в устном обращении факты и обстоятельства являются

очевидными и не требуют дополнительной проверки, ответ на обращение с согласия гражданина может быть дан устно в ходе личного приема, о чем делается запись в карточке личного приема гражданина. В остальных случаях дается письменный ответ по существу поставленных в обращении вопросов». Часть 3 статьи 9 ЗРТ №1339 регулирует аналогичные вопросы, но конкретнее предусматривает случаи, в которых устное обращение рассматривается, как письменное.

В статье 1 ЗРТ №1339 определены основные понятия, которых нет в статье 4 ФЗ РФ №59-ФЗ такие, как: «запрос», «заявитель», «электронное обращение», «устное обращение», «обращение через средства массовой информации», «коллективное обращение», «повторное обращение», «лица рассматривающие обращения», «книга заявлений и жалоб». Также необходимо отметить, что отсутствует требования к реквизитам обращения юридического лица, такие как полное название юридического лица, почтовый адрес места расположения, дата, исходящий номер и суть обращения и т.д.

В Республике Беларусь действует закон «Об обращении граждан и юридических лиц» от 18 июля 2011 года, №300-З (далее – ЗРБ №300-З), который состоит из 5 глав и 31 статей [7]. Хотя в статье 40 Конституции Республики Беларусь предусмотрено право на обращение лишь в государственные органы, действующий Закон распространяется на все организации, независимо от формы собственности, а так же на индивидуальных предпринимателей (в части внесения замечаний и предложений в книгу замечаний и предложений). Также следует отметить, что отдельные положения вышеупомянутого закона были закреплены ранее в Указе Президента Республики Беларусь от 15 октября 2007 года, №498 «О дополнительных мерах по работе с обращениями граждан и юридических лиц» и Декрете Президента Республики Беларусь от 14 января 2005 года, №2 «О совершенствовании работы с населением».

Проводя сравнительно-правовой анализ, был выявлен ряд отличий ЗРБ №300-З от ЗРТ №1339. В ЗРБ №300-З понятие «заявления» определено как *ходатайство* о содействии в реализации прав, свобод и (или) законных интересов заявителя. Хотелось отметить, что в

ряде стран СНГ и в отечественном законодательстве понятие «заявления» определяется как просьба о содействии в реализации своих прав, свобод и законных интересов или прав, свобод и законных интересов других лиц либо представление информации о нарушении законодательства.

Согласно части 2 статьи 6 ЗРБ №300-3 должностные лица организаций, проводящие личный прием, а также работники организаций, уполномоченные осуществлять предварительную запись на личный прием вправе отказать в личном приёме в следующих случаях:

- обращения по вопросам, не относящимся к компетенции этих организаций;
- обращения в неустановленные дни и часы;
- когда заявителю в ходе личного приема уже был дан исчерпывающий ответ на интересующие его вопросы;
- когда с заявителем прекращена переписка по изложенным в обращении вопросам.

В статье 22 ЗРТ №1339 предусмотрены случаи, в которых письменные обращения оставляются без рассмотрения, но не регулируются аналогичные вопросы касательно устного обращения при личном приеме.

Часть 3 статьи 22 ЗРБ №300-3 определяет, что в случае, если в коллективном обращении указан зая维尔, которому необходимо направить ответ, ответ на такое обращение направляется этому заявителю с просьбой проинформировать других заявителей. В ином случае ответ на коллективное обращение направляется первому в списке заявителю, указавшему адрес своего места жительства (места пребывания), с просьбой проинформировать других заявителей. Данное положение не предусмотрено ЗРТ №1339.

Статья 24 ЗРБ №300-3 регулирует порядок рассмотрения замечаний и (или) предложений внесённых в книгу замечаний и предложений. Согласно этой статье в книгу замечаний и предложений вносятся замечания и (или) предложения о деятельности организации, индивидуального предпринимателя, качестве производимых (реализуемых) ими товаров, выполняемых работ, оказываемых услуг. Замечания и (или) предложения, внесенные в книгу замечаний и предложений и не относящиеся к деятельности организации,

индивидуального предпринимателя, не касающиеся качества производимых (реализуемых) ими товаров, выполняемых работ, оказываемых услуг, оставляются без рассмотрения по существу, без уведомления об этом заявителя. Организация или индивидуальный предприниматель обязаны предъявлять книгу замечаний и предложений по первому требованию заявителя. Отказ организации в предоставлении книги замечаний и предложений может быть обжалован в вышестоящую организацию. Отказ в предоставлении книги замечаний и предложений после обжалования в вышестоящую организацию может быть обжалован в суде в порядке, установленном законодательством. Отказ организации, не имеющей вышестоящей организации, или индивидуального предпринимателя в предоставлении книги замечаний и предложений может быть обжалован в суде в порядке, установленном законодательством. Сведения о результатах рассмотрения замечаний и (или) предложений, а также отметка о направленном заявителю ответе вносятся организацией, индивидуальным предпринимателем в книгу замечаний и предложений. Копия ответа заявителю хранится вместе с книгой замечаний и предложений. В статьи 1 ЗРТ №1339 определено понятие «книга заявлений и жалоб», но не регулируется порядок рассмотрения замечаний и обращений, внесенных в данную книгу.

В части 5 статьи 25 ЗРБ №300-3 установлено, что на электронные обращения даются письменные ответы (направляются письменные уведомления) в случаях, если:

заявитель в своем электронном обращении просит направить письменный ответ либо одновременно направить письменный ответ и ответ на адрес его электронной почты;

в электронном обращении указан адрес электронной почты, по которому по техническим причинам не удалось доставить ответ (уведомление).

Также, данной статьей определяется, что если поступающие электронные обращения аналогичного содержания от разных заявителей носят массовый характер (более десяти обращений), ответы на такие обращения по решению руководителя государственного органа или иной государственной организации либо

лица, уполномоченного им подписывать в установленном порядке ответы на обращения, могут размещаться на официальном сайте государственного органа или иной государственной организации в глобальной компьютерной сети Интернет без направления ответов (уведомлений) заявителям. Данные нормы не предусмотрены в ЗРТ №1339.

В Республике Казахстан действует закон «О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц» от 12 января 2007 года, № 221-III ЗРК (далее – ЗРК № 221-III ЗРК), который состоит из 18 статей [8]. ЗРК № 221-III ЗРК регулирует общественные отношения, связанные с подачей и рассмотрением обращений физических и юридических лиц в целях реализации и защиты их прав, свобод и законных интересов.

В результате проведенного сравнительно-правового анализа было выявлено, что некоторые нормы регулируемые ЗРК № 221-III ЗРК, не охватывает ЗРТ №1339.

Основные термины и их определения, такие как:

- видеоконференцсвязь – услуга связи с использованием информационно-коммуникационных технологий для интерактивного взаимодействия нескольких удалённых абонентов в режиме реального времени с возможностью обмена аудио и видеинформацией;

- видеообращение – направленное субъекту, рассматривающему обращение, или должностному лицу индивидуальное или коллективное предложение, заявление, жалоба, запрос или отклик в видеоформате, осуществляющее Государственной корпорацией «Правительство для граждан»;

- онлайн-прием – действие субъекта, должностного лица по принятию обращения физических и (или) юридических лиц посредством видеоконференцсвязи, осуществляющее Государственной корпорацией «Правительство для граждан»;

- прием обращения – действие субъекта, должностного лица по принятию обращения физических и (или) юридических лиц;

- рассмотрение обращения – принятие субъектом, должностным лицом в пределах своей компетенции по зарегистрированному

обращению решения в соответствии с законодательством Республики Казахстан;

- отклик – выражение лицом своего отношения к проводимой государством внутренней и внешней политике, а также к событиям и явлениям общественного характера. В рамках демократических реформ вопросам участия граждан в государственном управлении посредством обращений, необходимо уделять особое внимание данному виду обращения, которое позволяет показать заинтересованность власти, в лице государства, в получении информации от народа для определения в будущем внутренней и внешней политики государства.

Хочется отметить ЗРК № 221-III ЗРК был дополнен принципиально новым видом обращений – видеообращением и новой разновидностью личного приема – онлайн-приемом по системе видеоконференцсвязи. На основе внедрения новых достижений науки, техники и развития общества необходимо систематизировать данные виды обращений. Также существует порядок обращения посредством видеоконференцсвязи или видеообращения физических и юридических лиц к руководителям государственных органов и их заместителям который определяется уполномоченным органом в сфере информатизации. В Республике Таджикистан существуют единичные примеры использования видеоконференцсвязи для подачи обращений, однако нормативного закрепления такая практика еще не получила.

В Кыргызской Республике действует закон «О порядке рассмотрения обращений граждан» [10] от 4 мая 2007 года, № 67, который состоит из 18 статей. Данный Закон направлен на правовое регулирование отношений, связанных с реализацией права каждого на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления, закрепленного Конституцией Кыргызской Республики, а также порядка рассмотрения обращений граждан государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами.

В результате проведенного сравнительно-правового анализа было выявлено, что часть 7 статьи 7 Закона Республики Кыргызстан «О порядке рассмотрения обращений граждан» устанавливает, «граждане, приехавшие из

отдаленных регионов республики, имеют право на внеочередной прием. Отказ в приеме не допускается.» Также часть 6 статьи 9 устанавливает, что в случае если текст обращения не поддается прочтению, то лицо, рассматривающее данное обращение, приглашает заявителя (если фамилия и почтовый адрес заявителя поддаются прочтению) для уточнения и выяснения сути и доводов обращения.

В Республике Узбекистан действует закон «Об обращениях физических и юридических лиц» от 11 сентября 2017 года, №ЗРУ-445, который состоит из 6 глав и 38 статей [9]. Целью регулирования данного Закона являются отношения в области обращения физических и юридических лиц в государственные органы и государственные учреждения, а также их должностным лицам.

В статье 3 закона Республики Узбекистан «Об обращениях физических и юридических лиц» определены понятия дубликат обращения, публичный приём, видеоконференцсвязь, которые не предусмотрены в Законе Республики Таджикистан «Об обращениях физических и юридических лиц».

Также в главе 2, начиная со статьи 10 до статьи 14 посвящены такому институту как Народные приемные и Виртуальная приемная Президента Республики Узбекистан, которая включает в себя систему, основные задачи, права и обязанности и способы их создания.

Народные приемные и Виртуальная приемная Президента Республики Узбекистан создаются Президентом Республики Узбекистан в целях организации эффективного рассмотрения обращений государственными органами, организациями и их должностными лицами.

Виртуальная приемная Президента Республики Узбекистан является информационной системой, позволяющей с помощью информационно-коммуникационных технологий принимать, аккумулировать, классифицировать и систематизировать поступающие обращения, а также осуществлять мониторинг и контроль над их полным, своевременным и качественным рассмотрением.

Необходимо отметить, что на практике Республики Таджикистан существует и действует официальный сайт Президента Республики Таджикистан

[«<http://www.president.tj>»](http://www.president.tj) и в структуре Исполнительного аппарата Президента Республики Таджикистан специальный Сектор, который обеспечивает право каждого на обращение к главе государства.

В Республике Азербайджан действует закон «Об обращении граждан» от 30 сентября 2015 года, №1308-IVQ, который состоит из 17 статей [11]. По своей сути данный Закон регулирует отношения, связанные с осуществлением права на обращение граждан Азербайджанской Республики, устанавливает порядок рассмотрения обращений должностными лицами.

В результате проведенного сравнительно-правового анализа было выявлено, что некоторые нормы регулируемые законом Республики Азербайджан «Об обращении граждан» не охватываются нашим Законом «Об обращениях физических и юридических лиц». Включая:

- пункт 3.0.7. понятие представитель субъекта, рассматривающего обращение в телерадиопрограмме, выходящей в прямом эфире
- должностное лицо, представляющее субъект, рассматривающий обращение в указанной программе с его согласия;

- пункт 3.0.10. понятие служба телефонного обращения - служба связи, созданная для осуществления приема устных обращений заявителя, регистрации посредством технических средств и предоставления;

- статья 15. Особенности устных обращений, поданных посредством телерадиопрограмм в прямом эфире или службы телефонного обращения. Если возможно дать разъяснение без дополнительного расследования по устному обращению, сделанному посредством телерадиопрограммы в прямом эфире, представитель субъекта, рассматривающего обращение, участвующий в указанной программе, вправе дать ответ на обращение в прямом эфире без осуществления регистрации.

На основании вышеизложенного можно сформулировать вывод о том, что следующие особенности перечисленных законов об обращениях могут быть использованы в законодательстве нашей страны:

1. С учетом практики законодательства Российской Федерации и Кыргызской Республики:

- определить категории физических лиц, пользующиеся правом на личный приём в первоочередном порядке, например приехавшие из отдаленных регионов республики;
- установить новые требования письменного обращения об указании наименования государственного органа или органа местного самоуправления, в которые направляется письменное обращение, либо фамилию, имя, отчество соответствующего должностного лица, либо должность соответствующего лица в обязательном порядке;
- определить направляется копия обращения или подлинник, если решение поставленных в письменном обращении вопросов не относится к компетенции данного органа.

2. С учетом законодательства Республики Беларусь:

- предусмотреть исключительные случаи, согласно которым уполномоченное лицо вправе отказать в личном приеме;
- определить порядок направления ответа на коллективные обращения;
- урегулировать порядок рассмотрения замечаний и (или) предложений внесённых в книгу замечаний и предложений;

- установить случаи, в которых на электронные обращения даются письменные ответы (направляются письменные уведомления);

- определить порядок рассмотрения электронных обращений аналогичного содержания от разных заявителей, которые носят массовый характер.

3. Из практики законодательств Республики Узбекистан и Республики Казахстан предлагаем внести понятие «видеоконференция» и определить порядок обращения посредством видеоконференции или видеообращения физических и юридических лиц.

Таким образом, на сегодняшний день институт законодательства об обращениях остаётся важным элементом отечественной правовой системы, Закон Республики Таджикистан «Об обращениях физических и юридических лиц» в новой редакции обеспечил возможность усовершенствовать данную сферу и является одним из эффективный инструмент обратной связи населения и органов власти, имеющим значительный потенциал для адаптации к изменившимся социальным и экономическим условиям.

Список литературы:

1. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 24 апреля 2010 года (на тадж.яз.): Шарқи озод. – Душанбе, 2010. – С. 47.
2. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года / [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: URL: <http://www.mmk.tj>. (дата обращения: 27.02.2020).
3. Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы, утвержденная Указом Президента Республики Таджикистан от 6 февраля 2018 года №1005.// Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. Аддия версия 7.0.
4. Модельный Закон СНГ «Об обращениях граждан и юридических лиц» от 27.11.2015, № 43-6 // URL: <https://iacis.ru>. (дата обращения: 20.01.2021).
5. Закон Республики Таджикистан «Об обращениях физических и юридических лиц» от 23 июля 2016 года, № 1339 // Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. Аддия версия 7.0.
6. Постановление Правительства Республики Таджикистан «Порядок делопроизводства и статистического учёта по обращениям физических и юридических лиц» от 1 июня 2017, № 276 // Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. Аддия версия 7.0.
7. Федеральный закон Российской Федерации «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» 2 мая 2006 года, №59-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999// (дата обращения: 27.09.2020).
8. Закон Республики Беларусь «Об обращении граждан и юридических лиц» от 18 июля 2011 года, №300-З. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://kodeksy-by.com/> (дата обращения: 9.10.2020).

9. Закон Республики Казахстан «О порядке рассмотрения обращений физических и юридических лиц» от 12 января 2007 года, № 221-III ЗРК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://kodeksy-kz.com/>(дата обращения: 9.10.2020).
10. Закон Республики Узбекистан «Об обращениях физических и юридических лиц» от 11 сентября 2017 года, №ЗРУ-445. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://www.lex.uz/acts/75880/>(дата обращения: 9.10.2020).
11. Закон Республики Кыргызстан «О порядке рассмотрения обращений граждан » от 4 мая 2007 года, № 67. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL:<http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202100>(дата обращения: 9.10.2020).
12. Закон Республики Азербайджан «Об обращении граждан» от 30 сентября 2015 года, №1308-IVQ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL:<http://www.dqdk.gov.az/ru/view/pages/304/> (дата обращения: 9.10.2020).

ИТТИЛООТ

ИНФОРМАЦИЯ

НАВИГАРИҲОИ ҚОНУНГУЗОРИИ СОҲАИ СОХТОРИ ДАВЛАТӢ, МАҶОМОТИ СУДӢ ВА ХИФЗИ ҲУҚУҚ

Бо баробари рушди муносибатҳои ҷамъиятӣ дар самти қонунгузории соҳаи сохтори давлатӣ, маҷомоти судӣ ва хифзи ҳуқуқ як қатор навигариҳо ба вучуд омада, дар шакли қонунҳо қабул карда шуданд. Аз ҷумла:

1. Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Оид ба ворид намудани тағйири иловаҳо ба Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон” аз 20 апрели соли 2021, №1772;

2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи маҷомоти адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 20 апрели соли 2021, №1773;

3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ворид намудани тағйири илова ба Кодекси мурофиаи ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон” аз 20 апрели соли 2021, №1774;

4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ворид намудани тағйир ба Кодекси мурофиаи ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 20 апрели соли 2021, №1775;

5. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ворид намудани иловаҳо ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон” аз 20 апрели соли 2021, №1776;

6. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ворид намудани тағйири иловаҳо ба Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон” аз 20 апрели соли 2021, №1777;

7. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Оид ба ворид намудани иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи воситаҳои нашъадор, моддаҳои психотропӣ ва прекурсорҳо” аз 20 апрели соли 2021, №1778;

8. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Оид ба ворид намудани илова ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи вазъи ҳуқуқии вакили Маҷлиси вакилони ҳалқи Вилояти Муҳтори Қӯҳистони Бадаҳшон, вилоят, шаҳри Душанбе, шаҳр ва ноҳия” аз 20 апрели соли 2021, №1781.

I. Дар асоси Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Оид ба ворид намудани тағйири иловаҳо ба Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар

бораи судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон” аз 20 апрели соли 2021, №1772 тағйири иловаҳои зерин ворид карда шуданд:

Қисми 3 моддаи 14 дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«3. Судя уҳдадор аст маҳдудиятҳоро, ки дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба коррупсия» пешбинӣ гардидаанд, риоя намояд. Судя ҳангоми таъин (интиҳоб) шудан ба вазифа ва ҳангоми адои вазифа уҳдадор аст ҳар сол бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон эъломияҳо дар бораи даромад ва вазъи молумулкӣ ҳуд пешниҳод намояд. Маълумоти пешниҳодшуда, ба истиснои ҳолатҳои муқаррарнамудаи санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ошкор карда намешавад.».

2. Моддаи 17 дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«Моддаи 17. Савганди судя

1. Шахсе, ки бори аввал ба вазифаи судя таъин шудааст, дар вазъияти тантанавӣ дар ҷамъомади судяҳо чунин савганд ёд мекунад: «Ботантана савганд ёд мекунам, ки вазифаи ҳудро бошарафона, ҳолисона, поквичдонона ва одилона ичро менамоям, танҳо ба Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва қонун итоат карда, адолати судиро амалӣ менамоям. Барои вайрон намудани савганди ёдкардаам ҳудро дар назди ҷомеа ва давлат масъул меҳисобам».

2. Ҳангоми маросими савгандёдкунии судя Парчами давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Нишони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон гузошта мешаванд.

3. Ҳангоми савгандёдкунӣ судя рост истода, дасти росташро ба болои Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон гузошта, савганд ёд мекунад. Пас аз савганд ёд кардан судя матни савгандро бо имзои шахсии ҳуд тасдиқ ва санаи қабули онро сабт менамояд. Матни савганд дар парвандаи шахсии судя нигоҳ дошта мешавад.».

3. Дар қисми 1 моддаи 18:

- сарҳати панҷум ҳориҷ карда шуд;

- сарҳатҳои сездаҳум ва ҷордаҳум бо мазмуни зерин илова карда шуданд:

«- нафакагири Ҷумхурии Тоҷикистон ё давлати хориҷӣ бошад;

- дар бораи даромад ва вазъи молумулкии худ маълумоти бардурӯғ пешниҳод карда бошад;».

4. Дар қисми 1 моддаи 37:

- дар сарҳати панҷум калимаи «судяҳоро» ба калимаҳои «судяҳои Суди Олии Ҷумхурии Тоҷикистонро» иваз карда шуд;

- ба сарҳати ҳафтум пас аз калимаҳои «коромӯз – судя,» калимаҳои «сардорони раёsatҳо, шуъбаҳо, сармухассисон, мутахассисони пешбар,» илова карда шуданд;

- сарҳати бистушашум дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«- ба Президенти Ҷумхурии Тоҷикистон дар ҳусуси шумораи судяҳои Суди Олий, судяҳои суди Вилояти Муҳтори Кӯҳистони Бадаҳшон, судҳои вилоят, шаҳри Душанбе, судҳои ҳарбӣ, шаҳр ва ноҳия, машваратчиёни ҳалқии судҳо, соҳтор ва шумораи воҳидҳои кории дастгоҳҳои судҳо, ба истиснои судҳои иқтисодӣ, пешниҳод ирсол менамояд;»;

- ба сарҳати сиюшашум пас аз калимаҳои «қабул менамояд,» калимаҳои «кормандони дастгоҳро тибқи тартиби муқарраргардида барои сарфароз намудан бо мукофотҳои давлатии Ҷумхурии Тоҷикистон пешниҳод мекунад,» илова карда шуданд.

5. Ба моддаи 38 сарҳати даҳум бо мазмуни зерин илова карда шуд:

«- масъалаи аз як суд ба суди дигар супоридани парвандҳои судиро ҳал менамоянд;».

6. Дар қисми 2 моддаи 39:

- ба сарҳати ҳафтум пас аз калимаҳои «чораҳо меандешад» калимаҳои «, аз натиҷаи ҷамъбости таҷрибаи судӣ ба мақомоти даҳлдор пешниҳод ирсол менамояд» илова карда шуданд;

- сарҳати ҳаштум бо мазмуни зерин илова карда шуд:

«- масъалаи аз як суд ба суди дигар супоридани парвандҳои судиро ҳал менамояд;».

7. Ба сарҳати бистунуҳуми қисми 1 моддаи 53 пас аз калимаҳои «қабул менамояд,» калимаҳои «кормандони дастгоҳро тибқи тартиби муқарраргардида барои сарфароз намудан бо мукофотҳои давлатии Ҷумхурии Тоҷикистон пешниҳод мекунад,» илова карда шуданд.

8. Сарҳати ҳафтуми қисми 1 моддаи 63 дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«- хизматчиёни ҳарбӣ, ҳайати шаҳсии ғайринизомӣ ва хизматчиёни граждани (ҳайати техниқӣ ва хизматрасони) суди ҳарбиро, ба истиснои сардори шуъба, мушовир, пристави судӣ ва ёрдамҷии раиси суд ба кор қабул ва аз кор озод менамояд;».

9. Ҷумлаи сеюми қисми 2 моддаи 67 хориҷ карда шуд.

10. Сарҳати ҳаштуми қисми 1 моддаи 77 дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«- ба ташкили кори дастгоҳи суд роҳбарӣ карда, кормандони дастгоҳ ва хизматчиёни граждани (ҳайати техниқӣ ва хизматрасони) судро, ба истиснои сардорони раёsatҳо, шуъбаҳо, сармухассисон, мутахассисони пешбар, пристави судӣ, мушовирон ва ёрдамҷии раиси суд, ба кор қабул ва аз кор озод менамоянд;».

11. Ба сарҳати нуҳуми қисми 1 моддаи 83 пас аз калимаҳои «ба истиснои» калимаҳои «сардорони шуъбаҳо, мутахассисони пешбар,» илова карда шуданд.

12. Ба сарҳати шашуми қисми 1 моддаи 88 пас аз калимаҳои «ба истиснои» калимаҳои «сардорони шуъбаҳо, сармухассисон, мутахассисони пешбар,» илова карда шуданд.

13. Дар моддаи 91:

- қисми 2 дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«2. Соҳтор ва шумораи воҳидҳои кории дастгоҳи Суди Олии Ҷумхурии Тоҷикистон ва Суди Олии иқтисодии Ҷумхурии Тоҷикистон, инчунин шумораи воҳидҳои кории дастгоҳи Суди Вилояти Муҳтори Кӯҳистони Бадаҳшон, судҳои вилоят, шаҳри Душанбе, судҳои ҳарбии гарнizonҳо, шаҳр ва ноҳия, Суди иқтисодии Вилояти Муҳтори Кӯҳистони Бадаҳшон, судҳои иқтисодии вилоят ва шаҳри Душанбе мувофиқан бо пешниҳоди Раиси Суди Олии Ҷумхурии Тоҷикистон ва Раиси Суди Олии иқтисодии Ҷумхурии Тоҷикистон аз тарафи Президенти Ҷумхурии Тоҷикистон тасдиқ карда мешаванд.»;

- ба қисми 3 пас аз калимаҳои «воҳидҳои кории амалкунанда» калимаҳои «, аз як суд ба суди дигар додани воҳиди корӣ» илова карда шуданд;

- қисми 5 хориҷ карда шуд;

- қисми 6 қисми 5 ҳисобида шуда, дар он калимаҳои «Пристави судӣ» ва «пристави судӣ» мувофиқан ба калимаҳои «Сардорони раёsatҳо, шуъбаҳо, сармухассисон, мутахассисони пешбар, пристави судӣ» ва «сардорони раёsatҳо, шуъбаҳо, сармухассисон, мутахассисони пешбар, пристави судӣ» иваз карда шаванд;

- қисми 7 қисми 6 ҳисобида шуд;
- қисми 8 қисми 7 ҳисобида шуда, дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«7. Кормандони дастгоҳи Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Суди Олии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Суди Вилояти Муҳтори Кӯҳистони Бадаҳшон, судҳои вилоят, шаҳри Душанбе, судҳои ҳарбии гарнizonҳои шаҳр ва ноҳия, суди иқтисодии Вилояти Муҳтори Кӯҳистони Бадаҳшон, судҳои иқтисодии вилоят ва шаҳри Душанбе ва кормандони Маркази таълимии судяҳои назди Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ба истиснои хизматчиёни граждани (ҳайати техникӣ ва хизматрасон), хизматчии давлатӣ мебошанд.»;

- қисми 9 қисми 8 ҳисобида шуд.

14. Дар қисми 5 моддаи 131 қалимаҳои «ба оилаи вай» ба қалимаҳои «ба ў ва ё аъзои оилааш» иваз карда шуданд.

15. Дар сарҳати якуми қисми 2 моддаи 132 қалимаҳои «ба ворисони вай» ба қалимаҳои «ба аъзои оилааш» иваз карда шуданд.

II. Конуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи мақомоти адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 20 апрели соли 2021, №1773 қабул гардид.

Қонуни мазкур асосҳои ҳуқуқӣ, принсипҳо ва самтҳои фаъолият, ташкил, низом, сохтор, ваколатҳо, хизмат дар мақомоти адлия, инчуни тартиби таъминоти молиявӣ, моддӣ ва техникии мақомоти адлияро муайян менамояд.

III. Ба қисми 2 моддаи 100 Кодекси мурофиаи ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон мутобиқи Конуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ворид намудани тағиyrу ilova ба Кодекси мурофиаи ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон” аз 20 апрели соли 2021, №1774 тағиyrу ilovaи зерин ворид карда шуд:

- дар сарҳати якум қалимаҳои «раёсати» ва «раёsat» мувофиқан ба қалимаҳои «сарраёсати» ва «сарраёsat» иваз карда шуданд;

- ба сарҳати дуюм пас аз қалимаи «сарҳад» қалимаҳои «ва муовини ў» ilova карда шуданд.

IV. Тибқи Конуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ворид намудани тағiyr ба Кодекси мурофиаи ҳуқуқвайронкунии маъmuриi Ҷумҳuриi Тоҷikiстон” аз 20 апрели соли 2021, №1775 сарҳати сеюми қисми 2 моддаи 98 Кодекси мурофиаи ҳуқуқvайronkunii маъmurii Ҷumhuri Toҷikiston

Тоҷикистон дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«- сардори Сарраёсати ҳадамоти давлатии оташнишонӣ ва муовинони ў, сардорони шуъбаҳои назорати давлатии бехатарӣ аз сӯҳтор дар ҳамин сарраёsat, сардорони раёsatҳои ҳадамоти давлатии оташнишонӣ ва муовинони онҳо дар Вилояти Муҳтори Кӯҳистони Бадаҳшон, вилоятҳо, шаҳри Душанбе, сардорони шуъбаҳои ҳадамоти давлатии оташнишонӣ, сардорони қисмҳои мустақил, тобеъ ва дидбонгоҳҳои алоҳидаи ҳарбикунонидашудаи ҳадамоти давлатии оташнишонии Сарраёsати ҳадамоти давлатии оташнишонӣ оид ба муҳофизати шаҳру ноҳияҳо, сардорони Дидбонгоҳҳои тобеи қисмҳои мустақил ҳарбикунонидашудаи ҳадамоти давлатии оташнишонӣ оид ба муҳофizati маҳалҳои аҳолинишин ва иншоотҳои ҳаётан муҳим, нозироти ҳадамоти давлатии оташнишонӣ дар шаҳру ноҳияҳо, сардорони қисмҳои мустақил ва Дидбонгоҳҳои тобеи ҳарбикунонидашудаи ҳадамоти давлатии оташнишонӣ оид ба иншоотҳои хочагии ҳалқ доир ба ҳуқуқvайronkunii маъmuриie, ки дар моддаҳои 287 ва 473 Кодекси ҳуқуқvайronkunii маъmurii Ҷумҳuриi Toҷikiston peshbinӣ шудаанд.».

V. Bo Конуни Ҷумҳuриi Тоҷikiстон “Дар бораи ворид намудани ilovaҳо ба Кодекси чиноятии Ҷумҳuриi Тоҷikiстон” аз 20 апрели соли 2021 №1776 ilovaҳои зерин ворид карда шуданд:

1. Дар моддаи 200:

- ба ном ва диспозитсияи қисми 1 пас аз қалимаҳои «моддаҳои психотропӣ» қалимаҳои «ё ҳаммонанди (аналоги) онҳо» ilova карда шуданд;

- ба эзоҳ банди 4) бо мазмуни зерин ilova карда шуд:

«4) Микдори кам, начандон калон, калон ва маҳsusан калони ҳаммонанди (аналоги) маводи нашъаовар ва моддаҳои психотропӣ ба микдори кам, начандон калон, калон ва маҳsusан калони воситаҳои нашъадор ва моддаҳои психотропӣ, ки маводи ҳаммонанди (аналоги) онҳо мебошанд, мувофиқанд.».

2. Ба ном ва диспозитсияи қисми 1 моддаи 201, ном ва диспозитсияи қисми 1 моддаи 202, ном ва диспозитсияи қисми 1 моддаи 203, ном ва диспозитсияи қисми 1 моддаи 205 пас аз қалимаҳои «моддаҳои психотропӣ» қалимаҳои «ё ҳаммонанди (аналоги) онҳо» ilova карда шуданд.

3. Ба диспозитсияи қисми 3 моддаи 289 пас аз калимаҳои «прекурсорҳои онҳо,» калимаҳои «ҳаммонанди (аналоги) маводи нашъаовар» илова карда шуданд.

4. Ба мағҳумҳои замимаи 1 ҷадвали №1 сарҳати сеюм бо мазмуни зерин илова карда шуд:

«Ҳаммонанди (аналоги) маводи нашъаовар - маводи муомилоташ манъшуда мебошад, ки дар конвенсияҳои байналмилалии даҳлдор ҳамчун воситаи нашъадор ё моддаҳои психотропӣ ва прекурсорҳо гурӯҳандӣ нашуда, ба Рӯйхати миллии воситаҳои нашъадор, моддаҳои психотропӣ ва прекурсорҳо доҳил нагардидааст ва соҳтори химиявию хусусиятҳояш ба соҳтори химиявӣ ва хусусияти маводи нашъаовар, ки таъсири психоактивӣ доранд, монанд мебошад.».

VI. Дар асоси Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ворид намудани тағиیرу иловаҳо ба Кодекси мурофиавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон” аз 20 апрели соли 2021, №1777 тағиیرу иловаҳои зерин ворид гардианд:

1. Ба қисми 3 моддаи 9 ҷумлаи якум бо мазмуни зерин илова карда шуд:

«Қарори суд, судя, прокурор, муфаттиш, таҳқиқбараんだ бояд қонунӣ ва асоснок бошад.».

2. Дар моддаи 11:

- қисми 5 бо мазмуни зерин илова карда шуд:

«5. Суд, судя, прокурор, муфаттиш ва таҳқиқбараnda уҳдадоранд дар доираи ваколати худ шахси ғайриқонунӣ дастгиршуда ё аз озодӣ маҳрумшуда, ё ин ки ғайриқонунӣ дар муассисаҳои тиббӣ ё рӯҳӣ ё дар ҳабс, ё ҳабси хонагӣ зиёда аз муҳлати дар Кодекси мазкур пешбинигардида нигоҳ дошташударо фавран озод намоянд.»;

- қисми 5 қисми 6 ҳисобида шуд.

3. Ба моддаи 14 пас аз калимаи «танҳо» калимаҳои «бо қарори суд» илова карда шуданд.

4. Ба қисми 1 моддаи 22 пас аз калимаи «лаҳзаи» калимаи «вокеан» илова карда шуд.

5. Қисми 1 моддаи 23 дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«1. Иштирокчиёни мурофиа, шаҳрвандон, намояндагони корхона, муассиса ва ташкилотҳои ба пешбурди парвандаи ҷиноятӣ манфиатдор ҳуқуқ доранд мутобики тартиб ва муҳлатҳои мукаррарнамудаи Кодекси мазкур аз амали (беамалии) шахсони масъул ё аз болои қарори суд, судя, прокурор, сардори воҳиди тафтишотӣ, муфаттиш, сардори воҳиди таҳқиқ ва таҳқиқбараnda шикоят кунанд.».

6. Ба матни моддаи 35¹ пас аз калимаи «мутобики» калимаҳои «ҳамин Кодекс ва» илова карда шуданд.

7. Ба қисми 1 моддаи 38 сарҳати панҷум бо мазмуни зерин илова карда шуд:

«- муфаттишро аз пешбурди парвандаи ҷиноятӣ дур созад, агар муфаттиш талаботи Кодекси мазкурро вайрон карда бошад;».

8. Сарҳати чоруми қисми 2 моддаи 60 дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«- коромӯзон, ёрдамчиёни ғайривоҳидӣ (ҷамъиятӣ) ва кормандони воҳидии мақомоти хифзи ҳуқуқ.».

9. Дар моддаи 85:

- қисми 1 бо мазмуни зерин илова карда шуд:

«1. Ислот кардан аз ҷамъ овардан, тафтиш ва баҳодиҳии далелҳо бо мақсади мукаррар кардани ҳолатҳое, ки дар қисми 2 моддаи мазкур пешбинӣ шудаанд, иборат мебошад.»;

- матни модда қисми 2 ҳисобида шуда, рақамгузорӣ карда шуд.

10. Моддаи 119¹ бо мазмуни зерин илова карда шуд:

«Моддаи 119¹. Тартиби ирсол намудани шикояти шахси дастгиршуда ё таҳти ҳабс қарордошта

1. Маъмурияти ҷойҳои дар ҳабс нигоҳ доштан уҳдадор аст фавран ба мақомоти пешбурди мурофиаи ҷиноятӣ шикояти шахси дастгиршуда ё таҳти ҳабс қарордоштаро, ки ба унвонии он ирсол гардидааст, супорад.

2. Маъмурияти ҷойҳои дар ҳабс нигоҳ доштан уҳдадор аст шикояти шахси дастгиршуда ё таҳти ҳабс қарордоштаро оид ба шиканча, дигар намудҳои муносабати бераҳмона, ғайриинсонӣ ё таҳқиқрӯнандай шаъну шараф, инчунин оид ба амал ва қарори корманди мақомоти таҳқиқ ва муфаттиш на дертар аз се шабонарӯз ба прокурор ё суд, шикоят оид ба амал ва қарори прокурорро ба прокурори болой ё суд супорад. Дигар шикоятҳо бояд дар ҳамин муҳлат пас аз ворид шудани онҳо ба маъмурияти ҷойҳои дар ҳабс нигоҳ доштан ба шахс ё мақоме, ки парвандаи ҷиноятӣ дар пешбурди он қарор дорад, супорида шаванд.».

11. Қисми 1 моддаи 259 дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«1. Дар ҳолатҳои алоҳида бо мақсади пурра ва холисона баррасӣ кардани парвандаи ҷиноятӣ онро аз як суд ба дигар суди монанд супурдан мумкин аст. Бо ин асосҳо супурдани парвандаи ҷиноятӣ танҳо пеш аз оғози баррасии он дар

мачлиси суд дар ҳолатҳои зерин иҷозат дода мешавад:

- бо дарҳости тарафҳо дар ҳолати қаноатбахш кардани раддия ба ҳайати пурраи суд тибқи талаботи моддаи 63 Кодекси мазкур;

- бо дарҳости тарафҳо ё бо пешниҳоди раиси суд, агар қаблан парвандай ҷиноятӣ аз ҷониби ҳамин ҳайати суд баррасӣ гардида бошад;

- бо дарҳости тарафҳо, ё ин ки бо пешниҳоди раиси суд, агар на ҳама иштирокчиёни мурофиаи судӣ дар ҳудуде, ки парванда баррасӣ мегардад, истиқомат кунанд ва ҳамаи айборшавандаго барои тағиیر додани тобеияти судии ҳудудии парвандай ҷиноятии мазкур розӣ бошанд.».

12. Ҷумлаи сеюми қисми 1 моддаи 369 дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«Сипас раиси кунанда ҳайати суд, насаб, ном ва номи падари шахсони ба сифати тараф дар мачлиси судӣ ҳузурдошта ва тарҷумонро эълон намуда, ба онҳо изҳори рад намуданро мефаҳмонад ва аз онҳо мепурсад, ки аризашои радкунӣ доранд ё не.».

VII. Мутобики Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Оид ба ворид намудани иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи воситаҳои нашъадор, моддаҳои психотропӣ ва прекурсорҳо” аз 20 апрели соли 2021, №1778 иловаҳои зерин ворид гардианд:

Ба моддаи 2 сарҳати хафтум бо мазмуни зерин илова карда шуд:

«ҳаммонанди (аналоги) маводи нашъаовар – маводе, ки дар конвенсияҳои байнамилалии даҳлдор ҳамчун воситаи нашъадор ё моддаҳои психотропӣ ва прекурсорҳо гурӯҳбандӣ нашуда, ба Рӯйхати миллӣ дохил нагардидааст ва соҳтори химиявию ҳусусиятҳояш ба соҳтори химиявӣ ва ҳусусияти маводи нашъаовар, ки таъсири психоактивӣ дорад, монанд мебошад;».

2. Ба моддаи 4 қисми шашум бо мазмуни зерин илова карда шуд:

«Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон муомилоти ҳаммонанди (аналоги) маводи нашъаовар манъ мебошад.».

VIII. Бо Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Оид ба ворид намудани илова ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи вазъи ҳуқуқии вакили Мачлиси вакилони ҳалқи Вилояти Мухтори Қӯҳистони Бадаҳшон, вилоят, шаҳри Душанбе, шаҳр ва ноҳия” аз 20 апрели соли 2021, №1781 ба моддаи 3¹ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи вазъи ҳуқуқии вакили Мачлиси вакилони ҳалқи Вилояти Мухтори Қӯҳистони Бадаҳшон, вилоят, шаҳри Душанбе, шаҳр ва ноҳия” қисми дуюм бо мазмуни зерин илова карда шуд:

«Тартиби савгандёдкунии вакилро Дастури Мачлиси вакилони ҳалқ мукаррар менамояд.».

Шуъбаи қонунгузорӣ оид ба соҳтори давлатӣ, мақомоти судӣ ва ҳифзи ҳуқуқ

НАВИГАРИҲОИ ҚОНУНГУЗОРӢ ДАР СОҲАИ КИШОВАРЗӢ, ИСТИФОДАИ САРВАТҲОИ ТАБӢ ВА ҲИФЗИ МУҲИТИ ЗИСТ

Дар семоҳи дуюми соли ҷорӣ дар соҳаи қонунгузории кишоварзӣ, истифодаи сарватҳои табӣ ва ҳифзи муҳити зист тағйироти нав ба амал омад. Аз ҷумла, ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ниҳолпарварӣ» аз 02.01.2020, №1669 санаи 20.04.2021, №1779 тағйирот ворид карда шуд.

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйирот ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ниҳолпарварӣ» аз 20.04.2021, №1779 қабул гардид. Қонуни болозикр аз 2 модда иборат буда, дар мазмуни зерин қабул шудаанд:

Моддаи 1. Сарҳати нуҳуми моддаи 1 ва сарҳати сездаҳуми моддаи 6 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ниҳолпарварӣ» аз 2 январи соли 2020 (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2020, №1, мод. 16) хориҷ карда шаванд.

Моддаи 2. Қонуни мазкур пас аз интишори расмӣ мавриди амал қарор дода шавад.

**Шуъбаи қонунгузории кишоварзӣ,
истифодаи сарватҳои табӣ ва ҳифзи
муҳити зист**

ТАЛАБОТ БАРОИ МУАЛЛИФОН

1. МАЪЛУМОТ ДАР БОРАИ МУАЛЛИФОН

- насаб, ном ва номи падари муаллиф / муаллифон (бо забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ);
- номи пурраи мақомот – вазифа, рутба, унвони илмӣ, агар хориҷӣ бошад – қайди давлат, шаҳр (бо се забон);
- почтаи электронии муаллиф / муаллифон (телефон барои тамоси мухаррирон);
- акси муаллиф дар формати JPEG.

2. НОМИ МАҶОЛА

Бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ оварда мешавад.

3. КАЛИДВОЖАҲО

Бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ оварда мешаванд. Калидвожаҳо ё ибораҳо аз яқдигар бо аломати нуқтавергул (;) чудо карда мешаванд.

4. АННОТАСИЯ

Бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ оварда мешавад.

5. БАҲШҲОИ МАВЗӮЙ

Нишон додани рамзи «КУД» ё «КОА» (тибқи талаботи амалкунандай таҳассусии кормандони илмӣ).

6. ОРОИШИ МАТН

Доираи саҳифа: 3 см. аз ҷап, 1 см. аз рост, 2 см. аз боло ва 2 см. аз поён.

Шрифт: Times New Roman TJ 14 кгл; Times New Roman 14 кгл (барои матни русӣ).

Фосила: 1,5.

Сарҳам: 1,25 см.

Ориентация: «книжная», бе гузоштани саҳифа, бе кӯчонидан аз сатр ба сатр, истиноди библиографӣ ба сарчашма дар дохили матн, бо ишораи рақамҳо дар дохили қавси кунҷӣ: «[1]». Агар саҳифа дошта бошад: «[1, с. 12]». Такрори истинод бо ишораи рақами истиноди қаблӣ ва рақами саҳифаи нав меояд.

Барномаи таҳрири: бастаи Microsoft Office - Word 2003 ё Word 2007.

Номи маҷола: дар маркази сатр, бе сарҳам, бо ҳарфҳои калон.

Матн: баробаркунӣ – «по ширине».

Ҳаҷми саҳифа: на камтар аз 7 саҳифа (барои маҷолаи илмӣ).

ТРЕБОВАНИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

1. СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- фамилия, имя, отчество автора / авторов (на таджикском, русском и английском языках);
- полное название организации – должность, звание, ученая степень, если иностранец / иностранцы – указать страну, город (на трех языках);
- электронная почта автора / авторов (телефон для связи редакторов);
- фотография в формате JPEG.

2. НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Приводится на таджикском, русском и английском языках.

3. КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Приводятся на таджикском, русском и английском языках. Ключевые слова или словосочетания отделяются друг от друга знаком точки с запятой (,).

4. АННОТАЦИЯ

Приводится на таджикском, русском и английском языках.

5. ТЕМАТИЧЕСКИЕ РУБРИКИ

Указывается код УДК или ВАК (согласно действующей номенклатуре специальностей научных работников).

6. ОФОРМЛЕНИЕ ТЕКСТА

Поля: 3 см. слева, 1 см. справа, 2 см. сверху и 2 см. снизу.

Шрифт: Times New Roman 14 кгл; Times New Roman TJ 14 кгл (для таджикского текста).

Интервал: 1,5.

Абзацный отступ: 1,25 см.

Ориентация: книжная, без простановки страниц, без переносов, библиографическая ссылка на источник внутри текста, обозначается цифрами внутри квадратных скобок: «[1]». Если имеется страница: «[1, с. 12]». Повтор ссылки с указанием номера прежней ссылки и новой цифрой страницы.

Редактор формул: пакет Microsoft Office - Word 2003 или Word 2007.

Название статьи: по центру, без отступа, прописными буквами.

Текст: выравнивание «по ширине».

Объем страниц: не менее 7 страниц (для научной статьи).

**ШАКЛИ НАМУНАВИИ
БАРАСМИЯТДАРОРИИ РӮЙХАТҲОИ
БИБЛИОГРАФӢ**

**1. МАҶОЛА АЗ МАҶАЛЛАҲО ВА
МАҶМӮАҲО:**

1) Қонуни Чумхурии Тоҷикистон «Дар бораи заминсозӣ» аз 5 январи соли 2008, №356 // Ахбори Маҷлиси Олии Чумхурии Тоҷикистон. – 2008. – №1, к. 2. – Мод. 21; 2016. – №1343; 2021. – №1760.

2) Одинаев Ш.Х. Танзими ҳуқуқӣ ва техникии заминсозӣ // Қонунгузорӣ. – 2020. – №2. – С. 50-55.

2. МОНОГРАФИЯҲО:

1) Сайдзода И.Х. Ҳуқуки шаҳрванд ба муроҷиат ва амалишавии он дар Чумхурии Тоҷикистон: монография. – Душанбе: Империал-Групп, 2016. – 200 с.

3. АВТОРЕФЕРАТҲО:

1) Соҳибов М.М. Проблемаҳои танзими ҳуқуқи граждании иҷораи қитъаи заминҳои таъиноти кишоварзӣ тибқи қонунгузории Чумхурии Тоҷикистон: автореф. дис. ... номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ. – Душанбе, 2018. – 33 с.

4. ДИССЕРТАЦИЯҲО

1) Фенухин В.И. Этнополитические конфликты в современной России: на примере Северо-Кавказского региона: дис. ... канд. полит. наук. – М., 2002. – 213 с.

5. ШАРҲҲОИ ТАҲЛИЛӢ

1) Экономика и политика России и государств ближнего зарубежья: аналит. обзор, апр. 2007 / Рос. акад. наук, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. – М.: ИМЭМО, 2007. – 39 с.

6. МАВОДҲОИ КОНФЕРЕНСИЯҲО

1) Археология: история и перспективы: сб. ст. Первой межрегион. конф., Ярославль, 2003. – 350 с.

7. ҲУЧЧАТҲО АЗ ИНТЕРНЕТ

1) Смертина П. Исламский банкинг пришел в Россию [Манбаи электронӣ] // URL:<http://www.banki.ru/news/bankpress/> (санай муроҷиат: 12.09.2016).

Қонуни Чумхурии Тоҷикистон «Дар бораи тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш» аз 5 марта соли 2007 [Манбаи электронӣ] // URL:<http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/2007/> (санай муроҷиат: 12.10.2016).

**ПРИМЕРНЫЙ ФОРМАТ
ОФОРМЛЕНИЯ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ
СПИСКОВ**

1. СТАТЬИ ИЗ ЖУРНАЛОВ И СБОРНИКОВ:

1) Закон Республики Таджикистан «О землеустройстве» от 5 января 2008, №356 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2008. – №1, к. 2. – Ст. 21; 2016. – №1343; 2021. – №1760.

2) Одинаев Ш.Х. Правовое и техническое регулирование землеустройства // Законодательство. – 2020. – №2. – С. 50-5.

2. МОНОГРАФИИ:

1) Сайдзода И.Х. Право граждан на обращение и его реализация в Республике Таджикистан: монография. – Душанбе: Империал-Групп, 2016. – 200 с.

3. АВТОРЕФЕРАТЫ:

1) Соҳибов М.М. Проблемы гражданско-правового регулирования аренды земельных участков сельскохозяйственного назначения по законодательству Республики Таджикистан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2018. – 33 с.

4. ДИССЕРТАЦИИ

1) Фенухин В.И. Этнополитические конфликты в современной России: на примере Северо-Кавказского региона: дис. ... канд. полит. наук. – М., 2002. – 251 с.

5. АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОБЗОРЫ

1) Экономика и политика России и государств ближнего зарубежья: аналит. обзор, апр. 2007 / Рос. акад. наук, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. – М.: ИМЭМО, 2007. – 39 с.

6. МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИЙ

1) Археология: история и перспективы: сб. ст. Первый межрегион. конф., Ярославль, 2003. – 350 с.

7. ИНТЕРНЕТ-ДОКУМЕНТЫ

1) Смертина П. Исламский банкинг пришел в Россию [Электронный ресурс] // URL:<http://www.banki.ru/news/bankpress/> (дата обращения: 12.09.2016).

Закон Республики Таджикистан «О физической культуре и спорте» от 5 марта 2007 года [Электронный ресурс] // URL:<http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/2007/> (дата обращения: 12.10.2016).

Мачаллаи «Қонунгузорӣ» бо мақсади мусоидат ба инкишофи илми ҳукуқ, низоми давлатии иттилооти ҳукуқӣ, фахмандадиҳии мукаррароти асосии қонунгузорӣ, интишори тафсири илмию амалии санадҳои меъёри ҳукуқӣ, маводи ҳукуқӣ ва иттилоотию таҳлилий дар як сол чор маротиба нашр мегардад.

Шумораи маҳдуди мачалла ба фурӯш бароварда мешавад.

Роҳи дастрас намудани мачалла обуна мебошад.

Обуна ба мачаллаи «Қонунгузорӣ» тавассути шуъбаҳои Хадамоти алоқаи назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон сурат мегирад.

Индекси обуна: - 77710.

Нархи солонаи обуна: - 200 сомонӣ.

Реквизитҳои бонкӣ:

Ташкилоти дастраскунанда: Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Бонк: Сарраёсати Ҳазинадории марказии Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе.

Суратхисоб: 20204972712010100002.

С/муросилотӣ: 22402972000002.

БИК: 350101800.

РМА: 010082702.

Сурога: шаҳри Душанбе, кӯчаи академик А. Адҳамов, 13.

Телефон: 227-47-71; 227-45-53; 227-08-07.

Сурогаи электронӣ: info@mmk.tj.

В целях содействия развитию юридической науки и государственной информационно-правовой системы, разъяснения основных положений действующего законодательства, публикации комментариев нормативных правовых актов, правовых и информационно-аналитических материалов Журнал «Законодательство» издается четыре раза в год.

В розничную продажу журнал поступает в ограниченном количестве.

Оптимальным условием ознакомления с его содержанием является подписка на него.

Подписка на журнал «Законодательство» осуществляется в отделениях Службы связи при Правительстве Республики Таджикистан.

Подписной индекс: - 77710.

Цена на годовую подписку: - 200 сомони.

Банковские реквизиты:

Получатель: Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан.

Банк: Главное управление центрального казначейства Министерства финансов Республики Таджикистан, город Душанбе.

Расчетный счет: 20204972712010100002.

К/счет: 22402972000002.

МФО: 350101800.

ИНН: 010082702.

Адрес: город Душанбе, улица академика А. Адхамова, 13.

Телефоны: 227-45-00; 227-45-53; 227-08-07.

Электронный адрес: info@mmk.tj.

МУРАТТИБ

Тоирзода Малика Тоир

Маҷалла дар Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳия гардида, дар матбааи ҶДММ «Мастер Принт» бо тарзи рақамӣ ба табъ расидааст.

Коғази оғсетии № 1. Андозаи 60x84 1/8. Ҳуруфи Times New Roman. Ҷузъи чопии шартӣ 10,0. Адади нашр 200 нусха.

Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

734024. ш. Душанбе, кӯчаи А.Адҳамов, 13 телефон/факс 227-63-64

СОСТАВИТЕЛЬ

Тоирзода Малика Тоир

Журнал подготовлен к печати в Национальном центре законодательства при Президенте Республики Таджикистан. Напечатан цифровым способом в типографии ООО «Мастер Принт». Бумага офсетная №1. Формат 60x84 1/8. Шрифт Times New Roman. Условный печатный лист 10,0. Тираж 200 экз.

Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан

734024. г. Душанбе, улица А.Адхамова, 13 телефон/факс 227-63-64